
A.D.
1907
ДОМАШНЯЯ БИБЛІОТЕКА Г.В.ЮДИНА
U. S. GOVERNMENT PRINTING OFFICE: 1928

[illegible] Николаевичу
Гариманъ
отъ Составителя
1872 г. Августа 8
Г— [illegible]

ГРАММАТИКА ЯЗЫКА РУССКАГО.

(ВЪ ОБЪЕМѢ ГИМНАЗИЧЕСКАГО КУРСА)

СОСТАВЛЕНА

Н. Богородицкимъ.

ВЫПУСКЪ I.

ИЗДАНІЕ II.

МОСКВА.
ИЗДАНІЕ БРАТЬЕВЪ САЛАЕВЫХЪ.
1869.

УЧЕБНЫЯ КНИГИ,

ИЗДАННЫЯ КНИГОПРОДАВЦЕМЪ САЛАЕВЫМЪ,

продаются въ Москвѣ, на Никольской улицѣ:

Курціуса, Греческая Грамматика для Гимназій, въ переводѣ Я. Кремера, преподавателя Греческаго языка при 4-й Московской Гимназіи въ 2 частяхъ. М. 1868 г. Цѣна 1 р. 25 к.

Пильца, воспитаніе и обученіе, или Педагогическіе цвѣты; перев. съ нѣмец. Протопопова. М. 1868 г. ц. 1 р. 25 к.

Ушинскаго, Родное слово для дѣтей младшаго возраста, г. 1-й, Спб. 1868 г. цѣна 35 к. Тожъ, годъ 2-й ц. 35 к.

Крылова, Дмитріева, Хемницера и Измайлова, избранныя басни съ объясненіемъ смысла каждой басни примѣромъ изъ быта простаго народа, съ политипажными рисунками, приспособленныя къ первоначальнымъ училищамъ; сост. Лѣскинъ М. 1868 г. ц. 15 к.

Свирѣлина, изъясненіе воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій. Одобрено Учебнымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для употребленія въ начальныхъ народныхъ и уѣздныхъ училищахъ. Изд. 2-е. М. 1867 г. ц. 40 к.

Якобса, Латинская Хрестоматія перев. Басова М. 1868 г. цѣна 75 к.

Буслаева, Историческая Граматика Русскаго языка изд. 3-е Исправленное и дополненное 2 т. 1868 г. цѣна 2 р. 50 к.

Н. Хандрикова, Учебникъ Русской Исторіи. 2-е изд. исправл. и дополн. М. 1868 г., цѣна 60 к.

Лоланда, Таблицы Логариѳмовъ, для Гимназій; съ предисловіемъ **Малинина**, изд. стереотипное. М. 1868 г. ц. 85 к.

Руководство, къ скорому и легкому обученію Англійскаго языка по методѣ Д-ра Ѳ. Ана 2 ч. М. 1868 г. ц. 1 р.

Давидова, Профессора Московскаго Университета. Элементарная Геометрія въ объемѣ гимназическаго курса, съ политипажами. Изд. 4-е. М. 1867 г. ц. 1 р. 20 коп.

Давидова, Профессора Московскаго Университета. Начальная Алгебра. Изд. 3-е. М. 1868 г. ц. 1 р. 50 к.

Григорьева, преподавателя въ 1-й Московской Гимназіи. Руководство къ Ботаникѣ, съ 517 политипажами въ текстѣ. Изд. 4-е. М. 1866 г. ц. 3 р.

В. Григорьева, преподавателя Естественныхъ наукъ въ 1-й Московской Гимназіи, Краткая Ботаника, Курсъ гимназическій, большой томъ съ политипажами. М. 1865 г. цѣна 2 р.

Григорьева, преподавателя въ 1-й Московской Гимназіи, Атласъ для элементарнаго изученія Естественной Исторіи, съ 387-ю политипажными рисунками. М. 1867 г. ц. 1 р. 25 к.

Григорьева, преподавателя въ 1-й Московск. Гимназіи, Элементарный Курсъ Естественной Исторіи, Зоологія, съ 206 политипаж. Изд. 4-е. М. 1864 года; ц. 1 р. 50 к.

Иванова. Русская Грамматика. Изд. 13-е. Спб. 1867 г. ц. 50 к.

Востокова. Сокращенная Русская Грамматика, напечатанная съ изданія Департамента Народнаго Просвѣщенія. М. 1867 г. ц. 10 к., въ корешкѣ 14 коп.

Скопина и Киневича. Сборникъ произведеній русской Литературы, До-Петровскій періодъ. Пособіе для преподаванія Исторіи Литературы въ средн. уч. заведеніяхъ. Спб. 1866 г. ц. 1 р.

Буслаева. Ѳ. И., О преподаваніи отечественнаго языка. Изд. 2-е М. 1867 г. ц. 1 р. 75 к.

Хандрикова, Краткій учебникъ Русской Исторіи. М. 1868 г. Цѣна 35 к.

Гертъ, Баронъ, Курсъ Сферической Тригонометріи для среднихъ Учебныхъ Заведеній. М. 1868 г., ц. 60 к.

XXI Книга Римской Исторіи, Тита Ливія. Объяснилъ и словаремъ снабдилъ Ю. Фелькель. М. 1868 г. Цѣна 80 к.

Ивановъ Ард. Русскій Міръ. Для чтенія и упражненія въ Русскомъ языкѣ дома въ училищѣ. М. 1869. Ц. за 2 эк. 1 р. 50.

ГРАММАТИКА ЯЗЫКА РУССКАГО.

(ВЪ ОБЪЕМѢ ГИМНАЗИЧЕСКАГО КУРСА)

СОСТАВЛЕНА

Н. Богородицкимъ.

ВЫПУСКЪ I.

ИЗДАНІЕ II.

МОСКВА.
ИЗДАНІЕ БРАТЬЕВЪ САЛАЕВЫХЪ.
1868.

ТИПОГРАФІЯ Т. РИСЪ, У МЯСНИЦКИХЪ ВОРОТЪ, Д. ВОЕЙКОВА.

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ 1-му изданію.

Издавая въ свѣтъ этотъ первый выпускъ составленной нами «грамматики языка русскаго», считаемъ нужнымъ сказать о духѣ этого изданія.

Такъ какъ наши русскія грамматики, составляемыя въ смыслѣ руководствъ, вслѣдствіе ультра-теоретическаго изложенія своего предмета, должны были потерять кредитъ уже потому только, что равнодушно всегда относились къ живому народному языку — единственно полному источнику самопознанія; то мы, при элементарномъ изложеніи науки о родномъ языкѣ, позволили себѣ отступить отъ прежней теоріи, несообразной ни съ духомъ самого языка, ни съ современнымъ о немъ пониманіемъ. Теперь стало ясно для всѣхъ, что прежняя теорія русской грамматики вовсе не теорія языка русскаго; иначе она не могла бы породить такое множество поверхностныхъ правилъ съ такимъ множествомъ неизбѣжныхъ въ подобномъ случаѣ исключеній. Вотъ эти-то исключенія — самыя очевидныя доказательства того, какъ неосновательны и до какой степени не сообразны съ духомъ языка существующія въ нашихъ грамматикахъ поверхностныя обобщенія или, какъ называютъ ихъ, правила.

Вотъ почему мы и находимъ неизбѣжнымъ отказаться отъ прежней теоріи, и съизнова слѣдить и провѣрять на дѣлѣ соотвѣтствіе формъ языка съ содержащимся въ нихъ смысломъ; сравнивать значеніе одной формы съ другой, близкой къ ней по смыслу; сличать сходственные и несходственные случаи ихъ употребленія, словомъ: стараться дать почув-

ствовать, что русскій языкъ есть своеобразное звуковое выраженіе мышленія одного изъ великихъ индивидуумовъ, и именно *русскаго народа*; а потому и основанія для *русской грамматики* должно брать не изъ общей теоріи языка вообще, а только изъ духа и смысла формъ языка русскаго въ частности.

Такимъ образомъ, при составленіи «грамматики языка русскаго», мы избрали себѣ девизомъ: *«понимать языкъ и строить его грамматику только на основаніи смысла его же формъ, а отнюдь не на основанія предвзятыхъ теорій.»* Руководимые кореннымъ смысломъ избраннаго нами девиза, мы принуждены были постоянно держаться въ области только *русскаго* языка, какъ языка самостоятельнаго, не касаясь даже связи его съ церковнославянскимъ, исключая тѣхъ не многихъ случаевъ, гдѣ это казалось неизбѣжно-нужнымъ; живой смыслъ формъ языка объяснять и обопредѣлять тѣмъ прямымъ смысломъ, съ какимъ русскій народъ употреблялъ и употребляетъ эти формы въ жизни. Оттого и примѣры брали мы преимущественно изъ народныхъ пѣсенъ, сказокъ, былинъ, пословицъ и поговорокъ, которыя всѣ обязаны своимъ происхожденіемъ непосредственно самой жизни народа, какъ высочайшей дѣйствительности, гдѣ нѣтъ никакихъ ложныхъ теорій, гдѣ все конкретно и истинно.

Вслѣдствіе же такого взгяда нашего на языкъ, само собою многое должно было измѣниться, исправиться, отброситься какъ не нужное въ «грммматикѣ языка русскаго.» Напр.: въ другихъ языкахъ глаголъ имѣетъ особенныя формы для такъ называемыхъ *наклоненій*, пусть эти наклоненія тамъ и будутъ; у насъ же глаголъ не имѣетъ ни одной подобной формы, которая бы имѣла исключительный смыслъ такого или другаго наклоненія, такъ что, вслѣдствіе этого, лучшія наши грамматики, даже лучшія пособія для преподователей, давъ этимъ наклоненіямъ у себя мѣсто, никогда не оправдываютъ существованія ихъ въ нашемъ глаголѣ, и оттого страшно путаются. Оно и естественно: гдѣ нѣтъ логическаго основанія для дѣленія, тамъ всегда путаница.

А вотъ другой примѣръ, въ которомъ, по нашему мнѣнію, обобщеніе нуждается въ поправкѣ. Въ выраженіи: «онъ мѣтитъ (домогается) въ «*офицеры*» грамматика наша въ винительномъ падежѣ «офицеры» видитъ остатокъ старины, и по сіе время сохранившійся (почему — непонятно!) въ нашемъ языкѣ. Такимъ объясненіемъ удовлетвориться нельзя. Отчего же въ другомъ случаѣ тоже самое слово, управляемое тѣмъ же самымъ предлогомъ и при томъ же сказуемомъ, не дѣлается остаткомъ старины или, какъ нѣкоторые выражаются, церковнославянскимъ винительнымъ? Вѣдь нельзя сказать: «Онъ мѣтитъ (пулею) *въ офицеры*» а *въ офицеровъ*. Мы думаемъ, что въ первомъ выраженіи, «*въ офицеры*,» подъ этимъ словомъ разумѣется сословіе, званіе, общество; слѣд, тутъ на первомъ планѣ, по существу мысли, стоитъ *не понятіе* о какомъ либо лицѣ, котораго дѣйствительно тутъ нѣтъ, а *понятіе собирательное*, которое поглотило собою *единичность* и *личность*, и которое, по этой разумной причинѣ, необходимо должно имѣть въ винительномъ падежѣ форму именительнаго. Остатка же старины, тѣмъ менѣе грамматическаго исключенія, никакого тутъ нѣтъ, и законъ склоненія, послѣ такого естественнаго объясненія, остается по прежнему въ полной своей силѣ.

Впрочемъ, мы не намѣрены здѣсь разсматривать ни поверхностности этихъ обобщеній, ни неосновательности дѣленія склоненій съ ихъ безчисленными исключеніями, ни бѣдности того отдѣла грамматики, который извѣстенъ подъ именемъ *словообразованія*, ни отвлеченности одностороннихъ опредѣленій частей рѣчи, ни основанія дѣленія словъ на разряды: мы предоставляемъ себѣ изложить все это въ самомъ руководствѣ. Но мы должны теперь же указать на тѣ немногія измѣненія, которыя, вслѣдствіе нашего взгляда на языкъ, мы принуждены были допустить въ «грамматикѣ языка русскаго,» такъ какъ измѣненія эти сопровождаются новой и болѣе свойственной нашему языку терминологіей. Измѣненія эти слѣдующія:

1. *Неопредѣленное наклоненіе* переименовано въ *существительную форму глагола*.

2. *Изъявительное накл.* — въ *частныя личныя* фф. глагола.

3. *Повелительное накл.* — въ *общую личную* форму глагола.

4. *Прошед. время* на: *лъ* — въ *прилагательную* форму глагола.

5. *Виды глагола* — въ *степени* глагола.

а) *Совершенный видъ* — въ *краткую* степень.

б) *Несовершенный* — въ *продолженную* степень.

в) *Многократный* — въ *многократную* или *кратную* ст.

6. *Время* дѣйствія, выражаемаго русскимъ глаголомъ, узнается единственно *по смыслу* рѣчи, ибо русскій глаголъ не развилъ изъ себя ни одной формы, которую бы можно назвать *формою времени*.

7. *Безличное предложеніе* переименовано въ предложеніе *съ независимымъ* отъ подлежащаго *сказуемымъ*, или *съ самостоятельнымъ сказуемымъ*, а отсюда и *безличный* глаголъ названъ *самостоятельнымъ*.

Всѣ эти измѣненія мотивированы нами довольно подробно въ нашей статьѣ: «По вопросу о русской грамматикѣ, какъ учебникѣ.» Статья эта, какъ по своему объему, такъ и по содержанію, оказалась неудобною для помѣщенія на листахъ учебника въ видѣ предисловія, а помѣщена *въ 1-й книжкѣ журнала Министерства народнаго просвѣщенія за 1868 годъ*, куда и благоволятъ обратиться интересующіеся этимъ изданіемъ. Впрочемъ, въ текстѣ руководства, хотя и кратко, эти мотивы высказаны.

Намъ остается сказать, что издаваемая нами «грамматика языка русскаго» есть только сводъ тѣхъ результатовъ науки о русскомъ языкѣ, которые она выработала, особенно въ продолженіи послѣднихъ 20 лѣтъ; мы только резюмировали эти результаты.

Пособіями при составленіи ея мы пользовались преимущественно изъ «филологическихъ наблюденій» о. Павскаго, изъ «элементовъ и формъ славяно-русскаго языка» М. Н. Каткова, изъ «исторической грамматики» Ѳ. И. Буслаева, изъ «сочиненій» К. С. Аксакова, изъ «сочиненія о значеніи формъ русскаго глагола» г. Н. Некрасова и изъ «толковаго словаря» и «собранія пословицъ» В. И. Даля. Сопоставляя

всѣ эти данныя, часто очень несогласныя между собою, мы особенно старались о томъ, чтобы духъ и смыслъ «грамматики языка русскаго» какъ можно ближе подходилъ къ духу и смыслу самого языка, чѣмъ и устранено изъ грамматики довольное число ненужныхъ исключеній и примѣрено не мало противорѣчій. Путь, избранный ею при объясненіи устройства языка, въ этимологическомъ, такъ и въ синтаксическомъ смыслѣ, очень опредѣленно означенъ нами въ упомянутомъ девизѣ. Поэтому, и «грамматика языка русскаго», по духу и развитію своему, тяготѣетъ болѣе къ тѣмъ отдѣламъ науки о языкѣ, которые имѣютъ своимъ предметомъ по преимуществу правописаніе, — къ тѣмъ ея частямъ, которыя очень удачно называются по-нѣмецки однимъ словомъ: *Formenlehre*. При этомъ же употреблено было много старанія и на то, чтобы возвести на степень закона русское склоненіе и спряженіе.

Въ книгѣ обыкновенно синтаксическая сторона языка отдѣляется отъ этимологической; на дѣлѣ же, при преподаваніи, этого раздѣленія мы не допускаемъ. Такъ; напр. объясняя значеніе *подлежащаго*, мы тутъ же объясняемъ и *имя*, происхожденіе и значеніе *именительнаго* падежа, и въ то же время изучаемъ *всѣ* его *формы*; объясняя значеніе *сказуемаго*, мы тутъ же проходимъ *глаголъ*, его *прямыя формы* и *флексіи*; при объясненіи *дополненій*, проходимъ *склоненія*, изучаемъ *значеніе падежей* и ихъ *флексіи* и т. д., при чемъ мы болѣе всего хлопочемъ о *формахъ* слова, имѣющихъ свой опредѣленный смыслъ, чѣмъ о разныхъ *грамматическихъ дефиниціяхъ*.

Еще нѣсколько словъ. Недовѣріе наше къ достоинствамъ издаваемой нынѣ «грамматики языка русскаго» доходило до того, что мы долго не рѣшались ее печатать. Недовѣріе это, помимо сознанія слабости собственныхъ нашихъ силъ, могло быть усилено и *отрицаніемъ пользы учебниковъ*, которое ясно было высказано на учительскихъ съѣздахъ по предмету русскаго языка въ Москвѣ, въ концѣ 1865 и въ началѣ 1866 годовъ. Между тѣмъ, это же самое отрицаніе,

громко засвидѣтельствовавшее несостоятельность обобщеній существующей русской грамматики и несообразность съ русскимъ языкомъ ея отжилой теоріи, одно только и было въ силахъ побѣдить нашу нерѣшительность, и заставить насъ приступить къ сему изданію.

Изданіе это предпологается въ два выпуска. Въ концѣ втораго выпуска будутъ помѣщены «*приложенія*», въ которыя войдутъ объясненія, неудобныя къ помѣщенію въ текстѣ руководства, «*прибавленіе*», въ которое войдетъ собраніе примѣровъ и, наконецъ, «*содержаніе*» руководства, изложенное въ *формѣ программы*.

Составитель.

Москва. 1867 Сентября.

УЧЕНІЕ О ПРЕДЛОЖЕНІИ.

А.

Простое предложеніе и его сочиненіе (синтаксисъ).

I. Предложеніе простое нераспространенное.

§ 1. Возьмемъ самое краткое сочиненіе словъ, хотя, наприм., такихъ: «Богъ всемогущъ». «Господь милостивъ». «Сестра видитъ». «Няня спитъ». «Небо помрачилось». «Море взволновалось». «Мать не спала». «Дочь не посидитъ».

Съ перваго разу видно, что всѣ эти восемь сочиненій словъ, сами по себѣ, каждое отдѣльно, составляютъ ясную и толковую *рѣчь*, которая *есть то же самое, что ясная и толковая мысль.*

Самое обыкновенное *и краткое сочиненіе словъ, составляющихъ собою*, вслѣдствіе взаимной ихъ связи, *ясную и толковую рѣчь*, называется въ грамматикѣ *предложеніемъ.*

§ 2. Стало-быть, всѣ приведенныя восемь сочиненій словъ суть *предложенія*, потому что *каждое* изъ нихъ *есть ясная и толковая рѣчь*, выражающая *кратко* ясную и толковую мысль. Повторимъ всѣ приведенныя выше *предложенія*, и прислушаемся повнимательнѣе къ тому, какъ и изъ чего они составляются: Богъ всемогущъ. — Господь милостивъ. — Сестра видитъ. — Няня спитъ. — Небо помрачилось. — Море взволновалось. — Мать не спала. — Дочь не посидитъ.

§ 3. Сейчасъ видно и слышно, что каждое изъ данныхъ восьми *предложеній* состоитъ изъ сочиненія двухъ различныхъ словъ, изъ которыхъ *первое* выражаетъ *предметъ нашей рѣчи*, т. е. *то, о чемъ идетъ рѣчь*, какъ-то: Богъ — Господь, — сестра, — няня, — небо, — море, — дочь; а второе выражаетъ *сужденіе* о предметѣ нашей рѣчи, т. е. *то, что мы говоримъ, думая о немъ*, какъ-то:

думая о «Богѣ», мы говоримъ, что *онъ* — «*всемогущъ*»; о Господѣ — «*милостивъ*»; о сестрѣ, что она «*видитъ*»; о нянѣ — «*спитъ*»; о небѣ, что оно «*помрачилось*»; о морѣ; что оно «*взволновалось*»; о матери, что она «*не спала*»; о дочери что она «*не посидитъ*».

То *слово, которымъ выражается предметъ нашей рѣчи*, называется въ грамматикѣ *подлежащимъ*, которое всегда отвѣчаетъ на вопросы: *кто*? какъ въ нашихъ примѣрахъ: «Богъ», «Господь», «сестра», «няня», «мать», «дочь»,— и *что?* — «небо», «море».

А то *слово, которымъ выражается сужденіе о предметѣ* нашей *рѣчи*, называется *сказуемымъ*, которое всегда показываетъ *признакъ* подлежащаго или:

а) *Постоянный*, т.-е. всегда присущій *подлежащему* и всюду его сопровождающій какъ его существенное *качество*, и въ такомъ случаѣ *сказуемое* отвѣчаетъ на вопросъ: «*каковъ предметъ нашей* рѣчи?», напр. «Богъ *всемогущъ*»; «Господь *милостивъ*»; или:

б) *Непостоянный*, т.-е. проявляемый *временно* съ большею или меньшею *продолжительностію*, а потому и зависящій въ своемъ проявленіи отъ подлежащаго, какъ его *дѣйствіе*, и въ такомъ случаѣ *сказуемое* отвѣчаетъ на вопросъ: *что́ дѣлаетъ предметъ нашей рѣчи*? напр. «Сестра видитъ»; «няня спитъ»; «мать не спала»; «дочь не посидитъ».

Предметъ рѣчи (подлежащее) и его *признакъ* (сказуемое), будетъ ли этотъ признакъ *постоянный* какъ качество, или проявляющійся въ предметѣ *временно*, какъ дѣйствіе подъ условіемъ большей или меньшей *продолжительности*, и въ томъ и другомъ случаѣ не разрывно связаны между собою и безраздѣльно представляются нашему сознанію. А потому и

Предложеніе, какъ соединеніе признака съ предметомъ, составляется преимущественно изъ двухъ не разрывныхъ *членовъ*: изъ *подлежащаго* и *сказуемаго*, которыя оттого и называются *главными* членами предложенія.

§ 4. Однако мы сейчасъ должны сдѣлать необходимое замѣчаніе относительно одной очень важной особенности сказуемаго.

Въ русскомъ языкѣ необыкновенно часто встрѣчаются такія сказуемыя, которыхъ *качество* или *дѣйствіе* проявляется на предметѣ *самостоятельно*, нисколько *не завися* въ своемъ проявленіи отъ предмета, на которомъ оно проявляется. Въ такомъ случаѣ *сказуемое* отвѣчаетъ на вопросъ: *что́ дѣлается съ предметомъ*? а предметъ не отвѣчаетъ уже на вопросы: *кто*? *что*? и перестаетъ уже быть подлежащимъ, дѣлаясь другимъ членомъ, напр. «мнѣ *скучно*»; «ему

весело»; «сестрѣ *видится*»; «нянѣ *спится*»; «матери *не спалось*»; «дочери *не посидится*».

(Объяснить разницу сейчасъ приведенныхъ предложеній съ предложеніями: «я скучаю»; «онъ веселится»; «сестра видитъ»; «няня спитъ»; «мать не спала»; «дочь не посидитъ».)

А если сказуемыя могутъ употребляться, по свойству русскаго языка, *самостоятельно*, не нуждаясь въ подлежащемъ для проявленія своихъ *качествъ* и *дѣйствій*, то отсюда слѣдуетъ, что въ русскомъ языкѣ должны встрѣчаться и такія предложенія, въ составъ которыхъ входитъ *одинъ* только *главный* членъ, т.-е. одно сказуемое безъ подлежащаго. Напр. «Разсвѣтаетъ». «Смеркается». «Мнѣ скучно». «Ему весело». «Нянѣ спится». «Матери не спалось». «Дочери не посидится».

Предложенія, въ составъ которыхъ входитъ *одинъ только главный членъ* (т.-е. сказуемое безъ подлежащаго) называются *предложеніями съ самостоятельнымъ сказуемымъ*. (См. примѣры выше.)

§ 5. Приведенныя въ началѣ нашего руководства предложенія: Богъ всемогущъ. — Господь милостивъ. — Сестра видитъ. — Няня спитъ. — Небо помрачилось. — Море взволновалось. — Мать не спала. — Дочь не посидитъ, и всѣ имъ подобныя называются *нераспространенными*, потому что они состоятъ изъ *одних*ъ *только главныхъ* членовъ.

Итакъ *нераспространеннымъ предложеніемъ* называется то, которое состоитъ изъ однихъ только главныхъ членовъ, а при самостоятельномъ сказуемомъ даже и изъ одного члена.

Подлежащее какъ *имя* предмета нашей рѣчи, въ грамматикѣ называется *именительнымъ* падежомъ, который также называется и *прямымъ* падежомъ, потому что форма (окончаніе) *именительнаго* падежа есть форма самая *прямая*, независимая и первоначальная.

Какъ *имя* подлежащаго *именительный* падежъ всегда служитъ отвѣтомъ на вопросы: *кто? что?* Напр. «*кто* милостивъ?»—«*Богъ.*» «*Что* взволновалось?—«*Море*» и т. д.

Для насъ особенно необходимо теперь же замѣтить *грамматическія формы* именительнаго падежа, *имени* подлежащаго, т.-е. какъ имени *предмета* нашей рѣчи. Эти формы въ русскомъ языкѣ суть слѣдующія:

1-я форма:

ъ и ея видоизмѣненія (чрезъ смягченіе) *ь* и *й* напр.:
Бог-*ъ*, Господ-*ь*, кра-й;

2-я форма:

а и ея видоизмѣненіе.................. *я*; напр.:
сестр-*а*, нян-*я*;

3-я форма:

о и ея видоизмѣніе..................... *е*; напр.:
неб-*о*, мор-*е*,

и наконецъ 4-я форма:

ь, образовавшаяся изъ *и*; напр.
мат-*ь* — изъ стариннаго: мат-*и*,
доч-*ь* — изъ стариннаго: дщ-*и*.

Всѣ эти *формы* называются *существительными*, такъ какъ онѣ прежде всего употребляются въ названіи *дѣйствительно-существующихъ* предметовъ, что видно изъ приведенныхъ примѣровъ.

Названія *дѣйствительно-существующихъ* предметовъ составляютъ въ грамматикѣ *первый рязрядъ* словъ: *имя существительное*, а потому-то и окончанія именъ существительныхъ называются *окончаніями*, или лучше: *формами существительными*.

II. Предложеніе распространенное.

§ 6. Обратимся къ языку и возьмемъ предложеніе, въ которомъ, кромѣ главныхъ членовъ, находятся и другіе, напр.: «Дитяти *маменька* разчесывать головку *купила* частый гребешокъ».

Здѣсь, кромѣ подлежащаго: *маменька*, и сказуемаго: *купила*, есть еще *пять* словъ, безъ которыхъ подлежащее (маменька) и сказуемое (купила) недостаточны одни, сами по себѣ, для выраженія ясной рѣчи, и которыя по тому самому составляютъ собою также необходимыя части, или *члены* предложенія. Вотъ эти пять *членовъ*: *дитяти*, *разчесывать*, *головку*, *частый* и *гребешокъ*.

Такія слова, которыя входятъ въ составъ предложенія сверхъ подлежащаго и сказуемаго, называются *второстепенными членами* предложенія; а самое предложененіе называется *распространеннымъ*.

(Примѣры въ «Прибавленіи» § 6.)

И такъ, распространеніе предложенія совершается чрезъ *прибавленіе къ главнымъ членамъ второстепенныхъ членовъ*.

§ 7. а) Возьмемъ новыя нераспространенныя предложенія: «Совѣтъ дорогъ. — Рѣчь не пословица. — Время не бремя», и распространимъ ихъ чрезъ прибавленіе второстепеннаго члена сначала хотя къ

подлежащему, такъ: «совѣтъ дорогъ» — *какой* совѣтъ? *добрый*: «рѣче не пословица» — *какая* рѣчь? *глупая*; время не бремя» — *какое* время? *хорошее*

Въ этихъ примѣрахъ къ подлежащимъ:

совѣтъ	прибав-	*добрый*	по	*какой*	совѣтъ?
рѣчь	лены	*глупая*	вопро-	*какая*	рѣчь?
время	слова:	*хорошее*	самъ:	*какое*	время,

отчего выходятъ уже распространенныя предложенія: *добрый* совѣтъ дорогъ. — *Глупая* рѣчь не пословица. — *Хорошее* время не бремя.

Всмотримтесь хорошенько въ эти три вопроса: как-*ой*? как-*ая*? как-*ое*? Нельзя не замѣтитить, что эти *три* вопроса въ сущности *одинъ и тотъ же* вопросъ о *качествѣ* предмета, какъ его *постоянномъ* признакѣ; стало-быть это одно и тоже слово, только въ трехъ различныхъ *формахъ*. Эти рзличныя одна отъ другой формы, отдѣленныя въ вопросѣ отъ коренныхъ буквъ чертою, суть: *ой*, *ая*, *ое* и называются формами *прилагательными*, а потому и *отвѣты* на эти три различные вопроса *по формѣ* (а не по смыслу) получаются въ той же самой *прилагательной* формѣ; напр. «добр-*ый*, добр-*ая*; добр-*ое*; глуп-*ый*, глуп-*ая*, глуп-*ое*; хорош-*ій*, хорош-*ая*, хорош-*ее*» и т. д.

Слова, имѣющія прилагательную форму *ый* (*ой*), *ая*, *ое* и ея видоизмѣненіе: *ій*, *яя*, *ее*, составляютъ второй *разрядъ* словъ: *имя прилагательное*.

Если имя прилагательное служитъ отвѣтомъ на вопросъ о качествѣ предмета: *какой? какая? какое*? какъ въ вышеприведенныхъ примѣрахъ, то оно называется прилагательнымъ *качественнымъ*.

Примѣч. Качество, какъ признакъ предмета, не можетъ существовать отдѣльно отъ предметовъ, потому что качество есть *свойство предмета*. Но будучи свойствомъ предмета, оно можетъ принадлежать ему въ большей или меньшей *степени*. По этому имена прилагательныя *качественныя* имѣютъ «*степени сравненія*» качествъ: а) *сравнительную* съ формами: *ѣе*, *е*; *ѣйшій*, *айшій*, *шій*; напр. «добр*ѣе*, хуж*е*; добр*ѣйшій*, ближ*айшій*, худ*шій* и б) *превосходную*, образующуюся прибавкою слова *самый* къ качественному имени; напр. «*самый* добрый, *самый* близкій» и т. д.

б) Возьмемъ еще нѣсколько примѣровъ: *первый* блинъ да комомъ. — *Десятая* доля рубля называется у насъ гривенникомъ. — *Девятнатцатое* столѣтіе переступило на вторую половину.

И въ этихъ примѣрахъ къ подлежащимъ:

блинъ	прибав-	*первый*	по	*которой*	блинъ?
доля	лены	*десятая*	вопро-	*которая*	доля?
столѣтіе	слова:	*девятнадцатое*	самъ:	*которое*	столѣтіе?

Какъ видно, и здѣсь вопросы имѣютъ *прилагательную форму*: котор-*ый*? котор-*ая*? котор-*ое*?, а потому и отвѣты на нихъ получаются съ тою же самой прилагательной формою: «перв-*ый*, перв-*ая*. перв-*ое*; десят-*ый*, десят-*ая*, десят-*ое* и т. д. Разница же вопросовъ: «*который? которая? которое?*» отъ «*какой? какая? какое?*» очевидна: она заключается *не въ формѣ*, такъ какъ форма и здѣсь *прилагательная*, а въ смыслѣ самихъ вопросовъ, потому что они вызываютъ отвѣты уже *не* о *качествѣ*, а о *числѣ* и *порядкѣ*.

Прилагательныя, отвѣчающія на вопросъ: *который? которая? которое*? называются прилагательными *числительными*.

в) Еще три примѣра:

И *Мишинъ* другъ лежать тамъ надолго остался. — *Вѣщуньина* съ похвалъ вскружилась голова. — *Кучумово* царство находилось за Уральскими горами.

Въ этихъ примѣрахъ къ подлежащимъ:

другъ	прибав-	*Мишинъ*	по	*чей*	другъ?
голова	лены	*вѣщуньина*	вопро-	*чья*	голова?
царство	слова:	*Кучумово.*	самъ:	*чье*	царство?

И здѣсь вопросы: «*чей*? *чья*? *чье*?» имѣютъ *прилагательную форму*, а потому, естественно, и отвѣты вызваны ими тоже *въ прилагательной формѣ*: «Мишин-*ъ*, Мишин-*а*, Мишин-*о*; вѣщуньин-*ъ*, вѣщуньин-*а*, вѣщуньин-*о*; Кучумов-*ъ*, Кучумов-*а*, Кучумов-*о*»; только отвѣты эти — отвѣты *не о качествѣ*, или *числѣ* и *порядкѣ*, а о *принадлежности*, потому что вопросы: *чей*? *чья*? *чье*? суть вопросы о *принадлежности*. Кромѣ того, здѣсь *прилагательная форма* тожественна *съ существительной формою*, какъ это видно изъ примѣровъ: «Мишин-*ъ*, друг-*ъ*»; «вѣщуньин-*а* голов-*а*; «Кучумов-*о* царств-*о*.»

Прилагательныя, отвѣчающія на вопросы; «*чей? чья*? *чье*?» называются прилагательными *притяжательными*.

Прилагательныя формы:

ый (*ой*), *ая*, *ое* и ихъ видоизмѣненія:
ій, *яя*, *ее* называются *полными*.

формы же, тожественныя съ существительными формами:

ъ, *а*, *о* съ ихъ видоизмѣненіями:
ь, *я*, *е*, называются *неполными*.

Во всѣхъ вышеприведенныхъ примѣрахъ, каждый изъ второстепенныхъ *прилагательныхъ* членовъ приложенъ къ своему подлежащему для того, чтобы *точнѣе опредѣлить* его, а потому этотъ второстепенный прилагательный членъ называется *опредѣлительнымъ*, или просто: *опредѣленіемъ*.

Всякое *опредѣленіе*, какъ видно изъ примѣровъ, непремѣнно должно отвѣчать на вопросы: «*как-ой? котор-ый? че-й?* и всегда имѣть *прилагательную* форму.

(Примѣры въ «Прибавленіи» § 7.)

§ 8. Если же одинъ какой-нибудь членъ предложенія *опредѣляется* точно такимъ же другимъ членомъ, то этотъ опредѣлительный членъ можетъ и не отвѣчать на приведенные выше прилагательные вопросы, а потому справедливо и называется *приложеніемъ*, а не *опредѣленіемъ*; напр.: «Кіевъ, древняя *столица* Россіи, стоитъ на рѣкѣ *Днѣпрѣ*.» Здѣсь подлежащее: «Кіевъ», опредѣлено подлежащимъ же: «древняя *столица* Россіи», а слово «на рѣкѣ» опредѣлено словомъ же: «Днѣпрѣ».

Приложеніе, стоящее *послѣ* своего опредѣляемаго и сопровождаемое другими, при немъ находящимися словами, отдѣляется *запятами*; стоящее же *предъ* опредѣляемымъ, или и *послѣ*, но не сопровождаемое другими при немъ находящимися словами, не отдѣляется; напр.: «*Древняя столица* Россіи Кіевъ стоитъ на рѣкѣ *Днѣпрѣ*».

Знакъ отдѣленія, или обыкновенно такъ называемый *знакъ препинанія*, извѣстный подъ именемъ *запятой*, пишется такъ (,).

(Примѣры въ «Прибавленіи § 8.)

§ 9. Теперь распространимъ предложенія чрезъ прибавленіе второстепеннаго члена не къ подлежащему, а къ сказуемому, такъ:

а) Всякое дѣло *мастера* боится. — Задоръ *силы* не требуетъ.
Здѣсь сказуемыя: «боится», «не требуетъ» дополнены словами:

мастера	по вопро-	*кого* боится дѣло?
силы	самъ:	*чего* не требуетъ задоръ?

б) Глупому *сыну* не въ помощь богатство. — Конецъ *дѣлу* вѣнецъ.
И здѣсь сказуемыя: «не въ помощь», «вѣнецъ» дополнены словами:

сыну	по вопро-	*кому* не въ помощь богатство?
дѣлу	самъ:	*чему* вѣнецъ конецъ?

в) Лѣнь *человѣка* портитъ. — Смѣлость *города̀* беретъ.
Здѣсь сказуемыя: «портитъ», «беретъ» дополнены словами:

человѣка	по вопро-	*кого* портитъ лѣнь?
города	самъ:	*что* беретъ смѣлость?

г) Игорь убитъ *Древлянами*. — Долгъ *платежомъ* красенъ.
И здѣсь сказуемыя: «убитъ» «красенъ» дополнены словами:

Древлянами	по вопро-	*кѣмъ* убитъ Игорь?
платежомъ	самъ:	*чѣмъ* красенъ долгъ?

И наконецъ

д) Родители пекутся о *дѣтяхъ*. — Старики вспомнили *о старинѣ*. Гдѣ также сказуемыя: «пекутся», «вспомнили» дополнены словами:

о дѣтяхъ	по вопро-	*о комъ* пекутся родители?
о старинѣ	самъ:	*о чемъ* вспомнили старики?

Всѣ эти второстепенные члены, *завися* отъ своихъ сказуемыхъ, относятся къ нимъ и *дополняютъ* ихъ смыслъ, а потому называются *дополнительными членами* или просто *дополненіями*.

Всякое *дополненіе*, какъ видно изъ примѣровъ, непремѣнно служитъ отвѣтомъ на одинъ изъ упомянутыхъ вопросовъ: а) *кого* или *чего?* б) *кому—чему?* в) *кого—что?* г) *кѣмъ—чѣмъ?* д) *о комъ—о чемъ?*

Всѣ эти *пять* видовъ дополненій, отвѣчающихъ на сказанные *пять* вопросовъ, извѣстны въ грамматикѣ подъ именемъ *косвенныхъ падежей*, которые суть:

а) *Родительный*, отвѣчающій на вопросъ: *кого? чего?*
б) *Дательный* . . . . *кому? чему?*
в) *Винительный* . . . . *кого? что?*
г) *Творительный* . . . . *кѣмъ? чѣмъ?*
д) *Предложный* (мѣстный) *о комъ — о чемъ?* а также: *въ комъ—въ чемъ? на комъ—на чемъ? при комъ—при чемъ? гдѣ?*

Измѣненіе имени существительнаго, а съ нимъ вмѣстѣ и его опредѣленія (прилагательнаго) по косвеннымъ падежамъ, называется ихъ *склоненіемъ* (см. § 69).

Здѣсь кстати замѣтить, что *родительный* падежъ, вслѣдствіе своего *кореннаго* смысла, очень часто заступаетъ мѣсто *опредѣленія*, если онъ легко отвѣчаетъ на вопросы: *чей* и *какой*? и тогда онъ называется *родительнымъ опредѣлительнымъ*; напр. «Игорь былъ сынъ (чей?) *Рюрик-а* (вм. Рюриковъ)». Или: «Блистаетъ звѣздами сводъ (какой?) *неб-а* (вм. небесный)».

(Примѣры въ Прибавл. § 9. а) б) в) г) д.)

§ 10. Распространимъ, наконецъ, предложеніе чрезъ прибавленіе къ сказуемому такого второстепеннаго, но *независимаго* отъ него члена, который бы относился къ сказуемому, какъ *точнѣйшее его опредѣленіе* какимъ-либо *обстоятельствомъ*; напр. такъ:

а) Всякій куликъ *въ своемъ болотѣ* великъ. — *Подъ лежачій камень* вода не течетъ. — Материнская молитва *со дна моря* вынимаетъ.

Здѣсь три предложенія и *три* сказуемыхъ, изъ которыхъ:

1-е «великъ»	опредѣлено	*въ болотѣ*	по во-	*гдѣ* великъ?
2-е «не течетъ»	*обстоятель-*	*подъ камень*	просу:	*куда* не течетъ?
3-е «вынимаетъ»	*ствомъ мѣста*:	*со дна*		*откуда* вынимаетъ?

Слова, *относящіяся* къ сказуемому и опредѣляющія его по вопросамъ: *гдѣ? куда? откуда?* называются *обстоятельственными словами мѣста*, или короче: *обстоятельствомъ мѣста*.

Или еще такъ:

б) *Въ дождь* избы не кроютъ. — Всѣ учатся *смолоду*. — Земледѣльцы работаютъ *до́ поту*. — Старая пословица *весь вѣкъ* не сломится.

Здѣсь четыре предложенія и *четыре* сккзуемыхъ, изъ которыхъ

1-е «не кроютъ»	опредѣлено обстоятельствомъ времени	по вопросу:	*когда* не кроютъ?
2-е «учатся»			*съ котораго времени* учатся?
3-е «работаютъ»			*до котораго времени* работаютъ?
4-е «не сломится»			*какъ долго* не сломится?

Слова, относящіяся къ сказуемому и опредѣляющія его по вопросамъ: *когда? съ котораго* и *до котораго времени? какъ долго?* называются *обстоятельственными словами времени*, или короче: *обстоятельствомъ времени*.

Или еще:

в) *Скоро* сказка сказывается. — *Черезъ силу* и конь не ступитъ. *Соколомъ* время пролетѣло. — Нѣкоторыя животныя спятъ *стоя*.

Здѣсь также четыре предложенія, а потому и *четыре* сказуемыхъ изъ которыхъ

1-е «сказывается»	определено обстоятельствомъ образа дѣйствія:	*скоро*	по вопросу:	*какъ*, сказывается?
2-е «не ступитъ»		*черезъ силу*		или не ступитъ?
3-е «пролетѣло		*соколомъ*		*какимъ* пролетѣло?
4-е «спятъ»		*стоя*		*образомъ* спятъ?

Слова, относящіяся къ сказуемому и опредѣляющія его по вопросу: *какъ* или *какимъ образомъ?* называются *обстоятельственными словами образа дѣйствія*, или короче: *обстоятельствомъ образа дѣйствія*.

Или еще:

г) Человѣкъ ошибается *по слабости*. — Пропадаетъ птичка *отъ* своего *язычка*. — *За доброе дѣло* всякій похвалитъ тебя смѣло.

Здѣсь три предложенія и *три* сказуемыхъ, изъ которыхъ.

1-е «ошибается»	определено обстоятельствомъ причины:	*по слабости*	по вопросу:	*почему*?
2-е «пропадаетъ»		*отъ язычка*		*отчего*?
3-е «похвалитъ»		*за дѣло*		*за что*?

Слова, относящіяся къ сказуемому и опредѣляющія его по вопросамъ: *почему? отчего? за что?* называются *обстоя-*

тельственными словами причины, или короче: *обстоятельствомъ причины.*

И наконецъ, распространимъ еще такъ:

д) Книги печатаются *для чтенія.* — Ходилъ кувшинъ *по воду* (=за водой).

Здѣсь два предложенія и два сказуемыхъ, изъ которыхъ

1-е «печатаются»	определено *обстоятельствомъ цѣли:*	*для чтенія*	по вопросу:	*для чего?*
2-е «ходилъ»		*пó воду*		*зачѣмъ?*

Слова, относящіяся къ сказуемому и опредѣляющія его по вопросамъ: *для чего* или *на что? зачѣмъ?* называются *обстоятельственными словами цѣли,* или короче: *обстоятельствомъ цѣли.*

(Примѣры для обст. словъ въ Прибавл. § 10.)

Итакъ *обстоятельственныхъ словъ* считается *пять* видовъ, а именно: а) обстоятельство *мѣста,* б) — *времени,* в) — *образа дѣйствія,* г) — *причины* и д) — *цѣли*

III. Слова вводныя.

§ 11. Укажемъ на значеніе и связь каждаго члена отдѣльно въ слѣдующихъ предложеніяхъ:

а) «Въ экваторіальныхъ странахъ, по разказамъ путешественниковъ, бываютъ ужасныя грозы».

Грозы—подлежащее, потому что это предметъ нашей рѣчи и отвѣчаетъ на вопросъ именительнаго падежа: «*что*» бываетъ?—*Грозы.*

Ужасныя — приложено къ подлежащему «грозы» для точнѣйшаго опредѣленія по вопросу: «*какія*» грозы?—*ужасныя,* — и есть *опре дѣленіе.*

Бываютъ — сказуемое, потому что этимъ словомъ называется *признакъ* подлежащаго, развивающійся *во времени,* стало-быть признакъ *непостоянный.*

Въ странахъ — обстоятельство мѣста, потому что оно относится къ сказуемому: «бываютъ» и опредѣляетъ его по вопросу: ужасныя грозы бываютъ *гдѣ?* — *Въ странахъ.*

Экваторіальныхъ — опредѣленіе, потому что приложено для точнѣйшаго опредѣленія къ неопредѣленному обстоятельству мѣста «въ странахъ» по вопросу: «въ *какихъ* странахъ? — *экваторіальныхъ,* и имѣетъ прилагательную форму: *экваторіальный,* — *ая,* — *ое.*

По разсказамъ путешественниковъ — эти слова не вяжутся ни съ однимъ словомъ предложенія, а потому ни къ одному изъ нихъ и *не относятся.* Куда же и къ кому они относятся? Къ тому

самому лицу, которое говоритъ, что «въ экваторіальныхъ странахъ бываютъ ужасныя грозы», и которое *основываетъ эту мысль* только на «разсказахъ путешественниковъ», а не на собственномъ наблюденіи и опытѣ.

Слова, не имѣющія связи ни съ однимъ словомъ цѣлаго предложенія, и относящіяся только къ говорящему лицу съ указаніемъ на то, *почему* говорящій *такъ*, а *неиначе* думаетъ, называются *словами, показывающими основаніе мысли*, или короче: *основаніемъ* мысли.

Слова, показывающія *основаніе мысли,* называются *вводными словами*. Оттого вводныя слова, стоящія въ срединѣ предложенія, имѣютъ передъ собою и послѣ себя запятую.

Укажемъ на значеніе и связь каждаго члена отдѣльно и въ другомъ предложеніи:

б) «Благослови Господь тебя, младая мать, и тихаго младенца, приникшаго къ груди твоей!» (Жуковскій.)

Благослови — сказуемое (при подлежащемъ: Го́сподь), потому что этимъ словомъ выражается *признакъ* Господа, проявляемый во времени, или дѣйствіе Господа: *благослови*.

Господь — подлежащее, какъ предметъ нашей рѣчи, отвѣчающій на вопросъ прямаго, именительнаго падежа: «Благослови *кто*? — *Господь*».

Тебя — дополненіе къ сказуемому «благослови» отвѣчающее на вопросъ винительнаго падежа: «благослови *кого*? — *тебя*».

Младенца—другое дополненіе къ тому же сказуемому и по тому же вопросу винительнаго падежа: «благослови еще *кого*? и *младенца*».

Тихаго — опредѣленіе, потому что отвѣчаетъ на вопросъ: «*какого* младенца? — *тихаго*», и потому это слово имѣетъ прилагательную форму: тих*ій*, — *ая*, — *ое*.

Приникшаго — другое опредѣленіе къ дополненію: младенца, по вопросу: «*какого*» младенца? — *приникшаго*» и также имѣющее прилагательную форму: приникш*ій*, — *ая*, — *ее*.

Къ груди — дополненіе къ опредѣленію «приникшаго» по вопросу дательнаго падежа: «къ *чему*» приникшаго? — *къ груди*.

Твоей — опредѣленіе къ дополненію «къ груди» по вопросу: «къ *чьей* груди? — *твоей*», имѣющее также прилагательную форму: тво*й*, тво*я*, тво*е*.

Младая мать — эти слова не вяжутся ни съ однимъ словомъ предложенія, и грамматически не относятся ни къ одному изъ нихъ: *эти слова* здѣсь не болѣе какъ *названіе того лица*, къ *которому обращается говорящій*.

Слова, не состоящія въ грамматической связи съ другими словами предложенія, а служащія названіемъ того лица,

къ которому *обращается* говорящій, называются *обращеніемъ.*

Обращеніе, стоящее въ срединѣ предложенія, имѣетъ *предъ* собою и *послѣ* себя запятую.

Въ грамматикѣ обращеніе составляетъ особый *седьмой* падежъ — *звательный,* такъ же независимый, какъ и именительный.

(Примѣры въ Прибавл. § 11. а, б.)

Итакъ *самое распространенное* простое предложеніе можетъ имѣть только *семь* членовъ, изъ которыхъ *пять* стоятъ каждый съ другимъ *въ связи,* а именно: *сказуемое* съ *подлежащимъ* и при нихъ: *опредѣленіе, дополненіе и обстоятельство,* да *два* не имѣющихъ связи съ другими словами предложенія: *вводныя слова* и *обращенія.*

Но мы должны сказать при этомъ, что какъ главные члены, въ распространенномъ предложеніи, имѣютъ при себѣ второстепенные, т.-е. опредѣлительныя слова, дополнительныя и обстоятельственныя; такъ и второстепенные члены, въ свою очередь, могутъ имѣть при себѣ свои собственныя слова опредѣлительныя, дополнительныя и обстоятельственныя. Такъ въ примѣрѣ, приведенномъ въ § 11 подъ лит. а, вводное слово «*по разсказамъ*» имѣетъ при себѣ свое собственное опредѣленіе: «*путешественниковъ*», а обстоятельственное слово «*въ странахъ*» — свое собственное опредѣленіе: «*экваторіальныхъ*». — Во второмъ примѣрѣ подъ лит. б, обращеніе «*мать*» имѣетъ при себѣ свое собственное опредѣленіе: «*младая*», а опредѣленіе «*приникшаго*» имѣетъ свое собственное дополненіе: «*къ груди*» съ новымъ при немъ опредѣленіемъ: *твоей* и т. д.

IV. Предложеніе съ зависимымъ сказуемымъ отъ подлежащаго, или опредѣленно-личныя формы сказуемаго.

1. Понятіе о лицѣ и личныхъ формахъ сказуемаго.

§ 12. Въ § 3 мы сказали, что *предметъ рѣчи* (подлежащее) и *его признакъ* (сказуемое) неразрывно связаны между собою и безраздѣльно представляются нашему сознанію. Эта связь неминуемо должна отразиться и въ словѣ.

Прослѣдимъ же, какими формами и при какихъ условіяхъ выражается въ словѣ эта связь сказуемаго съ подлежащимъ.

Подлежащее имѣетъ значеніе *лица*, когда сказуемое его есть такой признакъ, который зависитъ въ своемъ проявленіи отъ подлежащаго, какъ дѣйствіе отъ дѣйствующаго предмета; напримѣръ:

а) «*Я* уважа-*ю* тебя». Въ этомъ примѣрѣ, какъ видно, подлежащимъ стоитъ *лицо*, говорящее о себѣ: «*Я*», стало-быть сказуемое въ этомъ предложеніи зависитъ *отъ* этого *лица*, какъ дѣйствіе *отъ дѣйствующаго* предмета.

Лицо, говорящее о себѣ «Я», есть первое лицо.

Связь же сказуемаго съ *первымъ* лицомъ, какъ дѣйствующимъ предметомъ, выражена здѣсь формою: *ю*, стало-быть свойственной только *первому лицу*, или равной ему *(ю*(у)=*я)*.

Другой примѣръ:

б) «*Ты* уважа-е-*шь* меня». И въ этомъ примѣрѣ подлежащимъ стоитъ *лицо*, съ которымъ разговариваютъ, называя его: «*ты*».

Лицо, съ которымъ разговариваютъ, есть второе лицо: «ты».

Связь же сказуемаго съ подлежащимъ, какъ со *вторымъ* лицомъ, выражена здѣсь уже новой формой сказуемаго: *шь*, стало-быть свойственной только *второму лицу*, или равной ему *(шь=ты)*.

Третій примѣръ:

в) «*Онъ* (или *она*) уважа-*е-тъ* насъ со тобою». И въ этомъ предложеніи подлежащимъ стоитъ *лицо*, про которое говоритъ *первое* лицо *со вторымъ*, называя его: *онъ*, если это мущина, и *она*, если-женщина.

Лицо, про которое говоритъ первое со вторымъ, есть третье лицо: «онъ, она».

Связь же сказуемаго съ подлежащимъ, какъ съ *третьимъ* лицомъ выражена здѣсь новой формой сказуемаго: *тъ*, стало-быть свойственной только *третьему лицу*, или равной ему *(тъ=онъ, она)*.

Такъ какъ все, что ни есть въ мірѣ, можетъ сдѣлаться предметомъ рѣчи между первымъ и вторымъ лицомъ, то все остальное, что только не есть «*я*» или «*ты*» и отъ чего исходитъ какое-либо дѣйстсіе, какъ отъ *дѣйствующаго предмета*, есть тоже грамматически *третье* лицо; напр.

«Вотъ будто стукнуло окно... вотъ отворяется *оно*» (Лерм.) Кто отворяется? — Въ нашемъ предложеніи отвѣтнымъ подлежащимъ стоитъ: «*оно*». Это значитъ: не *я* и не *ты*, а кто-то третій... кто же этотъ третій, про котораго говорится: *оно*? — Этотъ третій — *окно*. Стало-быть и *окно*, ставъ подлежащимъ въ данномъ предложеніи, или дѣйствующимъ предметомъ, есть тоже грамматически *третье лицо*.

При такомъ широкомъ употребленіи слова: *онъ, она, оно*, не трудно догадаться, что въ сущности это *не есть лицо*, — на что намекаетъ сама *прилагательная форма* этого слова, а есть только *указаніе на предметъ* рѣчи вообще, и *на лицо* въ частности, въ смыслѣ слова: «*оный*».

2. Понятіе о грамматическомъ родѣ.

§ 13. Итакъ, собственно говоря, *лицъ* два: «*я*» — первое лицо, и «*ты*» — второе. Только *по численному* отношенію къ первому и второму лицу, а не по своей сущности, въ грамматикѣ *онъ, она, оно* называется *третьимъ лицомъ*. *) Для насъ особенно сколько ясно, столько же и важно здѣсь то, что слово:

Онъ употребляется въ названіи *лицъ* мужескаго пола, а потому и прилагательная не полная форма его (см. § 7), тожественная съ существительною формою:

Ъ (и видоизмѣненіе ея: *ь* по § 5) называется въ грамматикѣ существительною формою *мужескаго рода*; а слово:

Она употребляется въ названіи *лицъ* женскаго пола, а потому и прилагательная не полная форма его тожественная съ существительною формую:

А (и видоизмѣненіе ея *я*) называется въ грамматикѣ существительною формою *женскаго рода*. А что же значитъ форма:

О въ словѣ:

Оно? Здѣсь форма: *о* (видоизмѣненіе ея *е*) означаетъ, что *личности* и *пола* въ предметѣ *нѣтъ*; напр. «окн-о; а потому прилагательная не полная форма, тожественная съ существительною:

О называется въ грамматикѣ существительною формою *средняго рода*, что значитъ: ни того ни другого, т.-е. *ни мужескаго, ни женскаго*.

Итакъ грамматическихъ родовъ *три*:
1) *Мужескій*, означаемый формою: *ъ* и *ь* (й),
2) *Женскій*, означаемый формою: *а* и *я*, и
3) *Средній*, означаемый формою: *о* и *е*.

Кромѣ того, есть еще двѣ формы: одна для *женскаго* рода: — это *ь*, образовавшаяся изъ *и*, см. § 5.

Другая для *средняго* рода: *мя*, напр. *имя, время, племя*; но такихъ словъ всего только *десять*.

---

*) «*Я*» есть личное *сознаніе* себя; «*ты*» есть признаніе того же личнаго *сознанія* въ подобномъ себѣ; на степени же *третьяго лица*: «онъ» «она» «оно» выступаетъ передъ *сознаніемъ* безконечный рядъ предметовъ какъ одаренныхъ, такъ и не одаренныхъ сознаніемъ себя.

3. *Понятіе о грамматическомъ числѣ.*

§ 14. *Первое* лицо: *я*, когда я одинъ; когда же со мною вмѣстѣ *много* другихъ подобныхъ мнѣ, то говорится: «*мы*», — и въ такомъ случаѣ связь сказуемаго съ подлежащимъ: «*мы*», какъ со *множествомъ* дѣйствующихъ лицъ, выразится въ зависимомъ сказуемомъ особой *личной* формой: *мъ*, стало-быть свойственной только *многимъ* подлежащимъ *перваго* лица и имъ равной; напр. «*мы* всѣ теперь дума-е-*мъ*», гдѣ *мъ* = *мы*.

Второе лицо: *ты*, когда ты одинъ; но если со тобою *много* другихъ подобныхъ тебѣ, то говорится: «*вы*», и въ такомъ случаѣ связь сказуемаго съ подлежащимъ: «*вы*», какъ со *множествомъ* дѣйствующихъ лицъ, выразится въ зависимомъ сказуемомъ особой *личной* формой: *те*, стало-быть свойственной только *многимъ* подлежащимъ *втораго* лица и имъ равной: напр. «*Вы* всѣ теперь дума-е-*те*», гдѣ *те* = *вы*.

Третье лицо: онъ, она, оно, когда предметъ рѣчи *у перваго* лица со *вторымъ* — одинъ; если же идетъ у нихъ рѣчь о *многихъ* ему подобныхъ предметахъ, то говорится: «они», если эти предметы мужескаго рода, и «онѣ», если женскаго, — и въ такомъ случаѣ связь сказуемаго съ подлежащимъ: «они, онѣ», какъ со *множествомъ* дѣйствующихъ предметовъ, выразится въ зависимомъ сказуемомъ *личной* формой: *тъ*, стало-быть свойственной *многимъ* подлежащимъ *третьяго* лица и имъ равной; напр. «Какъ кони ни бѣгутъ, мнѣ кажется, *они лѣниво бѣг-у-тъ*». (Полонскій). Или: «На вѣтру-то свѣчи — *онѣ шипче гор-я-тъ*». (Изъ Былин. «Взятіе Казани»), гдѣ *тъ* = они, онѣ.

Когда вмѣсто *я* говорится *мы*, вмѣсто *ты* — *вы*, а вмѣсто *онъ*, *она*, *оно* — *они*, *онѣ*, — сейчасъ видно, что подлежащимъ бываетъ не только одно лицо, или вообще дѣйствующій предметъ, но и нѣсколько лицъ или дѣйствующихъ предметовъ. Эта *единичность* лицъ и предметовъ, а равно и *множественность* ихъ обозначается въ подлежащемъ, а слѣдовательно, по тѣсной связи съ нимъ, и въ зависимомъ отъ него сказуемомъ *грамматическимъ числомъ;* напр.: «я чита-*ю*; *мы* чита-е-*мъ*. *Ты* сид-и-*шь*; *вы* сид-и-*те*. Дѣл-*о* насъ жд-е*тъ;* дѣла насъ жд-*у*-*тъ*. Гро-*за* наступа-*е*-*тъ;* гроз-*ы* наступа-ю-*тъ*. Гром-*ъ* грем-и-*тъ;* гром-*ы* грем-я-*тъ* и т. д.

Грамматическое число, какъ видно изъ примѣровъ, есть такая окончательная форма слова, которая даетъ знать *объ одномъ* или о *многихъ* предметахъ идетъ рѣчь.

Поэтому чиселъ въ грамматикѣ *два: единственное* и *множественное*.

(Указать въ слѣдующемъ стихотвореніи Лермонтова «Ангелъ» употребленіе единственнаго и множественнаго *чиселъ* какъ въ главныхъ, такъ и второстепенныхъ членахъ предложенія.)

По небу полуночи Ангелъ летѣлъ,
И тихую пѣсню онъ пѣлъ;
И мѣсяцъ, и звѣзды, и тучи толпой
Внимали той пѣсни святой.
Онъ пѣлъ о блаженствѣ безгрѣшныхъ духовъ
Подъ кущами райскихъ садовъ,
О Богѣ великомъ онъ пѣлъ, и хвала
Его непритворна была.
Онъ душу младую въ объятіяхъ несъ
Для міра печали и слезъ,
И звукъ его пѣсни въ душѣ молодой
Остался безъ словъ, но живой,
И долго на свѣтѣ томилась она,
Желаніемъ чуднымъ полна,
И звуковъ небесъ замѣнить не могли
Ей скучныя пѣсни земли.

Выводы изъ §§ 12, 13 и 14

§ 15 изъ предыдущихъ трехъ §§ слѣдуетъ, что 1) подлежащимъ бываетъ не только *лицо* собственно «*я*», «*ты*», но и на степени 3-го лица всякій предметъ, отъ котораго исходитъ какое-либо *дѣйствіе*, и который тогда называется *предметомъ дѣйствующимъ*. Значитъ, предметъ, не одаренный даже жизнію, будетъ грамматически *лицомъ*, когда онъ проявляетъ какое-либо дѣйствіе; напр.:

Буря мглою небо кроет*ъ*,
Вихри снѣжные крутя:
То какъ звѣрь *она* завоет*ъ*,
То заплачет*ъ* какъ дитя.

(Пушкинъ).

2) На этомъ основаніи въ грамматикѣ считаютъ *три лица*.

	Единств. числа.	*Множеств. числа.*
1-е лицо:	*я*	*мы*
2-е —	*ты*	*вы*
3-е —	*онъ, она, оно*	*они, онѣ.*

3) Простое предложеніе *съ зависимымъ отъ подлежащаго сказуемымъ* бываетъ только тогда, когда *сказуемое* есть такое *слово, которымъ выражается дѣйствіе*, зависящее въ

своемъ проявленіи отъ одного изъ *трехъ лицъ*. Такъ какъ *дѣйствіе*, въ строгомъ смыслѣ, есть качественное проявленіе *воли лица*, то отсюда является прямая возможность *олицетворять* бездушные предметы, т.-е. представлять ихъ какъ бы *лицами*, проявляющими свою волю, какъ напр. олицетворена у Пушкина «Буря», которая «то какъ звѣрь завое*тъ*, то заплаче*тъ* какъ дитя».

Слова, выражающія дѣйствіе какъ лицъ, такъ и бездушныхъ предметовъ, составляютъ въ грамматикѣ *третій* разрядъ словъ, называемый *Глаголъ*.

4) Глаголъ, ставъ сказуемымъ, т.-е. выраженіямъ дѣйствія одного изъ *трехъ лицъ*, отмѣчаетъ свою *зависимость отъ лица* и связь съ нимъ особыми *личными* формами. Эти *личныя формы* суть слѣдующія:

Единств. числа.

Для 1-го лица: *у*, *ю*. (древнѣйшая *ь: есмь;* ближайшая къ нашему времени: *ъ*, напр. *дамъ*).
— 2-го — *шь*. (древнѣйшая *си, еси*).
— 3-го — *тъ*. (древняя *ть*: *есть* и въ выраженіи: *Богъ вѣсть*, т.-е. вѣдаетъ).

Множеств. числа.

Для 1-го лица: *мъ*. (древнѣйшая: *мы — есмы*)
— 2-го — *те*.
— 3-го — *тъ*. (древнѣйшая: *ть — суть*).

Такъ какъ эти *личныя формы*, относительно своего значенія, суть не что иное, какъ *личные* указатели на зависимую связь дѣйствія съ однимъ изъ *трехъ лицъ*, то мы и будемъ называть ихъ иногда *указателями лицъ*. Отсюда видно, что служеніе глагола въ предложеніи есть по преимуществу *служеніе сказуемаго*.

5) Эти *личные* указатели указываютъ только на *лицо* дѣйствующихъ предметовъ обоихъ чиселъ, но не указываютъ на ихъ *родъ*; напр.: «*Я* уважа-*ю* тебя». «*Ты* уважа-е-*шь* меня». «*Онъ* уважа-е-*тъ*; *она* уважа-е-*тъ*, насъ» и т. д.

6) *Личныя* формы суть существенныя принадлежности только одного разряда словъ — *глагола*, слѣдовательно прямое начначеніе ихъ — *выразить связь дѣйствія съ опредѣ-*

леннымъ лицомъ, а потому всѣ вышеприведенныя личныя формы называются: *опредѣленныя* личныя формы (частныя).

V. Предложеніе съ самостоятельнымъ сказуемымъ (безличное).

§ 16. Но *опредѣленныя личныя* формы глагола, какъ сказуемаго, кромѣ своего прямаго назначенія—*выразить связь дѣйствія съ опредѣленнымъ лицомъ*, могутъ употребляться и для выраженія такихъ дѣйствій, которыя вовсе не зависятъ отъ того или другаго лица. Въ такомъ случаѣ *опредѣленная личная* форма глагола, какъ сказуемаго, получаетъ значеніе *сомостоятельное*; *общее* для каждаго изъ трехъ лицъ. Возьмемъ нѣсколько примѣровъ.

а) *Самостоятельное значеніе опредѣленныхъ личныхъ формъ единств. числа*

1-го лица:

«Чужую бѣду руками *развед-у*, а къ своей бѣдѣ ума *не прилож-у*» (пословица).

Здѣсь *личная опредѣленная* форма: употреблена въ смыслѣ *само стоятельномъ*, общемъ для всѣхъ трехъ лицъ, а не исключительно въ связи только съ первымъ лицомъ. Про кого это говорится: *разведу*, *не приложу*? да про всякаго: и про *меня*, и про *тебя*, и про *него*, т.-е. для всякаго изъ насъ чужая бѣда легче своей. Слѣдовательно, *опредѣленная личная* форма: *у*, употреблена здѣсь съ *самостоятельнымъ значеніемъ*, общимъ для всѣхъ лицъ; другими словами: дѣйствіе «разведу», «не приложу» — нисколько не зависитъ въ своемъ проявленіи исключительно отъ 1-го лица, которое тутъ было бы вовсе не у мѣста. Попробуемъ поставить здѣсь «я» — и выйдетъ большая разница: *общность* смысла пословицы тотчасъ исчезнетъ, а вмѣсто этого явится частное выраженіе, въ которомъ дѣйствующее лицо «*я*» будетъ играть для насъ первую роль и привлечетъ на себя все наше вниманіе; тогда какъ безъ «*я*» мысль наша сосредоточивается главнѣйшимъ образомъ на дѣйствіяхъ: «*разведу*», «*не приложу*», общихъ всѣмъ и каждому, на общность которыхъ, по смыслу пословицы, и должно быть устремлено наше вниманіе.

Съ тѣмъ же *самостоятельнымъ* значеніемъ употреблены тѣ же *опредѣленныя личныя* формы и въ слѣдующихъ примѣрахъ:

«Чье купа-ю, того и слуша-ю.»
«Ни тѣло, ни духъ,
А съ крыльями вокругъ;
Къ кому *подлеч-у*
Какъ разъ *науч-у*. (загадка)

Кто *подлечу*? кто *научу*? — Отвѣтъ, или отгадка: *умъ*.
Или въ загадкѣ о «небѣ, звѣздахъ и мѣсяцѣ»:

Постел-ю рогожку,
Посп-ю горошку,
Полож-у хлѣба краюшку.

2-го лица:

Опредѣленная личная форма: *шь* особенно часто и ловко употребляется въ русскомъ языкѣ съ *самостоятельнымъ* значеніемъ, общимъ для всѣхъ лицъ, какъ одна изъ любимыхъ его формъ; напр.:

«Зачѣмъ *пойдешь*, то и *найдешь*» (поговорка). Кто это пойдешь и найдешь? я, ты, онъ, мы, вы, они — всѣ вообще, и никто въ частности, такъ что говоря про каждое изъ этихъ лицъ, можно сказать: «кто за чѣмъ пойдетъ, тотъ то и найдетъ», а это будетъ то же самое, что за «зачѣмъ пойдешь, то и найдешь».

Еще примѣры:

«*Поспѣшишь*, людей *насмѣшишь*» (послов.)
«Подальше *положишь*, поближе *возьмешь*» (посл.)

«Иному, до чего нѣтъ дѣла,
О томъ толкуетъ онъ охотнѣе всего;
Что будетъ съ Индіей, когда и отъ чего,
Такъ ясно для него;
А *поглядишь*, — у самого
Деревня между глазъ сгорѣла.»

(Крыловъ.)

3-го лица:

«Лѣтомъ рано разсвѣтаетъ» — Кто разсвѣтаетъ?

И здѣсь *опредѣленная* форма *тъ*, употреблена съ *самостоятельнымъ* значеніемъ; тоже и въ слѣдующихъ примѣрахъ:

«Кручину, что тучу
Не *уноситъ* вѣтромъ.»

(Кольцовъ.)

«То солнцемъ дерево *печетъ*,
То градомъ, то дождемъ *сѣчетъ*.»

(Крыловъ.)

Кто не *уноситъ*? кто *печетъ*, *сѣчетъ*? — Никто. Опять *опредѣленная личная* форма употреблена съ *самостоятельнымъ значеніемъ!*

б) *Самостоятельное значеніе опредѣленныхъ личныхъ формъ множественнаго числа.*

Формы 1-го и 2-го лица: *мъ* и *те* рѣдко и не охотно употребляются съ самостоятельнымъ значеніемъ.

Впрочемъ вотъ для каждой формы по примѣру: «какъ ни *живемъ*, а хлѣбъ *жуемъ*». — «Съ ними ничего *не подѣлаете*», т. е. ничего нельзя сдѣлать.

За то форма 3-го лица очень употребительна; напр.:

«Не о томъ *говорятъ*, что много *ѣдятъ*, а о томъ, что негдѣ взять.» «Гдѣ *пьютъ*, тамъ и *льютъ*.» «Про взятки Климычу *читаютъ*, а онъ киваетъ на Петра.

«И, право, въ первый вижу разъ, какъ яица *пекутъ* на свѣчкѣ».

в) *Полное самостоятельное значеніе сказуемыхъ.*

Въ § 4-мъ мы намекнули на то замѣчательное свойство русскаго глагола, по которому онъ, какъ сказуемое, можетъ употребляться въ рѣчи самостоятельно, на что и указали въ настоящемъ §.

А теперь прибавимъ еще, что особенное расположеніе къ *полной самостоятельности* оказываютъ тѣ изъ русскихъ глаголовъ, которые имѣютъ на концѣ приставку *ся*. Оно и понятно: дѣйствіе, замкнувшись внутрь *себя* приставкою «*ся*», какъ бы спрятавшись само въ *себя*, освобождаетъ *себя* отъ всякой посторонней связи и зависимости и чрезъ то становится въ полную возможность *совершенно-самостоятельно* проявляться не только на предметѣ, независимо отъ сего послѣдняго, но и безъ всякаго предмета; напр.

Нянѣ *спится*; дочери *не посидится*».

Или: «Ужъ, какъ мнѣ ли молодцу
Мало *можется*,
Мало *можется*
Не здоровится:
Играть *хочется*.» (Хоровод. пѣсн. «Донъ Иванычъ».)

Здѣсь дѣйствія сказуемыхъ проявляютси на предметахъ *совершенно-самостоятельно*, независимо отъ ихъ воли.

А вотъ въ пословицахъ XVII в. «*ичется* съ голоду, а *дрожится* съ холоду»; «къ пиву *ѣдется*, а къ слову *молвится*», дѣйствія сказуемыхъ проявляются, вслѣдствіе, такъ сказать, своего *вещественнаго* значенія, сами собою, не нуждаясь даже и въ предметѣ для своего проявленія.

VI. Неопредѣленно-личныя формы.

и, й ь, и ихъ значеніе (повелит. наклон.).

§ 17. Самостоятельности глагольнаго сказуемаго очень много способствуетъ въ русскомъ языкѣ замѣчательныя, по своему значенію и употребленію, формы: *и, й, ь.*

Обратимся къ примѣрамъ и посмотримъ, какое значеніе и какой объемъ употребленія имѣютъ эти формы въ русскомъ языкѣ.

«*Береги* денежку про черный день» (послов.).

«На чужой каравай рта *не разѣвай*» (послов.).

«Десять разъ *примѣрь*, а одинъ разъ *отрѣжь*» (посл.).

Кто это *береги*, *не разѣвай*, *примѣрь*, *отрѣжь*? Къ какому лицу относятся дѣйствія въ этихъ пословицахъ? Очевидно, ко всякому лицу *вообще*, и ни къ одному въ частности.

«*Береги денежку*» значитъ *должно беречь*. Кто же долженъ? — *Всякій*.

«*Не разѣвай рта на чужой каравай*» значитъ: *не должно разѣвать рта* . . . т. е. надѣяться на чужой кусокъ хлѣба. Кто же не долженъ надѣяться? *Каждый*.

Тотъ же *общій* смыслъ дѣйствія заключается и въ глаголахъ: *примѣрь*, *отрѣжь*.

Съ перваго разу видно, что всѣ эти дѣйствія: *береги*, *не разѣвай*, *примѣрь* и *отрѣжь*, употреблены здѣсь безотносительно къ какому бы то ни было лицу. Стало быть, формы: и, й, ь, замыкающія эти дѣйствія, сутъ *формы неопредѣленныя*, потому что онѣ не выражаютъ собою *дѣйствительной* связи дѣйствія съ тѣмъ или другимъ опредѣленнымъ лицомъ, какъ это дѣлаютъ *опредѣленно-личныя формы* Но въ то же время извѣстно, что къ нимъ *можно* прибавить, *лицо*, и, что замѣчательно, *любое* изъ трехъ лицъ всѣхъ трехъ родовъ и обоихъ чиселъ; наприм.:

Единств. числа.

1-е лицо: «*Береги я* денежку про черный день, я не голодалъ бы теперь».

2-е л. *Не разѣвай ты* рта на каравай чужой, у тебя дома былъ бы свой».

3-е л. Десять разъ *онъ* (она) *примѣрь*, не было бъ въ закроѣ столько потерь».

Множеств. числа.

1-е л. *Береги мы* денежку про черный день, мы не голодали бы теперь».

2-е л. *Не разѣвай вы* рта на каравай чужой, у васъ дома былъ бы свой».

3-е л. «Десять разъ *они* (онѣ) *примѣрь*, у нихъ въ закроѣ не было бъ потерь».

Ясно, что эти *неопредѣленныя* формы по своему значенію — вмѣстѣ съ тѣмъ и *личныя*, потому что въ природѣ ихъ лежитъ *возможная* связь дѣйствія именно съ такимъ или съ другимъ *лицомъ*.

Итакъ формы: *и*, *й*, *ь*, по своему значенію, суть *формы* неопредѣленно-личныя (общія личныя).

Употребленіе неопредѣленно-личныхъ формъ.

§ 18. Самое названіе «*неопредѣленно-личныя*» указываетъ на объемъ употребленія этихъ формъ въ русскомъ языкѣ.

а) Съ одной стороны, *неопредѣленность* формъ: *и, й, ь*, относительно такого или другаго лица, главнѣйше способствуетъ имъ употребляться въ смыслѣ *общемъ*, т.–е. безъ отношенія къ данному лицу, стало быть *самостоятельно*.

Примѣры самостоятельнаго употребленія этой формы мы привели въ началѣ 17-го §; впрочемъ, вотъ еще нѣсколько:

«*Спорь* до слезъ, объ закладъ *не бейся*», (посл.)
«Хлѣбъ—соль *ѣшь*, а правду *рѣжь*». (посл.)

«*Не презирай* совѣта ничьего,
Но прежде *разсмотри* его.»

(Крыл.)

«Надъ смертію *шути* какъ хочешь смѣло;
Но смерть въ близи—другое дѣло.»

(Крыл.)

«Иной подгуляетъ, такъ только *держися*.»

(Некрасовъ.)

«*Случись*, однакоже, что гребень затерялся.»

(Крыл.)

Примѣчаніе. На этой же *неопредѣленности* разсматриваемыхъ нами формъ, относительно того или другаго *лица*, основывается переходъ глаголовъ цѣликомъ въ этихъ формахъ на другой *разрядъ* словъ, извѣстныхъ подъ именемъ *союзовъ*; «*пусть*=(*пусти, пускай*), *пожалуй, хоть, будь* въ словахъ: *будто*=(*будь*+*то*), *кто нибудь*=(*кто бы ни былъ*) и т. д.

б) Съ другой стороны, формы *и, й, ь*, заключая въ своей природѣ *возможную* связь дѣйствія съ *лицомъ*, употребляются при немъ для выраженія многообразныхъ оттѣнковъ дѣйствія, какъ то:

α) Для выраженія *дѣйствительной* связи дѣйствія съ лицомъ, а *невозможной* только; напримѣръ:

«Теперь Игнатій Андреевичь *напади* на меня ни зачто ни про-что (т. е. какъ *нападетъ* на меня)». (Фонъ Визинъ.)

«Въ то самое время, какъ располагался уже онъ отъ долговъ какъ нибудь себя избавить, нечаянно *загляни* къ нему смерть, и *подкоси* ему ноги (т. е. *заглянула и подкосила*).

(Разскащикъ, періодич. изданіе 1781 г.)

. . . . . «Тутъ вихрь откуда *ни возьмись*.
И сдунулъ паука на самый низъ» (т. е.
откуда *ни взялся*).

(Крыл.)

«Игривымъ голосомъ весь лѣсъ онъ (скворецъ) веселилъ,
И всякій скворушку хвалилъ.
Иной бы былъ такой доволенъ частью:
Но скворушка *услышь*, что хвалятъ соловья
(А скворушка завистливъ былъ къ несчастью),
И думаетъ: «постойте же, друзья,
Спою не хуже я
И соловьинымъ ладомъ» (*услыши*=услыхалъ).

(Крыл.)

«А я и *позабудь*»=позабылъ.

(Пушк.)

Сколько можно судить, основываясь на краткости *неопредѣленно-личной* формы, она употребляется при выраженіи дѣйствительной связи дѣйствія съ лицомъ, именно въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно выразить *быстроту* проявленія дѣйствія. А потому въ соотвѣтствія съ этими формами стоятъ и слѣдующія формы наикратчайшія, которыя замыкаютъ также одни только глагольные корни, неполучившіе полнаго развитія глагола, какъ то: *хвать*, *толкъ*, *глядь*, *стукъ*, *брякъ*, *цапъ-царапъ* и мн. др.

«Негодныя!» кричитъ (мельникъ): «хохлатки, дуры!
Я и безъ васъ воды не знаю гдѣ достать,
А вы пришли ее здѣсь вдосталь допивать.»
И въ нихъ полѣномъ *хвать* (т. е. хватилъ).

(Крыл.)

Хватилъ — долгая форма, *хвати* — короткая, а *хвать* — наикратчайшая, свидѣтельствующая о *быстротѣ* проявленія дѣйствія: изъ нея мы видимъ, что мельнику *некогда* было и подумать о томъ, что́ онъ дѣлаетъ.

«Мартышка, въ зеркалѣ увидя образъ свой,
Тихохонько Медвѣдя *толкъ* ногой» (вм. толкнула).

(Крыл.)

«Вдругъ слышу крикъ и конскій топъ . . .
Подъѣхали къ крылечку.
Я поскорѣе дверью *хлопъ* (вм. хлопнула)
И спряталась за печку.

(Пушк.)

«Князь у синя моря ходитъ
Съ синя моря глазъ не сводитъ;

Глядь: поверхъ текучихъ водъ
Лебедь бѣлая плыветъ.»

(Пушк.)

«Татьяна *прыгъ* въ другія сѣни».

(Пушк.)

«Полузажмурясь подступаетъ (котъ къ мыши),
Свернется въ комъ, хвостомъ играетъ,
Разинетъ когти хитрыхъ лапъ
И вдругъ бѣдняжку *цапъ-царапъ*.

(Пушк).

Изъ этихъ примѣровъ видно, что при видимой связи дѣйствія съ лицомъ часто употребляются въ русскомъ языкѣ одни только глагольные корни. И не смотря на то, мы все-таки соединяемъ съ ними понятіе о времени, какъ съ вполнѣ-развитыми глаголами. Это явленіе указываетъ на то важное обстоятельство, что русскій языкъ не имѣетъ нужды въ особыхъ формахъ для обозначенія *времени*, которыхъ по этому самому онъ и не развилъ изъ самаго себя, и которыхъ въ самомъ дѣлѣ у него нѣтъ. (См. ниже § 22.)

β) Неопредѣленно-личныя формы употребляются еще для выраженія дѣйствій *условныхъ*, т.-е. возможныхъ и предполагаемыхъ, которыя обыкновенно сопровождаются словами (союзами): *еслибъ*, *бы*, *ли*; напр.:

«Щепотки волосковъ Лиса *не пожалѣй*,
Остался бъ хвостъ у ней» (т. е. *еслибъ* не пожалѣла).

(Крыл.)

«Какъ мѣсяцъ *ни свѣти*, но все не солнца свѣтъ» (т. е. какъ *ни свѣтилъ* бы мѣсяцъ).

(Дмитріевъ)

«Но что *ни совершись*, все мы виновны» (т. е. что *ни совершилось бы*).

(Жуковскій.)

«Хоть говорятъ: волкамъ и не спускаютъ—
Что *будь* овца отвѣтчикъ иль истецъ,
А только все-таки овецъ
Въ лѣса таскаютъ.» (Здѣсь *будь* = *будетъ ли*.)

(Крыловъ.)

γ) Для выраженія дѣйствій, означающихъ *цѣль*, или такъ называемыхъ дѣйствій *сослагательныхъ*, обыкновенно сопутствуемыхъ словомъ (союзомъ): *чтобы*, *чтобъ*; напр :

«И они потомъ такъ *не дуруй*, чужими землями насильствомъ *не владѣй*» (т. е. *чтобъ* они не дурили, *чтобъ* не владѣли).

(Юрид. Акт. 1612 год.)

б) Для выраженія *желаній, просьбъ, повелѣній:*

«*Избави* Богъ и насъ отъ этакихъ судей».

(Крыловъ.)

«*Не дай* Богъ съ дуракомъ связаться».

(Крыл.)

«*Помилуй*», всплачется крестьянинъ: «я пропалъ!»

(Крыловъ.)

«Такъ солнца *ты* своей докукою *не мучь*!
Повѣрь, что на тебя луча оно не броситъ,
И добиваться ты пустаго *перестань*,
Молчи и *вянь*.

(Крыл.)

VII. Сложныя личныя формы:

а) втораго лица: *те*.

§ 19. Изъ неопредѣленно-личной формы, заключающей въ себѣ *возможность* относиться къ любому изъ трехъ лицъ и обоихъ чиселъ, чрезъ приставку къ ней личнаго указателя 2 лица множ. числа: *те*, образовалась *сложная* опредѣленно-личная форма 2-го лица, когда нужно ясно обозначить множество вторыхъ лицъ, къ которымъ дѣйствіе относилось бы, при посредствѣ лица говорящаго, не какъ прямо непосредственное дѣйствіе, а какъ только возможное или желаемое; напр. «*ид-и, ид-и+те*; *ступа-й*, *ступа-й+те*; *кин-ь, кин-ь+те*.

«*Посто-й+те* же, друзья,
Спою не хуже я
И соловьинымъ ладомъ.»

(Крыл.)

«*Смотр-и+те* же», кричитъ одинъ (оселъ): «*не унывай*!
Я затяну, а вы *не отставай*!

(Крыл.)

Въ этомъ примѣрѣ; *не унывай*, *не отставай* значитъ: *не уныва-й+те, не отстава-й+те,* потому что дѣйствія эти относятся къ тому же самому 2-му лицу множ. числа, къ которому относится и дѣйствіе: *смотри+те* же.

б) Перваго лица: *мте*.

Изъ опредѣленно-личной формы 1-го лица: *мъ* чрезъ прибавку къ ней личной формы 2-го лица: *те*, образовалась и такая *слож-*

ная личная форма какъ: *мъ*+*те*=*мте*, когда нужно ясно обозначить, что 1-е лицо, соединяясь со вторымъ, или со *множествомъ вторыхъ лицъ*, составляетъ такую собирательную единицу, къ которой дѣйствіе (опять таки дѣйствіе возможное и желаемое) относится уже какъ къ *первому* лицу; напр.: «кинемъ — кинемте, бросимъ—бросимте» и т. д.

«*Мы пойдемте*, братцы, съ Божьей помощью,
Мы пригрянемте, братцы, вверхъ по Волгѣ рѣкѣ,
Перейдемте мы, братцы, горы крутыя».
(Народн. пѣсня «Ермакъ Тимоф.»).

VIII. Существительная форма глагола:

ть, или съ приставкой: *ть*+*ся* (неопр. наклон.)

1. Общее значеніе этой формы.

§ 20. Не однѣми только *личными* формами можетъ выразиться зависимость глагольнаго сказуемаго отъ подлежащаго, но и формою на *ть* и *ться*, коренною и первоначальною формою глагола, которая не сообщаетъ дѣйствію *формальной зависимости* отъ лица дѣйствующаго; напр.:

«Случилось мужику чрезъ ледъ переѣзжать,
И возъ его сквозь ледъ къ несчастью провалился.
Мужикъ метаться и кричать:
«Ой, батюшки! тону, тону! ой помогите!»
(Хемницеръ.)

Въ 3-мъ стихѣ сказумыя: *кричать* и *метаться*, стоятъ въ зависимости отъ подлежащаго: *мужикъ*, какъ отъ *лица*, отъ котораго исходятъ эти дѣйствія; а между тѣмъ зависимость эта не выражается здѣсь *личными* формами сказуемаго, точно такъ же какъ она не выражается и при сказуемыхъ изъ имени существительнаго; напр.: «*здоровье* всему *голова*».

Форма глагола на *ть* или на *ться* называется *существительною* формою глагола, потому что въ формѣ на *ть* глаголъ имѣетъ самую тѣсную связь съ именемъ *существительнымъ*, какъ въ этимологическомъ (словопроизводственномъ), такъ и въ синтаксическомъ (словосочетательномъ) отношеніяхъ.

а) *Въ отношеніи этимологическомъ* (словопроизводственномъ).

На тѣсной связи глагола въ формѣ *ть*—съ именемъ существительнымъ основывается не только его *существитель-*

ное свойство, устраняющее всякую *формальную* зависимость отъ лица, какъ въ выраженіяхъ, подобныхъ: «*мужикъ метаться* и *кричать*», но и прямой переходъ *глагола* съ *существительное имя*. Возьмемъ нѣсколько примѣровъ.

«Охъ, родъ людской! Пришло въ забвенье,
Что всякій долженъ самъ туда же лѣзть—
Въ тотъ ларчикъ, гдѣ ни *стать*, ни сѣсть.»
(Грибоѣдовъ.)

Здѣсь *стать*—глаголъ.

«А у тебя, сосѣдъ, знать черствая природа,
Что на тебѣ слезинки не видать?
Иль ты не понималъ?»—«Ну, какъ не понимать?
Да плакать мнѣ *какая стать*:
Вѣдь я не здѣшняго прихода
(Крыловъ.)

Здѣсь *стать*—уже имя существительное.

«Много будешь *знать*, скоро состаришься.»
«Онъ не можетъ съ мѣста ногъ *сволочь*.»

Здѣсь *знать* и *сволочь*—глаголы.

. . . . . . «Еслибъ имъ (бѣсамъ) была дана
Земная форма,... то по платью
Я могъ бы *сволочь* различить *со знатью*.»
(Лермонтовъ.)

А здѣсь *знать* и *сволочь*—имя существительное.

«Случись тутъ мухѣ быть. Какъ горю не *помочь*?»

Здѣсь *помочь*—глаголъ.

«Въ люди я пошелъ за *помочью*,
Люди съ смѣхомъ отвернулися.»
(«Русскія стихотв.»)

Здѣсь *помочь*—имя существительное.

«Для человѣка нѣтъ большей муки, какъ хотѣть отмстить, и не *мочь* отмстить».
(Гоголь.)

Здѣсь *мочь*—глаголъ.

«Вступилась: ну жужжать во всю мушину *мочь*».
(Крыловъ.)

Здѣсь *мочь*—имя существительное.

«Бѣда, коль пироги начнетъ *печи* сапожникъ.»
(Крыловъ.)

Здѣсь *печи* (=печь)—глаголъ.

«Съ нимъ (дѣдушкой) въ избушкѣ закоптѣлой
Котъ одинъ живетъ.
Старъ и онъ, и спитъ день цѣлый
Съ *печи* не спрыгнетъ.

Здѣсь *печи* (=печь, печка)—имя существитеьлное.

«Ничего не дѣлать человѣку все равно, что *не жить*.»

Здѣсь *не жить*—глаголъ.

«Въ нежиломъ домѣ одна *нежить*«)»

(Даль.)

Здѣль *нежить* — имя существительное въ значенiи «*нечисть*» = лѣшiй, домовой.

«Но не хочу, о други, умирать!
Я *жить* хочу, чтобъ мыслить и страдать.»

(Пушкинъ.)

Здѣсь *жить* глаголъ, вм. *жизни*; а въ-старину *жить* было имя существительное, и до сихъ поръ удержавшееся въ существительномъ: *пажить* (тучное мѣсто, на которомъ пасется скотъ), и въ формѣ: *жи(з)ть*, со вставкою *з*, какъ *болп(з)ть*, въ выраженiи: «Экъ его разбираетъ *лихая болѣзть* (=глаголу *болѣть*)

И такъ, *общее значенiе* формы глагола на *ть* состоитъ въ томъ, что она сообщаетъ *отвлеченному* значенiю *дѣйствiя наглядное* значенiе *предмета;* — другими словами: низводитъ *глаголъ* въ *имя существительное*.

Кромѣ того, изъ *существительной* формы глагола: *ть*, дѣлаетея возможнымъ чрезвычайно легкое образованiе именъ *существительтельныхъ* болѣе наглядныхъ, такъ сказать, вещественныхъ. Стоитъ только къ формѣ глагола: *ть*, приложить форму имени существительнаго: *е*; наприм.: «Быть—*быть* + *е*, жить—*жить* + *е*, пить—*пить* + *е*, выть—*выть* + *е* и т. д.

«Не услышатъ мои русы волосы
Ни *пѣтья, четья* церковнаго.»

(Изъ Рус. народн. свадебн. пѣсни.)

Здѣсь *пѣтье, четье* (корень: *чт-у*) имѣютъ болѣе вещественное значенiе, чѣмъ *пѣнiе, чтенiе*.

Этимологическая (словопроизводная) связь глагола въ формѣ на *ть* съ именемъ существительнымъ очевидна.

б) *Въ отношенiи синтаксическомъ* (словосочетательномъ).

Въ отношенiи синтаксическомъ глаголъ въ формѣ на *ть* можетъ стать какимъ угодно членомъ предложенiя:

α) *Подлежащимъ*

«*Искать* вдохновенія всегда казалось мнѣ смѣшной и нелѣпой причудой.»

(Пушкинъ.)

«*Пріѣхать* на войну съ тѣмъ, чтобы воспѣвать будущіе подвиги, было бы для меня съ одной стороны слишкомъ самолюбиво, а съ другой слишкомъ непристойно.»

(Пушкинъ.)

«Найдется чѣмъ и *поживиться*
И съ другомъ *подѣлиться*.»

(Крыловъ.)

«Небось весело
Теперь матушкѣ
Утирать мои
Слезы горькія!
Небось весело
Глядѣть батюшкѣ
На житье-бытье
Горемычное....
Обвинять судьбу
Ворожить, гадать.
Сулить радости.»

(Кольцовъ.)

«Какъ ни дорого бѣдному *жить* (=житье), *умирать* (=смерть) ему вдвое дороже.»

(Некрасовъ.)

β) *Сказуемымъ*:

«Народъ шевелится, и слышны голоса.
Тутъ бѣдная моя лиса
Туда-сюда *метаться*,
Но ужъ отъ проруби не можетъ оторваться.»

(Крыловъ.)

«Шалунъ какой-то тѣнь свою хотѣлъ поймать:
Онъ къ ней, она впередъ; онъ шагу *прибавлять*,
Она туда жъ; онъ, наконецъ *бѣжать* . . . .

(Крыловъ.)

— «Свѣтъ мой, зеркальце! скажи,
Да всю правду доложи:
Я ль на свѣтѣ всѣхъ милѣе,
Всѣхъ румянѣй и бѣлѣе?»
И ей зеркальце въ отвѣтъ:
«Ты, конечно, спору нѣтъ;
Ты, царица, всѣхъ милѣе,
Всѣхъ румянѣй и бѣлѣе.»

И царица *хохотать*,
И плечами *пожимать*,
И *подмигивать* глазами,
И *прищелкивать* перстами,
И *вертѣться* подбочась,
Гордо въ зеркальце глядясь».

(Пушкинъ.)

«Мы ее (Машу) *убѣждать, уговаривать*, а она пуще *плакать*.»

(Марк. Вовч.)

Мы ежеминутно употребляемъ въ разговорной живой рѣчи форму глагола: *ть*, какъ сказуемое, въ выраженіяхъ въ родѣ слѣдующаго:

«Я хотѣлъ было подойти къ этому ребенку и приласкать его, а онъ отъ меня *бѣжать*.»

γ) *Опредѣленіемъ*:

«Вотъ *отдохнуть* и намъ пора настала», т. е. пора *отдыха*, по вопросу *какая* пора настала? — *Отдыха* — родительный опредѣлительный (см. § 9).

δ) *Дополненіемъ*:

а) вмѣсто *родительнаго* падежа, по вопросу: *чего*?

«Не дай Богъ съ дуракомъ *связаться*, (т.-е. *связи*, *сношенія*).

(Крыловъ.)

б) вмѣсто *дательнаго* — по вопросу: *чему*?

«Царя Алексѣя Михайловича училъ (*чему*?) *писать* (вм. *письму*) подъячій Посольскаго Приказа Григорій Львовъ.»

(Русская Исторія.)

в) вмѣсто *винительнаго*, по вопросу: *что*?

«Неправъ и тотъ,
Кто поручилъ ослу (что?) *стеречь* (вм. стражу) свой огородъ».

(Крыл.)

г) вмѣсто *творительнаго*, по вопросу: чѣмъ? «видно по всему, что живописецъ поторопился (чѣмъ?) *отдѣлать* эту картину» (вм. *отдѣлкою*).

д) вмѣсто *предложнаго* падежа, по вопросу: *о чемъ*? «Димитрій Донской, готовясь къ борьбѣ съ ордою многоглавою, старался (о чемъ?) *утвердить* порядокъ внутри отечества», (=объ утвержденіи порядка).

(Карамзинъ.)

ε) *Обстоятельственнымъ словомъ*:

а) *Причины*; напр. «*Отъ* нечего *ѣсть* поневолѣ держишь постъ» (поговорка). Или:

«*Отъ нечего дѣлать*=(отъ бездѣлья) быть отдыхать» (мѣстн. поговорка).

б) *Цѣли*; напр. «Какъ сходилися, собиралися
Удалые бойцы Московскіе
На Москву рѣку, на кулачный бой
(зачѣмъ?) *Разгуляться* для праздника, *потѣшиться*.»

(Лерм.)

ζ) Наконецъ, *и подлежащимъ и сказуемымъ* вмѣстѣ:
«Съ умомъ *жить—мучиться*, а безъ ума *жить—тѣшиться*» (поговорка).

Вѣкъ *прожить*—не поле
Пройти за сохою».

(Кольцовъ.)

«*Пить* до дна—*не видать* добра» (пословица).

Но вотъ нѣсколько особенно замѣчательныхъ примѣровъ въ этомъ отношеніи:

«Сколько не браниться, а *быть помириться*.»

(Даль.)

Послѣднее изъ двухъ предложеній: *а быть помириться*, — по духу русскаго языка разбирается такъ: *помириться* — подлежащее, а *быть* — сказуемое, т.-е. сколько бы брань ни продолжалась, а *миръ будетъ*, *долженъ быть*, *долженъ воспослѣдовать*.

Точно также разбираются и слѣдующія предложенія:

«Люди неправдою живутъ, и намъ *не треснуть стать*» (послов.)
Здѣсь подлежащее; *не треснуть*, а сказуемое: *стать*.

«Отъ жали *не плакать стать*.»

(Даль.)

«Видно *быть итти* самому Волгѣ (въ Золотую Орду).

(Рыбн. Т. 1 стран. 9, ст. 92.)

Здѣсь подлежащее: *итти*=(походъ), а сказуемое: *быть*=(предстоитъ). Или:

«Сколько ни плакать, а *быть перестать*.»

(Даль.)

«Сколько ни тяни, а *быть* что *надорваться*.»

(Даль.)

«А чѣмъ же худъ, скажи, твой сонъ?
Знать жить тебѣ богато.»

(Пушкинъ.)

Здѣсь подлежащее: *жить* богато = (житье богатое), а сказуемое: *знать*=(предстоитъ, предвидится).

Или: «Сухи орѣхи, *знать* нечего *грызть*.» (Пословица.)

Отсюда ясно, что *существительная форма* глагола: *ть*, имѣетъ самую тѣсную связь съ *именемъ существительнымъ* и въ синтаксическомъ отношенiи.

2) *Широкое употребленiе формы: ть.*

§ 21. Мы видѣли уже, что глаголъ въ *существительной формѣ* на *ть*, вслѣдствiе самой тѣсной связи съ именемъ существительнымъ, можетъ стать какимъ угодно членомъ предложенiя, пользуясь всѣми выгодами *имени* и оставаясь въ то же время со всѣми свойствами и выгодами *глагола*. Вотъ почему глаголъ въ формѣ на *ть* и имѣетъ такое широкое и свободное употребленiе въ русскомъ языкѣ, какъ глаголъ. Мало того, что эта форма употребляется вмѣсто *личныхъ* формъ, имѣющихъ назначенiемъ выразить непосредственную связь дѣйствiя съ *лицомъ*, какъ это показано въ § 20-мъ подъ лит. β, — она можетъ употребляться свободно и для выраженiя дѣйствiй:

а) *условныхъ, предполагаемыхъ, возможныхъ;* напр.

«*Быть было*=(была бы) бѣдѣ, да случились деньги при бедрѣ.»
«*Быть было* ненастью, да дождь помѣшалъ». (Поговорки.)
«Ай же ты, Садке Новгородскiй!
Не знаю (царь морской), чѣмъ *буде* тебя *пожаловати*» (т. е. чѣмъ тебя *пожаловать бы.*)

(Изъ Былины. «Садко Купецъ.»)

«Нельзя ль гдѣ счастья имъ (Волку съ волченкомъ) отвѣдать,
Хоть захватя грѣха,
На счетъ *бы* пастуха
Позавтракать иль *пообѣдать*.»

(Крыл.)

б) Для выраженiя дѣйствiй *желательныхъ* или какъ говорятъ, *сослагательныхъ*, напр.:

«Государю нашему на сей землѣ,
Слава!»
Чтобъ нашему Государю *не старѣться*,
Его цвѣтному платью *не изнашиваться*,
Его добрымъ конямъ *не изъѣзживаться*,
Его вѣрнымъ слугамъ *не измѣниваться*,
Слава!»

(Святочн. подблюд. пѣсня.)

«Немножко *бы* воздухомъ мнѣ *подышать*.....
Хоть немножко *поплакать бы*... легче отъ слезъ...

(Пѣсня о «Рубашкѣ» Томаса Гуда.)

«Я (лиса) въ городѣ была, я указъ добыла,»
Что *бы* вамъ тетеревамъ *не сидѣть* по деревамъ,
А все *бы гулять* по зеленымъ лугамъ.»
(Изъ «Народн. Сказ.» Аѳанасьева.)

в) Для выраженія дѣйствій *повелительныхъ*, т. е. для выраженія *повелѣній* и *приказаній*; напр.:

«Смирно *сидѣть*, рукавовъ *не марать* и къ горшку *не соваться*.»
(Жуковскій.)

«Прикажите принять?»
— *Принять* его, *позвать*, *просить*, *сказать*, что дома.»
(Грибоѣдовъ.)

«И мало ли у насъ мохнатыхъ здѣсь звѣрей:
Олени, серны, козы, лани,—
Они почти не платятъ дани;
Набрать съ нихъ шерсти поскорѣй!»
(Крыл.)

«*Разметать* наскоро старый заборъ... и *поставить* соломенную вѣху.»
(Гоголь.)

И наконецъ г) для выраженія такихъ дѣйствій, которыя устраняютъ всякую мысль объ отношеніи ихъ къ дѣйствующему предмету, отъ котораго могло бы зависѣть ихъ проявленіе—*для выраженія дѣйствій съ самостоятельнымъ значеніемъ;* напр.:

«*Не видать* ничьихъ слѣдовъ
Вкругъ того пустаго мѣста:
Въ томъ гробу твоя невѣста.
(Пушкинъ.)

«Не *отростить* дерева суховерхаго.
Не *откормить* коня сухопараго,
Не *утѣшити* дитя безъ матери,
Не *скроить* атласу безъ мастера.»
(Изъ Повѣсти «Горе-Злосчастіе.»)

«Жило мое дитятко,
Жило мое милое,
Во терему, во высокомъ;
Во высокомъ, въ изукрашенномъ;
Не все тебѣ *жить* во теремѣ,
Не все тебѣ *жить* съ дѣвицами,
Не все тебѣ *быть* съ красными.» (Свадебн. Пѣсня.)

Лишь только бъ этой пѣсни *не слыхать.»*
(Жуковскій.)

«Любезный человѣкъ! И *посмотрѣть*, такъ хватъ.»
(Грибоѣдовъ.)

«Какъ *быть*, и какъ съ сосѣдомъ *сладить*,
Чтобъ отъ пѣнья его *отвадить*?
Велѣть молчать? Такъ воли нѣтъ.»
(Крыловъ.)

«Ужъ *брать*, такъ *брать*,
А то и когти что *марать*.»
(Крыловъ.)

«Отца и мать мою едваль
Застанешь ты въ живыхъ...
Признаться, право, было бъ жаль
Мнѣ опечалить ихъ.»
(Лермонтовъ.)

«Охъ! помню, помню я годы; имъ вѣрно, *не воротиться... не воевать* ужъ мнѣ такъ.»
(Гоголь.)

«Вотъ тамъ-то прямо рай!
И *вспомнить*, такъ душѣ отрада.»
(Крыл.)

«Насилу наконецъ ихъ (собакъ) розлили водою.
Свѣтъ полонъ дружбою такою.
Про нынѣшнихъ друзей льзя молвить, не грѣша,
Что въ дружбѣ всѣ они едваль не одинаки:
Послушать, кажется одна у нихъ душа, —
А только кинь имъ кость, такъ что твои собаки!»
(Крыл.)

Итакъ, мы видимъ въ русскомъ *глаголѣ*, какъ въ названіи *дѣйствія*, только три формы: а) *существительную*, б) *опредѣленно-личную* и в) *неопредѣленно-личную*, изъ которыхъ каждая, по свойству и значенію русскаго глагола, можетъ употреблять *зависимо* (т.-е. для означенія дѣйствія, зависимаго въ своемъ проявленіи отъ дѣйствующаго предмета), *и самостоятельно* (т.-е. для значенія дѣйствія независимаго въ своемъ проявленіи отъ дѣйствующаго предмета).

Отсутствіе временныхъ формъ въ русскомъ глаголѣ для обозначенія времени дѣйствія.

§ 22. Необходимое условіе всякаго дѣйствія есть проявленіе его во времени; а потому съ понятіемъ о дѣйствіи всегда соединяется и

понятіе о времени. Посмотримъ теперь, имѣетъ ли русскій глаголъ, кромѣ *существительной* и *личныхъ* формъ, другія какія-либо формы, которыя бы служили для обозначенія *времени дѣйствія*. Обратимся къ примѣрамъ. Вотъ три предложенія: «Братъ чита-*лъ* книгу. — Братъ чита-е-*тъ* книгу. — Братъ начн-е-*тъ* чита-*ть* книгу» (или, что все равно, стан-е *тъ*, буд-е-*тъ* чита-*ть* книгу).

Подлежащее: *братъ*, и дополненіе: *книгу*, во всѣхъ трехъ предложеніяхъ одни и тѣ же, а по смыслу эти предложенія рѣзко отличаются другъ отъ друга. Въ чемъ же эта разница, когда сказуемое, по своему значенію, одно и то же: вѣдь оно выражаетъ, во всѣхъ трехъ предложеніяхъ, одно и то же понятіе, именно, — понятіе о *чтеніи*: «читалъ, читаетъ, начнетъ читать?» Очевидно, разница заключается въ томъ, *какъ относится проявленіе дѣйствія къ той минутѣ, въ которую мы говоримъ о немъ*.

Такъ какъ во всѣхъ трехъ предложеніяхъ сказуемое выражаетъ *дѣйствіе*, то въ первомъ предложеніи:

а) «Братъ чита-*лъ* книгу», сказуемое *читалъ* выражаетъ прекратившуюся связь дѣйствія съ лицомъ, слѣдовательно дѣйствія проявившагося во времени *прежде* той минуты, въ которую говорится о немъ. О такомъ сказуемомъ говорятъ, что оно стоитъ въ *прошедшемъ* времени.

Во второмъ предложеніи:

б) «Братъ чита-е-*тъ* книгу», сказуемое *читаетъ* означаетъ то же самое дѣйствіе, но проявляющееся во времени въ *ту самую минуту*, въ *которую* говорится о немъ. О такомъ сказуемомъ говорятъ, что оно стоитъ въ *настоящемъ* времени.

Въ третьемъ предложеніи:

в) «Братъ начн-е-*тъ* чита-*ть* книгу,» сказуемое *начнетъ читать* хотя и означаетъ все одно и то же дѣйствіе, но долженствующее проявиться во времени *послѣ* той минуты, въ которую говорится о немъ. О такомъ сказуемомъ говорятъ, что оно стоитъ въ *будущемъ* времени.

Но мы должны сейчасъ же снова повторить относительно *глагольныхъ сказуемыхъ*, что дѣйствіе, ими выражаемое, хотя и проявляется *во времени*, но сами сказуемыя *ни однимъ звукомъ*, *ни одной формой не обозначаютъ этого времени*. *Время дѣйствія* глагольнаго сказуемаго, по свойству русскаго глагола, зависитъ единственно *отъ смысла рѣчи*. Такъ напр., во второмъ предложеніи, подъ лит. б). глагольное сказуемое *читаетъ* можетъ выразить, по смыслу и тону рѣчи, не только *настоящее*, но и *прошедшее* время, напр. «Братъ *читаетъ бывало* книгу, а я *слушаю*», гдѣ *читаетъ* и *слушаю* имѣютъ смыслъ *прошедшаго* времени. —

Или еще примѣръ: «Ну что же? *читаетъ* ли вашъ братъ въ будущемъ году свои интересныя лекціи? — Вѣроятно *читаетъ*.» Здѣсь

уже *читаетъ* имѣетъ смыслъ не *настоящаго* или *прошедшаго*, а *будущаго* времени.

Точно также въ третьемъ предложеніи, подъ лит. в), глагольное сказуемое *начнетъ читать* можетъ выразить, по смыслу рѣчи, не только *будущее*, но и *прошедшее* время; напр. «Братъ *начнетъ читать* бывало книгу, а я *засну*,» гдѣ *начнетъ читать* и *засну*, по смыслу рѣчи, имѣютъ значеніе *прошедшаго* времени. — Или у Пушкина: «Онъ знакъ *подастъ*, и всѣ хлопочутъ; онъ *засмѣется*, всѣ хохочутъ; *нахмуритъ* брови, всѣ молчатъ.» Здѣсь сказуемыя: *подастъ*, *засмѣется*, *нахмуритъ*, имѣютъ значеніе *настоящаго* времени: иначе чѣмъ же объяснить, что *будущее* дѣйствіе, котораго конечно еще *нѣтъ*, производитъ, какъ причина, дѣйствіе *настоящее*, которое уже *есть*?

(«Объ употребленіи *прошедшаго* времени въ смыслѣ *настоящаго* см. Историч. Грамм. проф. Ѳ. И. Буслаева. Ч. II § 189 стран. 136 Изд. 1863 г.)

Впрочемъ, вотъ нѣсколько примѣровъ: «*Леталъ* голубь по долинѣ, самъ воркуетъ.» (Пѣсн. изд. Прач.) «*Впалъ* тотъ вражекъ въ Чюкалку рѣчку» (Юрид. Акт.). «Король тѣмъ временемъ подъѣхалъ къ замку, остановился и хотѣлъ узнать, чей *былъ* онъ» (т-е. чей онъ *теперь*). (Жуковскій.) «Что ты, сударыня, идешь *закручинилася*»? Древн. Рус. Стих.)

(О замѣнѣ одного времени другимъ и употребленіи одного времени въ смыслѣ другаго, болѣе подробно см. Историч. Грамм. Проф. Ѳ. И. Буслаева Ч. 11 отъ § 183 до § 190 включительно Изд. 1863 г.)

А потому при практическомъ разборѣ глагольнаго сказуемаго должно говорить такъ:

аа) Сказуемое стоитъ *по смыслу рѣчи* (а никакъ *не по формѣ*) въ *прошедшемъ* времени, если имъ выражается дѣйствіе, проявившееся *прежде* той минуты, въ которую говорится о немъ.

Въ такомъ случаѣ, сказуемое, выражая прекратившуюся связь дѣйствія съ лицомъ, становится отглагольнымъ прилагательнымъ, и имѣетъ уже не *личную*, а *прилагательную форму*. Напр.

α) Мужескаго рода:

«Во славномъ, въ городѣ во Муромѣ,
Во селѣ Карачаровѣ,
Тутъ жи-*лъ*-бы *лъ* старикъ Иванъ Тимофеичъ.
У нихъ сынъ *былъ* Илья Муромецъ.
Онъ *просилъ* у родимаго батюшки
Благословенья великаго.»

(Былин.)

β) *Женскаго рода*:

«Въ младенчествѣ моемъ она (Муза) меня любил*а*,
И семиствольную цѣвницу мнѣ вручил*а*.»
(Пушк.)

γ) *Средняго рода*:

«Я подошелъ: передо мною
Лежал*о* мертвое дитя,
А мать качала головою —
И въ холодъ бросило меня.»
(Огаревъ.)

Глагольному сказуемому, обозначающему *прошедшее* время дѣйствія, или другими словами: обозначающему прекратившуюся связь дѣйствія съ лицомъ, особенно свойственна *прилагательная форма*: *лъ, ла, ло*,—предъ прочими другими.

бб) Сказуемое стоитъ по *смыслу рѣчи* (опять таки *не по формѣ*) въ *настоящемъ* времени, если имъ выражается дѣйствіе, проявляющееся именно въ *ту самую минуту*, въ которую говорится о немъ. Въ такомъ случаѣ сказуемое, выражая дѣйствительную связь дѣйствія съ лицомъ, имѣетъ уже *личныя* формы. Напр.

α) «Въ надеждѣ славы и добра
Гляж-*у* впередъ я безъ боязни».
(Пушк.)

«Чье куша-*ю*, того и слуша-*ю*». (Пословица.)

β) «Послѣдняя туча разсѣянной бури!
Одна ты несе*шь*+ся по ясной лазури,
Одна ты наводи*шь* унылую тѣнь,
Одна ты печали*шь* ликующій день».
(Пушк.)

γ) «И *нынѣ* все дико и пусто кругомъ,
Не шепча*т*+ся листья съ гремучимъ ключомъ:
Напрасно пророка о тѣни онъ проси*тъ*—
Его лишь песокъ раскаленный заноси*тъ*,
Да коршунъ хохлатый, степной нелюдимъ,
Добычу терзае*тъ* и щипле*тъ* надъ нимъ.»
(Лерм.)

δ) «Мы всѣ здѣсь бье*мъ* челомъ.»
(Крыл.)

ε) «... Ужель не узнае*те*?
Мы корни дерева, на коемъ вы цвѣте*те*.»
(Крыл.)

ζ) Таким, же образомъ, видалъ я, иногда
Иные господа,
Запутавши дѣла, ихъ поправляю*тъ*;
Посмотришь: въ тришкиномъ кафтанѣ щеголяю*тъ*.»
(Крыл.)

Глагольному сказуемому, обозначающему *настоящее* время дѣйствія, или другими словами: обозначающему непосредственную связь дѣйствія съ лицомъ въ *ту самую минуту*, въ которую говорится объ этомъ дѣйствіи, особенно свойственны *личныя* формы: *у, ю; шь; тъ; мъ*; *те* и *тъ*.

вв) Сказуемое стоитъ *по смыслу рѣчи* (и все-таки *не по формѣ*) въ *будущемъ* времени, если имъ выражается дѣйствіе, долженствующее проявиться *послѣ* той минуты, въ которую говорится о немъ. И въ этомъ случаѣ сказуемое, выражая непремѣнную связь дѣйствія съ лицомъ, имѣетъ тѣ же самыя *личныя* формы, какъ и въ *настоящемъ* времени. Напр.

«Самъ узнае*шь*,—буде*тъ* время,—
Бранное житье;
Смѣло вдѣне*шь* ногу въ стремя,
И возьме*шь* ружье.
Я сѣдельце боевое
Шелкомъ разошь-*ю* . . .
Спи, дитя мое родное,
Баюшки — баю!»
(Лерм.)

Глагольному сказуемому, обозначающему *будущее* время дѣйствія, или другими словами: обозначающему непремѣнную связь дѣйствія съ лицомъ *послѣ* той минуты, въ которую говорится объ этомъ дѣйствіи, особенно свойственны тѣ же *личныя* формы: *у*, *ю*; *шь*; *тъ; мъ; те; тъ*.

Слѣдовательно *глаголъ*, служа по преимуществу сказуемымъ въ предложеніи, *можетъ* выразить *время* означаемаго имъ дѣйствія: *прошедшее, настоящее* и *будущее*, но только *по смыслу рѣчи*, а *не формами*, которыхъ для обозначенія *времени* дѣйствія у русскаго глагола вовсе *нѣтъ*

§ 23. Чтобы еще болѣе убѣдиться въ отсутствіи *временныхъ формъ* глагола, и въ томъ, что одною и тою же формою его не всегда выражается одно и то же время, мы приведемъ еще нѣсколько примѣровъ съ личными формами глагола:

«*Ступитъ* на горы—горы трещатъ;
Ляжетъ на воды—воды кипятъ;
Граду *коснется*—градъ упадаетъ;
Башни рукою за облакъ бросаетъ.»
(Державинъ.)

Здѣсь сказуемыя (про Суворова): *ступитъ*, *ляжетъ*, *коснется*-имѣютъ значеніе не будущаго, а *настоящаго* времени. Чтобы трещали горы—а здѣсь *трещатъ*—настоящее,—надо чтобъ *въ то же самое время* и *наступали* на нихъ; а потому дѣйствія: *ступитъ*—*трещатъ*, *ляжетъ—кипятъ*, *коснется—упадаетъ*, суть дѣйствія современныя.

Въ слѣдующихъ примѣрахъ тѣ же самыя сказуемыя и въ тѣхъ же самыхъ формахъ имѣютъ значеніе уже *будущаго* времени:

«Скоро ль *ступитъ* нога моя на родную землю?»
«Злое зелье не скоро *ляжетъ* въ землю.»
. . . . «Но голосъ музы томной
Коснется ль уха твоего?» (Пушк.)

А вотъ, тѣ же самыя сказуемыя и въ тѣхъ же самыхъ формахъ съ означеніемъ даже *прошедшаго* времени:

«Мужъ Коробочки (Гоголя) имѣлъ обыкновеніе всякій разъ, какъ *ляжетъ* на отдыхъ, заставлять щекотать себѣ пятки.»

Зсѣсь *ляжетъ* вовсе не значитъ, что мужъ Коробочки *еще будетъ ложиться*, но что онъ *ложился уже нѣсколько разъ*. Короче: здѣсь *ляжетъ* совершенно то же, что и *ложился*, такъ что первая форма очень ловко замѣняется послѣднею.

«Нашъ знаменитый полководецъ Суворовъ, по словамъ Державина, былъ какъ сказочный богатырь: *ступитъ* на что—все *распадалось*, *коснется* чего—все *разлеталось*».

Здѣсь сказуемыя: *ступитъ*, *коснется*, имѣютъ значеніе чисто *прошедшаго* времени: въ противномъ случаѣ пришлось бы доказывать, что *будущее* дѣйствіе *предшествуетъ прошедшему*, какъ причина явленію!...

Для практики предлагается нѣсколько примѣровъ. Разберите сами, съ значеніемъ какого времени употреблено глагольное сказуемое въ каждомъ изъ нихъ.

«Какъ *выскочитъ* Василій со новыхъ сѣней,
Хваталъ-то Василій червленый вязъ,
Какъ *ударитъ* Потанюшку по хромымъ ногамъ;
Стоитъ Потанюшка, *не скрянется*,
На буйной головѣ кудри *не ворохнутся*.»
(Изъ был. «Алеша Поповичъ».)

«Наѣзжаетъ Святогоръ на степи,
На маленькую сумочку переметную:
Беретъ погонялку, *пощупаетъ* сумочку, она *не скрянется*,
Двинетъ перстомъ ее,—*не сворохнется*,

Хватитъ съ коня рукою,—*не подымется*:
Много годовъ я по свѣту ѣзживалъ,
А этакова чуда не наѣзживалъ,
Такова дива не видывалъ:
Маленькая сумочка переметная,
Не *скрянется*, не *сворохнется*, не *подымется.*»
(Изъ был. «Святогоръ».)

«Добрыня Никитичъ младъ
Господу Богу *взмолится*
И Мати Пресвятой Богородицѣ:
Унеси, Господи, отъ нахвальщика!»
(Изъ был. «Илья Муромецъ».)

«И по сію *не вспомнюсь* пору!»
(Крыл.)

Зимой, бывало, въ ночь глухую
Заложимъ тройку удалую,
Поемъ и *свищемъ*, и стрѣлой
Летимъ надъ снѣжной глубиной.»
(Пушк.)

«Какъ *взмолится* золотая рыбка,
Голосомъ *молвитъ* человѣчьимъ:
Отпусти ты, старче, меня въ море.»
(Пушк.)

«А гдѣ до прибыли *коснется*,
Не только тамъ гусямъ, и людямъ *достается.*»
(Крыл.)

«И грустно мнѣ, когда *подумаю*, что нынѣ
Нарушена святая тишина
Вокругъ того, кто ждалъ въ своей пустынѣ
Такъ жадно, столько лѣтъ—спокойствія и сна.»
(Лермонт.)

Здѣсь *подумаю* значитъ, что авторъ *много разъ думалъ*: иначе онъ не имѣлъ бы права сказать, что ему *бываетъ грустно*, еслибы онъ *прежде не думалъ* объ этомъ неумѣстномъ нарушеніи святой тишины....

«Буря мглою небо *кроетъ*,
Вихри снѣжные крутя:
То какъ звѣрь она *завоетъ*,
То *заплачетъ* какъ дитя,
То по кровлѣ обветшалой
Вдругъ соломой *зашумитъ*,
То какъ путникъ запоздалый
Къ намъ въ окошко *застучитъ*.»
(Пушк.

Что одною и тою же *личною* формою глагольнаго сказуемаго не всегда выражается одно и то же *время*,—это съ особенною яркостію выдается въ изображеніи *дѣйствій* царицы въ «сказкѣ о мертвой царевнѣ» Пушкина, гдѣ еще молодая царица — мачиха, наряжаясь на дѣвичникъ своей падчерицы, перемолвилась съ своимъ волшебнымъ зеркальцемъ—такъ:

«Я ль, скажи мнѣ всѣхъ милѣе,
Всѣхъ румянѣй и бѣлѣе?»
Что же зеркальце въ отвѣтъ:
«Ты прекрасна, спору нѣтъ;
Но царевна всѣхъ милѣе,
Всѣхъ румянѣй и бѣлѣе.»
—Какъ царица *отпрыгнетъ*,
Да какъ ручку *замахнетъ*,
Да по зеркальцу какъ *хлопнетъ*,
Коблучкомъ-то какъ *притопнетъ*!...
«Ахъ ты, мерзкое стекло!»

Всѣ эти формы сказуемыхъ: *отпрыгнетъ*, *замахнетъ*, *хлопнетъ*, *притопнетъ*—употреблены въ смыслѣ какого времени?

Вотъ еще знаменательный примѣръ изъ современной намъ литературы:

«Дѣтей она (Катерина) любила. Бывало сама *придетъ* и *сидитъ* между ними, и все будто ей жаль ихъ. *Смотритъ-смотритъ*, и по головкѣ *погладитъ*, другого за подбородокъ *возьметъ*, или за ушко.»

«И дѣти ее люб*или*. Сказки имъ бывало *сказываетъ*, и чудно *станетъ*, глянувши на нихъ. Дѣти и веселы и *боятся*, ушки *насторожили*, *слушаютъ*, *жмутся* къ ней сами, а она *разсказываетъ*, *разсказываетъ*. Мы бывало и сами *подберемся*, *слушаемъ*. Случалось, что она и *не замѣтитъ*, глаза *горятъ*, а рѣчь-то, рѣчь-то *льется*. Слово изъ души *вылетаетъ*, и въ душу *просится* живое слово!»

«И никогда она одинаково *не разскажетъ*, никогда!—Дѣти и *говорятъ* ей: «нѣтъ, нѣтъ», — *кричатъ*. — «*забыли* тетушка: тогда вотъ такъ разсказывал*и* (часто она все объ Иванѣ Безродномъ разсказывала), а теперь, видно, забыли».

«Дѣтки! *молвитъ*, а сама *глядитъ* своими очами яркими и проникающими, «тотъ Иванъ Безродный умеръ; у меня другой народился!»

«Дѣти *смѣются* бывало; а намъ *взгрустнется* по ней: въ полномъ ли умѣ—разумѣ она?»

До какой степени не свойственны русскому глаголу *временныя формы*, укажемъ, наконецъ, на такіе глаголы, которые въ *одной и той же самой формѣ*, безъ малѣйшаго измѣненія звука, употребляются и съ настоящимъ и съ будущимъ значеніемъ. Напр.:

Цыганы шумною толпой
По Бессарабіи кочуютъ.
Они *сегодня* надъ рѣкой
Въ шатрахъ изодранныхъ *ночуютъ*.
(Пушкинъ.)

Глаголъ: *ночуютъ*, взятый отдѣльно—какое время выражаетъ?— И будущее, и настоящее; потому что можно сказать: *сегодня ночуютъ* и завтра *ночуютъ*. Такихъ глаголовъ въ русскомъ языкѣ множество, какъ то: велѣть—*велю*, женить—*женю*, казнить—*казню*, сходить—*схожу* (сію минуту съ горы) и *схожу* (куда-нибудь завтра). сносить—*сношу*, слетать—*слетаю*, проходить—*прохожу*. крестить—*крещу*, родить—*рожу*, образовать—*образую* и т. д.

Степени глагола.

§ 24. Изъ примѣровъ, помѣщенныхъ въ предыдущемъ § ясно видно, что русскій глаголъ, какъ сказуемое, не развилъ изъ себя особыхъ формъ для обозначенія *времени* выражаемаго имъ дѣйствія. За то, вмѣсто *временныхъ формъ*, онъ развилъ въ себѣ замѣчательную способность выражать различныя *степени продолжительности* одного и того же дѣйствія. Обратимся къ примѣрамъ:

«Бывывать, бывать, быть
Брасывать, бросать, бросить.
Вертывать, вертѣть, вернуть.
Давывать, давать, дать.
Двигивать, двигать, двинуть,
Крикивать, кричать, крикнуть.
Сиживать, сидѣть. сѣсть.
Хватывать, хватать, хватить (хвать),
Щипывать, щипать, щипнуть и т. д.

Изъ приведенныхъ примѣровъ ясно видно, что чѣмъ сжатѣе форма глагола, тѣмъ короче и продолжительность выражаемаго имъ дѣйствія и наоборотъ: чѣмъ растяжимѣе форма глагола, тѣмъ длиннѣе и продолжительность дѣйствія. Отсюда соотвѣтственно *тремъ* главнымъ моментамъ времени: *прошедшему*, *настоящему и будущему*, русскій глаголъ развилъ въ себѣ *три* главныя степени *продолжительности* дѣйствія: *степень многократную*. *продолженную и краткую*.

1) Самая растянутая форма глагола называется *многократною степенью* глагола, въ которой *продолжительность* дѣйствія представляется сознанію *наибольшею*. (Примѣры см. выше.) Эта степень стоитъ въ соотвѣтствіи съ *прошедшимъ* временемъ.

2) Средняя форма глагола называется *продолженною степенью* глагола, на которой *продолжительность* дѣйствія представляется сознанію, безъ всякаго указанія на начало и конецъ этого дѣйствія. Эта степень стоитъ въ соотвѣтствіи съ *настоящимъ* временемъ.

4) Самая сжатая форма глагола называется *краткою степенью* глагола, на которой *продолжительность* дѣйствія предоставляется сознанію *наименьшею*, т.-е. такою, въ которой *начало* дѣйствія совпадаетъ съ концомъ того же дѣйствія. Эта степень стоитъ въ соотвѣтствіи съ *будущимъ* временемъ.

Отсюда вытекаетъ вещественное значеніе русскаго глагола, и такъ сказать, предметность его формъ: *существительной и личныхъ*, въ которыхъ онъ только и измѣняется преимущественно, какъ глаголъ.

Измѣненіе глагола по *существительной* и *личнымъ* формамъ, съ показаніемъ *степеней дѣйствія*, называется *спряженіемъ* глагола.

ОБРАЗЦЫ СПРЯЖЕНІЯ:

1. *Существительная форма.*

Степени дѣйствія:

многократная;	продолженння:	краткая:
брасывать.	*бросать.*	*бросить.*

2. *Опредѣленно-личныя формы.*

		Единственнаго числа:	
Никакихъ, формъ не имѣетъ, кромѣ прилагательной: *лъ, ла, ло, ли.*	1-е л.	Броса-*ю*	Брош-*у*
	2-е л.	броса-е-*шь*	брос-и-*шь*
	3-е л.	броса-е-*тъ*	брос-и-*тъ*
		Множественнаго числа:	
	1-е л.	Броса-е-*мъ*	Брос-и-*мъ*
	2-е л.	броса-е-*те*	брос-и-*те*
	3-е л,	броса-ю-*тъ*	брос-я-*тъ*

Прим. Личная форма *продолженной* степени стоитъ чаще всего въ соотвѣтствіи съ *настоящимъ*, а личная форма *краткой* степени—съ *будущимъ* временемъ.

3. *Неопредѣленно-личная форма*

для всѣхъ лицъ и обоихъ чиселъ:

Броса-*й* брос-*ь*

И образовавшіяся:

а) Изъ *неопредѣленно-личиной* формы чрезъ приставку къ ней личнаго указателя 2-го лица множ. числа: «*те*».

4: *Опредѣленно-личная сложная.*

Бросай+*те* Брось+*те*,

когда предстоитъ надобность ясно обозначить множество *вторыхъ* лицъ, и

б) изъ *опредѣленно-личной* формы: *мъ*, чрезъ прибавку къ ней того же личнаго указателя: «*те*».

5. *Опредѣленно-личная дву-сложная*:

Бросае-*м*+*те* Броси-*м*+*те*

когда дѣйствіе должно относиться не только ко многимъ *вторымъ* лицамъ, какъ къ собирательной единицѣ, но и къ лицу говорящему, которое включаетъ себя въ эту единицу.

Вотъ и всѣ тѣ формы, по которымъ существенно измѣняется русскій глаголъ относительно своего *спряженія* какъ глаголъ.

Примѣч. Нельзя не замѣтить, что исключена изъ предложнаго *образца спряженія* форма: *лъ*, особенно свойственная глагольному сказуемому, обозначающему *прошедшее* время дѣйствія предъ прочими другими, какъ объ этомъ сказано въ 22 § подъ лит. *аа*.

Объясненіе. Исключеніе это законно, потому что форма *лъ* не есть форма *глагола*, а есть одна изъ *прилагательныхъ формъ* отглагольныхъ словъ, составляющихъ собою особый разрядъ, извѣстный подъ названіемъ *именъ прилагательныхъ* отглагольныхъ, выражающая собою *не связь дѣйствія съ лицомъ*, какъ бы слѣдовало ожидать отъ глагола какъ *дѣйствія*, а простое отношеніе *признака къ предмету*, въ чемъ и состоитъ существенное значеніе всякаго *имени прилагательнаго*.»

IX. Прилагательная форма глагола: лъ.

1. Общее значеніе этой формы.

§ 25. Обратимся къ примѣрамъ:

«Сидѣ*ла* мать у колыбели;
Дитя спа*ло*, но въ странномъ снѣ:
Его уста ужъ не алѣ*ли*,
А будто улыба*ли*+сь мнѣ.
. . . .
И я на мать взгляну*лъ* уныло,
Увидѣ*лъ* слезы на глазахъ;
Лицо ея такъ грустно бы*ло*,
Такъ много скорби на устахъ.

Я подошел*ъ*: передо мною
Лежа*ло* мертвое дитя,
А мать кача*ла* головою,
И въ холодъ бросило меня.

(Огаревъ.)

Съ перваго разу видно, что этою формою обозначается лишь *родъ* и *число*, а не *лицо*, которое существенно принадлежитъ только одному глаголу. Въ словѣ, напр. *сидѣлъ*—не видать *лица*: и *я*, и *ты*, и *онъ*—все будетъ *сидѣлъ*. (Вотъ почему мы исключили эту форму изъ образца спряженія глагола, какъ дѣйствія.) Точно также и *время* не обозначается этою формою, какъ мы видѣли изъ примѣровъ въ 22 §. Если же ею ясно обозначается лишь *родъ* и *число*, то ею же ясно обозначается какъ прилагательное служеніе глагола, такъ и связь его съ прилагательнымъ. Чтобы нагляднѣе представить то, о чемъ мы говоримъ, сличимъ прилагательныя полнаго окончанія съ прилагательными неполнаго окончанія:

Полныя формы (имена прилаг.).	*Неполныя* (глаголы).
Былой, —ая, —ое	Былъ, —а, —о
Зрѣлый, —ая, —ое	Зрѣлъ, —а, —о
Лежалый, —ая, —ое	Лежалъ, —а, —о
Обветшалый, —ая, —ое	Обветшалъ, —а, —о
Жилой, —ая, —ое	Жилъ, —а, —о
Усталый, —ая, —ое	Усталъ, —а, —о
Унылый, —ая, —ое	Унылъ, —а, —о
Распухлый, —ая, —ое	Распух(л)ъ, —ла, —ло
Прокислый, —ая, —ое	Прокис(л)ъ, —ла, —ло
Чахлый, —ая, —ое	Чах(л)ъ, —ла, —ло
Смѣлый, —ая, —ое	Смѣлъ, —а, —о и т. д.

Такъ что очень часто можно усилить *степень качества* этихъ глаголовъ точь-въ-точь какъ въ именахъ прилагательныхъ качественныхъ (см. § 7); напр. *унылъ*—глаголъ, *унылѣе*—прилагательное; *зрѣлъ*—глаголъ, *зрѣлѣе*—прилагательное; *смѣлъ*—глаголъ, *смѣлѣйшій* и *очень смѣлый*—прилагательное.

Но мы говорили уже, что формою: *лъ* преимущественно выражается *прошедшее* дѣйствіе и чаще, чѣмъ *личною* формою. Стало-быть существуетъ какая-то связь между *прошедшимъ дѣйствіемъ* и прилагательною формою глагола: *лъ*?

Дѣйствительно существуетъ: *прошедшее дѣйствіе*, по воззрѣнію Русскаго народа, *не есть дѣйствіе*, что очень вѣрно отразилось и въ русскомъ глаголѣ. Прилагательная (а не личная) форма *лъ*, выразивъ *прошлое дѣйствіе*, выразила вмѣстѣ съ тѣмъ и покончившуюся *связь дѣйствія съ лицомъ*. А такъ какъ *дѣйствіе*, въ строгомъ смыслѣ, есть *обнаруженіе воли лица*, то какъ скоро прекращается обнаруженіе воли—и дѣйствіе перестаетъ быть дѣйствіемъ, потому что его уже нѣтъ, и *личная форма* перестаетъ быть не-

обходимою. Непосредственная связь дѣйствія съ лицомъ замѣняется простымъ приложеніемъ признака къ предмету: глаголъ является въ прилагательной формѣ и изъ *дѣйствія* образуется только *признакъ* предмета. Этотъ признакъ такъ и остается навсегда за предметомъ, который разъ когда-то имъ опредѣлился и постоянно будетъ опредѣляться.

Итакъ *общее значеніе* прилагательной формы глагола; *лъ* состоитъ въ томъ, что она *выражаетъ покончившуюся связь дѣйствія съ лицомъ* и *замѣняетъ дѣйствіе признакомъ*, т.-е. *преобразуетъ глаголъ въ прилагательное.*

2. Употребленіе формы: *лъ.*

а) Форма эта употребляется иногда и вмѣсто *личной;* напр.

«Она (Камышенка) устьицемъ *впадала* въ Волгу-матушку рѣку-»
(Пѣсн. Чулк. 1).

Здѣсь *впадала* = *впадаетъ.* (См. § 22.)

б) Она можетъ такъ же, какъ *существительная* и *личныя* формы, употребляться въ *общемъ смыслѣ* или *съ самостоятельнымъ значеніемъ* во всѣхъ трехъ родахъ ед. числа, и преимущественно въ *среднемъ,* а также и во множественномъ числѣ; напр.

Ед. числ. мужеск. рода.

«*Мѣтилъ* въ ворону, а *попалъ* въ корову.» (Посл.)
«*Ходилъ* ни по что, *принес*(*л*)*ъ* ничего. (Посл.)
«Думаешь *поймалъ*, — анъ самъ *попался.*»
(Даль.)

Женскаго рода.

«Не о томъ дѣло, зачѣмъ *съѣла*, а о томъ, зачѣмъ намъ не *дала*.
(Пословица.)

Средняго рода.

«То *скосило* градомъ,
То *снесло* пожаромъ:
Чистъ кругомъ и легокъ —
Никому не нуженъ.»
(Кольцовъ.)

«*Стосковалося* у молодца по свою родимую сторонушку.»
(Рыбн. II, 265.)

«*Пѣлося* соловьюшку въ рощицѣ весной.»
(Пѣсн. Цыганова.)

Множеств. числа:

«Безъ ума, безъ разума меня замужъ *выдали*.»
(Кольцовъ.)

«*Рѣшили*, *справили*, *скрѣпили*;
Но меду все не воротили.»

и в), наконецъ, въ смыслѣ *приказанія* въ реченіи «*пошелъ*»; напр.: «*пошелъ* отсюда прочь».

Связь глагола съ прилагательнымъ именемъ вообще.

§ 26. Мы уже знаемъ, что служеніе глагола въ предложеніи есть по преимуществу служеніе *сказуемаго* (см. §§ 3 и 15). Но мы въ тоже время знаемъ, что и прилагательное имя съ *краткимъ окончаніемъ* бываетъ также сказуемымъ въ связи съ подлежащимъ; напр.: «Богъ *всемогущъ* = (все можетъ). Здѣсь мы видимъ ясное указаніе на связь глагола съ прилагательнымъ.

Что же касается до прилагательной глагольной формы на *лъ* (лый), то она ощутительнѣе, нежели всѣ другія прилагательныя формы, какъ то: *щій, шій, мый; ный, тый*,— показываетъ эту родственную связь глагола съ прилагательнымъ именемъ.

Мы видѣли уже въ предыдущемъ § какъ глаголъ, напр. *устать*, принимая эту прилагательную форму, переходитъ въ прилатательное имя по назначенію (усталъ, усталый), и какъ наоборотъ: прилагательное, напр. *усталый*, сокращая свою форму, переходитъ въ глаголъ по значенію (усталъ, устать).

Только въ силу такой родственной связи глагола съ прилагательнымъ вообще, послѣднее, въ краткой формѣ на *о*, можетъ употребляться въ смыслѣ самостоятельнаго сказуемаго, такъ же свободно, какъ и глаголъ. Напр. «Мнѣ *скучно*; тебѣ *весело*, ему *больно*, *должно*, *можно*; на дворѣ *тепло*, *холодно* и т. п.

«Мнѣ *грустно*, потому что *весело* тебѣ.»
(Лермонтовъ.)

«Ему (мальчику) и *больно* и *смѣшно*;
А мать грозитъ ему въ окно.»
(Пушкинъ.)

Но этого мало. Связь глагола съ прилагательнымъ простирается дальше: прилагательное имя, употребляясь въ смыслѣ самостоятельнаго сказуемаго, въ краткой формѣ на *о*, часто получаетъ *значеніе глагола*; напр.:

«Я въ кибиткѣ валкой
Ѣду да тоскую:
Скучно мнѣ да *жалко*
Сторону родную.»

(Огаревъ.)

Здѣсь слово: *жалко*, *жалкій*,—по своему образованію,—чистѣйшее прилагательное; но, сокращаясь въ своихъ формахъ, оно, такъ сказать, на-глазахъ получаетъ значеніе глагола.

Или: «*И слышно* въ тишинѣ степной
Лишь *лай* собакъ, да коней *ржанье*.»

(Пушкинъ.)

Здѣсь *лай* и *ржанье* стоятъ дополненіемъ (винит. пад.) къ самостоятельному сказуемому: *слышно*, которое употреблено здѣсь также въ значеніи глагола.

Точно также, и на томъ же основаніи мы говоримъ: «Съ этой горы *видно* почти всю *Москву*.» — На вопросъ: кого вамъ надобно? мы отвѣчаемъ: «Мнѣ *надобно хозяйку* дому,» — мнѣ *нужно ее*.»

Здѣсь кстати указать должно и на другія прилагательныя формы, въ которыхъ употребляется глаголъ.

а) Формы: *нъ* и *тъ* въ смыслѣ глагола.

Кромѣ отглагольной прилагательной формы *лъ* (лый), такъ ощутительно сближающей глаголъ съ прилагательнымъ, особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи отглагольныя прилагательныя съ формами на *нъ* (ный) и *тъ* (тый), которыя очень часто, также въ краткой формѣ на *о*, употребляются въ смыслѣ глагола съ самостоятельнымъ значеніемъ; напр.:

«Въ анбаръ *лажено*» (т.-е. лазили).

(Юрид. Акт.)

«*Уѣхано* за охотой» (т.-е. уѣхали).

(Рыбн. 11, 291.)

«И *хожено* и *вожено*, да легче нѣтъ.»

(Даль.)

«И *плыто* да не *добыто*.»

(Даль.)

«У меня же *пито*, да *меня* же *бито*,» (т.-е. у меня же пили, да меня же прибыли).

(Даль.)

Изъ послѣдняго примѣра, и именно изъ оригинальнаго оборота: «да *меня* же *бито*,» особенно ярко видна *связь глагола съ прилагательнымъ*, и *прилагательнаго съ глаголомъ*.

б) Формы *нъ* и *тъ* въ смыслѣ предмета.

Самостоятельность отглагольныхъ прилагательныхъ на *нъ* и *тъ* достигаетъ часто такой степени, что они, въ краткой формѣ на *о*, даже получаютъ *значеніе предмета* и переходятъ изъ сказуемаго, какъ глагола, въ подлежащее, какъ предметъ рѣчи; напр. «И *жито* забыто, и *пито* не въ честь.» гдѣ *жито* = житье, а *пито* = питье.

(Даль.)

«Не дорого *пито* (питье), дорого *быто* (посѣщеніе).

(Даль.)

«Въ дѣвкахъ *сижено* — горе мыкано; замужъ *выдано* — вдвое прибыло» т.-е. *сидѣнье* въ дѣвкахъ горько, а *выдача* замужъ вдвое горьче.

(Даль.)

в) Формы: *щій, шій, мый.*

Эти формы, особенно *щій* и *шій,* никогда не употребляются на мѣстѣ сказуемаго, ибо онѣ не сократимы, — и постоянно въ предложеніи несутъ службу *словъ опредѣлительныхъ;* напр.:

«Но рано надо мной отяготѣли узы
Другой, неласковой и нелюбимой музы,
. . . .
Той Музы плачу*щей*, скорбя*щей*, и боля*щей*,
Всечастно жажду*щей*, униженно прося*щей*,
Которой золото — единственный кумиръ.»

(Некрасовъ.)

«Имъ (матерямъ) не забыть своихъ дѣтей,
Погиб*шихъ* на кровавой нивѣ,
Какъ не поднять плакучей ивѣ
Своихъ поникнув*шихъ* вѣтвей.»

(Некрасовъ.)

Слезы людскія, о, слезы людскія,
Льетесь вы ранней и поздней порой, —
Льетесь безвѣстныя, льетесь незри*мыя*,
Неистощи*мыя*, неисчисли*мыя*, —
Льетесь, какъ льются струи дождевыя
Въ осень глухую, порою ночной.»

(Тютчевъ.)

Впрочемъ отглагольное прилагательное на *мый* можетъ сокращаться въ *мъ*, а потому и употребляться на мѣстѣ сказуемаго; напр.: «этотъ человѣкъ просто *неисправимъ*.

Понятно, что и отглагольныя прилагательныя на *нъ* и *тъ* въ полныхъ своихъ формахъ *ный* и *тый* въ предложеніи должны нести службу *опредѣлений*; напр.:

> Покры*тый* ранами, поверже*нный* во прахъ,
> Лежалъ я при пути въ томленьи и слезахъ.»
>
> (Ю. Жадовская.)

Объ отглагольныхъ прилагательныхъ, какъ о словахъ, служащихъ связью въ сложныхъ предложеніяхъ, будетъ еще сказано въ своемъ мѣстѣ.

Дѣленіе глагола по формѣ и значенію.

а) *По формѣ.*

§ 27. До сихъ поръ мы не могли не замѣтить, что всѣ наши глаголы въ *существительной* формѣ, какъ коренной и первоначальной, имѣютъ только *два* образовательныя окончанія, а именно:

1. *Простое: ть,* или въ полномъ видѣ, *ти*; напр.: «рва-*ть*, ста-*ть*; нес-*ти*, плес-*ти*» и т. д.

Глаголы съ *простымъ* окончаніемъ называются иначе *прямыми*.

2. *Сложное: ть+ся,* или въ полномъ видѣ, *ти+ся*; напр. «рва-ть+ся, ста-ть+ся; нес-ти+ся, плес-ти+ся и т. д.

Глаголы съ сложнымъ окончаніемъ называются иначе *обратными*.

б) *По значенію.*

Скажемъ нѣсколько словъ о томъ, *какое значение* имѣетъ каждое изъ этихъ двухъ образовательныхъ окончаній.

1. *Простое* окончаніе глаголовъ *ть* или *ти*, есть совращеніе глагола: *и-ти* (ид-ти, иду), указывающаго собою и на *предметъ дѣйствующій*, отъ котораго начинается движеніе дѣйствія, и *на предметъ подверженный дѣйствію*, или на который стремится это дѣйствіе.

Слѣдовательно глаголы съ *простымъ* окончаніемъ, или *прямые* суть названія такихъ дѣйствій, которыя *идутъ* отъ подлежащаго, какъ предмета дѣйствующаго, и *переходятъ* на другой предметъ, какъ на необходимое дополненіе ихъ значенія; напр.: «Прямой человѣкъ любитъ правду: онъ ищетъ правды; онъ вѣритъ правдѣ; онъ дорожитъ правдою; онъ говоритъ о правдѣ.»

Поэтому глаголы съ *простымъ* окончаніемъ, или *прямые* называются, по своему значенію, *переходящими*.

Въ приведенныхъ примѣрахъ дѣйствія глаголовъ: «люб*ить*, иска*ть*, вѣр*ить*, дорож*ить*, говор*ить*», *исходя* и *завися* отъ подлежащаго: «прямой человѣкъ», *переходятъ* отъ него на «правду», какъ на необходимое дополненіе ихъ значенія —Подтвердимъ это другими примѣрами:

«Весело *я лажу* (ладить)
Борону и *соху*,
Телѣгу готовлю (готовить),
Зерна насыпаю (насыпать).
. . . .
Пашенку мы рано
Съ сивкою *распашемъ* (распахать),
Зернышку *сготовимъ* (сготовить)
Колыбель святую.

(Кольцовъ.)

Глаголы съ *простымъ* окончаніемъ, или *прямые* выражаютъ дѣйствіе по преимуществу *зависимое* въ своемъ проявленіи отъ подлежащаго, хотя бы они были, по своему значенію, и *непереходящіе*; напр.:

Выйдетъ въ полѣ *травка* (выйти),
Выростетъ и колосъ (вырости),
Станетъ спѣть, рядиться (стать)
Въ золотыя ткани.

(Кольцовъ.)

Чтобы прекратить движеніе дѣйствія, и дать ему *обратное* значеніе, русскій языкъ къ простому окончанію *ть* (ти) прибавляетъ приставку *ся*, и образуетъ

2. *Сложное* окончаніе глаголовъ: *ть*+*ся* или *ти*+*ся*, въ которомъ приставка *ся* имѣетъ обратное значеніе относительно только самого *дѣйствія*, а не *предмета* дѣйствующаго, т.-е. *она только прекращаетъ движеніе дѣйствія*, а съ прекращеніемъ движенія дѣйствія прекращается какъ необходимость зависимости его отъ дѣйствующаго предмета, отъ котораго могло бы начаться его движеніе, такъ и необходимость дополненія

Слѣдовательно, глаголы съ *сложнымъ* окончаніемъ, или *обратные* суть названія такихъ дѣйствій, которыя хотя и соединяются съ подлежащимъ, но *не исходя* отъ него, проявляются на немъ же самомъ, а потому и *не переходятъ* на другой предметъ, какъ на дополненіе, которое при такомъ обратномъ значеніи дѣйствія было бы излищнимъ; напр.: «Домъ строится.» «Голова кружится.»

Поэтому глаголы съ *сложнымъ* окончаніемъ, или *обратные* называются, по своему значенію, *непереходящими*.

Въ приведенныхъ примѣрахъ дѣйствія *переходящихъ* глаголовъ: *строить*, *кружить*, прекративъ свое движеніе приставкою *ся*, прекратили вмѣстѣ съ тѣмъ и непосредственную зависимость отъ своихъ подлежащихъ, такъ что дѣйствія: *строить*, *кружить*, не исходятъ уже отъ подлежащихъ: *домъ*, *голоса*, какъ отъ дѣйствующихъ предметовъ, и не переходятъ на другой предметъ, какъ на дополненіе; а напротивъ, проявляются надъ своими подлежащими какъ бы независимо отъ сихъ послѣднихъ.

Подтвердимъ это другими примѣрами.

«Какъ выскочилъ Василій со новыхъ сѣней,
Хваталъ-то Василій червленый вязъ,
Ударитъ Потанюшку по хромымъ ногамъ,
Стоитъ Потанюшка не *скрянется*,
На буйной головѣ кудри не *ворохнутся*.»
(Изъ Был. «Василій Буслаевичъ».)

«И спитъ-то Василій не *пробудится*.»
(Оттуда же.)

«Наѣзжаетъ Святогоръ въ степи
На маленькую сумочку перемѣтную:
Беретъ погонялку, пощупаетъ сумочку—она не *скрянется*,
Двинетъ перстомъ ее,—не *своротнется*,
Хватитъ съ коня рукою,—не *подымется*.»
(Изъ Был. «Святогоръ».)

Глаголы съ *сложнымъ* окончаніемъ, или *обратные* выражаютъ особенное расположеніе изъ глаголовъ съ *зависимымъ значеніемъ* переходить въ глаголы съ *самостоятельнымъ значеніемъ* (см. § 16 в.).

Общій обзоръ глагола.

§ 28. Изъ предыдущаго слѣдуетъ, что 1) всякій русскій глаголъ можетъ явиться, по требованію смысла, въ двухъ только формахъ: въ *простой* на *ть* и *сложной* на *ть+ся*.

2) Всякій глаголъ и въ той и другой формѣ можетъ быть употребленъ и *зависимо* отъ подлежащаго, и *независимо*, т.-е. самостоятельно.

3) Глаголы съ простымъ окончаніемъ выражаютъ дѣйствіе по преимуществу не *переходящее*, а потому по преимуществу и *зависимое* въ своемъ проявленіи отъ подлежащаго.

4) Глаголы же съ сложнымъ окончаніемъ выражаютъ дѣйствіе по преимуществу не *переходящее*, а потому по преимуществу дѣйствіе *самостоятельное*, т.-е независящее въ своемъ проявленіи отъ подлежащаго, и наконецъ

5) Всякій глаголъ, по смыслу рѣчи, можетъ получить значеніе *переходящаго*, и *непереходящаго* глагола.

Для упражненія въ формахъ глагола и для усвоенія его значенія помѣщаемъ здѣсь нѣсколько избранныхъ цѣльныхъ пьесъ, въ которыхъ требуется *показать*:

1) *Существительную форму* глагола;
2) *Опредѣленно-личныя* формы;
3) *Неопредѣленно-личныя* формы;
4) *Прилагательную форму* глагола на *лъ* и *объяснить*.

а) гдѣ всѣ эти формы употреблены *зависимо* отъ подлежащаго и гдѣ *самостоятельно*,
б) съ значеніемъ *какого времени* по смыслу рѣчи,
в) назвать *степени* дѣйствія и
г) указать *переходящіе* и *непереходящіе* глаголы.

Тѣнь и человѣкъ.

Шалунъ какой-то тѣнь свою хотѣлъ поймать:
Онъ къ ней, она впередъ; онъ шагу прибавлять,
Она туда жь; онъ, наконецъ, бѣжать:
Но чѣмъ онъ прытче, тѣмъ и тѣнь скорѣй бѣжала.
Все не даваясь будто кладъ.
Вотъ мой чудакъ пустился вдругъ назадъ;
Оглянется: а тѣнь за нимъ ужъ гнаться стала.
(Крыловъ.)

Медвѣдь у пчелъ.

Когда-то, о веснѣ, звѣрями
Въ надсмотрщики Медвѣдь былъ выбранъ надъ ульями.
Хоть можно-бъ выбрать тутъ другаго повѣрнѣй,
За тѣмъ, что къ меду Мишка падокъ,
Такъ не было-бъ оглядокъ;
Да *спрашивай ты* толку у звѣрей!
Кто къ ульямъ не просился,
Съ отказомъ отпустили всѣхъ,
И, какъ на-смѣхъ,
Тутъ Мишка очутился.
Анъ вышелъ грѣхъ:
Мой Мишка потаскалъ весь медъ въ свою берлогу.
Узнали, подняли тревогу,
По формѣ нарядили судъ,
Оставку Мишкѣ дали,
И приказали,
Чтобъ зиму пролежалъ въ берлогѣ старый плутъ.

Рѣшили, справили, скрѣпили,
Но меду все не воротили.
А Мишенька и ухомъ не ведетъ:
Со свѣтомъ Мишка распрощался,
Въ берлогу теплую забрался,
И лапу съ медомъ онъ сосетъ,
Да у моря погоды ждетъ.

(Крыловъ).

Пустынникъ и Медвѣдь.

Жилъ нѣкто человѣкъ безродный, одинокій,
Вдали отъ города, въ глуши.
Про жизнь пустынную какъ сладко ни пиши,
А въ одиночествѣ способенъ жить не всякій:
Утѣшно намъ и грусть и радость раздѣлить.
Мнѣ скажутъ: «А лужокъ, а темная дуброва,
Пригорки, ручейки и мурава шелкова?»
— Прекрасны, что̀ и говорить!
А все прискучится, какъ не съ кѣмъ молвить слова.
Такъ и пустыннику тому
Соскучилось быть вѣчно одному.
Идетъ онъ въ лѣсъ толкнуться у сосѣдей,
Чтобъ съ кѣмъ-нибудь знакомство свесть.
Въ лѣсу *кого набресть*,
Кромѣ волковъ или медвѣдей?
И точно, встрѣтился съ большимъ Медвѣдемъ онъ,
Но дѣлать нечего: снимаетъ шляпу
И милому сосѣдушкѣ поклонъ.
Сосѣдъ ему протягиваетъ лапу,
И, слово-за-слово, знакомятся они,
Потомъ. дружатся,
Потомъ не могутъ ужъ разстаться,
И цѣлые проводятъ вмѣстѣ дни.
О чемъ у нихъ и что̀ бывало разговору,
Иль присказокъ, иль шуточекъ какихъ,
И какъ бесѣда шла у нихъ,
Я по сію не знаю пору.
Пустынникъ былъ не говорливъ,
Мишукъ съ природы молчаливъ:
Такъ изъ избы не вынесено сору.
Но какъ бы ни было, пустынникъ очень радъ,
Что далъ ему Богъ въ другѣ кладъ.
Вездѣ за Мишей онъ, безъ Мишеньки тошнится,
И Мишенькой не можетъ нахвалиться.

Однажды вздумалось друзьямъ
Въ день жаркій побродить по рощамъ, по лугамъ,
И по доламъ, и по горамъ;
А такъ какъ человѣкъ Медвѣдя послабѣе,
То и Пустынникъ нашъ скорѣе,
Чѣмъ Мишенька, усталъ
И отставать отъ друга сталъ.
То видя, говоритъ, какъ путный, Мишка другу:
«Прилягъ-ко, братъ, и отдохни,
Да коли хочешь, такъ сосни,
А я постерегу тебя здѣсь у досугу.»
Пустынникъ былъ сговорчивъ: легъ, зѣвнулъ,
Да тотчасъ и заснулъ.
А Мишка на часахъ—да онъ и не безъ дѣла:
У друга на носъ муха сѣла,
Онъ друга обмахнулъ;
Взглянулъ,
А муха па щекѣ; согналъ, а муха снова
У друга на носу,
И неотвязчивѣй часъ-отъ-часу.
Вотъ Мишенька, не говоря ни слова,
Увѣсистый булыжникъ въ лапы сгребъ,
Присѣлъ на корточки, не переводитъ духу,
Самъ думаетъ: «Молчи жь, ужь я тебя, воструху!»
И, у друга на лбу подкарауля муху,
Что силы есть—хвать друга камнемъ въ лобъ!
Ударъ такъ ловокъ былъ, что черепъ врозпь раздался,
И Мишинъ другъ лежать надолго тамъ остался!

(Крыловъ).

Примѣчаніе. При упражненіи въ формахъ русскаго глагола необходимо объяснять, что

1) *Существительная форма* глагола въ нашемъ языкѣ соотвѣтствуетъ *неопредѣленному наклоненію* въ иностранныхъ языкахъ, перешедшему оттуда и во всѣ доселѣ существующія наши руководства.

2) *Опредѣленно-личныя формы* соотвѣтствуютъ *изъявительному наклоненію*;

3) *Неопредѣленно-личныя формы* соотвѣтствуютъ *повелительному наклоненію*, и то не всегда;

4) *Прилагательная форма* на *лъ* соотвѣтствуетъ *изъявительному* же *наклоненію* преимущественно въ прошедшемъ времени.

5) *Глаголъ*, употребляемый съ значеніемъ *самостоятельнымъ* соотвѣтствуетъ *безличному глаголу*;

6) *Переходящіе* и *непереходящіе* глаголы соотвѣтствуютъ такъ-называемымъ *залогамъ*, и наконецъ

7) *Степени дѣйствія*, которыхъ иностранные глаголы, вслѣдствіе развитія *временныхъ формъ*, не имѣютъ — соотвѣтствуютъ тремъ главнымъ моментамъ времени: прошедшему, настоящему и *будущему*.

X. Дѣленіе (простыхъ) предложеній по качеству сказуемаго.

§ 29. Такъ какъ вся сила предложенія сосредоточивается на сказуемомъ, какъ важнѣйшемъ его членѣ (что особенно видно изъ сказуемыхъ съ самостоятельнымъ значеніемъ), то

всякое предложеніе *по качеству сказуемаго* называется *утвердительнымъ*, когда выраженіе сказуемаго *утвердительно*,

т.-е. отвѣчаетъ значенію слова: *да*! напр.: «Умъ *любитъ* просторъ».

Какъ бы такъ: «Умъ любитъ ли просторъ?» На этотъ вопросъ вмѣсто утвердительнаго отвѣта: *да*! можно получить и такой *утвердительный* отвѣтъ: «Умъ люб*итъ* просторъ».

Предложеніе по *качеству сказуемаго* называется *отрицательнымъ*, когда выраженіе сказуемаго *отрицательно*,

т.-е. отвѣчаетъ значенію слова: *нѣтъ*! напр.: «Правда *не любитъ* шутки».

Какъ бы такъ: «Любитъ ли правда шутку? — На этотъ вопросъ вмѣсто отрицательнаго отвѣта: *нѣтъ*! можно получить и такой *отрицательный* отвѣтъ: «Правда *не любитъ* шутки».

XI. Дѣленіе предложеній по отношенію къ лицу говорящему.

§ 30. Возьмемъ теперь предложенія такъ, какъ они употребляются въ рѣчи разговорной, напр.: «Далеко ль путь лежитъ тебѣ, мой милый кумъ?»—Этотъ вопросъ предлагаетъ почти тѣми же словами въ баснѣ Крылова Кукушка Волку, который не имѣлъ себѣ покоя ни отъ людей, ни отъ собакъ, хоть онъ былъ, по собственному признанію, и ангелъ нравомъ.

«Иду я, кумушка, въ лѣса Аркадіи счастливой»,—отвѣчаетъ Волкъ: и надежда сдѣлаться счастливымъ въ будущемъ, на-зло настоящему, восторгаетъ его, и онъ невольно восклицаетъ: «Сосѣдка, то-то сторона!»

Въ этомъ разговорѣ три предложенія: первое заключаетъ въ себѣ *вопросъ* Кукушки; второе — отвѣтъ или *повѣствованіе* о томъ, куда собрался Волкъ, а третье—*восклицаніе* Волка. Стало-быть эти три предложенія различаются между собою по отношенію къ лицамъ разговаривающимъ.

Предложеніе, заключающее въ себѣ *вопросъ*, называется *вопросительнымъ;* предложеніе, заключающее въ себѣ отвѣтъ, разсказъ или *повѣствованіе*, называется *повѣствовательнымъ*, а предложеніе, заключающее въ себѣ *восклицаніе*, называется *восклицательнымъ*.

Теперь, переходя отъ *простыхъ* предложеній къ *сложнымъ*, чтобы лучше понять взаимное отношеніе предложеній, между собою, соединимъ вмѣстѣ всѣ три приведенныя предложенія, и прочтемъ ихъ повразумительнѣе, такъ:

«Далеко ль путь лежитъ тебѣ, мой милый кумъ?» — «Иду я, кумушка, въ лѣса Аркадіи счастливой. Сосѣдка, то-то сторона!»

Мы знаемъ уже, что въ этой рѣчи три предложенія. Читаемъ ли мы, говоримъ ли — это все равно, — мы должны *непремѣнно* остановками голоса отдѣлять одни предложенія отъ другихъ. Такъ здѣсь три предложенія, три должны быть и остановки голоса. На бумагѣ эти различныя, болѣе или менѣе важныя остановки, обозначаются знаками, называемыми *знаками препинанія.* По этому въ вышеприведенной рѣчи, послѣ перваго, *вопросительнаго* предложенія, стоитъ знакъ: (?), называемый *знакомъ вопросительнымъ*; послѣ втораго, *повѣствовательнаго* предложенія, стоитъ знакъ (.), называемый *точкой*, — это самый сильный знакъ, заканчивающій собою полный разсказъ. Послѣ третьяго предложенія, *восклицательнаго*, и знакъ стоитъ *восклицательный*—такой: (!).

Въ первомъ предложеніи есть еще *запятая*, знакъ, требующій наикратчайшей остановки голоса; онъ стоитъ передъ словами: «*мой милый кумъ*?» Слова: «*мой милый кумъ*», означаютъ лицо, къ которому обращается съ рѣчью Кукушка: а намъ уже извѣстно, что такія слова называются *обращеніемъ* (см. § 11), обращеніе же не состоитъ ни въ какой связи съ словами предложенія, почему оно и отдѣлилось запятой. По той же причинѣ и вводныя слова, стоящія въ срединѣ предложенія, отдѣляются запятой (см. § 11).

Кромѣ того, какъ изъ примѣра видно, слова каждаго изъ двухъ разговаривающихъ лицъ какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ обозначены знакомъ: («   »), который называется *вноснымъ знакомъ*, такъ какъ слова разговаривающихъ лицъ *вносятся* разскащикомъ въ его рѣчь безъ всякой съ его стороны перемѣны.

Итакъ, вотъ уже мы знаемъ 5-ть знаковъ препинанія изъ одного *простого* предложенія:

1) *Знакъ вопросительный* (?), единственно употребляемый послѣ вопросительнаго предложенія, и послѣ одного вопросительнаго слова, напр.: *кто? что? какой? куда? гдѣ?* и т. д.

2) *Знакъ восклицательный* (!), единственно употребляемый послѣ восклицательнаго предложенія, и послѣ одного восклицатальнаго слова, напр.: *Ахъ! Увы!* О! Горе! и т. д.

3) *Запятую* (,), употребляемую при отдѣленіи обращенія и вводимыхъ словъ, а также при отдѣленіи *приложенія* (см. § 8) отъ другихъ частей предложенія.

4) *Вносные знаки* (« »), употребляемые въ началѣ и концѣ словъ каждаго изъ двухъ разговаривающихъ лицъ. Если же разговариваютъ нѣсколько, то передъ словами каждаго ставится черта (—), напр.

—Куда ты? спросилъ Павлушу Ѳедя,
—Къ рѣкѣ, водицы зачерпнуть.—Водицы захотѣлось испить.
—Смотри, не упади въ рѣку! крикнулъ ему вслѣдъ Илюша.
—Отчего ему упасть? возразилъ Ѳедя.—Онъ остережется.
—Да, остережется. Всяко бываетъ....

(Тургеневъ).

5) *Точку* (.), поставляемую на концѣ повѣствовательнаго предложенія и всякаго разсказа и отвѣта.

Обзоръ ученія о простомъ предложеніи.

§. 31. Соединимъ теперь все вмѣстѣ, что мы знаемъ о *простомъ* предложеніи:

1) *Простое* предложеніе называется *простымъ* въ томъ смыслѣ, что оно *одно*, т.-е. *не сложно ни съ какимъ другимъ предложеніемъ.*

2) *Нераспространеннымъ* называется оно, когда состоитъ только *изъ двухъ,* главныхъ членовъ: подлежащаго и сказуемаго, какъ въ предложеніи съ зависимымъ сказуемымъ, или только *изъ одного* члена, какъ въ предложеніи съ сказуемымъ самостоятельнымъ.

3) *Распространеннымъ* называется оно, когда входятъ въ составъ его, сверхъ главныхъ членовъ, и *второстепенные*, будутъ ли то *опредѣленія*, *дополненія* и *обстоятельства* всѣ за-разъ, или каждый членъ порознь.

4) Всѣ эти члены *простого* предложенія стоятъ въ немъ *во взаимной связи* между собою, а потому и не отдѣляются другъ отъ друга никакимъ *знакомъ препинанія*, исключая *приложеній, вводныхъ словъ* и *обращенія*.

5) *По зависимости* глагольнаго сказуемаго отъ явнаго подлежащаго и предложенiе называется съ *зависимымъ сказуемымъ*.

6) *По исключенiи* подлежащаго самимъ значенiемъ сказуемаго и предложенiе называется *съ самостоятельнымъ сказуемымъ*.

7) *Самостоятельное значенiе* глагольнаго сказуемаго можетъ быть выражено всѣми формами глагола: *существительной*, *личными* и *прилагательной*, а, по тѣсной связи глагола съ прилагательнымъ, и *именемъ прилагательнымъ* въ краткой формѣ на *о* (см. § 26).

8) *По качеству сказуемаго* простое предложенiе дѣлится на *утвердительное* и *отрицательное*.

9) *По отношенiю къ говорящимъ* лицамъ — на *вопросительное, повѣствовательное и восклицательное*.

10) Въ *простомъ* предложенiи могутъ встрѣтиться только *пять* знаковъ препинанiя.

§ 32, Къ замѣчательнымъ особенностямъ *синтаксиса простого предложенiя* въ русскомъ языкѣ относятся такiя предложенiя, въ которыхъ или

а) *Подлежащее* составляетъ собою *цѣлое предложенiе* относительно своего сказуемаго, какъ напр. «*Братъ читаетъ* бывало *книгу*», гдѣ *братъ читаетъ книгу* — подлежащее, а *бывало* — сказуемое: или

б) *Сказуемое*, наоборотъ, составляетъ *цѣлое предложенiе* относительно своего подлежащаго: напр. «Убить *я тебя не убью*, сказала мнѣ матушка, а поучить *хорошо поучу*, чтобъ ты знала, какъ слушаться матери» (Кохановская), гдѣ *убить* — подлежащее, а *я тебя не убью* — сказуемое, и: *поучить* — подлежащее, а *хорошо поучу* — сказуемое.

Разберемъ эти два предложенiя.

Очевидно, *братъ читаетъ книгу* — само по себѣ есть предложенiе, гдѣ *братъ* — подлежащее, а *читаетъ книгу* — сказуемое. Но въ выраженiи: «*братъ читаетъ бывало книгу*» — «*бывало*» будетъ сказуемымъ относительно предложенiя: *братъ читаетъ книгу*, которое въ этомъ случаѣ имѣетъ все значенiе подлежащаго. Оттого-то здѣсь сказуемое *бывало* и стоитъ въ среднемъ родѣ, что оно относится къ своему подлежащему «*читаетъ*», и выражаетъ повторенiе этого дѣйствiя, а неповторенiя лица: *братъ*, что было бы безсмысленно.

То же самое и во второмъ предложеніи, гдѣ сказуемое стоитъ точно въ такомъ же отношеніи къ своему подлежащему, въ какомъ стоитъ подлежащее къ своему сказуемому въ первомъ.

Слѣдовательно, второе предложаніе разбирается такъ: *убить* — подлежащее, потому что это дѣйствіе составляетъ *предметъ рѣчи* матери; *я тебя не убью* — сказуемое, потому что этимъ предложеніемъ выражается, что дѣйствіе подлежащаго *не совершится*. Точно также: *поучить* — подлежащее, а *хорошо поучу* — сказуемое, выражающее не только то, что дѣйствіе подлежащаго *совершится* непремѣнно, но и *совершится хорошо*.

Такъ разбираются подобныя предложенія согласно съ духомъ русскаго языка.

Мы знаемъ уже изъ состава *простого* предложенія (см. § 11), что члены его выражаются отдѣльными словами: но это не всегда такъ бываетъ: иной разъ, какой-нибудь изъ членовъ, вмѣсто одного слова выражается цѣлымъ предложеніемъ. А потому намъ предстоитъ теперь разсмотрѣть, какимъ образомъ и какіе члены замѣняются цѣлыми предложеніями.

Б.

XII, Переходъ простого предложенія въ сложное.

а) Предложенія *придаточныя.*

§ 33. Обратимся къ примѣрамъ, которые всѣ состояли бы изъ *простыхъ* предложеній, и посмотримъ, какимъ образомъ эти простыя предложенія переходятъ въ *сложныя*, которыя потому и назовемъ *сложными не собственно*.

1. Предложеніе *придаточное подлежащее.*

«*Владѣтель* этого богатаго помѣстья помогаетъ бѣднымъ».

Если мы вмѣсто этого предложенія скажемъ:

«*Кто владѣетъ* этимъ богатымъ помѣстьемъ, тотъ помогаетъ бѣднымъ», — то мы подлежащее: *владѣтель* — замѣнимъ цѣлымъ предложеніемъ, въ которомъ новое подлежащее будетъ уже: *кто*, а сказуемое — *владѣетъ*, и которое, по замѣнѣ собою подлежащаго должно и называться *подлежащимъ придаточнымъ* предложеніемъ.

Или: «Меня удивляетъ *дурное обхожденіе этихъ людей* съ своею прислугою.»

Если мы вмѣсто этого предложенія скажемъ:

«Меня удивляетъ, что *эти люди дурно обходятся* съ своею прислугою», то мы замѣнимъ подлежащее: *дурное обхожденіе этихъ людей*, цѣлымъ предложеніемъ, въ которомъ новое подлежащее будетъ уже: *эти люди*, а сказуемое: *дурно обходятся*, и которое,

по замѣнѣ собою подлежащаго, должно и назваться *подлежащимъ придаточнымъ* предложеніемъ.

Итакъ, въ первомъ предложеніи на вопросъ: *кто*? получается отвѣтъ въ двухъ формахъ: «помогаетъ бѣднымъ»—*кто*? «*Владѣтель* этого богатаго помѣстья»—это отвѣтъ въ формѣ подлежащаго; или: «помогаетъ бѣднымъ»—*кто? — кто владѣетъ* этимъ богатымъ помѣстьемъ»—этотъ отвѣтъ уже въ формѣ предложенія.

Точно также и во второмъ предложеніи отвѣтъ можетъ быть полученъ въ двухъ формахъ: «Меня удивляетъ»—*что*? «*Дурное обхожденіе этихъ людей* съ своею прислугой»—это отвѣтъ въ формѣ подлежащаго; или: «Меня удивляетъ»—*что*? что *эти люди дурно обходятся* и т. д —этотъ отвѣтъ въ формѣ предложенія.

Предложеніе, относящееся къ сказуемому другого предложенія, и замѣняющее собою его подлежащее, называется придаточнымъ подлежащимъ.

Примѣчаніе. Такъ какъ подлежащее отвѣчаетъ на вопросы именительнаго падежа: *кто*? *что*?, то и *придаточное подлежащее* предложеніе отвѣчаетъ на эти же вопросы.

2. Предложеніе *придаточное опредѣлительное.*

«*Употребляемая* нами въ пищу и питье вода называется прѣсною.»

Если мы вмѣсто этого предложенія скажемъ:

«Вода, которую *мы употребляемъ* въ пищу и питье, называется прѣсною», — то мы опредѣленіе: *употребляемая* — замѣнимъ цѣлымъ предложеніемъ, въ которомъ новое подлежащее будетъ: *мы*, а сказуемое—*употребляемъ*, и которое, по замѣнѣ собою опредѣленія, должно и назваться *придаточнымъ опредѣлительнымъ* предложеніемъ.

Или: «Убыль рѣкъ, *находящихся* въ Россіи, происходитъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, отъ истребленія лѣсовъ.»

Если мы вмѣсто этого предложенія скажемъ: Убыль рѣкъ, *которыя находятся* въ Россіи, происходитъ» и т. д., то мы опредѣленіе: *находящихся* — замѣнимъ цѣлымъ предложеніемъ, гдѣ подлежащее будетъ: *которыя* (рѣки), а сказуемое: *находятся*, и которое, по замѣнѣ собою опредѣленія, должно и назваться *придаточнымъ опредѣлительнымъ* предложеніемъ.

Слѣдовательно, и здѣсь отвѣтъ получается въ двухъ формахъ: «Вода называется прѣсною» — *какая*? «*Употребляемая* нами въ пищу и питье.» «Происходитъ убыль рѣкъ»—*какихъ*? «Находящихся въ Россіи», это отвѣты въ формѣ опредѣленія. Или: «вода называется прѣсною»—*какая*? «которую *мы употребляемъ* въ пищу и питье». «Происходитъ убыль рѣкъ»—*какихъ*? «*которыя* находятся въ Россіи,—эти отвѣты уже въ формѣ предложенія.

Особенно легко замѣняются *придаточнымъ опредѣлительнымъ предложенiемъ* имена прилагательныя отглагольныя съ формами: *щiй*, *шiй*, *мый*, *ный* и *тый*, такъ какъ изъ нихъ легко образовать снова глаголъ при помощи слова: *который*,—*ая*,—*ое*; напр.

«*видящiй*» = (*кто*, или *который видитъ*);
«*видѣвшiй*» = (*кто*, или *который видѣлъ*):
«*видимый*» = (*кто видимъ*, или *котораго видятъ*);
«*спасенный*» = (*кто спасенъ*, или *котораго спасли*);
«*убитый*« = (*кто убитъ*, или *котораго убили*).

Примѣры на формы=*щiй* и *мый*, мы привели выше, и именно: *находящихся* въ Россiи = (*которыя находятся* въ Россiи); *употребляемая нами* = (которую *мы употребляемъ*). Приведемъ также примѣры и на остальныя формы: *шiй*, *ный* и *тый*.

«Но грустенъ за́мокъ, *отслужившiй*
Когда-то въ очередь свою,
Какъ бѣдный старецъ, *пережившiй*
Друзей и милую семью.»
(Лермонтовъ.)

Отслужившiй = (*который отслужилъ*),
Переживишiй = (*который пережилъ*).

«Iаковъ не забылъ сновъ, *видѣнныхъ* Iосифомъ» = (*которые видѣлъ* Iосифъ).

«Лежалъ я при пути,*покрытый* ранами» =(*котораго покрыли* раны).

Предложенiе, относящееся къ какому-либо слову другого предложенiя, и служащее опредѣленiемъ этого слова, называется придаточнымъ опредѣлительнымъ.

Отглагольныя формы: *щiй*, *шiй*, *мый*, *ный*, и *тый* извѣстны въ грамматикахъ подъ именемъ «*причастiй*».

Примѣчанiе. Такъ какъ опредѣленiя отвѣчаютъ на вопросы: *какой? который? чей?*, то и *придаточныя опредѣлительныя* предложенiя отвѣчаютъ на тѣ же самые вопросы.

3. предложенiе *придаточное дополнительное*.

Мы знаемъ изъ § 9, что каждому изъ *пяти* видовъ дополненiй соотвѣтствуютъ и *пять* различныхъ формъ, называемыхъ *падежами*.

а) *Первая* форма дополненiя отвѣчаетъ на вопросъ: *кого? чего?* напр.: «Богъ хочетъ (*чего?*) *исправленiя* грѣшника»—это дополненiе. Если же мы отвѣтимъ на тотъ же вопросъ предложенiемъ, напр.: «Богъ хочетъ (*чего?*), чтобы *грѣшникъ исправился*», то это очевидно будетъ предложенiе *придаточное дополнительное* къ сказуемому: *хочетъ* (*чего?*)

б) *Вторая* форма дополненiя отвѣчаетъ на вопросъ: *кому? чему?* Напр. Земледѣлецъ обрадовался (*чему?*) *возвращенiю* весны»—это

дополненіе. Если же мы отвѣтимъ на тотъ же самый вопросъ предложеніемъ, напр.: «Земледѣлецъ обрадовался (*чему*?) тому, что *весна возвратилась*»,—то получимъ предложеніе *придаточное дополнительное* къ сказуемому: *обрадовался* (*чему*?)

в) *Третья* форма дополненія отвѣчаетъ на вопросъ: *кто*? *что*? Напр,: «Все въ мірѣ возвѣщаетъ намъ (*что*?) *бытіе* Бога», и это дополненіе. Если же мы отвѣтимъ на этотъ же вопросъ предложеніемъ, напр. «Все въ мірѣ возвѣщаетъ намъ (*что*?), что *есть Богъ*», то получимъ предложеніе *придаточное дополнительное* къ сказуемому: все *возвѣщаетъ* (*что*?).

г) *Четвертая* форма дополненія отвѣчаетъ на вопросъ: *кѣмъ*? *чѣмъ*? Напр. «Отецъ опечаленъ (чѣмъ?) *худыми успѣхами* своего сына въ наукахъ»—это то же дополненіе. Отвѣтивъ на тотъ же вопросъ предложеніемъ, напр. «Отецъ опечаленъ (*чѣмъ*?) тѣмъ, что *сынъ* его *худо успѣваетъ* въ наукахъ», мы получимъ предложеніе *придаточное дополнительное* къ сказуемому: *опечаленъ* (*чѣмъ*?).

д) *Пятая* и послѣдняя форма дополненія отвѣчаетъ на вопросъ: *о комъ*? *о чемъ*? Напр. «До Колумба въ Европѣ не знали (*о чемъ*?) *о существованіи* Америки»—дополненіе, потому что отвѣчаетъ на вопросъ: *о чемъ*? Если же мы замѣнимъ это дополненіе предложеніемъ, такъ: «До Колумба въ Европѣ не знали (*о чемъ*?) о томъ, что *существуетъ Америка*», — то получимъ предложеніе *придаточное дополнительное* къ самостоятельному сказуемому: *не знали* (*о чемъ*)?.

Предложеніе, относящееся къ какому-либо слову другого предложенія, и замѣняющее собою его дополненіе, называется придаточнымъ дополнительнымъ.

Примѣчаніе. Такъ какъ дополненія отвѣчаютъ на вопросы:

а) *кого*? *чего?*	= родительный падежъ	косвенные падежи.
б) *кому*? *чему?*	= дательный падежъ	
в) *кого*? *что*?	= винительный падежъ	
г) *кѣмъ*? *чѣмъ?*	= творительный падежъ	
д) *о комъ*? *о чемъ*?	= предложный падежъ	

то и *придаточныя дополнительныя* предложенія отвѣчаютъ на тѣ же самые вопросы.

4. Предложеніе *придаточное обстоятельственное.*

Въ § 10 мы видѣли, что всѣ обстоятельственныя слова дѣлятся главнѣйшимъ образомъ на *пять* видовъ: обстоятельственныя слова: а) *мѣста*, б) *времени*, в) *образа дѣйствія*, г) *причины*, и д) *цѣли*. Поэтому и придаточныхъ обстоятельственныхъ предложеній тоже пять видовъ. Наприм.:

а) «Нижній Новгородъ стоитъ (*гдѣ*?) *при впаденіи* Оки въ Волгу»,—это обстоятельство мѣста. Если мы замѣнимъ обстоятельственное слово мѣста цѣлымъ предложеніемъ, напр. такъ: «Нижній Новго-

родъ стоитъ (гдѣ?) тамъ, гдѣ *Ока впадаетъ* въ Волгу»,—то получимъ предложеніе *придаточное обстоятельственное*, потому что оно замѣнило обстоятельственное слово мѣста, и отвѣчаетъ на вопросъ: *гдѣ?*

Предложеніе, замѣняющее собою обстоятельственное слово по вопросамъ: гдѣ? куда? откуда, называется придаточнымъ обстоятльственнымъ мѣста.

б) «Рѣки покрываются льдомъ (*когда?*) *съ появленіемъ* только сильныхъ морозовъ»,—это обстоятельство времени. Если же мы замѣнимъ обстоятельственное слово времени цѣлымъ предложеніемъ такъ: «Рѣки покрываются льдомъ (*когда?*) только тогда, когда *появляются сильные морозы*», то получимъ предложеніе *придаточное обстоятельственное*, потому что оно замѣнило обстоятельственное слово времени, и отвѣчаетъ на вопросъ: *когда?*

Примѣчаніе. Особенно легко замѣняются придаточнымъ обстоятельственнымъ *предложеніемъ* обстоятельственныя отглагольныя слова *времени* съ формою на *ши* и *въ*, такъ какъ изъ нихъ легко образовать снова глаголъ при помощи словъ: *когда*, *послѣ того какъ*; напр.: «*Пришедши* мальчикъ въ лѣсъ, за гнѣздами на дерево полѣзъ»,=*когда пришелъ* мальчикъ въ лѣсъ, то онъ за гнѣздами на дерево полѣзъ. Или: «*Перетерпѣвъ* судебъ удары, окрѣпла Русь»,= Русь окрѣпла (когда?), когда перетерпѣла удары судьбы.

Предложеніе, замѣняющее собою обстоятельственное слово по вопросамъ: когда? съ котораго и *до котораго времени? какъ долго? называется придаточнымъ обстоятельственнымъ времени.*

в) »Многіе лѣнятся (*какъ?*) *до забвенія* своихъ обязанностей.» «Запѣла кукушка въ лѣсу (*какъ?*) *соловьемъ*». *До забвенія* и *соловьемъ*— обстоятельственныя слова образа дѣйствія, потому что отвѣчаютъ на вопросъ: *какъ?* Замѣнимъ эти слова предложеніемъ, такъ: «Многіе лѣнятся (*какъ?*) такъ, что *забываютъ* свои обязанности», и «Запѣла кукушка въ лѣсу (*какъ?*) какъ (*поетъ*) *соловей*», мы получимъ уже предложенія *придаточныя обстоятельственныя*.

Предложеніе, замѣняющее собою обстоятельственное слово по вопросу какъ? или *какимъ образомъ? называется придаточнымъ обстоятельственнымъ образа дѣйствія.*

Примѣчаніе. Здѣсь кстати замѣтимъ, что отглагольныя обстоятельственныя слова, кончащіяся на *я*, *а*, *ая*, *учи*, не могутъ быть замѣнены предложеніемъ, если они показываютъ *образъ дѣйствія*, т.-е. если они отвѣчаютъ на вопросъ: *какъ?* Напр.:

«Нѣкоторыя животныя спятъ (*какъ?*) *стоя*. «Многіе читаютъ (*какъ?*) *лежа*. «Мы живемъ (*какъ?*) *припѣваючи*».

Если же они выражаютъ *обстоятельство времени*, т.-е. отвѣчаютъ на вопросъ: *когда?* то могутъ быть замѣнены предложеніемъ; напр.: «*Видя* волкъ козу, забываетъ и грозу» = (*когда видитъ волкъ козу*). «*Идучи* домой, я встрѣтился съ моимъ пріятелемъ» = (*когда я шелъ* домой).

г) «Многіе погибаютъ (*отчего?*) *отъ ошибки* въ своихъ разсчетахъ» — обстоятельство причины. «Многіе погибаютъ (*отчего?*) оттого, что *ошибаются* въ своихъ разсчетахъ», это уже предложеніе съ остоятельствомъ причины.

Предложеніе, замѣняющее собою обстоятельство причины по вопросамъ: отчего? почему? зачто? изъ чего? изъ-за чего? называется придаточнымъ обстоятельственнымъ причины.

д) «Книги печатаются (*для чего?*) *для чтенія*»—это обстоятельство цѣли. Если замѣнимъ обстоятественное слово цѣли предложеніемъ, такъ: «Книги печатаются (*для чего?*) для того, чтобы ихъ *читали*», то получится предложеніе *придаточное обстоятельственное*.

Предложеніе, замѣняющее собою обстоятельственное слово цѣли по вопросамъ: для чего? зачѣмъ? на что?, называется придаточнымъ обстоятельственнымъ цѣли.

Слѣдовательно *придаточнымъ* предложеніемъ называется то, которое придано къ другому, какъ одинъ изъ членовъ его.

(Пирмѣры въ «прибавл.» § 33, 1, 2, 3, 4.)

Итакъ, придаточное предложеніе, смотря потому, какой членъ замѣняетъ оно собою, бываетъ; а) *придаточное-подлежащее*, б) *придаточное-опредѣлительное*, в) *придаточное-дополнительное* и г) *придаточное-обстоятельственное*.

Всякое придаточное предложеніе, какъ это было видно во всѣхъ примѣрахъ, *непремѣнно* отдѣляется запятою отъ того предложенія, къ которому оно придано.

Этотъ способъ сочетанія предложеній извѣстенъ въ грамматикахъ подъ именемъ «*способа подчиненія*».

Обзоръ придаточныхъ предложеній.

§ 34. 1) Всякое придаточное предложеніе состоитъ непремѣнно *въ связи* съ какимъ-нибудь словомъ другаго пред-

ложенія, къ которому оно придается, и въ которое оно входитъ какъ одинъ изъ членовъ его.

2) Сказуемое, какъ существеннѣйшій членъ предложенія, *одно* только замѣняемо быть не можетъ безъ перемѣны смысла цѣлаго предложенія.

3) Каждое изъ придаточныхъ предложеній имѣетъ свои *внѣшнія примѣты,* или грамматическія связки:

а) Слова служащія *связью* придаточнаго *подлежащаго* предложенія съ сказуемымъ другого, къ которому оно придано, суть: *кто, что*, называемыя въ грамматикѣ *мѣстоименіями,* потому что они употребляются *вмѣсто имени подлежащаго;* напр. *кто владѣетъ* вм. владѣтель; *что питаетъ* вм. пища.

б) Слова, служащія *связью* придаточнаго *опредѣлительнаго* предложенія съ словами другого, къ которому оно придано, суть: *какой, который, чей*, называемыя въ грамматикѣ тоже *мѣстоименіями,* потому что они употребляются *вмѣсто имени* самого *опредѣленія;* напр.: вода, *которую* мы *употребляемъ* вм. *употребляемая* нами вода.

в) Слова, служащія связью придаточнаго *дополнительнаго* предложенія съ тѣмъ словомъ, смыслъ котораго они дополняютъ, суть: *что, чтобы,* называемыя въ грамматикѣ *союзами,* потому что они служатъ *связью* одного предложенія съ другимъ; напр.: «Все въ мірѣ возвѣщаетъ намъ, *что* есть Богъ». «Богъ хочетъ, *чтобы* грѣшникъ исправился».

г) Слова, служащія связью придаточнаго *обстоятельственнаго* предложенія съ сказуемымъ другого, суть: *гдѣ, куда, откуда; когда*; *такъ, что; какъ,* называемыя *нарѣчіями,* когда они показываютъ обстоятельство *мѣста, времени* и *образа дѣйствія* сказуемаго; напр. «*куда* падетъ пшеничка, туда летитъ и птичка». — «Хвали сонъ, *когда* сбудется».—«Живи не такъ, *какъ* хочется,— а такъ, *какъ* Богъ велитъ», или *союзами,* когда они показываютъ *причину* и *цѣль,* и суть: *ибо, потому-что*; *оттого-что*; *за то, что*;—*для того, чтобы; чтобы, что*, напр. «Многіе погибаютъ *оттого, что* ошибаются въ своихъ разсчетахъ». «Ѣдятъ *для того, чтобы* жить».

Примѣч. Если попристальнѣе всмотримся въ тѣ слова, которыя служатъ *связью* придаточныхъ предложеній, какъ то: въ *мѣстоименія* и произведенныя отъ нихъ *мѣстоименныя нарѣчія* и *союзы*, то нельзя не замѣтить, что всѣ они имѣютъ однѣ и тѣ же начальныя буквы: *к* и *ч* — отличительные и, вмѣстѣ съ тѣмъ, *очевидные* признаки всякаго придаточнаго предложенія.

б) *Вводное предложеніе.*

§ 35. Какъ *придаточныя* предложенія, вслѣдствіе развитія рѣчи, образуются изъ *подлежащихъ, опредѣлительныхъ, дополнительныхъ* и *обстоятельственныхъ* словъ, такъ и *вводныя* предложенія образоваться могутъ изъ словъ *вводныхъ* (см. § 11). Возьмемъ примѣры: «Кіевляне, *по разсказамъ Нестора*, крестились въ Днѣпрѣ». *По разсказамъ Нестора*—слова вводныя, потому что они не относятся ни къ какому слову предложенія, а показываютъ только *основаніе мысли* говорящаго. Изъ этихъ словъ можно образовать предложеніе, такъ: «Кіевляне, какъ *разсказываетъ Несторъ*, крестились въ Днѣпрѣ». Или:

«Это крещеніе, *по моему мнѣнію*, представляло великолѣпное зрѣлище», и здѣсь «*по моему мнѣнію* — слова вводныя, изъ которыхъ можетъ образоваться вводное предложеніе, такъ: «Это крещеніе, *я думаю*, представляло великолѣпное зрѣлище».

Предложеніе, образовавшееся изъ словъ вводныхъ, и не относящееся ни къ какому слову другого предложенія, а относящееся къ лицу говорящему и показывающее основаніе его мысли, называется вводнымъ предложеніемъ.

Предложенія вводныя, какъ и вводныя слова, стоящія по срединѣ предложенія, ставятся въ запятыхъ.

(Примѣры см. «въ прибавл.» § 35.)

в) *Вносное предложеніе.*

§ 36. Къ разряду предложеній вводныхъ, не состоящихъ въ связи ни съ какимъ словомъ другого предложенія, относятся предложенія *вносныя;* напр.:

Когда онъ прочелъ въ письмѣ слова: «*братъ приказалъ тебѣ долго жить*, — у него слезы брызнули изъ глазъ».

Въ этомъ *несобственно-сложномъ* предложеніи главное: «у него слезы брызнули изъ глазъ», къ которому придано на вопросъ: *когда брызнули?* придатотное обстоятельственное времени: «*когда* онъ прочелъ въ письмѣ слова: «*братъ приказалъ тебѣ долго жить*».— слова посторонняго лица, внесенныя въ письмо повѣствователемъ безъ всякой перемѣны.

Эти-то слова посторонняго лица, внесенныя въ рѣчь цѣликомъ, безъ всякой перемѣны, и составляютъ *вносное* предложеніе.

Еще примѣръ: «Діаконъ едва произнесъ слова Евангелія: «*Да будетъ едино стадо и единъ пастырь*», какъ грянулъ сильный громъ. И здѣсь слова: «*Да будетъ едино стадо и единъ пастырь*», составляютъ *вносное* предложеніе, потому что они внесены въ рѣчь изъ Евангелія цѣликомъ и безъ всякой перемѣны.

Предложеніе, не относящееся ни къ какому слову другого предложенія, ни даже къ лицу говорящему, а состоящее изъ словъ посторонняго лица, внесенныхъ въ рѣчь разскащика цѣликомъ, безъ всякой перемѣны, называется предложеніемъ вноснымъ.

Впрочемъ *вносное* предложеніе имѣетъ болѣе связи съ тѣмъ предложеніемъ, въ которое оно внесено, нежели *вводное*. Часто вносное предложеніе имѣетъ значеніе дополнительнаго, напр. «Богъ сказалъ (*что*?): «Да будетъ свѣтъ!» Вотъ почему *вводное* можно всегда опустить безъ нарушенія смысла главной рѣчи, а *вносное* — нельзя.

Изъ примѣровъ видно, что: а) *вносное* предложеніе какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ отмѣчается извѣстными намъ уже *вносными знаками* (см. § 30), и что б) передъ вноснымъ предложеніемъ ставится особый, новый для насъ, *знакъ, препинанія* (:), называемый *двоеточіемъ*.

XIII. Главное предложеніе.

§ 37. «Хвойныя деревья имѣютъ вмѣсто листьевъ иглы (*главное* предложеніе), *которыхъ* они не теряютъ и зимою» (придаточное и, притомъ, опредѣлительное, потому что оно придано для опредѣленія одного изъ членовъ главнаго предложенія «иглы» на вопросъ: *какія* иглы?)

Предложеніе, къ которому придано другое, называется главнымъ по отношенію къ этому придаточному.

Изъ этого слѣдуетъ, что названіе: *главное* предложеніе,—есть названіе *относительное*, т.-е. что данное предложеніе въ одно и то же время можетъ быть и *главнымъ*, и *придаточнымъ*. Напр.:

«Опытъ доказываетъ, *что* существуютъ люди, *которые* никакъ не поймутъ, *что* толку въ музыкѣ». Разберемъ подробнѣе и повнимательнѣе это не *собственно-сложное* предложеніе.

«Опытъ доказываетъ» — вотъ *первое* и главное предложеніе.

Къ первому придано *второе*, которое, по связи съ главнымъ, есть его *дополнительное*, ибо служитъ отвѣтомъ на дополнительный вопросъ главнаго: «опытъ доказываетъ» — *что*? А вотъ что: «*что* существуютъ люди».

Ко второму и *дополнительному* перваго придано *третье*, которое, по связи съ дополнительнымъ, есть его *опредѣлительное*, ибо служитъ отвѣтомъ на опредѣлительный вопросъ втораго: «существуютъ люди» — *какіе*? Вотъ какіе: «*которые* никакъ не поймутъ».

Къ третьему и *опредѣлительному* предложенію втораго придано *четвертое*, которое, по связи съ опредѣлительнымъ третьимъ, есть его *дополнительное*, потому что отвѣчаетъ на дополнительный вопросъ третьяго: «которые никакъ не поймутъ» — *чего*? того: «*что* толку въ музыкѣ».

Повторимъ еще разъ то же предложеніе:

«Опытъ доказываетъ (1-е предл.) *что* существуютъ люди (2-е предл.), *которые* никакъ не поймутъ (3-е продл.), *что* толку въ музыкѣ» (4-е и послѣдн. предл.).

Стало-быть, *второе* предложеніе, какъ видно изъ нашего разбора, будучи *придаточнымъ* перваго, есть въ то же время *главное* третьяго; а *третье*, въ свою очередь, будучи *придаточнымъ* втораго, есть въ то же време *главное* четвертаго.

Итакъ, если предложеніе называется *главнымъ*, то относительно только своего *придаточнаго*.

Если же предложеніе въ одно и то же время можетъ быть и *главнымъ*, и *придаточнымъ*, то отсюда понятно, почему *всякое предложеніе съ его придаточными*, замѣняющими собою только его члены, мы называемъ *несобственно-сложнымъ*, хотя бы оно состояло изъ четырехъ и болѣе предложеній. Эта *несложность* его особенно видна изъ того, что приведенный нами примѣръ: «Опытъ доказываетъ, *что* существуютъ люди, *которые* никакъ не поймутъ, *что* толку въ музыкѣ», — совершенно равносиленъ вотъ этому предложенію: «Опытъ доказываетъ существованіе людей безъ всякаго понятія о музыкѣ», а это предложеніе *простое*.

Изъ сличенія этихъ двухъ примѣровъ очевидна также возможность придаточныхъ предложеній сокращаться въ простые члены предложенія.

XIV. Сокращеніе придаточныхъ предложеній.

§ 38. Если придаточныя предложенія замѣняютъ собою отдѣльные, простые члены предложенія, то понятно, что они могутъ, наоборотъ, и сокращаться въ простые члены. Сокращеніе это совершается чрезвычайно просто, какъ объ этомъ можно было догадаться изъ § 33, въ которомъ говорилось о переходѣ простого предложенія въ сложное. Для насъ особенно важно будетъ теперь не

столько само сокращеніе придаточныхъ предложеній, сколько *употребленіе знаковъ препинанія при ихъ сокращеніи.*

а) *Придаточное подлежащее* предложеніе можетъ сокращаться въ простое подлежащее: напр.

«*Кто исполнитъ* мое порученіе, тотъ получитъ награду». = *Исполнитель* моего порученія получитъ награду. «Меня радуетъ, *что возвратилась весна.* = *Возвращеніе весны.*

Само собою разумѣется, что подлежащее происшедшее отъ сокращенія придаточнаго подлежащаго предложенія, *не отдѣляется* отъ новаго сказуемаго запятой, на основаніи ихъ тѣсной связи между собою (см. § 3).

б) *Придаточное опредѣлительное* предложеніе можетъ также сокращаться въ простое *опредѣленіе:* Напр.

«Другъ, *который еще не испытанъ,* не надеженъ.» = Другъ, *неиспытанный еще,* ненадеженъ.

Опредѣленіе, происшедшее отъ сокращенія придаточнаго опредѣлительнаго предложенія, называется *придаточнымъ опредѣлительнымъ сокращеннымъ предложеніемъ.* Это названіе особенно свойственно *опредѣленіямъ* отглагольнымъ съ формами: *щій, шій, мый, ный* и *тый,* такъ какъ они происходятъ отъ сокращенія глагола — сказуемаго придаточныхъ опредѣлительныхъ предложеній, тотчасъ вслѣдъ за опущеніемъ своей грамматической связи: *который* (слич. § 33, 2).

Придаточное опредѣлительное *сокращенное* предложеніе

α) *Отдѣляется* запятыми, когда оно стоитъ *послѣ* своего опрѣдѣляемаго, какъ въ выше-приведенномъ примѣрѣ:

«Другъ, *неиспытанный еще,* ненадеженъ:»

β) *не отдѣляется,* если оно, хотя и стоитъ *послѣ* своего опредѣляемаго, но сокращено до одного слова: напр.

«Другъ *неиспытанный* ненадеженъ:»

γ) *не отдѣляется* также, если оно хотя и не сокращено до одного слова, но стоитъ *передъ* опредѣляемымъ: напр.

«*Неиспытанный еще* другъ ненадеженъ».

в) *Придаточное дополнительное* предложеніе можетъ сокращаться въ простое *дополненіе;* напр.

«Саддукеи не признавали, *что есть будущая жизнь*» = Саддукеи не признавали *будущей жизни.*

Дополненіе, происшедшее отъ сокращенія придаточнаго дополнительнаго предложенія, *не отдѣляется* отъ дополняе-

маго слова никакимъ знакомъ препинанія, потому что члены простого предложенія, какъ члены единаго цѣлаго, стоятъ всѣ въ непосредственной связи между собою.

г) *Придаточное обстоятельственное* предложеніе можетъ сокращаться въ простыя обстоятельственныя слова, напр.

α) «*Гдѣ посѣянъ хлѣбъ*, тамъ добрые люди не ѣздятъ. = *По посѣву хлѣба* добрые люди не ѣздятъ.

β) «*Когда восходитъ солнце*, тогда востокъ покрывается пурпурнымъ цвѣтомъ. = *При восходѣ солнца* востокъ покрывается пурпурнымъ цвѣтомъ.

γ) «Многіе жертвуютъ для другихъ собою (какъ?) *до того*, *что забываютъ о самихъ себѣ*». = Многіе жертвуютъ собою для другихъ *до самозабвенія*.

δ) «Иные не успѣваютъ *оттого*, *что лѣнятся*.» = Иные не успѣваютъ *отъ лѣности*. Или: «Нѣкоторые люди *изъ-за того только*, *что стыдятся*, не дѣлаютъ безчестныхъ поступковъ». = Нѣкоторые люди *изъ-за стыда только* не дѣлаютъ безчестныхъ поступковъ.

ε) «Петръ I построилъ Петербургъ *для того*, *чтобы удобнѣе сообщаться могла* Россія съ Европою». = Петръ I построилъ Петербургъ *для удобнѣйшаго сообщенія Россіи съ Европою*.

Обстоятельственное слово, происшедшее отъ сокращенія *придаточнаго обстоятельственнаго предложенія*, *не отдѣляется*, какъ видно изъ этихъ пяти примѣровъ, запятыми; потому что обстоятельственныя слова всегда стоятъ въ *связи* съ другими словами предложенія.

Если же обстоятельственныя слова происходятъ отъ глаголовъ и оканчиваются на *краткія* прилагательныя формы: *а* (а-й), *я* (я-й), *учи* (учі-й), *ючи* (ючі-й); *въ* (вы-й) *вши* (вші-й), *ши* (ші-й), то такія обстоятельственныя слова называются *придаточнымъ обстоятельственнымъ сокращеннымъ предложеніемъ*, потому что они происходятъ отъ сокращенія глагола — сказуемаго тотчасъ въ слѣдъ за опущеніемъ грамматической связи: *когда*, и, какъ предложенія, *отдѣляются* запятою (слич. § 33, 4; б, в, примѣч.); напр.

«*Видя* волкъ козу = (*когда* видитъ), забываетъ и грозу». «*Живучи* въ сосѣдахъ = (*когда* живешь), не минуешь быть въ бесѣдахъ«. «*Перетерпѣвъ* = (когда перетерпѣла) судебъ удары, окрѣпла Русь.» «*Пришедши* = (когда пришелъ) мальчикъ въ лѣсъ, за гнѣздами на дерево полѣзъ».

Въ случаѣ же сокращенія такихъ придаточныхъ обстоятельственныхъ предложеній до одного слова, выражающаго собою не обстоятельство *времени* по вопросу: *когда?* а обстоятельство *образа* дѣйствія по вопросу: *какъ?*, запятой *не ставится*: напр.

«*Шутя* люди медъ пьютъ». «Нѣкоторыя животныя спятъ *стоя*». «Многіе читаютъ *лежа*» (слич. § 33, 4, в. примѣч.).

Краткія отглагольныя формы: *а, я, учи, ючи*; *въ*, *вши*, *ши*, *ъ*, исвѣстны въ грамматикахъ подъ именемъ *дѣепричастій*.

В.

XV, Собственно-сложное предложеніе.

1. *Предложеніе сложное-слитное* (способъ сочиненія).

§ 39. Возьмемъ нѣсколько примѣровъ.

а) «*Дрова* горятъ». «*Торфъ* горитъ».

Въ этихъ двухъ простыхъ предложеніяхъ одно и то же сказуемое при двухъ различныхъ подлежащихъ. Отсюда является возможность изъ этихъ двухъ простыхъ предложеній образовать одно *сложное*, соединивъ, разумѣется, одинаковые члены (подлежащія) при одномъ общемъ (сказуемомъ), такъ

«Дрова *и* торфъ горятъ». Это предложеніе будетъ уже *сложное*, которое произошло отъ соединенія двухъ подлежащихъ при одномъ и томъ же сказуемомъ съ помощію *соединительнаго* слова: *и*.

б) «Звѣзды *свѣтятъ*». «Звѣзды *не грѣютъ*». Въ этихъ двухъ простыхъ предложеніяхъ, наоборотъ, одно и то же подлежащее при двухъ различныхъ сказуемыхъ. Соединивъ сказуемыя при одномъ и томъ же подлежащемъ, получимъ *сложное* предложеніе:

«Звѣзды свѣтятъ, *а* не грѣютъ», въ которомъ сказуемыя связаны только новымъ соединительнымъ словомъ: *а*.

Или еще примѣръ:

«Солнце *свѣтитъ*». «Солнце *грѣетъ*».

Соединивъ различныя сказуемыя при одномъ и томъ же подлежащемъ, получимъ *сложное* предложеніе въ такомъ видѣ:

«Солнце *не только* свѣтитъ, *но и* грѣетъ», гдѣ сказуемыя при общемъ ихъ подлежащемъ связаны новымъ соединительнымъ словомъ: *не только, но и*. Еще примѣръ:

«Нѣкоторые цвѣты *красивы*». «Нѣкоторые цвѣты *не душисты*». Эти два простыя предложенія, по соединеніи двухъ различныхъ сказуемыхъ при одномъ ихъ общемъ подлежащемъ, дадутъ такое сложное предложеніе:

«Нѣкоторые цвѣты красивы, *но* не душисты», гдѣ сказуемыя связаны между собою новымъ соединительнымъ словомъ: *но*.

Изъ двухъ простыхъ предложеній: «Я панъ». «Я пропалъ», сложное будетъ: «*Или* я панъ, *или* пропалъ», въ которомъ сказуемыя, при общемъ ихъ подлежащемъ, связаны между собою новымъ соединительнымъ словомъ; *или—или*, словомъ повторяющимся.

в) «*Богатые* люди имѣютъ свои удовольствія». «*Бѣдные* люди имѣютъ свои удовольствія». Эти два простыя предложенія составятъ одно сложное такое: «*Какъ* богатые, *такъ и* бѣдные имѣютъ свои удовольствія.

Здѣсь сложное предложеніе произошло отъ соединенія двухъ *одинакихъ опредѣленій* при одномъ и томъ же подлежащемъ при посредствѣ соединительныхъ словъ: *какъ—такъ и*.

г) «Человѣкъ имѣетъ *память*». «Человѣкъ имѣетъ *воображеніе*». «Чвловѣкъ имѣетъ *разсудокъ*«. Изъ этихъ трехъ простыхъ предложеній одно сложное будетъ:

«Человѣкъ имѣетъ память, воображеніе и разсудокъ». Или:

«Евангеліе говоритъ о *Богѣ*». «Евангеліе говоритъ о *милосердіи Божіемъ*». Сложное предложеніе будетъ:

«Евангеліе говоритъ о Богѣ и Его милосердіи».

Въ первомъ случаѣ *сложное* предложеніе произошло отъ соединенія *трехъ* одинакихъ дополненій, а во второмъ — отъ соединенія *двухъ* одинакихъ дополненій, при однихъ и тѣхъ же сказуемыхъ, при посредствѣ соединительнаго слова: *и*, а въ первомъ предложеніи даже *одинъ разъ и безъ его посредства*.

д) «Долго ль мнѣ блуждать по свѣту *въ каретѣ*». Долго ль мнѣ блуждать по свѣту *пѣшкомъ?*» Оба простыя предложенія, изъ которыхъ одно *сложное* будетъ: «Долго ль мнѣ блуждать по свѣту *то* въ каретѣ, *то* пѣшкомъ?»

Здѣсь сложное предложеніе произошло отъ соединенія двухъ *одинакихъ* обстоятельственныхъ словъ, при посредствѣ повторяющагося соединительнаго слова: *то—то*.

е) «Зубъ млекопитающаго животнаго имѣетъ двѣ части: корень и коронку»,

Это предложеніе тоже *сложное-слитное*, потому что образовалось изъ двухъ простыхъ: «Зубъ млекопитающаго животнаго имѣетъ *корень*», и: «Зубъ млекопитающаго животнаго имѣетъ *коронку*», стало-быть изъ сліянія при одномъ и томъ же сказуемомъ двухъ *одинакихъ* дополненій. Передъ «корень и коронку», какъ предъ частями зуба, поставлено *двоеточіе*, потому что этотъ знакъ препинанія принято также ставить предъ исчисленіемъ частей чего-нибудь цѣлаго; напр.: «Главныхъ странъ горизонта четыре: востокъ, западъ, сѣверъ и югъ».

(Сказать: изъ какихъ четырехъ простыхъ предложеній это послѣднее составлено.)

Выводы изъ предыдущихъ примѣровъ.

§ 40. Изъ предыдущихъ примѣровъ видно, что 1) *Сложнымъ* предложеніемъ вообще называется то, которое сложе-

но въ одно изъ двухъ или нѣсколькихъ предложеній; слѣдовательно, *сложное* предложеніе прямо противоположно *простому* (см. § 31).

2. *Первый* и *самый простой* способъ сложенія предложеній есть сліяніе *одинакихъ* членовъ при одномъ общемъ какомъ-нибудь главномъ членѣ.

3. *Сложное* предложеніе, образующееся отъ сліянія *одинакихъ* членовъ при одномъ общемъ подлежащемъ или сказуемомъ, называется *сложнымъ-слитнымъ*.

4. *Одинакими* членами предложенія называются тѣ, которые отвѣчаютъ на *одинакіе* вопросы; напр.: «Блуждать по свѣту *(какъ?) въ каретѣ, пѣшкомъ*.

5. Для соединенія одинакихъ членовъ предложенія употребляются особенныя *соединительныя* слова, называемыя въ грамматикѣ *союзами* (слич. § 34, в, г.). Встрѣтившіяся въ вышеприведенныхъ примѣрахъ слова: *и, а, но, не только—но и, или—или, то—то,* суть *союзы*.

6. О знакахъ препинанія въ *слитномъ* предложеніи мы должны замѣтить слѣдующее:

а) Одинакіе члены предложенія, не соединенные союзомъ: *и, отдѣляются* запятыми; напр.

«Человѣкъ имѣетъ память, воображеніе и разсудокъ».

б) Одинакіе члены предложенія *отдѣляются* запятыми, когда они соединены союзами: *а, но (же), какъ—такъ и,* а также союзами повторяемыми: *и—и, то—то, или—или, ни—ни*; напр.:

«*И* хорошее, *и* дурное встрѣчается человѣку». «*Или* панъ, *или* пропалъ».

в) *Не отдѣляются два одинакіе* члена запятою, если они соединены союзомъ: *и*, напр.:

«Человѣкъ имѣетъ воображеніе *и* разсудокъ».

г) Въ *слитномъ* предложеніи предъ исчисленіемъ частей чего-нибудь цѣлаго ставится *двоеточіе*.

2. *Предложеніе сложное-составное* (по способу же сочиненія).

§ 41. Иногда нѣсколько предложеній слагаются въ одно не при общемъ подлежащемъ или сказуемомъ, а каждое при своемъ особомъ подлежащемъ и сказуемомъ. Въ такомъ случаѣ предложеніе назы-

вается *сложнымъ-составнымъ*, такъ какъ въ составъ его входятъ два или нѣсколько главныхъ предложенiй, равносильныхъ между собою и другъ отъ друга не зависящихъ. Примѣры:

а) «Полетѣли за море гуси, прилетѣли тоже не лебеди».

Это составное предложенiе образовалось изъ двухъ независимыхъ другъ отъ друга и равносильныхъ между собою предложенiй, оттого каждое изъ нихъ само по себѣ есть главное, и каждое имѣетъ свое собственное подлежащее и свое собственное сказуемое. Между ними нѣтъ даже и союза. Еще примѣръ:

«Даромъ даютъ ломоть, *да* заставляютъ недѣлю молоть».

И это предложенiе *составное*, потому что оно образовалось изъ двухъ отдѣльныхъ предложенiй также независимыхъ другъ отъ друга и равносильныхъ между собою, съ тою только разницею отъ перваго, что здѣсь каждое изъ двухъ *простыхъ* предложенiй не имѣетъ подлежащаго, такъ какъ сказуемыя ихъ употреблены съ самостоятельнымъ значенiемъ. Для связи между ними употребленъ союзъ: *да*.

Вотъ еще нѣсколько предложенiй, подобныхъ второму:

«Десять разъ примѣрь, *а* одинъ разъ отрѣжь.» «Быкъ съ плугомъ на покой тащился по трудахъ, *а* муха у него сидѣла на рогахъ».

«Мраморъ твердъ, кремень тверже его, *но* алмазъ тверже всѣхъ».

б) «Гнилое дерево никуда не годится: что̀ ни сдѣлаешь изъ него, все развалится».

И это предложенiе *составное*: оно составлено изъ двухъ отдѣльныхъ и самостоятельныхъ предложенiй, независимыхъ другъ отъ друга и равносильныхъ между собою, изъ которыхъ *первое*: «гнилое дерево никуда не годится», есть *простое*, а *второе*: «что̀ ни сдѣлаешь изъ него, все развалится», есть *не собственно-сложное*. Между ними поставлено *двоеточiе* для показанiя, что второе *несобственно-сложное* предложенiе служитъ объясненiемъ на первое *простое*: *почему* «гнилое дерево никуда не годится»?

Точно такое же предложенiе и также объясняется *двоеточiе* и въ слѣдующемъ примѣрѣ:

«Мы живемъ съ тобою, какъ рыба съ водою: ты ко дну, а я прочь пойду». Разберемъ это *составное* предложенiе и его знаки препинанiя.

«Мы живемъ съ тобою» — главное предложенiе, которое имѣетъ послѣ себя запятую, отдѣляющую отъ него слѣдующее его придаточное обстоятельственное образа дѣйствiя: «какъ рыба съ водою», оба же вмѣстѣ составляютъ одно предложенiе *несобственно-сложное*, и отдѣляются отъ слѣдующихъ двухъ главныхъ двоеточiемъ, потому что два послѣднiя главныя предложенiя служатъ объясненiемъ на предшествующее *несобственно-сложное*. Для отдѣленiя же одного главнаго отъ другого, связанныхъ между собою союзомъ: *а*, поставлена передъ этимъ союзомъ запятая. Слѣдовательно, всѣ эти три главныя предложенiя, изъ которыхъ первое имѣетъ при себѣ свое придаточное, по внутренной своей связи, образуютъ одно предложенiе: *составное*.

в) «Всякій предметъ, занимающій извѣстную часть мѣста или пространства, физики называютъ *тѣломъ*; каждую перемѣну, совершившуюся въ тѣлѣ—называютъ *явленіемъ*; все, что производитъ это явленіе, или перемѣну—*силою*, или *силою природы*; постоянный же образъ дѣйствія этой силы—(*знакономъ*) *природы*.»

Изъ этого примѣра ясно видно, что *составное* предложеніе образуется также, по крайней мѣрѣ, изъ двухъ *главныхъ* равносильныхъ предложеній съ придаточными ли, или безъ придаточныхъ—это все равно. Такъ въ приведенномъ примѣрѣ *составное* предложеніе образовалось изъ четырехъ главныхъ предложеній, изъ которыхъ три первые имѣютъ при себѣ свои придаточныя, отдѣленныя отъ своихъ главныхъ запятыми; сами же главныя съ придаточными, не имѣющія между собою никакой грамматической связи, кромѣ внутренней, отдѣлились особеннымъ знакомъ (;), называемымъ *точкою съ запятою*, потому что главныя предложенія, имѣвшія уже у себя запятыя, должны и отдѣлиться болѣе усиленнымъ знакомъ.

Замѣтимъ также, что во второмъ предложеніи послѣ слова: «*въ тѣлѣ*», поставленъ знакъ (—), называемый *чертою* или *тире*, для показанія, что на этомъ мѣстѣ опущено подлежащее: «физики»; въ третьемъ и четвертомъ предложеніи этотъ знакъ снова повторяется, потому что на мѣстѣ его опущено уже не только подлежащее: «физики», но и сказуемое: «называютъ», стало-быть опущено *цѣлое предложеніе*.

Вотъ еще нѣсколько *составныхъ* предложеній, въ которыхъ требуется опредѣлить отношеніе одного несобственно-сложнаго предложенія къ другому *такому же*, и объяснить знаки препинанія:

«Растенія, которыя живутъ одинъ только годъ, называются однолѣтними; растенія, которыя живутъ два года, называются двулѣтними; растенія, которыя живутъ долго и даютъ сѣмена каждый годъ, называются многолѣтними.»

«Птицы вообще дѣлятся на два отдѣла: однѣ, которыя постоянно держатся на сушѣ, называются сухопутными; другія, которыя постоянно на водѣ, называются водными».

«Есть насѣкомое, которое жалитъ того, кто за нимъ ходитъ: это пчела».

Итакъ предложеніе, *въ составъ* котораго входятъ *два* или *нѣсколько главныхъ* предложеній, имѣющихъ свое собственное подлежащее и свое собственное сказуемое, называется *составнымъ*.

Выводы изъ предыдущихъ примѣровъ.

§ 42. 1) Главныя краткія предложенія, изъ которыхъ образовано *составное*, отдѣляются запятыми; напр.:

«Полетѣли за море гуси, прилетѣли тоже не лебеди». Или: «Мраморъ твердъ, кремень тверже его, но алмазъ тверже всѣхъ».

2) Два главныхъ предложенія въ *составномъ* отдѣляются *двоеточіемъ*, когда второе предложеніе служитъ объясненіемъ на первое, требующее этого объясненія, какъ *причины* (отчего?) или какъ *основанія* (почему?); напр.:

«Не пойду я гулять: мнѣ не здоровится». Или: «Мы живемъ съ тобою, какъ рыба съ водою: ты ко дну, а я прочь пойду».

Очевидно, что здѣсь, въ обоихъ примѣрахъ, между двумя главными предложеніями, и именно на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ *двоеточіе*, опущена грамматическая связь; *оттого что, потому что*.

По возстановленіи этой грамматической связи, *краткія* предложенія, вмѣсто *двоеточія*, отдѣляются уже *запятою*, напр.:

»Не пойду я гулять, потому что мнѣ не здоровится»,

а болѣе *распространенныя* или имѣвшія уже у себя запятыя отдѣляются вмѣсто *двоеточія точкою съ запятой* напр.:

«Мы живемъ съ тобою, какъ рыба съ водою; потому что ты ко дну, а я прочь пойду».

3) Два (или нѣсколько) главныя предложенія, распространенныя своими придаточными и, слѣдовательно, имѣвшія уже запятыя, отдѣляются по этому не запятой, а *точкой съ запятою*; напр.:

«Птицы вообще дѣлятся на два отдѣла: однѣ, которыя постоянно держатся на сушѣ, называются сухопутными; другія, которыя постоянно держатся на водѣ, называются водными».

4) На мѣстѣ одного опущеннаго слова, а иногда и нѣсколькихъ, ставится *черта* или *тире*; напр.:

«На огнѣ вода превращается въ паръ, а на морозѣ—въ ледъ», т. е. а на морозѣ *вода превращается* въ ледъ.

Въ этомъ примѣрѣ во второмъ главномъ предложеніи опущены: *подлежащее* — вода и *сказуемое* — превращается, слѣдовательно опущено цѣлое предложеніе.

5) Вводные предложенія отдѣляются отъ словъ главнаго, кромѣ запятыхъ, какъ сказано въ § 35, еще и *чертою* или *тире*, а иногда и *скобками*, изображающимися на письмѣ такъ: ( ); напр.:

«Еслибы узникъ снялъ свою желѣзную маску (пишетъ Карамзинъ) то офицеръ—онъ имѣлъ на то повелѣніе—тотчасъ убилъ бы его».

XVI. Общій обзоръ ученія о предложеніяхъ.

§ 43. Самый простой и краткій видъ рѣчи есть *предложеніе*, которое бываетъ:

1. По составу своему:

Простое, несобственно-сложное и сложное-собственно.

А.

Простое, т.-е. не сложное ни съ какимъ другимъ предложеніемъ (§§ 1—32).

2. По своему развитію бываетъ:

Нераспространенное (§§ 1—5) и *распространенное* (§§ 6—11).

3. По употребленію сказуемаго:

Съ зависимымъ сказуемымъ (§§ 12—15) и *съ самостоятельнымъ* (§ 16).

4. По качеству сказуемаго:

Утвердительное и *отрицательное* (§ 29).

5. По способу выраженія говорящаго:

Вопросительное, *повѣствовательное* и *восклицательное* (§ 30).

Б.

Простое предложеніе, переходя въ сложное чрезъ замѣну своихъ членовъ предложеніями, превращается въ *несобственно-сложное*, разлагающееся обыкновенно на главное (§ 37) съ придаточными (§§ 33, 34), которыя бываютъ:

1. По происхожденію своему и связи съ главнымъ:
   а) придаточныя *подлежащія*,
   б) придаточныя *опредѣлительныя*,
   в) придаточныя *дополнительныя*, и
   г) придаточныя *обстоятельственныя*.
2) По отсутствію связи съ главнымъ:
   а) *вводныя* (§ 35) и
   б) *вносныя* (§ 36).

В.

Собственно-*сложное* предложеніе бываетъ по своему *образованію*:

1. Сложное-*слитное,* образующееся изъ сліянія въ одно двухъ или нѣсколькихъ предложеній главныхъ, имѣющихъ какіе-либо одинакіе члены при одномъ общемъ *подлежащемъ* или *сказуемомъ*, или *при обоихъ* вмѣстѣ (§§ 39, 40).

2. Сложное-*составное,* образующееся отъ соединенія цѣлыхъ равносильныхъ и грамматически не соединенныхъ другъ съ другомъ предложеній, изъ которыхъ каждое имѣетъ свое собственное подлежащее и свое собственное сказуемое.

Г.

XVII. Общій обзоръ знаковъ препинанія.

§ 44. Знаки препинанія, встрѣтившіеся намъ въ ученіи о предложеніяхъ, обусловлены бо́льшими или меньшими остановками въ рѣчи.

Соединимъ здѣсь для ясности всѣ эти знаки вмѣстѣ, и повторимъ при этомъ ихъ употребленіе.

1. *Запятою,* означающею наикратчайшую остановку голоса, отдѣляются на письмѣ:

а) Всѣ *приложенія,* стоящія послѣ своихъ опредѣляемыхъ; напр.:

«Кіевъ, древняя *столица* Россіи, стоитъ на Днѣпрѣ» (§ 8).

б) *Опредѣленія*, происшедшія отъ сокращенія придаточныхъ опредѣлительныхъ предложеній, когда стоятъ послѣ своихъ опредѣляемыхъ; напр.:

«Вода, *употребляемая* нами въ пищу и питье, называется прѣсною» (§ 38).

в) Придаточныя обстоятельственныя предложенія, *сокращенныя* въ краткія прилагательныя *отглагольныя* формы: *а, я, учи, ючи, въ, вши, ши, ъ;* напр.:

«*Лежа* на печи, генераломъ не будешь». «*Взявши* + *сь* за гужъ, не говори, что не дюжъ» (§ 38).

г) *Полныя придаточныя* предложенія отъ главныхъ; напр.:

«*Кто владѣетъ этимъ богатымъ помѣстьемъ*, тотъ помогаетъ бѣднымъ». «Рѣки покрываются льдомъ только тогда, *когда появляются сильные морозы*» (§ 33).

д) *Придаточныя* предложенія *отъ придаточныхъ же*; напр.:

«Опытъ доказываетъ, что существуютъ люди, *которые никакъ не поймутъ, что толку въ музыкѣ* (§ 37).

е) Въ *слитномъ* предложеніи всѣ одинакіе члены:

α) Когда они не соединены союзомъ: *и*; напр.:

«Физика, Химія, Ботаника, Зоологія, Минералогія составляютъ отдѣлы одной огромной науки, называемой Естествовѣдѣніемъ» (§ 40, а).

Примѣч. Послѣдній изъ *одинакихъ* членовъ, въ случаѣ соединенія его союзомъ: *и*, не отдѣляется уже запятой.

β) Когда *одинакіе* члены соединены союзомъ: *и*, равно какъ и другими, но повторившимися нѣсколько разъ союзами; напр.:

«И Физика, и Химія, и Ботаника, и Зоологія, и Минералогія составляютъ отдѣлы и т. д.» «Или панъ, или пропалъ» (§ 40, б).

Примѣч. Союзъ: *или*, если равнозначителенъ союзу пояснительному: *то есть*, также допускаетъ передъ собою запятую; напр.: «Орѳографія. или правописаніе составляетъ одинъ изъ отдѣловъ грамматики».

ж) Въ *составномъ* предложеніи главныя краткія предложенія, *не соединенныя* союзами; напр.:

«Полетѣли за море гуси, прилетѣли тоже не лебеди». Или: «Тише ѣдешь, дальше будешь».

Равно какъ и *соединенныя* союзами: *а, но, да, же*; напр.:

«Десять разъ примѣрь, *а* одинъ разъ отрѣжь». «Малъ золотникъ, *да* дорогъ».

з) *Вводныя слова*, если стоятъ въ срединѣ, а не въ началѣ предложенія; напр.:

«Въ экваторіальныхъ странахъ, по разсказамъ путешественниковъ, бываютъ ужасныя грозы» (§ 11).

и) *Вводныя предложенія*, которыя иногда вмѣсто запятыхъ отдѣляются и скобками или тире (см. § 42, 5); напр.:

«Кіевляне, разсказываетъ Несторъ, крестились въ Днѣпрѣ».

і) *Обращенія* (§ 11), если стоятъ въ концѣ предложенія, имѣютъ запятую передъ собою; напр.:

«Далеко ль путь лежитъ тебѣ, мой милый кумъ?»

Если же стоятъ въ срединѣ предложенія, то и *передъ* собою и *послѣ* себя; напр.:

«Иду я, кумушка, въ лѣса Аркадіи счастливой».

Если же обращеніе стоитъ въ началѣ предложенія, то *послѣ* себя; напр.:

«Сосѣдка, то-то сторона!»

Въ послѣднемъ случаѣ иногда послѣ обращенія ставится и восклицательный знакъ, особенно когда усиливается смыслъ восклицанія повтореніемъ обращенія; напр.:

«Терентій, Терентій! я въ городѣ была» (народн. сказка).

2. *Точкою съ запятой*, означающею въ двое болѣе остановку голоса, чѣмъ *запятая*, отдѣляются, въ *составномъ* предложеніи, *главныя* распространенныя предложенія, когда они уже имѣли запятыя (для отдѣленія отъ себя приложеній, вводныхъ словъ, обращеній и предложеній придаточныхъ).

«Земля, на которой мы живемъ, отстоитъ отъ солнца на 21 милліонъ миль; а Нептунъ въ 30 разъ дальше земли отъ солнца» (§ 41 в).

3. *Двоеточіе* ставится:

а) Передъ *вноснымъ* предложеніемъ, если оно стоитъ въ срединѣ или въ концѣ главнаго предложенія; напр.:

«Высоко-торжественна была минута, когда въ церквахъ тысячи народа при словахъ манифеста: «осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ!» «крестились въ благоговѣйномъ молчаніи».

Если же вносное предложеніе стоитъ въ началѣ рѣчи, то при концѣ своемъ оно отдѣляется только запятою, напр.:

«Будь этотъ городъ (Кіевъ) матерью городовъ русскихъ», сказалъ Олегъ,—и сѣлъ княжить въ Кіевѣ.

б) Въ *слитномъ* предложеніи (§ 39, д) предъ исчисленіемъ частей цѣлаго, напр.:

«Зубъ животныхъ млекопитающихъ имѣетъ двѣ части: корень и коронку».

в) Въ *составномъ* предложеніи между двумя главными предложеніями, когда второе предложеніе служитъ объясненіемъ на первое (§ 41 б); напр.:

«Травъ и цвѣтовъ мало бываетъ въ большомъ лѣсу: густая, постоянная тѣнь не благопріятна растительности».

4) *Вопросительный* знакъ ставится послѣ вопросительнаго предложенія (§ 30); напр.:

«Иль опять отъ вышины вѣсть знакомая несется?»

А также и послѣ *одного вопросительнаго слова:* «кто? гдѣ?»

5. *Восклицательный* знакъ ставится: послѣ восклицательнаго предложенія (§ 30); напр.:

«Спящій въ гробѣ, мирно спи! Жизнью пользуйся, живущій»!

И послѣ *одного восклицательнаго слова*:

«Ахъ!» «Горе!»

Восклицательный знакъ ставится и *послѣ обращенія* (см. выше), когда повтореніемъ *обращенія* усиливается смыслъ восклицанія, а слѣдующее затѣмъ предложеніе повѣствовательное:

«Терентій, Терентій! я въ городѣ была»,

или когда обращеніе предшествуется восклицательнымъ предложеніемъ.

«Ужъ какъ ты простъ, мой другъ!»

6, *Скобки* употребляются для отдѣленія *вводныхъ* словъ и предложеній наравнѣ съ запятыми и тире (§ 42, 5); напр.:

«И съ обществами та жь судьба (сказать межь нами),
Что̀ съ деревянными домами.»

(Крыл.)

7. *Черта* или *тире* ставится на мѣстѣ одного опущеннаго слова или нѣсколькихъ (§ 42, 3); напр.:

«На огнѣ вода превращается въ паръ, а на морозѣ—въ ледъ».

Черта или *тире* часто имѣетъ смыслъ *соединительнаго знака*, и въ этомъ смыслѣ употребляется:

а) Когда складываются цѣликомъ два слова для выраженія одного понятія; напр.:

«Но хлѣбъ-соль твоя помрачилась».

(Пушк.)

«Вѣетъ буйный вѣтеръ,
Катитъ черезъ ниву,

Мимо той могилы,
Сухую былинку — *перекати-поле*.»
(Кольц.)

б) При переносѣ слова изъ одной строки въ другую; напр. «терпѣ-ливый» и т. п.

в) Когда два предложенія соединяются какъ бы въ одно неразрывное по быстротѣ проявленія одномгновенныхъ дѣйствій того и другого: напр.

«Такъ, выбраться желая изъ хлопотъ,
Не рѣдко человѣкъ имѣетъ участь ту же:
Однѣ лишь только съ рукъ сживетъ,
Глядишь — другія нажилъ хуже!»
(Крыл.)

«Сказалъ (бѣсъ) — и съ кошелькамъ оставилъ бѣдняка».
(Крыл.)

«Тутъ въ океанъ мои затѣйницы спрыгнули
И — утонули,»
(Крыл.)

Соединительный смыслъ *черты* или *тире* при двухъ предложеніяхъ особенно видѣнъ, когда сказуемыя ихъ, глаголы, употреблены въ краткихъ формахъ; напр.:

«Онъ *глядь* — анъ вышелъ грѣхъ». Или: Я *хвать* въ карманъ — анъ дыра въ горсти».

8. *Вносный* знакъ употребляется въ началѣ и концѣ вноснаго предложенія (примѣръ см. «Двоеточіе»).

9. *Точка* ставится послѣ одного или нѣсколькихъ повѣствовательныхъ предложеній, завершающихъ собою опредѣленный смыслъ.

10. Употребляется еще знакъ *многоточіе*, когда рѣчь прервана, когда начатое не досказано: напр.:

Москва . . . какъ много въ этомъ звукѣ
Для сердца русскаго слилось!»
(Пушк.)

XVII. Заключеніе.

§ 45. До сихъ поръ мы брали и разсматривали *слова* во взаимномъ ихъ отношеніи между собою. Видѣли сначала, какъ изъ двухъ-трехъ словъ составляется *простое* предложеніе — самая первоначальная и простѣйшая форма рѣчи; видѣли потомъ, какимъ образомъ простое предложеніе все болѣе и болѣе усложняется и выро-

стаетъ. — Если взять длинный рядъ составленныхъ такимъ образомъ простыхъ и сложныхъ предложеній, которыя всѣ вмѣстѣ выясняли бы одинъ какой-нибудь предметъ, всѣ клонились бы къ нему, то изъ нихъ составится одно *цѣлое*, которое и называется *рѣчью*, *сочиненіемъ* и т. д.

Вотъ для примѣра рядъ такихъ предложеній, выясняющихъ одинъ предметъ — *прелесть украинской ночи*:

«Знаете ли вы украинскую ночь? О, вы не знаете украинской ночи! Всмотритесь въ нее. Съ середины неба глядитъ мѣсяцъ. Необъятный небесный сводъ раздался, раздвинулся еще необъятнѣе. Горитъ и дышитъ онъ. Земля вся въ серебряномъ свѣтѣ; и чудный воздухъ — и прохладно-душенъ и полонъ нѣги, и движетъ океанъ благоуханій. Божественная ночь! очаровательная ночь!»

(Гоголь.)

Изъ этой рѣчи нельзя не замѣтить, что послѣ крупныхъ, такъ сказать, знаковъ препинанія, т.-е. послѣ *вопросительнаго*, *восклицательнаго* и послѣ *точки* принято начинать слѣдующее предложеніе *большою* (прописною) *буквой* по той причинѣ, что между ними нѣтъ никакой *грамматической* связи. И не смотря на то, вы чувствуете, что это цѣлое семейство предложеній родственно связано между собою единствомъ цѣли — «выяснить прелесть украинской ночи». Но намъ извѣстно уже, что каждое предложеніе разлагается какъ въ произношеніи, такъ и на письмѣ на отдѣльные члены, или просто на слова, такъ: «знаете ли, вы, украинскую, ночь» и т. д.: причемъ не трудно замѣтить, что каждое слово разлагается снова на свои составныя части, называемыя *слогами*, такъ. «зна-е-те ли вы у-кра-ин-ску-ю ночь» и т. д., а эти *слоги* опять разлагаются въ произношеніи на *членораздѣльные звуки* голоса, а въ письмѣ на *буквы*. которые дальше ни на что уже не разлагаются такъ: «з-н-а-е-т-е-л-и в-ы у-к-р-а-и-н-с-к-у-ю н-о-ч-ь» и т. д.

Послѣ этого ясно, что *рѣчь* состоитъ *изъ предложеній*, предложеніе изъ членовъ, или *словъ*, слова *изъ слоговъ*, слоги *изъ членораздѣльныхъ звуковъ* человѣческаго голоса въ произношеніи и *буквъ* на письмѣ, которыя суть самыя первоначальныя, несоставныя части (элементы) слова.

Слѣдовательно, чтобы умѣть правильно вести рѣчь, т.-е. правильно употреблять слова въ разговорѣ и письмѣ, намъ необходимо знать *составныя части слова*; или другими словами: необходимо знать, *какъ* и изъ *чего* образуется слово, — необходимо знать, что́ въ немъ постояннаго, неизмѣняемаго, и что́ въ немъ непостояннаго и измѣняемаго, короче: знать весь составъ цѣлаго слова *отдѣльно* до самыхъ элементарныхъ частей его, чтобы по самому составу опредѣлить его значеніе и отнести къ тому или другому разряду словъ.

Ученіе объ отдѣльныхъ словахъ и ихъ элементахъ составляетъ особую часть грамматики — *этимологію* или *словопроизведеніе*, къ которой и перейдемъ.

ЧАСТЬ I.

ЭТИМОЛОГІЯ, ИЛИ СЛОВОПРОИЗВЕДЕНІЕ.

А. *Словосоставленіе.*

§ 46. *Звуки* и *буквы*. Самыя первоначальныя, несоставныя части слова, или короче: элементы слова суть *звуки* человѣческаго голоса при произношеніи, и *буквы* на письмѣ.

Звуки нашего голоса называются *членораздѣльными*, потому что каждый звукъ слышенъ въ словѣ отдѣльно отъ другого, какъ особый его членъ.

Знаки, употребляемые на письмѣ для изображенія всѣхъ членораздѣльныхъ звуковъ нашего голоса, называются *буквами*.

Отсюда и два способа выраженія рѣчи: *устный* и *письменный*.

Совокупность всѣхъ буквъ, изображающихъ на письмѣ каждый *членораздѣльный* звукъ нашего голоса особо, называется *азбукой*, или *алфавитомъ*.

Въ русской азбукѣ 34 слѣдующихъ буквы:
Аа, Бб, Вв, Гг, Дд, Ее, Жж, Зз, Ии, Іі, Кк, Лл, Мм, Нн, Оо, Пп, Рр, Сс, Тт, Уу, Фф, Хх. Цц, Чч, Шш, Щщ, Ъъ, Ыы, Ьь, Ѣѣ, Ээ, Юю, Яя, Ѳѳ.

Первыя изъ этихъ буквъ называются *прописными*, или *большими*, а вторыя — *строчными* или *малыми*.

Всѣ эти буквы, по степени *легкости ихъ выговора*, раздѣляются: на *гласныя*, *согласныя* и *безгласныя*.

1. *Гласная буква* есть наглядный представитель такого звука, который одинъ, самъ по себѣ, свободно раздается изъ устъ человѣка, безъ пособія всякаго посторонняго другого звука: напр. *а*, *о*, *у*, *ю*, *я*.

Всѣхъ гласныхъ буквъ въ русской азбукѣ 12-ть, изъ которыхъ, по *качеству выговора*, 5-ть *простыхъ* или *твердыхъ*, и 7-мь *сложныхъ* или *мягкихъ*.

Гласныя *простыя*:	Гласныя *сложныя*:
а	я = й + а.
э	е = й + э (ѣ).

о . . . . ё = й + о.
у . . . . ю = й + у.
ы. . . . . и = й + ы. (i)

2. *Согласная* буква есть наглядный представитель такого звука, который одинъ, самъ по себѣ, не легко раздается изъ устъ человѣка безъ пособія *гласнаго* звука, напр.: *б* трудно произнести безъ *е*, *к* — безъ *а*, *м*, — безъ предшествующаго *э* и т. д.; отсюда и названіе: *со+гласная*.

Согласныя быквы суть: б, в, г, д, ж, з, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш, щ, ѳ.

Всѣ эти согласныя буквы, *по различной способности ихъ къ выговору,* раздѣляются на

11-ть *глухихъ*, которыя произносятся тупѣе и глуше другихъ.

6-ть *рѣзкихъ*, которыя произносятся острѣе и рѣзче другихъ, и

4-ре *плавныхъ*, которыя произносятся съ особенною легкостію, близкою къ гласнымъ.

Вотъ эти 11 *глухихъ*, 6 *рѣзкихъ* и 4 *плавныхъ:*

п	б	л
ф(ѳ)	в	м
к, х	г	н
ч, ш, щ	ж	р
с, ц	з	
т	д	

Звуки, представителями которыхъ служатъ *согласныя* буквы, образуются непремѣнно съ участіемъ или *гортани*, или *губъ*, или *нёба*, или *зубъ*. А потому *согласныя* буквы, *по органамъ произношенія* звуковъ, ими изображаемыхъ, раздѣляются на:

а) *Гортанныя:* г, к, х.
б) *Губныя:* б, в, м, п, ф (ѳ).
в) *Нёбныя:* л, н, р — и
г) *Зубныя:* т, д, с, з, ж, ч, ш, щ, ц.

Согласныя: ж, ч, ш, щ, называются также *шипящими* отъ шипящаго звука, слышимаго при ихъ произношеніи.

3. *Безгласныя* буквы суть: *ъ* и *ь*. Это собственно не буквы, потому что они не изображаютъ никакого звука;

это скорѣе знаки твердаго (ъ) или мягкаго (ь) произношенія согласныхъ; напр. пы*л*ъ—пы*л*ь; примѣ*р*ъ—примѣ*р*ь.

Есть еще одна буква, а именно: *й*, которая также относится обыкновенно къ безгласнымъ, но которая называться должна собственно *полугласною*, потому что она составляетъ ползвука буквы *и*, отмѣченной поэтому краткимъ надъ нею знакомъ (˘). Буква эта употребляется послѣ гласныхъ только; напр.: «край, соловей, лѣнтяй» и т. д.

§ 47. Не смотря на тѣсную связь между буквою и звукомъ, они все-таки различны между собою. Различіе это очевидно: *звукъ надобно произнести, а букву—написать.* Оттого часто звукъ не соотвѣтствуетъ буквѣ, а буква—звуку.

Изъ *согласныхъ* буквъ, которыя часто *не соотвѣтствуютъ* звуку, представителями котораго онѣ служатъ, замѣчательны *рѣзкія* и одна глухая: *с*.

1) *Рѣзкая* буква произносится какъ *глухая*, если ей придется стоять въ словѣ *передъ глухою*, или *передъ безгласными*: *ъ* и *ь*, напр.:

Рѣзкія произносятся какъ *глухія:*

б	какъ	п;	проб*к*а; лоб*ъ*, голуб*ь*.
в	—	ф;	лов*ч*ій, о*в*ца; зо*в*ъ, кро*в*ь.
г	—	к, х;	дру*г*ъ, ле*г*кій.
д	—	т;	бу*д*ка, су*д*ъ, кла*д*ь.
ж	—	ш;	но*ж*ка, но*ж*ъ, ло*ж*ь.
з	—	с;	ни*з*ко, гла*з*ъ, ма*з*ь.

Вмѣсто *з* употребленіе поставило за правило *писать* букву *с* въ частицахъ: *воз, из, низ, раз,* если эти частицы стоятъ передъ *глухими* буквами: к, п, т, ш, ч, х; напр.:

Восклицаніе, испугъ, источникъ, расшибить, исчезнуть, исхудать.

2) *Глухая* буква *с* произносится, наоборотъ, какъ рѣзкая *з*, если ей придется стоять въ словѣ *передъ рѣзкими*: б, г, д, ж, з; напр.:

*С*бирать, *с*говоръ, *с*дѣлать, *с*жать, *с*зывать.

Примѣч. Иногда *ч* произносится какъ *ш*, напр. «*ч*то, коне*ч*но», но это рѣдко.

Чтобы рѣшить сомнѣніе и отгадать настоящую согласную букву, должно измѣнить слово такъ, чтобы сомнительная согласная стала передъ гласною. Нельзя, напр., написать: «ло*ш*ь людей не моритъ», потому что *ш* передъ гласною пропадаетъ, а появляется *ж*; напр.:

«Со *лжи* люди не мрутъ». Стало быть и ло*жь* писать должно черезъ *ж*, а не черезъ *ш*.

Примѣч. О несоотвѣтствіи *гласнаго* звука съ *гласною* буквою будетъ сказано въ статьѣ о «*Слогѣ*».

Слогъ.

§ 48. *Слогъ* есть такой составъ звуковъ, который произносится однимъ пріемомъ голоса:

«Ужъ я те-бя, во-стру-ху»!

Изъ этого примѣра видно, что основаніемъ слога служитъ всегда звукъ *гласный*, будетъ ли онъ одинъ, или въ соединеніи съ гласными; напр.: Я, ты, онъ.

По числу гласныхъ звуковъ въ словѣ опредѣляется и число слоговъ его. Послѣ того понятно дѣленіе словъ по числу слоговъ на:

Односложныя: «громъ, градъ, шумъ, дождь»,
Двусложныя: «Божья роса Божью землю кропитъ»; и
Многосложныя: «Минеральныя вещества употребляются въ лѣченіи болѣзней».

Въ двусложныхъ и многосложныхъ словахъ не всѣ слоги произносятся съ одинаковою силою; одинъ изъ нихъ обыкновенно произносится замѣтнѣе другихъ: мы какъ будто повышаемъ надъ нимъ голосъ и ударяемъ на него; напр.: «Мукà не мỳка, а мỳка безъ мукѝ».

Повышеніе голоса надъ однимъ изъ слоговъ въ двусложномъ или многосложномъ словѣ называется *удареніемъ*; а самые слоги, относителяно ударенія, называются (съ удареніемъ) *высокими* и (безъ ударенія) *низкими*.

Указать ударенія въ поговоркѣ:

«Кашу кушайте, а сказку слушайте, и къ присказкѣ прислушивайтесь, да на уши мотайте, умомъ-разумомъ раскидывайте да смекайте.»

Въ обыкновенной рѣчи удареніе ставится свободно, безъ всякихъ положительныхъ на то правилъ.

Но бываетъ такая рѣчь, въ которой удареніе размѣщается въ одинаковомъ опредѣленномъ разстояніи одно отъ другого; напр.:

«Мартышка къ старости слаба глазами стала и т. д.
Или: Кто скачетъ, кто мчится подъ хладною мглой?
Ѣздокъ запоздалый, съ нимъ сынъ молодой».

Такая мѣрная рѣчь называется *стихами*, или рѣчью *стихотворною*, въ противоположность простой, немѣрной, которая называется *прозою* или рѣчью *прозаическою*.

Въ мѣрной рѣчи каждый стихъ начинается большой буквой.

Примѣч. *Стихъ* слово греческое и значитъ *рядъ*, потому что каждый стихъ пишется особой строкой; а *проза*—латинское и значитъ *вольная рѣчь*, потому что размѣщеніе въ ней словъ и удареній зависитъ единственно *отъ воли* говорящаго.

§ 49. Такъ какъ основаніемъ слога служитъ звукъ *гласный*, а въ двусложныхъ и многосложныхъ словахъ слоги не всѣ произносятся съ одинаковою силою, то всѣ вообще *гласныя* буквы *съ удареніемъ* произносятся явственно и неизмѣнно, сохраняя тотъ самый звукъ, представителями котораго онѣ служатъ: напр.:

«Во̀лны вздымались на во̀лны»,

гдѣ *о* произносится неизмѣнно, какъ *о*, потому что надъ нимъ стоитъ удареніе.

Нѣкоторыя же изъ гласныхъ, не имѣя на себѣ ударенія, дѣлаются уступчивы, измѣняютъ себѣ и слышатся какъ другіе звуки, которыхъ онѣ вовсе и не представляютъ собою; напр. «Волна̀ на волну̀ набѣгала, волна̀ погоняла волну̀», гдѣ *о* во всѣхъ словахъ измѣнило себѣ и слышитя не какъ *о*, а какъ *а*, потому что надъ нимъ не стоитъ ударенія.

Къ числу такихъ *гласныхъ* буквъ, которыя, *по отсутствію на нихъ ударенія*, не соотвѣтствуютъ звуку, ими изображаемому, относятся: *а, о, е, я.*

А.

произносится какъ *е послѣ шипящихъ.*

а) Въ корняхъ именъ и глаголовъ, напр. «*же*лѣю, *че*сы, *ше*лунъ, пощ*е*дить», т.-е. ж*а*лѣю, ч*а*сы, ш*а*лунъ, пощ*а*дить (отъ ж*а̀*ль, ч*а̀*съ, ш*а̀*лость, пощ*а̀*да, гдѣ съ переносомъ ударенія на сомнительныя гласныя, онѣ слышатся явственно).

б) и какъ *у*, въ окончаніи глаголовъ 3-го лица множ. числа; напр. «держ*у*тъ, конч*у*тъ, слыш*у*тъ, вытаращ*у*тъ (глаза) вм. держ*а̀*тъ, конч*а̀*тъ, слыш*а̀*тъ, вытаращ*а̀*тъ,

О.

Эта буква одна изъ самыхъ подвижныхъ и уступчивыхъ, называемая въ нашихъ грамматикахъ *бѣглою*. Она соотвѣствуетъ въ старинной церковнославянской письменности безгласной ъ, напр. пълнъ = полонъ, а потому *пол(ŏ)ный*.

Буква эта произносится какъ *а*, напр. м*а*л*а*дóй вм. молодóй. Но мы знаемъ уже общій законъ для всѣхъ гласныхъ: *имѣя надъ собой удареніе, онѣ произносятся неизмѣнно*; стало-быть звукъ *о* въ словѣ: м*а*л*а*дóй, возстановится въ произношеніи, если только упадетъ на него удареніе, напр. «м*ó*л*а*дъ, м*а*л*ó*же».

Потомъ *о* произносится какъ *е* послѣ гортанныхъ г, к, х, съ которыми *е* въ чисторусскихъ словахъ никогда не пишется; напр. «лѐг*е*нькій, мя̀к*е*нькій, су̀х*е*нькій», вм. лѐгонькій мяконькій, сỳхонькій, потому что съ переносомъ ударенія будетъ: лег̆о̀нько, мяко̀нько, сухо̀нько.

Е.

И эта буква изъ самыхъ подвижныхъ и уступчивыхъ, и потому называется такъ же, какъ и о, *бѣглою*. Она соотвѣтствуетъ въ старинной церковнославянской письменности безгласной *ь*; напр.; отьцъ = от*е*цъ, оттого: *отца*, а не от(е)ца.

Произносится она какъ *и* среди слова въ уменьшительномъ слогѣ: *ень*; напр. «ма̀м*инь*ка, умн*инь*кій», вм. мам*ень*ка, умн*ень*кій, и въ окончаніи: *чекъ*, напр. «куманеч*и*къ, кусоч*и*къ, вмѣсто: куманеч*е*къ, кусоч*е*къ, откуда по бѣглости ея будетъ; куманеч*к*а, кусо*чк*а.

Потомъ въ прилагательныхъ именахъ множ. числа муж. рода *е* слышится какъ *и*; напр. «умны*и* мальчики, добры*и* наставники», вм. умны*е* мальчики, добры*е* наставники.

Примѣч.. По отсутствію начертанія въ нашей азбукѣ особой буквы для звука: *й+о*, столь свойственнаго русскому языку, употребленіе ставитъ букву *е*, имѣющую въ такомъ смыслѣ непремѣнно удареніе; напр. «всѐ, слѐзы, вѐдро».

Я.

а) произносится какъ *е*; напр. «т*е*ну̀, в*е*жу̀», вм. тяну̀, вяжу̀, потому что съ переносомъ ударенія будетъ: тяга, вязь.

б) Потомъ, въ прилагательныхъ именахъ множ. числа *женскаго* и *средняго* рода буква *я* слышится какъ *и*; напр.: «свѣтлы*и* ночи, дальні*и* моря», вм. свѣтлыя ночи, дальнія моря.

§ 50. Остальныя *гласн*ыя буквы: и, і, э, ѣ, ю и при отсутствіи на нихъ ударенія, ясно и неизмѣнно сохраняютъ свое произношеніе. Но за то между ними есть такія, которыя имѣютъ по два начертанія для изображенія одного и того же звука, какъ то: и — і, е — ѣ, а изъ согласныхъ: ф и ѳ.

И, I.

И восмеричное и *I* десятеричное (первая буква въ цековнославянскомъ счисленіи значитъ 8, а вторая — *10*) совершенно одинаковы по выговору, но на письмѣ отличаются тѣмъ, что *И* ставится *передъ согласными* и на концѣ словъ, а *I* — *передъ гласными* и полугласною *й*.

I одинъ разъ становится и передъ согласною въ словѣ: *міръ* (въ смыслѣ вселенной, а также въ смыслѣ извѣстнаго кружка людей: міръ литературный, міръ торговый) въ отличіе отъ другаго слова «*миръ*», означающаго *согласіе*, *тишину*.

Примѣч. *I* въ окончаніи *іе* удобно сокращается въ *ь*; напр. счастіе—счастье,—иногда съ нѣкоторымъ оттѣнкомъ: житіе—житье. (См. *іе* и *ье* въ статьѣ «*Словообразованіе*»).

Ѣ.

а) Буква *ѣ* имѣетъ чистый звукъ *е*, не переходящій въ *й+о* и съ удареніемъ, за исключеніемъ *пяти* словъ: «звѣзды, гнѣзда, сѣдла, цвѣлъ, пріобрѣлъ», гдѣ *ѣ* слышится какъ *й+о*, или *ё*.

б) Въ *срединѣ* иностранныхъ словъ (а не въ концѣ) *ѣ* никогда не ставится, кромѣ личныхъ названій людей, какъ то: Алексѣй, Сергѣй, а также въ словѣ; Апрѣль. Точно также въ именахъ людей, съ греческаго языка, принято ставить букву *ѣ* тамъ, гдѣ она замѣняетъ собою греческій двоегласный звукъ αι; напр.: Ματθαῖος = Матвѣй, Ἐλισαῖος = Елисѣй.

в) Въ *срединѣ* коренныхъ русскихъ словъ *ѣ* ставится послѣ слѣдующихъ *12-ти* согласныхъ: б, в, д, з, л, м, н, п, р, с, т, ц, о чемъ смотр. въ «Прибавленіи» § 50.

г) Буква *ѣ* никогда не употребляется въ срединѣ (а не въ окончаніяхъ) слова послѣ *гортанныхъ*: г, к, х, и послѣ *шипящихъ*: ж, ч. ш, щ, исключая названія буквы: х (хѣръ).

д) Начинаются съ буквы *ѣ* только два слова: *ѣсть* и *ѣхать*.

Употребленіе же буквы *ѣ* на концѣ слова будетъ показано въ статьѣ «*Словоизмѣненіе*».

Ф и Ѳ.

Обѣ эти буквы произносятся порусски совершенно одинаково. Употребляются же онѣ въ иностранныхъ словахъ, — *ф* тамъ, гдѣ иностранное слово пишется чрезъ *ph*; напр. philosophia—философія, а *ѳ* — тамъ, гдѣ — черезъ *th*; напр.: Cathedra = каѳедра. Въ чисто русскихъ словахъ *ф* встрѣчается, но чрезвычайно рѣдко; напр.: фыркать, фуфлыга.

Э.

Замѣтимъ, что это *э* названо оборотнымъ потому, что оно, по своему начертанію, есть обращенное є, и пишется только въ началѣ, и то весьма не многихъ русскихъ словъ, какъ то: *эй! эхъ! экой*, *этакъ*, *этакой*, *этотъ* и *эва*!, употребляется же особенно

въ началѣ словъ иностранныхъ (экваторъ, эклиптика) и въ срединѣ, но единственно послѣ твердыхъ гласныхъ, напр.: «поэтъ», тогда какъ послѣ мягкихъ гласныхъ она естественно переходитъ въ *е*; напр. «пiеса», или «пьеса».

§ 51. При образованiи *слога* каждый языкъ руководствуется ему одному свойственными звуковыми законами. Такъ русскiй языкъ рѣшительно не допускаетъ слѣдующихъ звуковыхъ сочетанiй:

а) Звукъ *ы* не можетъ слѣдовать послѣ *гортанныхъ:* г, к, х, (ног*и*, рук*и*, дух*и*, я не ног*ы*, рук*ы*, дух*ы*), и послѣ *шипящихъ:* ж, ч, ш, щ, (нож*и*, ключ*и*, вирш*и*, плащ*и*, а не нож*ы*, ключ*ы*, вирш*ы*, плащ*ы*).

б) Звукъ *ю* какъ указатель 1-го лица въ глаголѣ (а не какъ падежное окончанiе въ имени: го́лубю, че́рвю и т. п.), не можетъ слѣдовать въ чисторусскихъ словахъ послѣ *губныхъ:* б, в, м, п, (ф) безъ посредства вставочнаго плавнаго *л* (любить— люб(л)ю, ловить—лов(л)ю, ломить—лом(л)ю, топить—топ(л)ю, трафить—траф(л)ю, а также послѣ *гортанныхъ* и *шипящихъ*, и послѣ *ц*.

в) Звукъ *я* тоже не можетъ, слѣдовать послѣ *гортанныхъ* и *шипящихъ* и послѣ *ц*.

§ 52. Слоги, по важности своего значенiя для самого слова, изъ которыхъ оно состоитъ, раздѣляются на *коренные,* называемые также *корнями* словъ, и на *окончательные,* называемые иначе *окончанiями* словъ.

Возьмемъ въ примѣръ хоть слово: *мужъ*, и посмотримъ, какiя буквы составляютъ его коренной слогъ, и какiя буквы могутъ быть его окончательными слогами.

Въ этомъ словѣ буквы: м+у+ж составляютъ коренной слогъ этого слова, или *корень* его, который постоянно пребываетъ въ данномъ словѣ, какъ хранитель его постояннаго значенiя. Мы знаемъ, что корень *муж* имѣетъ свое внутреннее значенiе, сперва — *общее*, въ смыслѣ физической силы и духовной крѣпости; потомъ частное, въ смыслѣ супруга: мужъ дочери,—сестры и т. д.

Окончанiе этого слова: *ъ*, хотя не составляетъ собою слога какъ звукъ безгласный, но тѣмъ не менѣе онъ очень важенъ, потому что составляетъ собою грамматическую форму мужескаго рода (смотр. § 13).

Пойдемъ дальше:

Муж-*чина* или мущ-*ина*. Корень тотъ же, а слово, благодаря другому окончанiю, получило и другое назначенiе, а) относительно возраста: *мущина,* т.-е. не юноша, не отрокъ, не дитя; б) относительно пола: *мущина*, т.-е. не женщина.

Муж-*икъ*. Опять корень тотъ же, а слово, благодаря новому окончанію, получило и новое значеніе, а) въ худую сторону: *мужикъ*, т.-е. невѣжда, грубый человѣкъ, б) въ хорошую сторону: *мужикъ*, т.-е. сельскій, простой, безъискуственный, но работящій человѣкъ; в) значеніе сословное: *мужикъ*, т.-е. не баринъ, не чиновникъ, а *крестьянинъ*.

Муж-*ній*. Корень все одинъ и тотъ же, но слово получило иной смыслъ: здѣсь окончаніе *ній* служитъ признакомъ или указателемъ принадлежности въ частномъ смыслѣ: *мужній*, т.-е. *принадлежащій мужу*, а не брату, не дядѣ и т. д.

Муж(е)*скій*, или муж-*ско́й*. Корень все неизмѣненъ и тотъ же, но смыслъ слова — иной: здѣсь окончаніе *скій* или *ской* служитъ признакомъ или указателемъ принадлежности въ общемъ смыслѣ: *мужескій*, *мужской* значитъ *принадлежащій вообще всякому мущинѣ*, мужской, т.-е. не женскій.

Муж-*ье́*. Здѣсь значеніе кореннаго слога чрезъ окончательный слогъ *ье́* представляется со стороны собирательной: *мужье́*, т.-е. *собраніе мужей*, а не собраніе женъ.

Муж-(а)*ть*. Корень все тотъ же, но смыслъ слова совершенно новый: окончаніе *ть*, при посредствѣ словопроизводственнаго звука: *а*, указываетъ на образованіе *дѣйствія* изъ корня: *мужать* значитъ становиться, *дѣлаться возмужалымъ*, входить въ возрастъ, и т. д.

А съ какой стороны понимается значеніе того же корня въ словахъ: *муж-иц-кій*, *муж-ич-ье́*?

Еще примѣръ:

Жена. Въ этомъ словѣ буквы: ж + е + н составляютъ коренной слогъ его, или *корень*, который имѣетъ свое собственное значеніе, а именно; а) общее значеніе существа рождающаго (*), слабаго б) значеніе супружества (говорится: жена недостойнаго мужа. — слѣдовательно — значеніе частное, въ смыслѣ супруги).

Окончательный слогъ этого слова *а* очень важенъ тѣмъ, что онъ есть грамматическая форма (см. § 13) женскаго рода, какъ окончаніе: а въ словѣ: *муж*+*ъ* есть грамматическая форма мужескаго рода.

Жен-*щина*. Корень тотъ же, а слово, благодаря другому окончанію, получило и другое значеніе, именно: а) общее значеніе относительно пола: *женщина*, т.-е. не мущина, и б) частное относительно совершеннаго возраста: *женщина*, т.-е. совершеннолѣтняя.

Жен-*ній*. Корень все тотъ же, а смыслъ слова другой; здѣсь окончаніе *ній* указываетъ на значеніе принадлежности въ частномъ смыслѣ: *женній* значитъ принадлежащій только женѣ, а никому другому.

(*) *Жена* происходитъ отъ санскритскяго *джан*, гдѣ *дж* произносится, по Боппу, какъ одно *ж*. *Джан* = γεννάω, generare.

Жен-*скій*. Корень все одинъ, а смыслъ слова новый: здѣсь окончаніе *скій* указываетъ на значеніе или *принадлежность* въ общемъ смыслѣ (т.-е. *женскій* значитъ *принадлежащій каждой женщинѣ*), или *качества* и *свойства* въ томъ же общемъ смыслѣ (т.-е. *женскій* значитъ еще: *свойственный* каждой женщинѣ).

Жен-(и)*ть*. Корень все тотъ же, но смыслъ слова совершенно новый: окончаніе *ть*, при посредствѣ словопроизводственнаго звука: *и*, указываетъ на образованіе *дѣйствія* изъ корня, *женить* значитъ *дѣлать кого женатымъ*.

Изъ этихъ примѣровъ слѣдуетъ, что

1. *Коренным слогомъ* или *корнемъ* называется такой слогъ (составъ звуковъ, см. § 48), который постоянно указываетъ на внутреннее значеніе слова, и который при всѣхъ возможныхъ перемѣнахъ самого слова остается неизмѣннымъ.

2. *Окончательнымъ слогомъ* или *окончаніемъ* слова называется тотъ слогъ (иногда и безгласная буква), который замыкаетъ собою корень, и который показываетъ, *какъ и съ какой стороны* мы должны понять значеніе корня.

3. Буква безгласная *ъ* служитъ знаменательнымъ указателемъ пола или рода *мужескаго*; а буква полногласная *а* служитъ такимъ же указателемъ пола или рода *женскаго*.

4. *Корень* и *окончаніе* не употребляются одинъ безъ другого, и только въ соединеніи образуютъ то *цѣлое*, которое мы называемъ уже *словомъ*.

Б. Словоопредѣленіе.

§ 53. Итакъ *слово*, въ грамматическомъ смыслѣ, есть такое соединеніе окончанія съ корнемъ, которое всегда даетъ намъ что-нибудь разумѣть подъ собою, т.-е. съ которымъ мы всегда соединяемъ понятіе о чемъ-либо. Напримѣръ:

»Владиміръ Святой, внукъ Ольги, во второй половинѣ десятаго вѣка, смиренно принялъ Христіанскую вѣру, а съ нимъ вмѣстѣ и весь народъ русскій.»

Разберемъ въ этомъ примѣрѣ всѣ слова, чтобы видѣть, что́ мы подъ каждымъ изъ нихъ разумѣемъ.

Владиміръ. Подъ этимъ словомъ мы разумѣемъ князя земли русской, лицо, существо живое или, какъ говорятъ, *предметъ одушевленный* мужескаго пола, или иначе: мужескаго рода.

Святой. Подъ этимъ словомъ мы разумѣемъ *признакъ*, которымъ Владиміръ отличается отъ другихъ князей земли русской, при-

знакъ со стороны качествъ Владиміра, т.-е. со стороны того, *каковъ* онъ былъ, *каковъ* онъ сталъ? — *Святой*. — Стало-быть, подъ этимъ словомъ разумѣемъ *качество*.

Внукъ. Подъ этимъ словомъ разумѣемъ того же Владиміра, стало-быть это опять названіе *предмета одушевленнаго* мужескаго рода по указанію безгласной буквы: ъ, а не женскаго, иначе было бы: *внука*, *внучка*. Это — названіе лица, только по родственнымъ отношеніямъ его къ Ольгѣ.

Ольги. Подъ словомъ «*Ольга*» мы разумѣемъ великую княгиню земли русской, лицо, существо живое, или какъ говорятъ, *предметъ одушевленный* женскаго пола или рода.

второй. Подъ словомъ «*второй*» разумѣется признакъ, данный предмету, т.-е. *половинѣ*, *по счету*, для отличія ея отъ *первой половины*. Стало-быть это слово есть названіе *признака по счету* или *числу*.

половинѣ. Подъ словомъ «*половина*» разумѣется одна изъ двухъ частей предмета, слѣдов. и это слово — *названіе предмета*, только не личнаго, не одушевленнаго: это названіе *части*.

десятаго — «*десятый*» — тоже признакъ, данный предмету (вѣку) по *счету*, какъ и «второй»; слѣд. это слово — названіе *признака* относительно *счета* или *числа*.

вѣка — «*вѣкъ*» означаетъ 100 лѣтъ, такое количество времени, которое представляется нашему пониманію какъ *одинъ предметъ*, сознанный разомъ, *собирательнымъ образомъ*. Слѣдов. и это слово = названіе *предмета*, только *собирательнаго*.

принялъ. Подъ словомъ «*принять*» мы разумѣемъ *дѣйствіе*, которымъ обнаружилъ свою волю Владиміръ, какъ лицо дѣйствующее, ибо обнаруженіе воли лица и есть *дѣйствіе* (см. § 15, 3).

смиренно. Подъ словомъ «*смиренно*» (принялъ) мы разумѣемъ *качественность* этого дѣйствія, его опредѣленіе, или, какъ говорятъ, *обстоятельство образа* дѣйствія по вопросу: «*какъ*» принялъ? *смиренно*.

вѣру. Подъ словомъ «*вѣра*» мы разумѣемъ тоже *предметъ*, на который устремлено было дѣйствіе Владиміра, но предметъ не подлежащій нашимъ чувствамъ, а созерцаемый умомъ, умопредставляемый, слѣд. *умственный предметъ*, иначе: *отвлеченный*.

Христіанскую. Подъ словомъ «*Христіанскій*» мы разумѣемъ *примѣту* или *признакъ*, отличающій ту вѣру, которую принялъ Владиміръ, отъ всякой другой вѣры (іудейской, магометанской и т. д.), разумѣемъ *качество* вѣры по вопросу: «*какую*» вѣру принялъ Владиміръ? Слѣд. это слово — названіе *признака по качеству*.

съ нимъ. Подъ словомъ «*онъ*», вмѣсто Владиміръ, мы разумѣемъ *лицо* самого князя. Стало быть *онъ* можетъ стоять вмѣсто имени самого князя: Владиміръ,

вмѣстѣ. Это слово означаетъ *совокупность* дѣйствія нѣсколькихъ предметовъ; стало-быть это слово означаетъ *обстоятельство* дѣйствія, сопровождающее самое дѣйствіе по вопросу: «*съ кѣмъ?*» *вмѣстѣ* съ нимъ *принялъ* весь народъ.

весь. Подъ этимъ словомъ мы разумѣемъ *признакъ*, опредѣляющій предмемъ (народъ) всецѣло по его объему.

народъ. Подъ словомъ «*народъ*» мы разумѣемъ всѣ тѣ *одушевленные предметы* или *лица*, которыя населяли тогда русскую землю, и которыя представляются нашему пониманію какъ *одинъ предметъ*, сознанный разомъ, *собирательнымъ образомъ*. Слѣдов. и это слово — названіе *предмета*, только *собирательнаго*.

русскій. Подъ словомъ «*русскій*» мы разумѣемъ *примѣту* или *признакъ*, которымъ отличается дѣйствующій за одно съ Владиміромъ народъ отъ всякаго другаго народа (французскаго, итальянскаго, нѣмецкаго и т. д.).

Вотъ какое значеніе имѣютъ слова, употребленныя въ нашемъ примѣрѣ:

И каждое изъ этихъ словъ стоитъ отдѣльно отъ другаго, а не всѣ сплошь, потому что каждое имѣетъ *свое особое значеніе*.

Слова, которыя что-нибудь да значатъ для насъ и, взятыя даже порознь, даютъ намъ что-нибудь разумѣть подъ собою, называются словами *знаменательными*.

Но въ нашемъ примѣрѣ не разобраны еще четыре слова, которыя тоже стоятъ особо, не слитно съ другими словами — это: *во*, *а*, *съ*, *и*. Что же, эти четыре слова, значатъ ли что-нибудь? даютъ ли они разумѣть что-нибудь подъ собою? Какъ видно — ничего. *Они только показываютъ какое слово и куда въ рѣчи относится.*

Во показываетъ, къ какому времени относится дѣйствіе Владиміра: *принялъ*.

съ показываетъ, что собирательное слово «*народъ*» относится къ единичному слову «Владиміръ», какъ совокупно дѣйствующіе предметы.

а показываетъ, что послѣднее предложеніе относится къ первому, *связано* съ ними какъ равносильное ему.

и показываетъ, что *дѣйствіе*, принятое на себя Владиміромъ, принято и народомъ, и относится столько же къ народу, какъ и къ самому Владиміру. Значитъ *и* показываетъ *связь* дѣйствія между различными дѣйствующими предметами.

Слова, которыя ничего не даютъ намъ разумѣть подъ собою, а стоятъ въ рѣчи для показанія *отношеній* и *связи* знаменательныхъ словъ между собою, называются *служебными*.

Слова какъ части рѣчи.

§ 54. Слова, какъ знаменательныя, такъ и служебныя, входя *въ составъ рѣчи*, называются *частями рѣчи*.

а) Части рѣчи *знаманательныя* служатъ, какъ мы видѣли въ предыдущемъ §, или:

1) къ названію *предметовъ:* «Владиміръ, Ольга, внукъ, половина, вѣкъ, вѣра, народъ»; или:

2) къ названію *признаковъ, примѣтъ, качествъ* и какихъ-бы-то ни было *отличій* между предметами: «святой, второй, десятый, христіанскій, русскій»; или:

3) къ названію *дѣйствій* предметовъ: «принять, крестить+ся»; или наконецъ.

4) къ названію точныхъ и опредѣленныхъ *обстоятельствъ дѣйствія:* «смиренно, вмѣстѣ».

Опредѣленіе знаменательныхъ частей рѣчи.

1. Части рѣчи знаменательныя, именующія *предметы*, составляютъ *особый* разрядъ словъ въ грамматикѣ, и называются въ ней *имена существительныя.* Форму *существительныхъ* именъ мы видѣли въ § 5.

2. Части рѣчи знаменательныя, именующія постоянные *признаки* нредметовъ, ихъ *примѣты* и *свойства* или *качества*, которыми предметы отличаются между собою, составляютъ второй разрядъ словъ: *имена прилагательныя.* Форму прилагательныхъ именъ мы видѣли въ § 7.

3. Части рѣчи знаменательныя, именующія *дѣйствія* и *состоянія* предметовъ, какъ ихъ признаки и качества, не *постоянные*, а *развивающіеся во времени*, составляютъ третій разрядъ словъ: *глаголы.* Форму глаголовъ мы уже знаемъ изъ § 27, а.

4. Части рѣчи знаменательныя, именующія *точно опредѣленно обстоятельства* дѣйствія, составляютъ четвертый разрядъ словъ: *нарѣчія.*

Формы опредѣленной, всегда одинаковой, нарѣчія не имѣютъ, такъ какъ они могутъ производиться отъ каждой части рѣчи знаменательной; значеніе же нарѣчія опредѣляется тѣми вопросами, которые помѣщены въ § 10. а, б, в.

Прим. Мы не допускаемъ *нарѣчія*, какъ особенной части рѣчи, которая бы выражалась особою формою въ языкѣ. Нарѣчіе, какъ

часть рѣчи знаменательная, имѣетъ значеніе синтаксическое, но никакъ не этимологическое. Болѣе подробное слово о нарѣчіи мы относимъ къ статьѣ «*Словоизмѣненіе*».

б) Части рѣчи служебныя употребляются въ рѣчи, какъ мы видѣли изъ предыдущаго §, или:

1. Для замѣны названія предметовъ: «*съ нимъ*» вмѣсто: съ Владиміромъ;

2. или: для показанія *отношеній* одного вредмета къ другому: «*въ, съ*».

3. Или, наконецъ, для показанія *связи* между словами и предложеніями: «*и, а*»;

Опредѣленіе служебныхъ частей рѣчи.

5. Части рѣчи служебныя, употребляющіяся *вмѣсто имени* предмета (кромѣ *я* и *ты*), а иногда *вмѣсто связи* одного предложенія съ другимъ (§ 33, «вода, *которую* мы употребляемъ» вмѣсто: «вода, употребляемая нами»), составляютъ пятый разрядъ словъ: *мѣстоименія*.

6. Части рѣчи служебныя, употребляющіяся въ рѣчи для показанія *отношеній* между предметами, составляютъ шестой разрядъ словъ: *предлоги*.

7. Части рѣчи служебныя, употребляющіяся преимущественно для показанія *связи* между словами и предложеніями, составляютъ седьмой разрядъ словъ: *союзы*.

8. Въ грамматикахъ насчитывается еще VIII рязрядъ словъ, называемый: *междометія*; напр.: «охъ, ахъ, увы», и т. д.

Значеніе междометія заключается въ томъ, что оно есть только восклицаніе, крикъ; это такія краткія слова, которыми человѣкъ высказываетъ (иногда даже выкрикиваетъ) непосредственныя ощущенія въ самый мигъ ихъ появленія,—въ то время, когда онъ не успѣлъ еще отчетливо и ясно сознать ихъ. По этому междометіе, взятое одно, само по себѣ, не выражаетъ никакого опредѣленнаго понятія, не даетъ намъ ничего положительнаго разумѣть подъ собою; напр. «*Охъ!*» можетъ выразить и чувство *боли*, и *безнадежности*, и *тоски*, и *отчаянія*, и т. д. Междометіе есть группа звуковъ коренныхъ, отъ которыхъ легко производятся имена и глаголы, какъ напр. у Пушкина:

«На плаху,
Крестясь, ложится Кочубей.

Какъ будто въ гробѣ, тьмы людей
Молчатъ. Топоръ блеснулъ съ размаху,
И отскочила голова.
Все *поле охнуло*...» (произвед. отъ «*Охъ!*»)

Междометіе, входя въ предложеніе *не какъ членъ* его, *а какъ намекъ* на чувство говорящаго, не можетъ по тому самому быть названо и *частью рѣчи*; скорѣе оно само есть предложеніе, но неразвившееся,—предложеніе въ зародышѣ. Въ этомъ еще больше можно убѣдиться тѣмъ, что междометіемъ можетъ стать и цѣлое предложеніе, когда оно теряетъ свое положительное значеніе, свой частный положительный смыслъ, и становится только восклицаніемъ, напр. въ поговоркѣ: «вотъ тебѣ разъ!», или у Гоголя: «Такъ вотъ оно что!»

Припомнимъ, что по § 44, 5, и послѣ междометія должно ставить восклицательный знакъ; но ставится иногда послѣ междометія и запятая, когда ощущеніе, замкнутое въ немъ, развивается и во всемъ послѣдующемъ за нимъ предложеніи; напр. у Пушкина.

«О, скоро васъ увижу вновь,
Брега веселые Салгира!»

Итакъ, всѣхъ *частей рѣчи*, включая сюда нарѣчія и междометія, *восемь*:

I. Имя существительное.	V. Нарѣчіе.
II. Имя прилагательное.	VI. Предлогъ.
III. Глаголъ.	VII. Союзъ.
IV. Мѣстоименіе.	VIII. Междометіе.

Первые четыре части рѣчи измѣняютъ свои окончанія, послѣднія четыре нѣтъ, исключая нарѣчій, усиливающихъ *качество* дѣйствія (нарѣчія въ сравнительн. степ. при глаголѣ).

В. Словообразованіе.

§ 53. *Словообразованіе* есть соединеніе корня слова съ окончаніемъ.

Значеніе корня и окончанія вообще мы знаемъ уже изъ § 52.

Но кромѣ этихъ *двухъ* самосущественнѣйшихъ частей слова, приставляются къ началу его какіе-нибудь *слоги* или *звуки*, чтобы придать слову новое значеніе; напр. «читать—*про*читать; дѣлать—*с*дѣлать». Эти *слоги* или *звуки* въ словообразованіи называются *приставками*.

Слѣдов., въ образованіи каждаго слова мы должны строго отличать *три* части слова: *Корень, окончаніе* и *приставку*.

(Отыскать корень, окончаніе и приставку въ словахъ: «прибыль, входъ, отдыхъ, прадѣдъ, паводокъ, пасынокъ, погребъ, посвистъ, вздохъ, обѣдня, заповѣдь.)

Чтобъ отыскать корень въ многосложномъ словѣ, надобно освободить его отъ приставки и окончанія, и онъ самъ собою обнаружится.

Самую *измѣнчивую* и *подвижную* часть знаменательнаго слова составляетъ его *окончаніе*, которое бываетъ двухъ родовъ: окончаніе *самостоятельное* или *постоянное*, и *зависимое* или *временное*.

1. *Самостоятельное* или *постоянное* окончаніе называется то, посредствомъ котораго данное слово становится въ тотъ или другой отдѣлъ *частей рѣчи*.

Такъ изъ корня *лом*, посредствомъ прибавленія къ нему *самостоятельнаго* окончанія *ъ*, образуется слово; *лом+ъ* — названіе орудія, которымъ что-нибудь ломаютъ,—стало-быть названіе *предмета*, а потому слово *ломъ* становится въ отдѣлъ *именъ существительныхъ*.

Далѣе. Изъ того же корня *лом*, чрезъ прибавленіе къ нему *самостоятельнаго* окончанія *ій*, при посредствѣ производственнаго звука *к*, образуется слово: *лом+к+ій*—названіе *качества* предмета, его *признака*, *примѣты*, *отличія* отъ другихъ предметовъ,—такого качества, которое обнаруживается легкостью излома, а потому это слово становится въ отдѣлъ *именъ прилагательныхъ*.

Еще далѣе. Изъ того же корня *лом*, чрезъ прибавленіе къ нему самостоятельнаго окончанія *ть*, при посредствѣ производственнаго гласнаго звука *а*, образуется слово: *лом-а-ть*, названіе *дѣйствія*, а потому слово: *ломать*, становится въ отдѣлъ *глаголовъ*.

Итакъ окончанія *ъ*, *ій*, *ть*, окончанія *самостоятельныя* или *постоянныя*, ибо первое *постоянно* указываетъ на *предметъ*, второе—на *качество*, а третье—на *дѣйствіе*, взятые въ ихъ *самостоятельномъ* и *независимомъ* значеніи.

Изъ этихъ не многихъ примѣровъ видно, что дѣленіе словъ знаменательныхъ на *отдѣлы* или *части рѣчи* основываетъ грамматика *не на внутреннемъ значеніи самаго слова*, а *на той окончательной формѣ*, *какая дается этому слову*. Послѣ того легко понять *грамматическую важность* самостоятельныхъ окончаній, т. е. *формъ* какъ *существительныхъ* (§ 5) и *прилагательныхъ* (§ 7), такъ и *глагольныхъ* (§ 27 и полнѣе § 24),

Дѣйствительно, въ грамматическомъ отношеніи формы эти такъ *важны*, что названіе, напр., *дѣйствія*, часто бываетъ по грамма-

тикѣ *не глаголъ*, а имя *существительное*, если это дѣйствіе выражено въ *формѣ* существительной; напр.: «*вытъ*»—означаетъ дѣйствіе и, какъ слово, *глаголъ по формѣ*, а «*вытье*»—то же дѣйствіе, но, какъ слово, *имя существительное по формѣ*. Точно также и названіе *качества* часто бываетъ по грамматикѣ не *имя прилагательное*, а *имя существительное*, если это качество выражено въ существительной формѣ; напр.: «*бѣлый*»—названіе качества и прилагательное имя *по формѣ*, а «*бѣлизна*» — названіе того же качества, но имя существительное *по формѣ*.

Ясно, что слово, не нашедшее себѣ своей окончательной формы, этой важнѣйшей и грамматически существеннѣйшей части, не можетъ стать и предметомъ грамматики, ибо *грамматика есть наука о формахъ языка*.

2. *Зависимое* окончаніе есть видоизмѣненіе окончанія самостоятельнаго, видоизмѣненіе *временное*, которому подвергаются знаменательныя слова во время синтаксическаго употребленія ихъ въ рѣчи; напр.: «лом-*омъ* лом-а-*ютъ*».

Всѣ *временныя измѣненія*, которымъ подвергаются слова знаменательныя, называются вообще: *флексіи*. Въ приведенномъ примѣрѣ *омъ*—флексія, *ютъ*—тоже.

Мы знаемъ уже, что образованіемъ словъ называется соединеніе корня съ окончаніемъ: *лом* + *ъ-ломъ*. Но не забудемъ при этомъ, что соединеніе корня съ самостоятельнымъ окончаніемъ не всегда возможно безъ посредства словопроизводственныхъ звуковъ (буквъ); напр.: «лом-*к*-ій, лом-*а*-ть, лом-*и*-ть».

Буквы, стоящія между корнемъ и самостоятельнымъ окончаніемъ, называются въ словообразованіи *словопроизводственными* или *суффиксами*.

§ 56. Суффиксъ и самостоятельное окончаніе, взятые вмѣстѣ и составляющіе поэтому нѣсколько буквъ, даже цѣлый слогъ, а иногда и болѣе, называются *образовательнымъ окончаніемъ*.

Возьмемъ, напр.: корень *гор*, заключающій въ себѣ понятіе *верха, высоты*,—и произведемъ отъ него (для упражненія въ словообразованіи) нѣсколько словъ.

Первое и ближайшее слово по производству отъ этого корня будетъ:

Гор-а = (возвышенная часть земли). Въ этомъ словѣ корень *гор* и окончаніе *а* соединены безъ посредства словопроизводственной буквы (звука) или суффикса.

Гор-*к*-а = (не большая возвышенность земли). Въ этомъ словѣ корень *гор* и окончаніе *а* соединены при посредствѣ суффикса: *к*.

Гор-*н*-ій = (высокій, вверху находящійся). И въ этомъ словѣ корень *гор* и самостоятельное окончаніе *ій* соединены посредствомъ одного же суффикса: *н*.

Гор-(о) *ч*+*к*-а = (очень маленькая *горка*). Въ этомъ словѣ *гор* и самостоятельное окончаніе *а* соединены при посредствѣ двухъ суффиксовъ: *чк*, которые съ вставочною *о* (§ 49) составляютъ уже слогъ: (о)*чк*. Здѣсь буква *ч* образовалась изъ *к* (§ 58 г).

Гор-*н*-ый = (относящійся до горъ) съ однимъ суффиксомъ: *н*.

Гор-*ист*-ый = (имѣющій много горъ). Это слово образовалось при посредствѣ трехъ словопроизводственныхъ буквъ или суффиксовъ: *и*+*с*+*т*. Точно также изъ корня *вор* образуется слово: *вор*-(о)-*ватый*, тоже съ тремя суффиксами, какъ изъ *бѣл—бѣловатый*, изъ *прост—прост-оватый*, со вставкою *о*.

Соединимъ теперь всѣ суффиксы съ самостоятельными окончаніями, и мы получимъ *окончанія образовательныя*:

к+а	= *ка*.
(о)чк+а	= *очка*.
н+ій	= *ній*.
н+ый	= *ный*.
ист+ый	= *истый*,
н+ый	= *ный*.
(о)в+ат+ый	= *оватый*.

Посмотримъ теперь: эти образовательныя окончанія не даютъ ли особеннаго смысла и особенныхъ оттѣнковъ значенію корня, къ которому они прилагаются?

Ка есть форма *малости* предмета и *ласки* къ нему: *горка* употребляется также, какъ *ножка*, *головка*, *ручка*, *дверка*, *кадка*, и т. д.

Очка еще болѣе усиленная форма малости предмета и ласки къ нему,—уменьшенная форма второй степени.

Ній и ный есть форма *качества*, *свойства*, *принадлежности*, *отношенія*. «*Горній*» названіе качества, какъ *древній*, *синій*: «*горный*» названіе отношенія къ *горѣ*, какъ *мѣстный*—къ мѣсту, *желѣзный*—къ желѣзу.

Истый есть форма *изобилія*, *множества* того, что заключается въ понятіи корня. «*Гористый*»—то же что *водянистый*, *волосистый*, *рѣчистый*» и т. д.

Оватый есть форма для показанія того, что въ данномъ словѣ понятіе корня взято *слегка*, уменьшительно. «*Вороватый*»—то же что *бѣловатый* (слегка бѣлый), *простоватый*, т. е. не совсѣмъ, не вовсе простъ.

Изъ этихъ примѣровъ видно, что

образовательное окончаніе есть окончаніе чрезвычайно важное относительно словообразованія, *имѣющее постоянно*

свой смыслъ, и придающее этотъ смыслъ корню слова, который оно замыкаетъ.

Образовательное окончаніе есть уже *нѣчто готовое,* которымъ очень многое и просто объясняется.

А потому не лишнимъ будетъ теперь же познакомиться, по крайней мѣрѣ, съ главнѣйшими изъ *образовательныхъ* окончаній.

Образовательныя окончанія.

§ 51. Русскій языкъ, съ общимъ выраженіемъ предмета, способенъ выразить и особенное воззрѣніе на предметъ, такъ что съ названіемъ предмета часто соединяется поражающая насъ его выдающаяся *особенность.* Оттѣнки этихъ особенностей предмета породили цѣлый рядъ формъ для именъ существительныхъ, такъ называемыхъ формъ *увеличительныхъ* и *уничижительныхъ, уменьшительныхъ* и *ласкательныхъ.*

Но прежде чѣмъ перейти къ этимъ формамъ, нужно сказать нѣсколько словъ о формѣ: *инъ*, которая очень наглядно объясняетъ важное значеніе всѣхъ вообще *образовательныхъ окончаній.*

Форма: *инъ.*

Особенность *лица*, какъ предмета *единичнаго*, отдѣльно изъ цѣлаго рода взятаго, выражается въ русскомъ языкѣ формою: *инъ*, которая есть не что другое, какъ сокращенное: *одинъ*, что доказывается словами: «*иночадый*» (одно чадо имѣющій), «*инорогъ*» (объ одномъ рогѣ, единорогъ), встрѣчающимися въ древнихъ сочиненіяхъ и грамотахъ, а также словами: «*иноходь*» (побѣжка лошади, когда обѣ ноги *одного* бока выдаются разомъ), «*иноходецъ*» (лошадь съ такою побѣжкой), употребляющимися и теперь. Эта форма, какъ видно изъ ея значенія, есть форма *единичности* лица, выступающаго изъ цѣлаго множества сходныхъ съ нимъ лицъ. Такъ слова: *дворянинъ*, *бояринъ* означаютъ то же, что *одинъ изъ дворянъ*, *одинъ изъ бояръ*. Того же значенія образовательная форма *инъ* въ словахъ: «крестьянинъ, мѣщанинъ, горожанинъ, селянинъ, христіянинъ, магометанинъ, Москвитянинъ, Римлянинъ, Англичанинъ» и т. п.

Употребляясь въ значеніи предмета *единичнаго,* эти имена, по самому значенію своей образовательной формы, не должны имѣть уже множественнаго числа. Они и въ самомъ дѣлѣ его не имѣютъ; не говорится: «дворянины, боярины, мѣщанины» и т. д., а вмѣсто того употребляется множественное другихъ именъ, не имѣющихъ нынѣ, въ свою очередь, единственнаго числа (дворяне, бояре, мѣщане) такъ какъ эти слова имѣютъ уже не *единичное,* а *собирательное* значеніе.

Понявъ такимъ образомъ форму: *инъ*, какъ форму *единичную* и личную, мы перейдемъ теперь къ формѣ *увеличительной*.

Образовательныя окончанія именъ увеличительныхъ (формы увеличительныя).

Первая форма: *ина*.

Отъ личной и *единичной* формы: *инъ*, выдѣлилась первая *увеличительная* форма: *ина*, которая въ основаніи своемъ также имѣетъ *единичное* значеніе предмета, но выдающагося другою особенностію: своею *величиною*. Эта женская форма: *ина* тогда только увеличительная (грамматическая) форма, когда она придается къ именамъ лишь мужескаго рода, хотя бы это были имена предметовъ неодушевленныхъ; напр.: «Домъ—домина, столъ—столина».

Дѣло большой важности—умѣть различать *грамматическую* форму отъ *этимологической*. Такъ форма: *ина* можетъ быть тою и другою. Если мы, смотря на древній большой *дубъ*, скажемъ: «Экой огромный *дубина*!», или—*на плотъ:* «Экой огромный *плотина*!», то здѣсь слова: «*дубина*», «*плотина*» будутъ имѣть форму: *ина*—*грамматическую*, т.-е. такую, *которая измѣняетъ только самое слово, не измѣняя кореннаго въ немъ понятія*. Если же мы скажемъ: «пропала у меня моя *дубина*»; или: прорвалась наша *плотина*», то здѣсь форма: *ина* будетъ форма: *этимологическая*, т.-е. *одна изъ словопроизводныхъ формъ, обыкновенно измѣняющихъ значеніе кореннаго слова*, такъ что *грамматическая* форма равна въ нашихъ примѣрахъ *увеличительной*, а *этимологическая*—*всякой другой* изъ *словопроизводныхъ* формъ.

(Сказать: какое окончаніе *ина* — грамматическое или этимологическое въ словахъ: «долина, скотина, образина, картина, судьбина, перина, личина».)

Замѣтимъ здѣсь кстати, что форма: *ина*, не иначе придается къ именамъ средняго рода, какъ только въ смыслѣ *этимологическомъ*, какъ напр. «перина» отъ *перо*, «личина» отъ *лицо*. Вотъ почему нельзя сказать: «мѣстина» отъ *мѣсто*, «молочина» отъ *молоко* и т. д. Для этого употребляется *увеличительная*

Вторая форма: *ище, ища*.

Формою средняго рода: *ище* выказывается такая *величина*, которая доходитъ до чего-то страннаго, необыкновеннаго и уродливаго въ предметѣ; напр.: «сапогъ — сапожище; лицо — личище». Въ именахъ же женскаго рода окончаніе: *ище*, не удержалось, а перешло въ *ища*, напр. «рука — ручища», а не руч*ище*. Какъ видно изъ примѣровъ форма: *ище*, существуетъ для двухъ родовъ—мужескаго и средняго. Хотя эта форма и средняго рода, но употребленіе

удерживаетъ за нею родъ самого слова въ первоначальномъ его видѣ; мы говоримъ: «*экой* ты дружище!»

Изъ понятія *уродливаго*, выказываемаго формою *ище*, вытекаетъ понятіе *юродливости*. Вотъ почему встарину духовныя особы, въ знакъ смиренія, называли себя именами съ окончаніемъ на *ище*; напр. «Петрище, Иванище, Кирилище».

И этого грамматическаго окончанія не надобно смѣшивать съ этимологическимъ *ище*; напр.: «пепелище, гульбище, судьбище, голенище» и т. п.

(А какъ понять, какія это окончанія въ словахъ: «топорище, ýрочище, тóржище (а не торжúще), сборище»,—грамматическія или этимологическія?)

И такъ, въ русскомъ языкѣ *двѣ* только формы, которыя имѣютъ въ себѣ значеніе *увеличительное*:

1) *Ина* для рода мужескаго и женскаго,

2) *Ище* для мужескаго и средняго, передѣлавшаяся для женскаго рода въ *ища*.

Образовательныя окончанія именъ уменьшительныхъ

(формы уменьшительныя).

§ 58. Уменьшительныя формы именъ существительныхъ имѣютъ разныя степени. Сперва къ окончанію имени придается уменьшительная форма: *къ*, *ка*, *ко*, причемъ обыкновенно происходитъ или опущеніе, или измѣненіе окончательной буквы слова въ другую (по § 61). Это будетъ уменьшительная форма *первой степени*, или *первичная уменьшительная форма*.

Чтобы выразить новую и высшую степень уменьшенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и новый оттѣнокъ, къ *уменьшительной* формѣ *первичной* придается въ другой разъ та же уменьшительная форма: *къ*, *ко*, *ко*. Повтореніе уменьшительной формы составитъ *уменьшительную форму второй степени* или *форму уменьшительную вторичную*.

Съ прибавленіемъ еще въ *третій* разъ той же уменьшительной формы къ *уменьшительной вторичной*, образуется *третичная* уменьшительная форма, которая снова получаетъ свой особый оттѣнокъ.

Это всего яснѣе будетъ видно изъ разсмотрѣнія всѣхъ этихъ уменьшительныхъ формъ въ частности.

Первичныя уменьшительныя формы:

а) *къ, ка, ко.*

Самая первая и простая уменьшительная форма есть: *къ, ка, ко,*

Къ, прилагаясь къ именамъ мужескаго рода, обыкновенно оканчивающимся на *ъ*, *ь*, *й*, отбрасываетъ эти окончанія, вставляя вмѣсто нихъ посредствующія буквы *о* и *е*, когда уменьшительное слово принимаетъ удареніе на *послѣдній слогъ*, — или посредствующую букву *и*, когда это слово принимаетъ удареніе *не на послѣдній слогъ*; напр., вмѣсто: *домъ + къ*, будетъ: *дом-о + къ* (домо̀къ) и *дом-и + къ* (до̀микъ), вмѣсто *листъ + къ*, будетъ: *лист-о + къ* (листо̀къ) и *лист-и + къ* (лѝстикъ), вмѣсто: *зубъ + къ* будетъ: *зуб-о + къ* (зубо̀къ) и *зуб-и + къ* (зу̀бикъ), вмѣсто: *конь + къ*—*кон-е + къ* (конѐкъ), вмѣсто: *пай + къ* — *па-е + къ*, (паѐкъ) и т. д.

Ка, прилагаясь къ именамъ женскаго рода на *а* и *ь*, также откидываетъ эти окончанія, но не принимаетъ никакихъ посредствующихъ буквъ, напр. *голов—а*, *голов + ка*; *свѣч—а*, *свѣч + ка*; *сѣт—ь*, *сѣт + ка*; *печ—ь*, *печ + ка* и т. д.

Примѣч. Очень замѣчательно здѣсь то обстоятельство, что уменьшительныя: *сѣтка*, *дверка*, *плетка*, отъ существительныхъ на *ь*: *сѣть*, *дверь*, *плеть*.—не смягчаются въ произношеніи какъ *сѣтька*, *дверька*, *плетька*. Это можетъ служить однимъ изъ прочихъ доказательствъ того, что женскій *ь* есть сокращенное *и*, которое тутъ откидывается какъ откидывается *а*. Вотъ почему нельзя написать: *печька*, *дочька*, а слѣдуетъ писать: *печка*, *дочка*. Напротивъ, имена на *я*, т. е. на смягченное *а* (ибо я=ꙗ), откидывая изъ сложнаго звука *я* звукъ а, удерживаютъ при себѣ оставшееся смягченіе *і* въ видѣ *ь* напр. *недѣля* — *недѣлька*, *баня* — *банька*, *зоря* — *зорька*, *пуля*, — *пулька*, *дядя* — *дядька* и т. д. Имѣя же передъ *я* (ꙗ) гласную, удерживаютъ смягченіе *і* не въ видѣ *ь*, а въ видѣ *й*; напр. *свая—свайка*, *струя—струйка*, *шея* — *шейка*, *соя* — *сойка* и т. д.

Ко, придаваясь къ именамъ средняго рода, также откидываетъ *о*, не принимая никакихъ посредствующихъ звуковъ, напр. *древо*, — *древ + ко*; *ведр—о*, *вед(е)р + ко*. Здѣсь смягченіе замѣняется переходомъ твердыхъ согласныхъ въ мягкія; напр. *лык—о*, *лычк + о*, *ух—о*, *уш + ко*; *ок—о*, *оч + ко*. — Имена сред. рода на *е* не принимаютъ къ себѣ уменьшительной формы: *ко*.

Примѣч. Имена уменьшительныя муж. рода на *окъ* и *икъ* совершенно одинаковаго значенія. Но если одно и тоже слово можетъ имѣть оба окончанія, то *окъ* означаетъ *уменьшеніе*, а *икъ* — оттѣнокъ *ласки* и *любезности*; напр. *ротокъ* и *ротикъ*, *носокъ* и *носикъ*, *цвѣтокъ* и *цвѣтикъ*. и т. д.

Слова уменьшительныя, съ оттѣнкомъ *ласки* и *любезности*, называются *ласкательными*.

б) *цъ, ца, цо (це).*

Въ соотвѣтствіи съ первичною уменьшительной формою: *къ*, *ка*, *ко*, стоитъ уменьшительная форма: *цъ*, *ца*, *цо*, (*це*), тоже первичная; напр. «*хлѣбъ* — *хлѣбецъ*, *часть* — *частица*, *дѣло* — *дѣльце*.»

Эта форма употребляется гораздо чаще какъ форма этимологическая, чѣмъ грамматическая; напр. «*молодецъ*, *синица*, *кольцо*». Въ этимологическомъ же смыслѣ употребляется иногда и уменьшительная форма: *къ*, *ка*, *ко*, напр. «*платокъ*, (умен. отъ платъ), *дядька* (умен. отъ дядя); *очко* (умен отъ око), но рѣже.

Цъ, придаваясь къ именамъ муж. рода, требуетъ передъ собою букву *е*, а не *о*; напр. «*хлѣб-ъ*, *хлѣб-е-цъ*; *суп-ъ*, *суп-е-цъ*, *сукъ*, *суч-е-цъ*. (А въ словахъ: «*дворецъ*, *конецъ*, (отъ *конъ*), *зубецъ*, *ларецъ*, *свѣтецъ* (стативъ, въ который влагаютъ простолюдины лучину въ деревняхъ для освѣщенія) — какія формы, этимологическія. или грамматическія?)

Ца, придаваясь къ именамъ жен. рода, требуетъ передъ собою *соединительную* букву: *и*; напр.: «*вода*, *вод-и-ца*; *земля*, *земл-и-ца*; *вещь*, *вещ-и-ца*.»

(А въ словахъ: «*молодица*, *черница*, *околица*, *синица*, *свѣтлица*, *косица*»—какія формы, этимологическія, или грамматическія?)

Цо (*це*), придаваясь къ именамъ сред. рода, принимаетъ передъ собою также мягкія буквы: *е* или *ь*; напр. «*серебр-о*, *серебр-е-цо*, *зеркал-о*, *зеркал-ь-це*» и т. д.

(А идутъ ли сюда: *крыльцо*, *яйцо*, *солнце*, *донце*?)

Форма: *цъ*, *ца*, *цо* (*це*), въ основаніи своемъ,—уменьшительная; но употребляется она преимущественно для выраженія милаго, любезнаго, съ оттѣнкомъ особенно ласки; напр. «*братецъ*, *сестрица*». Въ томъ же смыслѣ употребляются слова: «*овесецъ*, *ржица*, *мучица*, *маслице*» и проч Такія имена извѣстны въ грамматикѣ подъ именемъ *ласкательныхъ*.

Слѣдоват., уменьшительныя формы *первичныя* (первой степени) суть: *къ*, *ка*, *ко* и *цъ*, *ца*, *цо* (*це*), которыя, кромѣ того, могутъ служить и для выраженія особенной *ласки* къ предмету.

Вторичныя уменьшительныя формы.

чекъ (иногда *чикъ*), *чка*, *чко*.

Вторичная (второй степени) умен. форма составляется чрезъ приложеніе къ *первичной* въ другой разъ той же умен. формы: *къ*, *ка*, *ко*.

При образованіи *вторичной* уменьшительной формы еще болѣе видна замѣна твердыхъ буквъ мягкими,— и появленіе бѣглыхъ гласныхъ, для удобства въ произношеніи, здѣсь еще болѣе необходимо. Напр. изъ «*листъ*» первичная уменьшительная форма, какъ уже извѣстно, будетъ: *лист-о*+*къ*; а изъ «*листокъ*» очевидно вторичная форма уменьшительная должна бы быть по сказанному выше: «*лист*+*ок*+*къ*», или со вставкою бѣглой *о*; *лист*+*ок*-(*о*)+*къ*; но

этого по законамъ благозвучія, сказать нельзя, и потому *вторичная* уменьшительная форма, по замѣнѣ твердыхъ буквъ мягкими, будетъ: *лист + оч + (е)къ*. Точно также и потому же изъ первичной уменьшительной формы: *дубокъ*, будетъ вторичная уменьшительная форма: *дуб +* $\overset{\text{к}}{\text{о}}$*ч(е) + къ*; изъ *голов + ка—голов +* $\overset{\text{к}}{\text{о}}$*ч + ка*,—изъ *вед(е)р + ко = вед(е)ро +* $\overset{\text{к}}{\text{ч}}$ *+ ко* и т. д.

Слѣдовательно *уменьшительныя формы второй степени* будутъ: *чекъ* (иногда *чикъ*), *чка, чко,* предшествуемыя посредствующими бѣглыми гласными звуками: *о* и *е*: *(о)чекъ—(е)чекъ, (о)чка—(е)чка, (о)чко—(е)чко.*

Замѣчательно, что эти уменьшительныя *вторичныя* формы встрѣчаются не только въ именахъ существительныхъ, но и прилагательныхъ при посредствѣ уменьшительной *переходной* формы: *ен* напр. «*маленечекъ, маленечка, маленечко*».

Переходныя формы:

ша и *ена.*

§ 59. Часто для присоединенія *вторичной* уменьшительной формы къ *первичной* языкъ прибѣгаетъ къ посредству затерявшихся уменьшительныхъ формъ первой степени: *ша* и *ена*, которыя теперь однѣ, сами по себѣ, безъ помощи вторичной уменьшительной формы, не совсѣмъ легко употребляются. какъ напр. «*братиша, сестрена*».

Первоначально формами: *ша* и *ена*, высказывалось что-то въ родѣ ласковаго пренебреженія. Теперь же эти формы, служа *переходными* во вторичную уменьшительную форму, выражаютъ не только пренебреженіе, но и *презрѣніе*; напр.:

«*брат-и-ш + ка, сестр-ен + ка, ручи-ш + ка, руч-ен + ка*», а также: «*лошаденка, домишка, шинелишка*» и т. д. Эти формы извѣстны въ грамматикѣ подъ именемъ *уничижительныхъ*.

Итакъ *уничижительныя* формы суть: *ишка, енка*.

Необходимо однакоже здѣсь оговориться, что вторичныя уменьшительныя, образовавшіяся при посредствѣ *переходныхъ*: *ша* и *ена*, не всегда выражаютъ презрѣніе, но иногда *дружбу* и *ласку*, которыя въ такомъ случаѣ оттѣняются переносомъ ударенія, играю-

щаго въ подобныхъ словахъ очень важную роль, или смягченіемъ слога *ен* въ *ень*; напр. «*Ви́нюшка* и *Ваню́шка*, *руче́нка* и *ру́ченька*, *бабе́нка* и *ба́бенька*» и т. д.—Въ томъ же духѣ и съ помощію тѣхъ же переходныхъ формъ образовались слова: *бат-ю-ш+ка*, *мат-у-ш+ка*, *дол-ю-ш+ка*, *руч-у-ш+ка*, *солн-ы-ш+ко*, *мам-ень+ка*, *дяд-ень+ка* и т. д.

Итакъ, кромѣ *ласкательной* формы первой степени: *цъ*, *ца*, *цо* (це), есть еще у насъ другія *ласкательныя* формы второй степени, образовавшіяся при посредствѣ переходныхъ затерявшихся формъ: *ша* и *ена*. Эти формы суть: *ушка*, *юшка*, *ышко*, *енька*.

Форма: *ша*, какъ ласкательная, сохранилась въ названіи лицъ по ихъ собственнымъ именамъ: «*Ванюша*, *Саша*, *Даша*» и т п.

Форма же: *ена*, сама по себѣ одна не употребляется, кромѣ какъ въ ласкательныхъ словахъ второй степени (маменька, дяденька, рученька) и въ словахъ уменьшительныхъ при названіи молодыхъ животныхъ; напр. «*тел-ен(о)-къ*, *ягн-ен(о)-къ*, *ут-ен(о)-къ*» и т. д. Та же самая форма слышна и въ прилагательныхъ: *малый—мал-ень-кій*, *мил-ый—мил-ень-кій* и под.

Объ увеличительныхъ и особенно уменьшительныхъ формахъ замѣтимъ наконецъ, что языкъ нашъ до того обиленъ ими, что онѣ есть не только у прилагательныхъ и нарѣчій, но даже у глаголовъ. Мы находимъ у В. И. Даля, безспорно одного изъ замѣчательнѣйшихъ знатоковъ русскаго народнаго языка, слѣдующіе примѣры: «не надо *пла́каньки*; *спа́тоньки*, *пи́точки* хочешь»?

Третичныя уменьшительныя формы.

Форма уменьшительная *третичная* (третьей степени) опять та же: *къ*, *ка*, *ко*; только придается она къ суммѣ окончаній формы *вторичной*, образовавшейся при посредствѣ *переходныхъ* формъ: *ша* и *ена*.

Переходъ буквъ въ соотвѣтствующія мягкія и появленія гласныхъ бѣглыхъ совершаются и здѣсь одинаково.

Третичныя уменьшительныя формы не представляютъ большей уменьшительности предмета, онѣ только служатъ къ болѣе ровному и постоянному выраженію ласковаго чувства. Вотъ нѣсколько примѣровъ: «*брат-иш-еч-ка*, *сестр-ен-оч-ка*, *руч-ен-оч-ка*, *игр-уш-еч-ка*, *дѣв-ч-ен-оч-ка*, *глаз-ен-оч-екъ*. *ут-ен-оч-екъ*» и т. д.

§ 60. Вотъ еще нѣсколько образовательныхъ окончаній:

1. Для именъ *существительныхъ*.

а) *мужескаго* рода:

1. *икъ*: «мужикъ, старикъ, вѣникъ, семикъ, голикъ»..., гдѣ образовательное окончаніе придано къ корню какъ форма *этимологическая* (§ 57,), обыкновенно измѣняющая значеніе корня. Это не то, что

2. *икъ*, въ словахъ: «ларчикъ, пальчикъ. сухарикъ, свѣтикъ, соколикъ, купчикъ, грошикъ, умикъ»..., гдѣ образовательное окончаніе придано какъ форма *грамматическая* (§ 57,), обыкновенно измѣняющая только такое слово, не измѣняя кореннаго въ немъ понятія, а сообщая лишь особенную точку зрѣнія на предметъ, кидающійся намъ въ глаза своею *малостію*.

3. *никъ*: «мѣдникъ, хлѣбникъ, дворникъ, скотникъ, совѣтникъ, сапожникъ, озарникъ, умникъ, сальникъ, ночникъ»..., гдѣ окончаніе также *икъ*, но предшествуемое буквою: *н*—признакомъ происхожденія отъ прилагательныхъ.

4. *инъ*: «господинъ, мѣщанинъ, селянинъ, дворянинъ, татаринъ, бояринъ, крестьянинъ»..., гдѣ окончаніе: *инъ* значитъ *одинъ*; слѣдов. это окончаніе означаетъ *единичность* предмета, оттого во множест. числѣ не *крестьянины*, *господины*, а *крестьяне*, *господа*—множественное отъ слова другой формы.

5. *окъ*: «игрокъ, знатокъ, ѣздокъ, ходокъ, ѣдокъ, вырокъ»..., названія мастеровъ извѣстныхъ дѣйствій. Это окончаніе не то, что другое:

6. *окъ* или *екъ*: «голубокъ, цвѣтокъ, глазокъ, листокъ, конекъ, денекъ, мотылекъ»..., которое есть уже грамматическое, а не этимологическое, какъ 5-е окончаніе. (А *свистокъ*, *глотокъ*—какія окончанія?)

7. *очекъ* или *ечекъ* «голубочекъ, цвѣточекъ, листочекъ, денечекъ, мотылечекъ, гдѣ замѣтно дальнѣйшее уменьшеніе предмета, уменьшеніе *второй степени*. (А *человѣчекъ*—сюда годится или нѣтъ? и почему?)

8. *акъ* или *якъ*: «простакъ, чудакъ, дуракъ, острякъ, добрякъ, пустякъ»..., названіе *лицъ* по обилію качества. Въ соотвѣтствіи съ этимъ окончаніемъ стоитъ:

9. *ака* или *яка*: «зѣвака, гуляка, лежака, забіяка»—названіе лицъ обоего пола по преобладанію въ нихъ дурныхъ дѣйствій. Здѣсь особенно достойна замѣчанія женская форма: *а*, которою собственно выражается не названіе *лица*, а только такое или другое *пониманіе* объ этомъ лицѣ со стороны его свойствъ

и дѣйствій. Оттого женская форма легко переносится въ употребленіи и на лица мужескаго пола; напр.: «умница, пьяница, служба (солдатъ), голова (въ думѣ), кутила, надувала»; но это не даетъ права сказаннымъ словамъ называться словами *обоего рода*, или, какъ говорится въ грамматикахъ, *общаго*, въ грамматическомъ смыслѣ *небывалаго рода*,—они все-таки *женскаго* по формѣ, хотя употребленіемъ могутъ быть отнесены и къ лицамъ мужескаго пола (§ 66 примѣч.).

10. *унъ* или *юнъ*: «шалунъ, болтунъ, крикунъ, лгунъ, вьюнъ, горюнъ, шатунъ (праздношатающійся члк.), ревунъ, говорунъ»—для названія лицъ по многократности и учащенію дѣйствія.

11. *арь*: «Государь, рыбарь, псарь, словарь, пекарь, лѣкарь, звонарь, косарь, токарь» и др.,—окончаніе, придаваемое, къ существительнымъ и глагольнымъ корнямъ, напр.: *дýдарь дýдарю дарма играетъ*» (Даль).

12. *ырь*: «богатырь, пустырь, пластырь (отъ пластъ); пастырь, косырь;—придаваемое также къ существительнымъ и глагольнымъ корнямъ.

13. *ышъ*: «малышъ, глупышъ, дитенышъ, подкидышъ, оборышъ, барышъ (отъ брать?), проигрышъ, околышъ» и др.,—окончаніе, придаваемое къ корнямъ прилагательныхъ, существительныхъ, глаголовъ и нарѣчій.

14. *ухъ*: «пастухъ, пѣтухъ, кожухъ, лапухъ, олухъ, обухъ» и т. д.

15. *ецъ*: «отецъ, старецъ, молодецъ, глупецъ, гонецъ, творецъ, рубецъ, вѣнецъ, женевецъ, нѣмецъ»,—это окончаніе не то, что:

16. *ецъ*: «хлѣбецъ, бархатецъ, братецъ, ларецъ, сучецъ, заборецъ». (Какая же разница?)

17. *ай*: «растегай, разгуляй, урожай» и т. д., цѣликомъ взятые глаголы въ неопредѣленно-личной формѣ. Этого окончанія не должно смѣшивать съ другимъ окончаніемъ: *ай*, также формою глагольной, но исключительно прилагательной-глагольной, предшествуемой буквою *т*:

18. (*т*) *ай*: «оратай, соглядатай, глашатай, ходатай», употребляемою здѣсь вмѣсто прилагательной формы: *ый*, какъ въ словѣ «*вожатай*» вмѣсто *вожатый*, такъ что *вожатай* въ родит. падежѣ будетъ *вожатаго*, а *оратай*—не *оратаго*, а *оратая*, какъ *ай* № 17. А *женатый* и не употребляется въ формѣ *женатай*, какъ *хожалый*, а не *хожалай*. (А «бородатый, рогатый»—годятся сюда?)

19. *ель*: «учитель, креститель, искуситель, спаситель, искупитель, мучитель»—форма отглагольная исключительно для названія

дѣйствующихъ лицъ. (А *добродѣтель*—идетъ сюда? А *благодѣтель*?)

б) *Женскаго* рода:

20. *ка*: «ручка, головка, рѣчка, собачка»,—какая разница между окончаніемъ въ словахъ: «рѣка, собака»? А *ручка* (у двери)—какое имѣетъ окончаніе, этимологическое или грамматическое?

21. *ба* и *ьба*: «служба, божба, дружба; свадьба, женитьба, гульба, гоньба, судьба, усадьба».—формы для именъ существительныхъ отглагольныхъ.

22. *ва*: «жатва, молитва, паства, битва, клятва, ботва, дратва, жертва»—форма также для именъ отглагольныхъ.

23. *ина*: «Корзина, кручина, перина, лучина (отъ *лучъ*), тесина, долина, судьбина, скотина, дубина, льдина, лощина (отъ *лоскъ*, въ выраженіи: *въ лоскъ положить*, см. § 61 переходы буквъ). Это окончаніе не все равно, что

24. *ина*: «домина, мужичина, купчина, дѣтина, гвоздина, садина», гдѣ окончаніе не этимологическое, а грамматическое, измѣняющее только точку зрѣнія на предметъ, поражающій насъ своею *огромностію*.

25. *ыня* или *иня*: «рабыня, гордыня, твердыня, святыня, милостыня, пустыня; богиня, княгиня; добрыня...

26. *ица*: «свѣтлица, вдовица, тупица, умница, голубица, синица, темница, пятница, упрямица»,—форма для именъ существительныхъ преимущественно произведенныхъ отъ прилагательныхъ. Эта форма не то, что

27. *ица*: «сестрица, водица, лисица (отъ лиса), рыбица, вещица, дѣвица (отъ дѣва), петлица». Какая же разница этого окончанія отъ окончанія № 26? А идетъ ли хоть подъ одно изъ этихъ двухъ окончаній слово; «*спица*»? А слова: *жница*, *столица*—подъ какое окончаніе подходятъ?

28. *щина*: «барщина, поповщина, татарщина, боярщина, деревенщина, сельщина, безтолковщина», —форма съ собирательнымъ оттѣнкомъ. Это окончаніе близко по своему значенію къ окончанію: *ство*, напр.: «барство, крестьянство, деревенство». (А идутъ сюда слова: *трещина*, *лощина*?)

29. *ость*: «благость, справедливость, милость, кротость, нѣжность, скупость, радость, глупость, молодость, старость, — исключительная форма для именъ существительныхъ, произведенныхъ отъ прилагательныхъ, въ которыхъ качество представляется нашему сознанію сосредоточеннымъ (концентрированнымъ), въ формѣ предмета. (А идутъ ли сюда слова: *кость*, *гость*?—А *злость*?—Почему?

30. *ь*: не собственный звукъ *ь*, какъ смягченіе звука *ѣ*, а образовавшійся изъ сокращеннаго *и*, заканчивающаго собою въ церковнославянскомъ языкѣ всѣ глаголы въ коренной ихъ формѣ (въ существительной); напр.: «ненавидѣти—ненавидѣть, страдати—страдать, болѣти — болѣть» и т. д. Черезъ эту форму (*ь*) глаголъ переходитъ изъ значенія дѣйствія въ значеніе предмета; напр.: «*ненавидѣть*» перейдетъ въ имя существительное, «*ненависть*», если словопроизводственный звукъ *ѣ* выкинуть, а *д* обратить въ *с*, т.-е. *ненависть=ненави-$\overset{с}{д}$-(ѣ)ть*. Точно также *зависть = зави-$\overset{с}{д}$-(ѣ)-ть*, *страсть = стра-$\overset{с}{д}$-(а)-ть*, *власть = вла-$\overset{с}{д}$-(а)-ть*, *напасть=напа-$\overset{с}{д}$-(а)-ть*, *повѣсть=повѣ-$\overset{с}{д}$-(а)-ть*, *пропасть=пропа-$\overset{с}{д}$-(а)ть*, *пасть = па-$\overset{с}{д}$-(а)-ть*, *вѣсть=вѣ-$\overset{с}{д}$-(а)-ть* и мн. др. А *честь*, *по́честь*, *известь*, *снасть* (снаст-ит-ь), *месть* (отъ мст-ит-ь) *за́рость* (кустарникъ, которымъ заросло пустопорожнее мѣсто), *про́рость* (въ мясѣ), *сво́лочь*, *по́мочь*, *не́мочь*, *мочь*, *печь*, *течь*, *рѣчь*, *знать*—это уже чистые глаголы, которые, по свойству русскаго языка, перешли въ имена существительныя съ предметнымъ значеніемъ, благодаря *существительной* формѣ глагола: *ть* (*чь*), Замѣтимъ здѣсь кстати, что существ. форма глагола: *чь*, происходитъ отъ слiянія гортанныхъ *г* и *к* съ *т*: изъ *мог*-у образуется не *мог*+*ть*, а *мочь*; изъ *пек*-у—не *пек*+*ть*, а *печь* и др. Ясно, что глаголъ чрезъ *существительную* форму *ть* стоитъ въ большомъ сродствѣ съ именемъ существительнымъ какъ въ этимологическомъ, такъ и въ синтаксическомъ значеніи (см. § 20).

в) Для существительныхъ *безродныхъ* (не имѣющихъ рода), или какъпринято: для существительныхъ *средняго* рода:

31. *во*: «яство (ѣство), пиво, жниво, жнитво́, курево, топливо, огниво, хлебово, зарево, гарево (гаревомъ пахнетъ)», форма существительныхъ съ глагольнымъ оттѣнкомъ, употребляемая чаще всего для обозначенія матеріаловъ и продуктовъ дѣйствія. (А идетъ сюда: *слово*? а *олово*?

32. *ло*: «Зубрило (родъ долота, для насѣчки металловъ, камней, терпуговъ и проч.), свѣтило, мѣрило, опахало, било (о)*рало* (плугъ, соха), шило, мыло, одѣяло, рыло, покрывало»,—форма съ глагольнымъ оттѣнкомъ и, что́ особенно замѣчательно, употребляемая при названіи *орудій*, которыми совершается какое-либо дѣйствіе, какъ это видно изъ приведенныхъ словъ,—или при названіи *неодушевленныхъ* предметовъ по глаголу, напр.: «стекло, крыло, пойло, стойло, сѣдло, жило (жилье), тягло, правило, начало (а не конецъ) зачало» (въ Апост. и Еванг.) и т. под. Вотъ почему при названіи *лицъ* обоего пола

мы пишемъ *а*, а не *о*: «зубрил*а* (кто безъ толку долбитъ наизусть), запѣвал*а*, кутил*а*, долбил*а* (а не долбило), обирала-объѣдал*а*, опивал*а*, надувал*а*, оплетал*а*» и т. д., и относимъ это окончаніе *ла* къ окончаніямъ женскаго рода подъ № 9 *).

33. *іе*: отвлеченная существительная форма для названія дѣйствій, особенно съ предшествующимъ *н*. признакомъ отглагольныхъ прилагательныхъ на *ный*: «ученіе, движеніе, измѣреніе, протяженіе, удивленіе, смущеніе, увѣреніе, упованіе, сокрушеніе», и *менѣе* отвлеченная существительная форма, съ предшествующимъ *т*, признакомъ отглагольныхъ прилагательныхъ на *тый*,— Форма, имѣющая болѣе вещественное значеніе: «открытіе, прибытіе, событіе (фактъ), проклятіе, распятіе (не только вещественное дѣйствіе, но и крестъ), объятіе» и др.—Форма *іе* стоитъ въ противоположности съ формою:

34. *ье́*, тоже глагольною, но еще болѣе наглядной, имѣющей собирательное значеніе, когда этой формѣ предшествуетъ звукъ *т*, признакъ происхожденія слова отъ существительной формы глагола на *ть*;

а) напр. «бытьѐ (это ужь не «бытіе»), житьѐ, вытьѐ, мытьѐ, чутьѐ, знатьѐ, питьѐ, четьѐ, пѣтьѐ», и др.—«Кабы *знатье́*, что у кума *питье́*, такъ и ребятишекъ бы привелъ».

(Даль.)

Или: «Не услышатъ мои русы волосы
Ни *четья*, *пѣтья* церковнаго» (См. § 20).

б) «Мужичьѐ, бабьѐ, живьѐ, сырьѐ, бѣльѐ, гольѐ, старьѐ» и др.— отъ прилагательныхъ, съ собирательнымъ оттѣнкомъ.

---

*) Въ XI выпускѣ своего громаднаго и многознаменательнаго труда (въ «толковомъ словарѣ живаго великорусскаго языка») на страк. 1215 В. И. Даль подъ словомъ: *объѣдала*, дѣлаетъ слѣдующую выноску: «слово это въ Акад. слов писано: *объѣдала*, и, кажется, правильно; почему же всѣ прочія подобныя слова писаны на *о*; *оплетало*, *надувало* и пр.?»—Что касается до насъ, то намъ не только *кажется*, но мы и глубоко *убѣждены*, что *объѣдала*—правильно, а *объѣдало*—рѣшительно неправильно. Это видно изъ сличенія образовательнаго окончанія *ло*, сейчасъ только приведеннаго нами подъ № 32, и изъ его значенія. Потомъ, то же видно изъ значенія женскаго окончанія, приведеннаго нами подъ № 9, равно приложимаго къ лицамъ обоего пола, а эти слова по существу своему таковы и есть. Но особенно не въ свою пользу говорятъ сами слова: *объѣдало*, *опивало* и имъ подобн.; потому что, если подвергнуть эти слова склоненію въ живомъ ихъ употребленіи въ рѣчи, то тотчасъ же окажется, что они не поддаются ни одному изъ русскихъ склоненій — доказательство, что они составлены не въ духѣ языка, и грамматика дѣйствительно не нуждается въ нихъ: возьмемъ тѣ же слова, съ женскимъ окончаніемъ на *ла*, и они чрезвычайно стройно пойдутъ по женскому склоненію, какъ они дѣйствительно и употребляются въ живой рѣчи. *Составитель.*

в) «Мужьѐ (му́жіе), ка̀менье (каменіе), у̀голье» (угліе), а также: «тряпьѐ, вѝшенье, орѣ̀шенье, деревье»,—отъ существительныхъ множ. числа, въ смыслѣ собирательномъ.

г) Потомъ *ье* безъ ударенія, какъ сокращеніе, 33-го окончанія *іе*: «ученье, движенье, измѣренье, спа̀сенье» (изъ спасе́ніе) и т. д.—форма, имѣющая въ себѣ болѣе вещественнаго, чѣмъ отвлеченная форма *іе*, и наконецъ

д) То же *ье* безъ ударенія, но какъ бы уже самостоятельная образовательная форма, хотя также съ собирательнымъ оттѣнкомъ, но, кажется не происходящая изъ *іе* чрезъ сокращеніе *і* въ *ь*; напр. «взморье, вполье, зарядье, залѣсье, запорожье, поднебесье, подполье, подлобье» — отъ существительныхъ съ собирательнымъ оттѣнкомъ. — Слова: *подмастерье*, *податаманье*», хотя и употребляются въ смыслѣ окончанія № 9, но идутъ по среднему склоненію, какъ «*объѣдала*, *опивала* — по женскому.

35. *ство*: «Царство, жительство, братство, панство, христіанство, фарисейство, мѣщанство, барство, дворянство», — (отъ существительныхъ съ собирательнымъ значеніемъ); иногда означаетъ какое-нибудь качество, напр.: «чувство, искусство, естество» —(отъ глаголовъ). «Качество, множество» (отъ прилагательныхъ). Вообще эта форма, по плотности своей, болѣе вещественна, чѣмъ форма: *ствіе*, напр. «царство» и «царствіе», «чувство» и «чувствіе».

36. *ище*; «гульбище (мѣсто гулянья), пепелище (мѣсто послѣ пожара), зрѣлище, судьбище, городище (мѣсто, оставившее признаки, что оно когда-то было укрѣплено), топорище (рукоять топора)», это не то, что

37. *ище*; «городище (огромный городъ), топорище (огромный топоръ), какъ: утесище, сапожище, глазище, плечище». (А можно сказать: *ручище*, или нѣтъ?) Смотр. § 57. (А *игрище*— къ какому окончанію относится?)

2. *Для прилагательныхъ.*

а) Качественныхъ.

38. *ый*, *ій*. Это *самостоятельное* или *постоянное* окончаніе каждаго прилагательнаго въ полной формѣ. (См. §§ 7 и 55). Когда окончаніе *ый* имѣетъ на себѣ удареніе, то *ый* обращается въ *ой*; напр. «Святый — святой, простый — простой» и т. д. То же надо сказать и про окончаніе *ій* послѣ гортанныхъ и шипящихъ; напр.: «Тугій — тугой, глухій — глухой, большій— большой» и т. д.

39. *ный*: «умный, путный, смертный, вѣрный, сочный; рѣчно̀й, смѣшно̀й, парно̀й, — для означенія качества, отвлеченнаго отъ предмета.

40. *атый*: «рогатый, бородатый, волосатый, зубатый», — тоже для означенія отвлеченнаго отъ предмета качества, но выдающагося своею замѣтностію. (А идутъ ли сюда: *богатый*, *женатый*? гдѣ въ этихъ словахъ окончаніе?)

41. *астый*: «рогастый, бородастый, волосастый, зубастый, голенастый, коренастый,» — для означенія качества, отвлеченнаго отъ предмета, но качества выдающагося еще болѣе своею замѣтностію. (А *частый* — почему сюда нейдетъ?)

42. *истый*: «плечистый, голосистый, волосистый, душистый, рѣчистый, лѣсистый, болотистый, — для означенія качества, отвлеченнаго отъ предмета, со стороны высокой степени этого качества, или со стороны его обилія. (Объяснить слово: *истый* въ смыслѣ *истинный*, *настоящій*, *сущій*, *самый*, *самъ*, который *есть*, истина = естина: «истина отъ земли, а правда съ небеси». (Даль.) (А *чистый* — почему сюда нейдетъ?) *Истый*, какъ образовательное окончаніе, означаетъ иногда признакъ со стороны *подобія*: «серебристый, золотистый, бисеристый, бахромистый», и т. д.

43. *оватый* или *еватый*: «бѣловатый, простоватый, плутоватый, глуповатый, тепловатый, кудреватый, синеватый, — для выраженія качества, взятаго слегка, въ небольшой степени. (А *чреватый* — идетъ сюда, или нѣтъ?)

44. *онькій* или *енькій*; «легонькій, мягонькій, сухонькій, бѣленькій, черненькій, синенькій», — также для выраженія качества, взятаго слегка, въ небольшой степени, но при этомъ еще и съ оттѣнкомъ *ласки*, см. § 39.

б) Притяжательныхъ:

45. *овъ* или *евъ*: «Отцовъ, купцовъ, поповъ, гостевъ, зятевъ» и т. д.
46. *ынъ* или *инъ*: «Царицынъ, кормилицынъ, братнинъ, мужнинъ» и т. д.

для обозначенія принадлежности лицу, какъ единичному предмету: это признакъ собственности лица.

47. *скій* (*ской*): человѣческій, христіанскій, французскій, русскій, барскій, людско̀й, мірской, морско̀й; — это общая, родовая форма именъ притяжательныхъ.

48. *овскій* или *евскій*: «дѣдовскій, отцовскій, николаевскій, андреевскій» и т. д.
49. *ынскій* или *инскій*: «царицынскій, аннинскій»,

для обозначенія, что одинъ предметъ названъ только по имени

другого единичнаго предмета: напр.: «отцовское наслѣдіе, голицынская больница, Ильинская улица».

50. *иный*: } «львиный, голубиный, орлиный, гусиный, ослиный», и т. д.
51. *овій* или *евій*: } «сомовій, воловій, коневій»,
обѣ формы для означенія признака принадлежности въ отношеніи къ цѣлому роду животныхъ, къ цѣлой ихъ породѣ. Сюда же относятся и притяжательныя на *ій*: «лисій, заячій, медвѣжій, куній» и под.

в) Вещественныхъ:

52. *овый* или *евый*: «березовый, кленовый, сосновый, шелковый, вишневый, черешневый», для означенія признака предмета по его веществу и матеріалу. (А *новый* и *плевый* — годятся сюда, или нѣтъ?)

53. *овный* или *евный*: «духовный, верховный, душевный», — для названія признака по отношенію къ высшей природѣ предмета, а потому эта форма свойственнѣе высокой рѣчи; такъ напр.: *виновный* вмѣсто *виноватый*, *дневный* вм. *денной*. (А *церковный*, *многословный* — идутъ сюда, или нѣтъ?)

54. *аный* или *яный*: «кожаный, серебряный, масляный», или съ переносомъ ударенія на послѣдній слогъ: «костянóй, ржанóй, водянóй, шерстянóй», — форма для названія признака по веществу, изъ котораго сдѣланъ предметъ. (А *поганый* идетъ сюда или нѣтъ?)

г) Обстоятельственныхъ:

55. *шній*: «здѣшній, тамошній, тутошній, внѣшній (домашній?), нынѣшній, завтрашній, вчерашній, лѣтошній, дневшній», — форма признака по отношенію къ обстоятельствамъ *мѣста* и *времени*. (А *вешній* — идетъ сюда, или нѣтъ? и почему нейдетъ?)
Примѣчаніе. *С+л* посербски разлагается на *ш+л*: *послѣдній* посербски *пошлѣдній*; у Кирилла Туровскаго *уяшняти* вм. *уяснити* и много другихъ примѣровъ.

д) Отлагольныхъ (причастій):

56. *щій*: «жгущій, горящій, стóящій, ходящій, сидящій, лежащій, плачущій», — форма для выраженія качества, отвлеченнаго отъ *дѣйствія, которое принадлежитъ самому опредѣляемому предмету*.

57. *шій*: «горѣвшій, стоявшій, лежавшій, бывавшій, жившій», — и это форма для выраженія качества, отвлеченнаго отъ *дѣйствія, которое принадлежитъ также самому опредѣляемому предмету*. Качество въ этихъ двухъ формахъ, подъ

№№ 56 и 57, представляется въ смыслѣ дѣйствія, т. е. исходящимъ прямо отъ опредѣляемаго предмета. Но то же самое качество, при переходѣ *щій* въ *чій* по родству звуковъ, *щ* и *ч* (ибо *свѣща* = *свѣча*, *нощь* = *ночь*) и *шій* въ *лый* становится постояннымъ свойствомъ предмета въ смыслѣ чисто-прилагательнаго качественнаго имени: «жгущій = жгучій, горящій = горячій, стоящій = стоячій, ходящій = ходячій, сидящій = сидячій, лежащій = лежачій, плачущій = плакучій, горѣвшій = горѣлый, стоявшій = стоялый, лежавшій = лежалый, бывавшій = бывалый, жившій = жилой. А потому формы:

58. *чій* = (щій) } имѣютъ степени сравненія, точь-въ-точь имена
59. *лый* = (шій) } прилагательныя качественныя, напр.: «жгучій— очень жгучій, горячій — горячѣе — самый горячій; лежалый — лежалѣе — очень лежалый и т. д.

60. *мый*: «Любимый, родимый, употребляемый, сгараемый, исправимый, видимый, невидимый» и т. д.
61. *ный*: «Почтенный, преданный, всеподданный, ученый, смышленый, униженный» и т. д.
62. *тый*: «Убитый, сжатый» и т. д.

Это формы для выраженія качества, отвлеченнаго отъ *дѣйствія, которое не принадлежитъ опредѣляемому этимъ качествомъ предмету*. Поэтому эти три формы очень свободно проходятъ степени сравненія; напр.: любимый — любимѣе — самый любимый, исправимый — исправимѣе — очень исправимый; почтенный — почтеннѣе — препочтенный, всеподданный — всеподданнѣйшій; убитый — убитѣе — очень убитый» и т. д.

Прим. О формахъ: *щій*, *шій*, *мый*, *ный*, *тый*, въ ихъ синтаксическомъ значеніи, смотр. § 33, 2.

3. *Для глаголовъ*.

63. *ать—ять*: «дѣлать, прощать, довѣрять, мѣрять» и т. д.

64. *вать*: «пивать, живать, бывать, пѣвать, крывать, мывать» и т. д. гдѣ слогъ *ва* при односложныхъ глаголахъ: «пить, жить, быть, пѣть, крыть, мыть», — есть *примѣта кратной степени* дѣйствія.

65. *оть—еть*: «колоть, молоть, пороть; умереть, тереть, переть», послѣдніе три глагола имѣютъ *е* передъ *ть*, а не обычное *ѣ*, ибо корень; мр-(у), тр-(у), пр-(у).

66. *ыть—ить*: «плыть, крыть; говорить, творить, ходить» и т. д.

67. *нуть*: «мерзнуть, чахнуть, сохнуть, мокнуть, вянуть» и т. д., гдѣ примѣта *ну* означаетъ *переходъ изъ одного состоянія въ другое*, и: «вздохнуть, чихнуть, крикнуть, пихнуть» и т. д., гдѣ примѣта *ну* означаетъ *краткую степень* дѣйствія.

68. *овать—евать*: «цѣловать, баловать, пировать, плутовать, воровать; воевать, горевать» и т. д., гдѣ примѣта: *ова* и *ева* означаетъ, что глаголы произведены *отъ именъ*.

69. *ывать—ивать*: «видывать, давывать, брасывать; хаживать, говаривать, сматривать» и т. д., гдѣ примѣта *ыва—ива* означаетъ *кратную степень* дѣйствія.

70. *ѣть*: «толстѣть, худѣть, зеленѣть, полнѣть, желтѣть, дешевѣть, темнѣть», и т. д., гдѣ примѣта *ѣ* показываетъ *переходъ изъ одного состоянія въ другое*, слѣд. *дѣйствіе не переходящее*. Такіе глаголы по преимуществу происходятъ отъ прилагательныхъ. Ту же самую примѣту *ѣ* могутъ имѣть глаголы, показывающіе не *переходъ изъ одного состоянія въ другое*, а собственно *дѣйствіе*, *только не переходящее на другой предметъ*, — и въ такомъ случаѣ эти глаголы преимущественно происходятъ отъ существительныхъ корней; напр.: «скорбѣть, потѣть, скрипѣть, хрипѣть, робѣть» и т. д. Наконецъ, ту же самую примѣту *ѣ* имѣютъ и глаголы съ *перехадящимъ значеніемъ*, и въ такомъ случаѣ они происходятъ уже отъ глагольныхъ корней; напр.: «имѣть, зрѣть (зрю, а не зрѣю), пѣть, терпѣть (голодъ), вертѣть, грѣть» и т. д.

(О глаголахъ, сложныхъ съ предлогами, скажется въ отдѣлѣ «*предлогъ*».)

§ 61. По образованію своему слова раздѣляюся на *коренныя* или первообразныя, и на *производныя*.

1. *Коренныя* или первообразныя слова — тѣ, которыя прямо образовались первыя отъ корня, принявшаго къ себѣ *самостоятельное* окончаніе (§ 55) или *постоянное*; напр. отъ корня *вод* образовалось коренное слово *вод+а*, отъ корня *яр* — образовалось прилагательное *яр+ый*, отъ корня *зна* — глаголъ *зна+ть*, отъ корня *бѣг* — *бѣчь*, отъ *мог* — *мочь*, отъ *пек* — *печь*, отъ *тек* — *течь*, гдѣ звуки *гт* и *кт* переходятъ обыкновенно въ звукъ *ч*, такъ что вм. *мог+ть* говорится и пишется *мочь*, вмѣсто *пек+ть* — *печь* и т. д. (§ 60).

2. *Производныя* слова — тѣ, которыя происходятъ отъ другихъ словъ, а не прямо отъ корня; напр.: «*вод-иц-а* (§ 58), *вод-ян-ой* (§ 60, № 54 образ. окон.)—отъ *вода*; *яр-кі-й* (§ 55), *я-ро-сть* (§ 60, № 29 образ. окон.)— отъ *ярый*; *знатье* (§ 60 № 34, а) образ. окон.), *знатный* (№ 60 39, образ. окон.), *зна-(х)арь* (§ 60, № 11, образ. окон.) — отъ *знать* и т. д.

Примѣчаніе. Звуки *а*, *я*, *ва*, *ова*, *ева*, *ну*, *ѣ*, состоящіе между корнемъ глагола и его самостоятельнымъ окончаніемъ, какъ звуки словопроизводственные (суффиксы), называются *характерными звуками*, или *примѣтами глагола*.

§ 62: При образованіи словъ *производныхъ* гласныя буквы, по законамъ благозвучія, иногда выпадаютъ, а иногда вставляются. Это особенно относится до буквъ бѣглыхъ: *о* и *е*; напр.: *р(о)тъ—рта,* во *рту; л(о)жь—лживый; день—дня; овца—ов(е)цъ, ов(е)чій; окно—ок(о)нъ, подок(о)нникъ* и т. д.

На томъ же самомъ основаніи и согласныя буквы измѣняются, или лучше, преобразуются въ другія согласныя, имъ соотвѣтствующія, а именно:

а) Буквы: *г, д, з,* переходятъ въ *ж:* бѣгать—бѣжать, водить—важивать, вообразить—воображать.

б) Буква *д* (удвоенная) переходитъ въ *жд:* судить—сужденіе (т. е. сужу=сужду=судъ даю).

в) Буквы *с* и *х* переходятъ въ *ш*: бросать—брошенный; пахать—пашня.

г) *к* и *т* переходятъ въ *ч*: рѣка—рѣчной, портить—порча.

д) Буква *т* переходитъ иногда въ *щ*: свѣтить—освѣщеніе; мутить—смущеніе.

е) Группы: *ск* и *ст* переходятъ въ *щ*: воскъ—вощить, густой—гуща.

Производныя слова отъ тѣхъ, которыя имѣютъ въ корнѣ букву *ѣ* (§ 50), удерживаютъ ея неизмѣнною всегда.

Но буква *е* возникаетъ въ словахъ: *надежда* отъ *надѣяться* и *одежда* отъ *одѣвать*, и это возникновеніе не есть прихоть употребленія — напротивъ, имѣетъ совершенно законное основаніе, потому что (какъ говоритъ М. Н. Катковъ въ своемъ разсужденіи «объ элементахъ и формахъ славянорусскаго языка») въ удвоенномъ слогѣ *дед* должна быть краткость (е), а не долгота (ѣ) (стран. 183).

§ 63. По составу своему слова раздѣляются на *простыя* и *сложныя*.

1. *Простымъ* называется слово, имѣющее одинъ только корень; напр.: «бѣднякъ, книга, земля, окно, море».

2. *Сложнымъ* называется слово, имѣющее два и болѣе корней; напр. «бѣдокуръ, книгопродавецъ, земледѣліе, мореходство»,

Сложныя слова раздѣляются на *непосредственно-сложныя, посредственно-сложныя* и *предложно-сложныя.*

а) *Непосредственно-сложныя* слова тѣ, которыя соединяются въ одно слово прямо, такъ какъ они есть, безъ посредства соединительныхъ бѣглыхъ *о* и *е*; напр. «Царь-градъ, Новгородъ, полдень, хлѣбъ-соль, перекати-поле (трава)» и т. д.

б) *Посредственно-сложныя* слова — тѣ, которыя соединяются въ одно слово при посредствѣ соединительныхъ бѣглыхъ *о* или *е*, вставляемыхъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ два слагаемыя слова соприкасаются между собою; напр. «труд-о-любіе, вѣр-о-ятность, душ-е-спасительный, сердц-е-вѣдецъ» и т. д.

в) *Предложно-сложныя* или короче: *предложныя* слова—тѣ, которыя слагаются съ предлогами. Сюда же относятся и сложныя слова съ отрицательнымъ нарѣчіемъ *не*: напр.: «отъѣздъ, безхарактерный, провѣрять, росшива (названіе судовъ извѣстнаго устройства, очень употребительное на Волгѣ *), выговоръ; немощь, нездоровье, непріятный, недругъ» и т. д.

Раздѣленіе словъ по слогамъ.

§ 64. Слово, невмѣщающееся къ концу строки, раздѣляютъ по слогамъ, руководствуясь при этомъ слѣдующими основными правилами:

1. Односложныя слова, какъ произносящіяся не въ два, а въ одинъ пріемъ, не переносятся.

2. Одну гласную принято не оставлять и не переносить. Не принято, напр., переносить такъ: «и-мѣніе», или «имѣні-е».

3) Префиксы, состоящіе изъ предлоговъ и частицъ: отрицательной *не* и неопредѣленной *нѣ*,—отдѣляются; напр. «по-думать, об-молвиться; не-вѣріе, нѣ-кто, нѣ-который» и т. д.

4) Переносятся всѣ образовательныя окончанія, какъ нѣчто готовое цѣлое: *ство, ствіе, скій, щій, шій, мый, ный, тый, ка, ба, ва, ца* и др.; напр.: «цар-ство, рус-скій, творящій, быв-шій, люби-мый, смышле-ный, уби-тый; руч-ка, гуль-ба, лист-ва, пти-ца» и мн. др.—Если же образовательное окончаніе начинается съ гласной, какъ: *инъ, окъ, арь, истый* и др., то согласныя корня относятся къ окончанію; напр. «госпо-динъ, зна-токъ, зво-нарь, пле-чистый» и т. д. А «*хвастунъ*»—какъ перенести?

*) Переиначенное изъ Reisenschiff, т. е. ходовое судно, какъ недавно въ «Сѣверной почтѣ» 1862 № 10 указалъ на это г. Нейдгардтъ. Суда съ этимъ именемъ введены на Волгѣ по указу Петра I.

5. Если согласная находится между двумя гласными одна, то она переносится, напр. «Ма-рія, ли-нейка»; но это правило есть только видоизмѣненіе 4-го, какъ: «ми-лость, зна-харь, хвалить».

6. При стеченіи среди слова нѣсколькихъ согласныхъ, обращается вниманіе на то, плавнымъ или неплавнымъ начинается это стеченіе: плавный звукъ остается въ предшествующемъ слогѣ, какъ то: «дол-жно, бан-кротъ, мертвый»; въ противномъ случаѣ всѣ звуки переносятся: «рѣ-звость, вѣ-тряный, пе-строта» и т. д.

7. Плавная *л*, смягчающая губныя буквы, составляетъ съ ними вмѣстѣ одну группу: «лю-блю, ло-влю, тра-флю» и т. д.

8. При стеченіи двухъ одинаковыхъ согласныхъ среди слова, одна относится къ предыдущему, а другая къ послѣдующему слогу: «суб-бота, вож-жа, кон-ница».

9. Безгласною *ь* оканчивается, а не начинается строка (слогъ): «маль-чикъ, горь-кій».

10. Слова иностранныя въ раздѣленіи на слоги слѣдуютъ звуковымъ составамъ тѣхъ языковъ, изъ которыхъ они взяты. Обратимъ вниманіе на случаи, которые чаще другихъ встрѣчаются.

а) Въ греческомъ языкѣ существуютъ согласныя *двойныя* или *сложныя*, т.-е. такія, которыя заключаютъ въ себѣ по два согласныхъ звука, напр. ξ=к+с; ψ=п+с; отсюда понятно, почему было бы не правильно раздѣлить, напр., слова: Александръ, Сампсонъ—такъ: «Алек-сандръ, Сампсонъ», а слѣдуетъ: «Але-*к*сандръ, Сам-*п*сонъ».

б) Въ латинскомъ, а оттуда и во французскомъ языкахъ существуетъ тоже двойная согласная х (иксъ), отвѣчающая греческой ξ и русской группѣ *кс* и *кз*, и потому самому въ русскомъ языкѣ не разлагающаяся на *к—с*: «не Максимъ, а Ма-ксимъ; экза-менъ, а не эк-заменъ; ко-ксовый: а не кок-совый» и под

в) Въ латинскомъ и французскомъ двойныя гласныя: *au*=ав, *eu*=ев, oi=уа, составляютъ одинъ слогъ нераздѣльный: не «а-вторъ, но ав-торъ; не Е-вропа, но Европа; не ву-аль, а вуаль».

Дозволено цензурою. Москва, 12 Декабря 1868 года.

Паульсонъ, Букварь для обученія грамотѣ по любому способу. М. 1868 г. Цѣна 3 коп.

Буслаева. Ѳ. И., Краткое руководство къ первоначальному преподаванію русскаго языка. М. 1867 г. ц. 35 к.

Паульсона. Книга для чтенія. Упражненія въ Русскомъ языкѣ, учебное пособіе для народныхъ училищъ, (Двухъ-сотая тысяча.) М. 1868 г. ц. 45 к.

Даніеля, Краткій учебникъ географіи. Перевелъ съ нѣмецкаго Корсакъ. Изд. 2-е, исправленное М. 1865 года; цѣна 60 к.

Руководство къ Ариѳметикѣ, напечатанное съ изданія Департамента Народнаго просвѣщенія, для употребленія въ уѣздн. учил., отд. 1-й. М. 1868 г. ц. 6 к., въ корешкѣ, 10 к.

Руководство къ Ариѳметикѣ, напечатанное съ изданія Департамента Народнаго Просвѣщенія для употребленія въ уѣздн. учил., отд. 2-й. М. 1868 г. ц. 12 к., въ кореш. 18 к.

Собраніе Ариѳметическихъ задачъ, расположенное по руководству къ Ариѳметикѣ, составленному для уѣздныхъ училищъ, напечатанное съ изданія Департамента Народнаго Просвѣщенія. М. 1867 г. ц. 12 к. въ корешкѣ 18 к.

О. Буссе. Основаніе Геометріи, руководство, составленное для Гимназій по порученію Министерства Народнаго Просвѣщенія Изд. 4-е М. 1867 г. ц. въ корешкѣ 45 к.

Руководство къ Элементарной Геометріи, для употребленія въ уѣздныхъ училищахъ. Изд. 6-е. М. 1864 г. ц. въ корешкѣ 27 к.

Беллавеня, Геометрія, переводъ Погорѣльскаго. Изд. 5-е. М. 1860 г., ц. 80 к.

Ленца, Академика. Руководство къ Физикѣ, составленное по порученію Министерства Народнаго Просвѣщенія для Гимназій, въ 2 част. Изд. 8-е. М. 1867 г., цѣна въ корешкѣ 82 к.

Ариѳметика по способу нѣмецкаго педагога Груббе. Методическое руководство для родителей и элементарныхъ учителей, сост. Паульсонъ. Изд. 5-е. Спб. 1867 г. ц. 60 к.

Малинина и Буренина. Руководство Физики для гимназій въ 2 част. съ 762-мя политипаж. рисунками. М. 1868 г. Цѣна 3 р.

Малинина и Буренина, преподавателей при 4-й Московской Гимназіи. Ариѳметика въ 2 ч. изд. 2-е. М. 1868 г. ц. 75 к.

Малинина и Буренина. Собраніе ариѳметическихъ задачъ для Гимназій. Изд. 2-е. М. 1868 г. ц. 50 коп.

Малинина, Преподавателя въ 4-й Московской Гимназіи. Руководство прямолинейной Тригонометріи для Гимназіи. Изд. 4-е. М. 1868 г. ц. 60 к.

Малинина. Преподавателя въ 4-й Московской Гимназіи, Собраніе физическихъ задачъ для Гимназій. Москва. 1866 г. ц. 80 к.

Малинина и Буренина, Руководство Космографіи и Физической Географіи для Гимназій, съ 102 политипажными рисунками. Изд. 2-е. М. 1868 г. ц. 1 р. 25 к.

Ундина, разсказъ Де-ла-мотъ-Фуке, изданный для Русскихъ Гимназій съ присоединеніемъ введенія, объяснительныхъ примѣчаній и словаря О. Шталемъ, учителемъ 1-й Моск. Гимназіи. Изд. 2-е. М. 1866 г. ц. 60 к.

Зонтагъ, урожд. Юшковой. Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, 2 тома. Изд. 8-е. Москва. 1864 г. ц. 2 р.

Латинская грамматика, содержащая упражненія на правила этимологіи и синтаксиса. Латинскую Хрестоматію. Латинско-Русскій и Русско-Латинскій словари. Состав. по *Кюнеру*, и дополнилъ Я. Кремеръ, преподаватель въ 4-й Московской Гимназіи. Изд. 2-е. М. 1868 г., ч. 1-я. Цѣна 85 к., ч. 2-я 65 к.

Кистера, Другъ Дѣтей, первое изученіе Нѣмецкаго языка съ обзоромъ Нѣмецкой Грамматики. Изд. 6-е. М. 1865 г. ц. 50 к.

Кейзера, Учителя при 4-й Московской Гимназіи. Сборникъ статей для перевода съ Русскаго языка на Нѣмецкій. Изд. 4-е, дополненное. Москва. 1866 г. ц. 90 к.

Кейзера, Учителя 4-й Моск. Гимназіи, Краткая Нѣмецкая Грамматика, часть 1-я, Этимологія, Изд. 7-е М. 1869 г. ц. 25 к.

Тожъ часть 2-я, Упражненія на правила Этимологіи. М. 1867 г. ц. 40 к.

Тожъ Нѣмецкая Грамматика ч. 3-я Синтаксисъ М. 1868 г ц. 90 к.

Корнелія Непота жизнеописанія лучшихъ полководцевъ чужестранныхъ народовъ, переводъ Клеванова. Спб. 1867. Цѣна 1 руб.

Басистова, книга для чтенія и упражненія въ Русскомъ языкѣ изд. 7-е М. 1868 г. ц. 75 к.

Ноеля и Шапсаля, Грамматика Французская. М. 1858 г. ц. 50 к.

Ренгартена, Руководство къ постепенному практическому изученію нѣмецкаго языка. Изд. 9-е. М. 1860 г. ц. 60 к.

Геринга, Хрестоматія Нѣмецкая, или собраніе статей изъ прозаиковъ и поэтовъ для перевода съ Нѣмецкаго языка на Русскій. Изд. 3-е М. 1857 г. ц. 1 р. 20 к.

Стурцеля, Наставника при 1-мъ Московскомъ Кадетскомъ корпусѣ, Нѣмецкая Хрестоматія. Учебникъ съ грамматикой, ч. 1-я. М. 1865 года, цѣна 50 к.

Русскія Прописи, для уѣздныхъ и начальныхъ училищъ, писанныя учителемъ чистописанія. Д. Шаминымъ М. 1867 г. цѣна 12 к.

Шамина, Д., учителя чистописанія. Уроки чистописанія на Русскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкѣ, на 15 листахъ. М. 1866 г. ц. 60 к.

Шамина, Д., учителя чистописанія. Русскія прописи для воскресныхъ школъ, на 15 листахъ, отпечатанныя на слоновой бумагѣ. М. 1867 г. ц. 15 к.

Д. Шамина, Русскія прописи по Американской методѣ для уѣздныхъ и начальныхъ училищъ, писанныя учителемъ чистописанія Московскаго Почтоваго, Усачевско-Чернявскаго и Серпуховскаго начальныхъ училищъ, Д. Шаминымъ на толстой слоновой бумагѣ. М. 1866 г. ц. 25 к.

Богданова, Самоучитель Русской Каллиграфіи. Изд. 3-е. М. 1867 г. ц. 75 к.

Шамина, Д., учителя чистописанія, Французскія прописи. М. 1868 г. ц. 25 к.

Генрихса. Новыя Нѣмецкія прописи, на 11 листахъ, ц. 50 к.

Азбука Русскаго слова съ различными примѣрами для чтенія и изученія наизустъ, съ 27-ю гравир. картинами. М. изд. 2-е, 1868 г. ц. 50 к.

Тоже, съ крашеными картинами, ц. 75 к.

Скино, учителя рисованія и черченія, при 1-й Московской Гимназіи. Тетрадь черченія практической Геометріи, приспособленная къ преподаванію предварительнаго изученія Архитектурнаго, машиннаго и перспективнаго черченія, съ 92 рисунками и текстомъ. Москва 1865 года; ц. 60 к.

Русскій Букварь для обученія чтенію, напечатанный съ изданія Департамента Народнаго Просвѣщенія. М. 1867 г. ц. 3 к.

Азбука Французская, приспособленная къ дѣтскимъ понятіямъ, содержащая въ себѣ легчайшій способъ правильно и въ короткое время научиться читать по французски, съ прибавленіемъ разговоровъ, басенъ и примѣровъ для перевода съ французскаго языка на русскій. Изд. 3-е М. 1865 г. ц. 30 к.

Пютца, Учебникъ сравнительной Географіи, для сред. учебн. заведеній. переводъ Телегина; вып. 1-й (Всеобщая Географія). М. 1867 г. ц. 70 к.

— вып. 2-й (Географія Россійской Имперіи) М. 1865 г. ц. 60 к.

Каруса, Сравнительно-Анатомическія Таблицы. сост. при содѣйствіи Алльмана, Гагенбауера, Гукслея, Келликера и др., изданныя Анатоліемъ Богдановымъ. Изд. 2-е. М. 1867 г. ц. 6 р.

Гартинга, Первобытный міръ; съ политипажными и хромолитографированными картинами. М. 1868 г. ц. 2 р. 50 к.

Артура Мангина, Океанъ, его тайны и чудеса съ 28-ми литограф. и 4-мя хромолитогр. картинами. М. 1868 г. цѣна 3 руб.

C. C. JULII CAESARIS commentarii de bello gallico, съ примѣчаніями и словаремъ, для употребленія въ Гимназіяхъ. По лучшимъ иностраннымъ изданіямъ составилъ Иванъ Соснецкій. М. 1867 г., цѣна 50 коп.

DE VIRIS ILLUSTRIBUS urbis Romæ. editio quarta. Съ словаремъ М. 1867 г. цѣна 40 коп.

Гартвига, Богъ въ природѣ или единство мірозданія. Перев. В. Григорьева. Большой томъ съ политипажами. М. 1865 г. ц. 2 р.

Нѣмецкая Психологія въ текущемъ столѣтіи, Историческое и критическое изслѣдованіе **М. Троицкаго** М. 1867 г. ц. 4 р. 50 к.

Гг. иногородные и учебныя заведенія благоволятъ выписывать изъ книжнаго магазина **Салаева** (находящагося въ Москвѣ на Никольской улицѣ) всѣ книги отъ кого бы то ни было публикованныя. Всякое требованіе будетъ исполнено немедленно. Учебнымъ заведеніямъ дѣлается значительная уступка.

Цѣна 60 коп.

Николаю Николаевичу Гартману

ГРАММАТИКА

отъ Составителя

ЯЗЫКА РУССКАГО

1872 г. Авг. 8

(ВЪ ОБЪЕМѢ ГИМНАЗИЧЕСКАГО КУРСА).

[illegible]

СОСТАВЛЕНА

Н. Богородицкимъ

ВЫПУСКЪ II-й.

ИЗДАНІЕ I-Е.

МОСКВА.

Изданіе Братьевъ Салаевыхъ.

1871 г.

ГРАММАТИКА

ЯЗЫКА РУССКАГО

(ВЪ ОБЪЕМѢ ГИМНАЗИЧЕСКАГО КУРСА).

СОСТАВЛЕНА

Н. Богородицкимъ

ВЫПУСКЪ II-й.

ИЗДАНІЕ I-Е.

МОСКВА.
Типографія Грачева и К°, у Пречистенскихъ воротъ, д. Шиловой.
1871 г.

Дозволено цензурой. Москва, 5 Января 1871 года.

Г. *Словоизмѣненіе.*

а) Измѣняемыя части рѣчи.

I. *Имя существительное и дѣленіе его.*

§ 65. *Словоизмѣненіемъ* называется тотъ отдѣлъ грамматики, который объясняетъ *зависимыя* или *временныя* окончанія *словъ измѣняемыхъ.*

Въ § 54 сказано, что часть рѣчи знаменательная, ***знаменующая предметы***, составляетъ 1-й разрядъ словъ ***имя существительное.***

Здѣсь намъ предстоитъ разсмотрѣть, какіе бываютъ ***предметы.***

а) предметы видимаго міра.

Весь *видимый міръ*, при первомъ взглядѣ на него, представляется намъ какъ *совокупность* безчисленнаго множества *предметовъ* безконечно разнообразнаго свойства, смотря по степени мѣста, занимаемаго ими въ природѣ.

1) На ***самой низшей*** ступени природы (въ царствѣ ископаемомъ или минераловъ) предметы представляются намъ какъ безразличная сплошная масса; напр.: „Свинецъ, платина, желѣзо; мѣлъ, глина, олово“ и под. Сюда же принадлежатъ: „воскъ, масло, молоко, сало“ и др. под. Это ***предметы*** такъ называемые ***сплошные.***

2) На ***второй*** ступени природы (въ царствѣ растительномъ) предметы являются намъ происшедшими отъ подобныхъ себѣ, и существующими отдѣльно и самостоятельно, какъ ***особы***; напр.: „Дубъ, береза; овесъ, пшеница, рожь“ и т. д. Это ***предметы*** такъ называемые ***неодушевленные***, къ которымъ относятся также и всѣ произведенія человѣческой дѣятельности, какъ-то: „Петербургъ, Москва, Останкино, городъ, деревня, село, домъ, комната, окно, сюртукъ, книга, стекло“ и т. д.

3) На ***третьей*** ступени (въ царствѣ животныхъ) предметы являются намъ живыми, одушевленными, раздѣлившимися на два ***пола*** или ***рода: мужескій*** и ***женскій***; напр: „Левъ, львица; орелъ, орлица; мужчина, женщина“. Это ***предметы одушевленные.***

Но ***имя существительное*** не всегда ***именуетъ*** предметы только видимаго міра, а и

б) предметы невидимаго міра.

4) На ***четвертой*** и послѣдней ступени природы (въ царствѣ духа и мысли) предметы являются нашему сознанію отвлеченными отъ всего вещественнаго, потому что источникъ и почва ихъ — не міръ

видимый, а міръ духа человѣческаго, міръ мысли, міръ нравственныхъ и умственныхъ представленій; напр.: „Промыслъ, вѣра, благость, добро, зло, невѣріе“ и т. д. Это *предметы* такъ-называемые *умственные*, или *отвлеченные*.

Слово, именующее *предметъ*, на какой бы ступени природы не стоялъ онъ, и есть *имя* по преимуществу, или *имя существительное*.

Это *имя* названо *существеннымъ* потому, что оно прежде всего *именуетъ* предметы *дѣйствительно-существующіе*, предметы міра видимаго,—отчего и формы этого имени называются *формами существительными* § 5. Формы эти отъ именъ предметовъ міра видимаго перенесены на имена предметовъ міра невидимаго, т.-е. на имена умственныхъ и нравственныхъ представленій, которыя для человѣческой мысли то же самое, что предметы видимаго міра для человѣческаго глаза. Вотъ почему *названіе дѣйствій* и *качествъ* могутъ быть по грамматикѣ не только *глаголами* и именами *прилагательными*, но и существительными, коль скоро названія этихъ дѣйствій и качествъ имѣютъ *форму существительную* (смотри § 60 №№ 29, 30, 33, 34 образ. сконч.); ибо грамматическое *дѣленіе словъ на отдѣлы основывается на формѣ самаго слова*, а не на понятіи, заключенномъ въ словѣ (§ 55); въ противномъ случаѣ, это было бы дѣленіе *понятій* и *предметовъ*.

Имя существительное называется *наглядным*ъ, если оно именуетъ предметъ *видимаго міра*; напр.:

„Свинецъ, платина, олово; лапухъ, роза, просо; волъ, овца,“ и т. д.

Имя существительное называется *отвлеченнымъ* или *умственнымъ*, если оно именуетъ предметъ *міра невидимаго*; напр.:

„Ангелъ, духъ, душа, божество; грѣхъ, правда, добро; простота, знаніе, движенье,“ и т. д.

Имена существительныя *наглядныя*, по объему понятія, соединеннаго съ предметомъ, раздѣляются на:

а) *частныя* или *собственныя*,

б) *общія* или *нарицательныя*, къ которымъ относятся и такъ называемыя

в) *собирательныя*.

1. *Собственное* или *частное* имя есть то, которое мы придаемъ какому-либо *единичному предмету*, чтобъ *отличить* его отъ цѣлаго рода одинакихъ съ нимъ предметовъ.

Такъ *Волга* есть имя *собственное* или *частное*, потому что это имя мы придаемъ извѣстной намъ *рѣкѣ* для того, чтобъ отличить ее, какъ единственную въ своемъ родѣ рѣку, отъ всѣхъ возможныхъ другихъ рѣкъ на свѣтѣ.

Точно также и по той же причинѣ имена: „Орелъ, Тула; Бородино; Терекъ, Нева; Байкалъ, Бѣлоозеро; Черное море, Средиземное море; —Казбекъ, Эльбрусъ; Кашемирская долина; —Европа, Азія; Россія, Мексика; Рюрикъ, Ольга, — суть имена существ. *собственныя.*

Изъ этихъ примѣровъ видно, что

Собственное имя есть принадлежность *городовъ, деревень* и *селъ,—рѣкъ, озеръ* и *морей,—горъ* и *долинъ,—частей свѣта, государствъ,* и *людей.*

Собственныя имена начинаются въ письмѣ *большою* буквою.

2. *Нарицательное* или *общее* имя есть то, которое принадлежитъ *каждому* изъ единичныхъ предметовъ одного и того же рода.

Такъ *рѣка* есть имя *нарицательное* или *общее*, потому что это имя принадлежитъ каждому изъ единичныхъ предметовъ одного и того же рода: и *Волгѣ*, и *Уралу*, и *Ленѣ*, и *Бугу* и т. д.

Точно также и по той же причинѣ имена: „городъ, деревня, село, часть свѣта, гора, рѣка, озеро, долина, человѣкъ,"—суть имена *нарицательныя* или *общія*, изъ которыхъ каждое можетъ имѣть еще и другое — свое *собственное* или *частное* — какъ было показано выше.

3. *Собирательное* имя, которое принадлежитъ только *совокупности* однородныхъ предметовъ, понимаемыхъ въ смыслѣ *собирательной единицы,* но ни какъ *не каждому* изъ этихъ предметовъ *отдѣльно.*

Такъ „рота, полкъ" суть имена *собирательныя,* потому что эти имена принадлежатъ *только совокупности* однородныхъ предметовъ (солдатъ), но никакъ не каждому (солдату) отдѣльно.

Въ томъ же смыслѣ и по той же причинѣ имена: „народъ, сходка, толпа, чернь, артель, дивизія, эскадронъ, лѣсъ, роща, кустарникъ, боръ, рой, стая, куча, табунъ, стадо, гуртъ, библіотека, алфавитъ, міръ, людъ," и под.,—суть имена *собирательныя.*

Мы не можемъ здѣсь не указать на особенную образовательную форму *для именъ собирательныхъ*; эта форма есть: *ье* и *ьѐ* (№ 34 а, б, в, д, образ. оконч.); напр.: „уголье, вишенье, лохмотье, тряпье; бабье, бѣлье, сырье; запорожье, зарядье," и т. п.

Примѣч. Но кромѣ собственно такъ-называемыхъ собирательныхъ именъ, *каждое нарицательное* имя (и это свойство только рус-

скаго языка) можетъ быть употреблено *въ смыслѣ собирательнаго.* Намъ часто случается слышать выраженія въ родѣ слѣдующихъ: „какъ много *зайца* въ этомъ лѣсу! — Какая *муха* нынѣшнее лѣто — ужасъ!“ Или: „что это *жида* — то на ярмаркѣ — бездна!“ — Вообще, дѣленіе грамматикою именъ существительныхъ на *собственныя* и *нарицательныя*, а также и *собирательныя* основано на логическомъ подчиненіи понятій, а не на словесной формѣ самихъ именъ. Такъ имена: „*Вѣра* и *Надежда*“, могутъ быть поняты какъ собственныя, и какъ нарицательныя; а слово „*запорожье*“, какъ собственное, и какъ собирательное.

Имена существительныя *умственныя* или *отвлеченныя* никакого подобнаго дѣленія по объему понятія не допускаютъ.

Основанія грамматическаго рода въ именахъ существительныхъ и его формы.

§ 66. Мы видѣли въ предъидущемъ §, что всѣ предметы *одушевленные* распадаются на два *пола* (половины); а отсюда естественно, что и самыя *имена* существительныя, именуя *предметы одушевленные*, должны были выразить вмѣстѣ съ тѣмъ и *полъ* ихъ особенными формами. Формы эти суть: *ъ* и *а*. Вотъ почему безгласная буква *ъ*, служащая указателемъ *мужскаго пола* (муж-ъ), и называется въ драмматикѣ *формою мужскаго рода*; гласная же буква *а* (жена), служащая указателемъ *женскаго пола*, потому же самому называется по грамматикѣ *формою женскаго рода* (слич. §§ 13, 52).

Названія: „*родъ мужескій* и *женскій*“, какъ можно видѣть, суть названія собственно *человѣческія*. Человѣкъ (вслѣдствіе особенно ему свойственной способности — *олицетворять бездушные предметы* (§ 15, а) распространилъ созерцаніе *естественнаго пола*, а съ тѣмъ вмѣстѣ и *грамматическій родъ* не только на имена предметовъ одушевленныхъ, которые его дѣйствительно имѣютъ, напр.: „оселъ, ослица“, но и на имена предметовъ неодушевленныхъ и умственныкъ, которые его не имѣютъ; напр.: „мѣсяцъ, луна; духъ, душа“.

Но несмотря на то, есть много именъ (большею частію *сплошныхъ* и *отвлеченныхъ* предметовъ), на которыя распространеніе естественнаго пола не перешло. И такимъ именамъ присвоено названіе *рода*, но не *мужескаго* или *женскаго*, а *средняго* (§ 13), указателемъ котораго служитъ *бѣглый* (§ 49. букв. *о*) и *неясный* звукъ *о*; напр.: „желѣзŏ, благŏ“ и т. д. и его видоизмѣненіе *е*; напр. „море, поле,“ и т. д.

И так въ русскомъ языкѣ *три* главныя словесныя формы для обозначенія рода именъ существительныхъ:

муж. рода	жен. рода	сред. рода.
ъ	*а*	*о*

съ видоизмѣненіемъ этихъ главныхъ формъ посредствомъ смягченія въ:

ь *й*	*я* *(ь)*	*е* *ё*	За исключеніемъ *четвертой* особенной формы:

отнесенной нами, какъ видно изъ приведенной таблицы, къ женскому роду, и имѣющей особое происхожденіе, какъ объ этомъ сказано выше (см. § 13).

Примѣч. Чтобъ утвердить за каждой формой ей одной только свойственный родъ, и найти общій законъ въ такихъ частныхъ случаяхъ, которые могутъ показаться *исключеніями*, слѣдовало бы теперь же объяснить нѣкоторыя изъ этихъ формъ, одинаково встрѣчающихся въ именахъ то того, то другаго рода. Но такъ какъ объясненія эти касаются формъ одного только женскаго рода (а, я, ь), то мы сочли за лучшее помѣстить эти объясненія въ „приложеніяхъ къ § 66.

Грамматическое число и его объемъ употребленія въ имени существительномъ.

§ 67. Мы уже знаемъ изъ § 14, что *чиселъ грамматическихъ два*: *единственное* (орелъ, стѣна, дѣло) и *множественное* (орлы, стѣны, дѣла́).

Но случается, что нѣкоторыя имена существительныя не имѣютъ какого-либо изъ чиселъ, или другими словами: не имѣютъ какой-либо изъ окончательныхъ формъ, либо *множественной* формы, либо *единственной*.

1. *Не имѣютъ множественнаго числа:*

а) имена *собственныя*, по самому значенію заключеннаго въ нихъ единичнаго понятія; напр.:

„Москва, Нева, Петръ I-й, Белоозеро, Европа.“ (§ 65) и т. д.

хотя и могутъ употребляться во множ. числѣ, но единственно съ *перемѣнною значенія*, т.-е. когда берутся въ смыслѣ *нарицательномъ* или *собирательномъ*; напр.:

„Видать случалось мнѣ,
Какъ доступъ ни легокъ въ высокія палаты,
Да только всё собаки виноваты —
Мироны жь (т.-е. скряги) сами въ сторонѣ“.
(Крыл.)

Здѣсь „*Мироны*“ употреблено въ смыслѣ *нарицательномъ*.

б) Имена предметовъ *сплошныхъ*, представляющихъ собою сплошную, безразличную массу; напр.:

„мѣлъ, глина, золото, молоко, масло“ и др. (§ 65).

в) *Большая часть собирательныхъ* именъ слѣдующаго образованія:

„березникъ, дубнякъ, ельникъ, орѣшникъ, бисеръ“ и под.

и *всѣ собирательныя* на *ье* (№ 34 образ. окон. подъ лит. а, б, д); напр.:

„бытье, чутье, вытье; бабье, живье, бѣлье; зарядье, поднебесье, подлобье,“ и под.

г) Имена *предметовъ отвлеченныхъ*, или умственныхъ и нравственныхъ представленій; напр.:

„Промыслъ, вѣра, добро, зло; молодость, старость,“ и т. д.

д) Имена предметовъ *единичныхъ* (личныхъ) съ формою на *инъ* и личныхъ, *увеличительныхъ* съ формою *ина* (§ 57); напр.:

„господинъ, бояринъ, англичанинъ, крестьянинъ, татаринъ,“ и др. „купчина, попина.“ и др.

Но мы говорили уже нѣсколько разъ, что въ *словѣ* главное дѣло—*форма*. Вотъ причина, почему въ языкѣ встрѣчаются и такія существительныя, которыя хотя и именуютъ *одинъ* предметъ (по количеству, а употребляются только во *множественомъ* числѣ (по формѣ), какъ скоро *постоянная ихъ окончательная форма* есть *форма множественная*. По этому

2. *Не имѣютъ единственнаго числа:*

а) Имена вещей, представляющихъ собою хотя и *единицу*, но состоящую изъ *двухъ* равныхъ частей или *половинъ*, какъ-то:

„ножницы, щипцы, очки, уста, ворота, сани, дрожки“ и под. Сюда же относится и слово *головы*—пара вырѣзокъ кожи на обувь.

б) Имена веществъ *сплошныхъ*, какъ продуктовъ извѣстныхъ какихъ-либо дѣйствій; напр.:

„опилки, выжимки, отруби, сливки и,“ друг. Сюда же относится и слово „*головы*“—мѣсто ложа, гдѣ ложатся головою; напр.: „хватился монахъ, когда смерть *въ головахъ*“.

(Даль.)

в) Имена нѣкоторыхъ дѣленій времени; напр.:

„сутки, будни, сумерки, святки, петровки, изпожинки“ (Успенскій постъ) и др.

г) Имена нѣкоторыхъ обрядовъ:

„крестины, похороны, именины“ и под.

д) Названія нѣкоторыхъ городовъ и мѣстечекъ:

„Аѳины, Ѳивы, Холмогоры“ и т. д.

е) Имена *собирательныя* съ собирательнымъ окончаніемъ на *а* и *е* (= *я*), въ противоположность единичной формѣ *инъ*; напр.:

„господа, бояре—(бояра, бояр̆), дворяне, крестьяне“ и под. (смотр. § 72, в).

ж) Нѣкоторыя изъ именъ отвлеченныхъ, происходящихъ отъ глаголовъ, какъ-то:

„бредни, враки, просонки, жмурки, пяльцы, плутни“ и под., и наконецъ.

з) два три изъ такихъ собирательныхъ, какъ:

„Дѣтки, дѣтушки, Дѣточки.“

Падежъ имени существительнаго.

§ 68. Мы знаемъ изъ § 9, что имена существительныя ***относятся*** въ предложеніи къ другимъ словамъ его, и въ этомъ отношеніи къ нимъ несутъ службу *дополненій*. Вотъ это-то

Отношеніе имени къ другому слову въ смыслѣ дополненія, выраженное въ имени измѣненіемъ окончанія, называется *падежомъ*.

Всѣхъ падежей, выражающихъ отношеніе имени къ другому слову въ смыслѣ *дополненія*, считается въ русскомъ языкѣ пять (§ 9):

а) Отношеніе имени къ другому слову, въ смыслѣ дополненія, по вопросамъ: *кого* или *чего?* называется *родительнымъ* падежомъ; напр.

„Всякое дѣло *мастера* боится, а иной мастеръ и самъ *дѣла* боится".

Примѣч. Иногда родительнымъ падежемъ выражается отношеніе имени къ другому слову *не въ смыслѣ дополненія*, а *въ смыслѣ опредѣленія*, по вопросамъ: *чей, чья, чье?* и тогда онъ называется *родительнымъ опредѣлительнымъ* см. § 9; напр,; „Грамматика *Ломоносова* есть первая Русская Грамматика".

б) Отношеніе имени къ другому слову, въ смыслѣ дополненія, по вопросамъ: *кому* или *чему?* называется *дательнымъ падежомъ*, напр.;

„*Ломоносову* дѣлаетъ честь его первая Русская Грамматика". — „Конецъ *дѣлу* вѣнецъ".

в) Отношеніе имени къ другому слову, въ смыслѣ дополненія, по вопросамъ: *кого* или *что*? называется *винительнымъ падежомъ; напр.:*

„*Ломоносова* занимала очень составляемая имъ первая Русская Грамматика". „Ломоносовъ написалъ первую Русскую *Грамматику*".

Примѣч. Винительный падежъ стоитъ въ *прямой противоположности* съ именительнымъ, Именительный падежъ—это предметъ дѣйствующій, подлежащее (субъектъ); винительный—это предметъ, подверженный дѣйствію, дополненіе (объектъ). Оттого винительный падежъ называется иначе *прямымъ дополненіемъ.*

г) Отношеіне имени къ другому слову, въ смыслѣ дополнена, по вопросамъ: *кѣмъ* или *чѣмъ?* называется *творительнымъ падежомъ*; напр.

„*Ломоносовымъ* написана первая Русская Грамматика".—„То *солнцемъ* дерево печетъ, то *градомъ*, то *дождемъ* сѣчетъ, и *вѣтромъ*, наконецъ, то деревцо сломило".

д) Отношеніе имени къ другому слову, въ смыслѣ дополненія, по вопросамъ: о *комъ* или о *чемъ?* по *комъ* — по *чемъ?* составляетъ *предложный, падежъ;* напр.:

„О *Ломоносовѣ*, говорили нѣкогда болѣе какъ о *поэтѣ*, нежели какъ объ ученомъ *человѣкѣ*."—„Старики вспомнили о *старинѣ*".

Прим. 1. Этотъ падежъ называется *предложнымъ* потому, что не употребляется безъ слѣдующихъ *пяти* частицъ, называемыхъ *предлогами*: о (объ), *на*, *въ*, *по*, *при*.

Прим. 2. Предложный падежъ называется еще и *мѣстнымъ*, потому что онъ показываетъ часто *обстоятельство мѣста* по вопросу: *гдѣ*? напр.: „*Въ рѣкѣ* бѣжитъ гремучій валъ; *въ горахъ* безмолвіе ночное".

Кромѣ этихъ *пяти* падежей, показывающихъ зависимое отношеніе имени къ другому слову въ смыслѣ *дополненія*, есть еще *два* падежа, свободные отъ всякаго зависимаго отношенія: это падежъ *именительный* (подлежащее по § 5) и падежъ *звательный* (обращеніе по § 11).

Имя предмета безъ зависимаго отношенія его къ другому слову, отвѣчающее на вопросы: *кто* или *что*? составляетъ *именительный падежъ*. Этотъ падежъ есть просто названіе предмета въ его прямомъ и безотносительномъ окончаніи (см. §§ 5).

Названіе предмета съ обращеніемъ къ нему, какъ къ подобному себѣ личному существу, составляетъ падежъ *звательный*.

Звательный падежъ сходенъ съ именительнымъ, кромѣ звательнаго церковно-славянскаго, употребляемаго въ призваніи Божества.

Въ этомъ случаѣ окончанія звательнаго падежа суть: *о*, *е*, *и*, *ю*; напр. „Владыко!" Отче! Господи! Царю!

Итакъ, всѣхъ падежей въ русскомъ языкѣ; *семь*: *Именительный* и *звательный*, *родительный*, *дательный*, *винительный*, *творительный* и *предложный* или *мѣстный*. Первые два падежа называются еще *прямыми*, т.-е. именующими предметъ въ его *прямомъ* естественномъ окончаніи; остальные—называются *косвенными*, т.-е. измѣняющими окончаніе прямого падежа въ силу синтаксическаго сочетанія словъ.

Числа и *падежи* выражаются въ имени чрезъ *подвижное измѣненіе окончательныхъ его формъ*.

Склоненіе.

§ 69. Измѣненіе окончанія въ имени по числамъ и падежамъ называется *склоненіемъ*.

Склоненій именъ существительныхъ въ русскомъ языкѣ *четыре.*

Основаніемъ такого дѣленія служатъ сами формы именъ существительныхъ, а именно:

ъ муж. рода и его видоизмѣненія: *ь* и *й*—это *первое склоненіе;*
а жен. рода и его видоизмѣненія: *я*—это *второе склоненіе;*
о сред. рода и его видоизмѣненія: *ё* (съ удареніемъ) и *е* (безъ ударенія)—это *третье склоненіе,* и, сверхъ того,
ь жен. рода, образовавшійся изъ *и* чрезъ сокращеніе (см. образ. оконч. № 30)—это *четвертое склоненіе.*

I Склоненіе первое.

(Имена мужескаго рода)

падежи	единственное число.		
Им. и Зв.	*ъ*	*ь*	*й*
Родит.	*а* (*у*)	*я* (*ю*)	*я* (*ю*)
Дат.	*у*	*ю*	*ю*.
Винит.	Формы нѣтъ; а берется или форма родительнаго при одушевленныхъ предметахъ, или форма именительнаго—при неодушевленныхъ.		
Творит.	*омъ* (*емъ* послѣ шипящихъ и язычной: ц. безуд.)	*емъ*	*емъ*
Предл.	*ѣ* (*у*)	*ѣ* (*ю*)	*ѣ* (*ю*) *и* (послѣ *i*)

	множественное число		
Им. и Зват.	*ы* (*и* послѣ шип. и горт.) (формы соб. *а*, *я*, *е*)	*и* (*я* ф. соб.)	*и* (*я* ф. соб.)
Родит.	*овъ* = (*ъ* + *ъ*) (*ей* послѣ шипящ.)	*ей*	*евъ*
Дат.	*амъ*	*ямъ*	*ямъ*
Винит.	Формы нѣтъ; а берется форма или родительнаго или именительнаго, смотря по предмету.		
Твор.	*ами*	*ями*	*ями*
Предл.	*ахъ*	*яхъ*	*яхъ*.

Примѣч. О падежныхъ окончаніяхъ, поставленныхъ въ скобкахъ, будетъ сказано ниже въ §§ 70, 71.

Образцы 1-го склоненія.

Ед. число

Имен. и Зват.	вол-*ъ*	гост-*ь*	ча-*й*
Родит.	вол-*а*	гост-*я*	ча-*я*
Дат.	вол-*у*	гост-*ю*	ча-*ю*
Винит.	вол-*а*	гост-*я*	ча-*й*
Творит.	вол-*омъ*	гост-*емъ*	ча-*емъ*
Предлож.	о вол-*ѣ*	гост-*ѣ*	ча-*ѣ*

множ. число.

Имен. и Зват.	вол-*ы*	гост-*и*	ча-*и*
Родит.	вол-*овъ*	гост-*ей*	ча-*евъ*
Дат.	вол-*амъ*	гост-*ямъ*	ча-*ямъ*
Винит.	вол-*овъ*	гост-*ей*	ча-*и*
Творит.	вол-*ами*	гост-*ями*	ча-*ями*
Предлож.	о вол-*ахъ*	гост-*яхъ*	ча-*яхъ*

II. Склоненіе второе.

(Имена женскаго рода)

Ед. число.

Имен. и Зват.	*а*	*я*
Родит.	*ы* (*и* послѣ горт. и шипящ.)	*и*
Дат.	*ѣ*	*ѣ* (*и* послѣ *і*)
Винит.	*у*	*ю*
Творит.	*ою* (*ею* послѣ шипящихъ и зубной: ц. безъ удар.)	*ею* (сокращ. *ей*)
Предложн.	*ѣ*	*ѣ* (*и* послѣ *і*)

множ. число.

Имен. и Зват.	*ы* (*и* послѣ гортанныхъ и шипящ.)	*и*
Родит.	*ъ*	*ь* (*й* послѣ *і* и *е*)
Дат.	*амъ*	*ямъ*
Винит.	Формы нѣтъ; онъ или имен. или родит.	
Творит.	*ами*	*ями*
Предложн.	*ахъ*	*яхъ*.

Примѣч. Второе склоненіе, какъ видно изъ приведенной таблицы, въ *единственномъ* числѣ совершенно *отличается* отъ *перваго* по всѣмъ падежамъ, и совершенно *сходно* съ нимъ во *множественномъ*, исключая одинъ только родительный, и то не всегда.

Образцы II-го склоненія.

Ед. число

Имен. и Зват.	жен-*а*	пул-*я*	лині-*я*
Родит.	жен-*ы*	пул-*и*	лині-*и*
Дат.	жен-*ѣ*	пул-*ѣ*	лині-*и*
Винит.	жен-*у*	пул-*ю*	лині-*ю*
Твор.	жен-*ою* (*ой*)	пул-*ею* (*ей*)	лині-*ею* (*ей*)
Предложн.	о жен-*ѣ*	пул-*ѣ*	лині-*и*.

множ. число.

Имен. и Зват.	жéн-*ы*	пул-*и*	лині-*и*
Родит.	жен-*ъ*	пул-*ь*	лині-*й*
Дат.	жен-*амъ*	пул-*ямъ*	лині-*ямъ*
Винит.	жен-*ъ*	пул-*и*	лині-*и*
Творит.	жен-*ами*	пул-*ями*	лині-*ями*
Предложн.	жен-*ахъ*	о пул-*яхъ*	лин-*яхъ*

III. Склоненіе третье.

(Имена средняго рода)

Ед. число

Имен. Вин. и Зват.	*о*	*е*
Родит.	*а*	*я*
Дат.	*у*	*ю*
Творит.	*омъ*	*емъ*
Предл.	*ѣ*	*ѣ* (и послѣ *і*)

множ. число

Им., Вин. и Зват.	*а* (*и* въ уменьш.)	*я* (*ы* въ уменьш. отъ ф. *це*)
Родит.	*ъ*	*ей* (слѣдовало бы: ь) *й* (послѣ *і*)
Дат.	*амъ*	*ямъ*
Творит.	*ами*	*ями*
Предл.	*ахъ*	*яхъ*.

Примѣч. Третье склоненіе, кромѣ своего родоваго окончанія, постоянно выступающаго нетолько въ имен. и звательномъ падежахъ, но и въ винительномъ, ничѣмъ не разнится отъ 1-го склоненія по единственному числу; по множественному же числу оно разнится отъ I-го и II-го только ему свойственнымъ *отличительнымъ* окончаніемъ именительнаго падежа на *а* и *я*, и всегда *сходныхъ* съ нимъ *звательнаго* и *винительнаго*, а въ остальныхъ падежахъ совершенно одинаково съ II-мъ и, исключая родительнаго, даже съ I-мъ.

Образцы III-го склоненія.

Ед. число

Им. Винит. и Зват.	тѣл-*о*	мор-*е*	имені-*е*
Родит.	тѣл-*а*	мор-*я*	имѣні-*я*
Дат.	тѣл-*у*	мор-*ю*	имѣні-*ю*
Творит.	тѣл-*омъ*	мор-*емъ*	имѣні-*емъ*
Предл.	о тѣл-*ѣ*	мор-*ѣ*	имѣні-*и*.

множ. число

Им. Винит. и Зв.	тѣл-*а̀*	мор-*я*	имѣні-*я*
Родит.	тѣл-*ъ*	мор-*ей*	имѣні-*й*
Дат.	тѣл-*амъ*	мор-*ямъ*	имѣні-*ямъ*
Твор.	тѣл-*ами*	мор-*ями*	имѣні-*ями*
Предл.	о тѣл-*ахъ*	мор-*яхъ*	имѣні-*яхъ*.

IV. Склоненіе четвертое.

(Имена женскаго рода на ь, образовавшійся изъ *и*)

	Ед. число	образецъ
Им. Вин. и Зв.	*ь=(и)*	двер-*ь*
Родит.	*и*	двер-*и*
Дат.	*и*	двер-*и*
Твор.	*ью(=ію)*	двер-*ью*
Предл.	*и*	о двер-*и*.

множ. число

Им. Вин. и Зв.	*и*	двер-*и*
Родит.	*ей*(вм. *й*)	двер-*ей*
Дат.	*ямъ*	двер-*ямъ*
Творит.	*ями*	двер-*ами*
Предл.	*яхъ*	о двер-*яхъ*

Примѣч. Четвертое склоненіе именъ женскаго рода на *ь*, который въ полномъ своемъ видѣ есть *и*, отличается очень рѣзко отъ предыдущихъ трехъ склоненій тѣмъ, что *и* (или сокращ. *ь*) не измѣняется ни въ какой звукъ и настойчиво приходитъ сквозь все склоненіе по ед. числу, кромѣ творительнаго, гдѣ къ звуку и (*ь*) прибавляется *ю*. Эта неподатливость именъ существительныхъ жен. рода на *ь* къ склоненіе объясняется родственною связью ихъ съ глаголомъ какъ въ этимологическомъ, такъ и синтаксическомъ отношеніяхъ (см. §§ 20 и 60 № 30 образ. оконч.) И такъ, въ русскомъ языкѣ, на основаніи словесныхъ формъ и ихъ смысла, имя существительное имѣетъ *четыре* склоненія. —Исключеній изъ этихъ четырехъ склоненій нѣтъ. Во избѣжаніе этихъ исключеній, предлагается нѣсколько необходимыхъ объясненій на русскія склоненія.

Объясненія на таблицы склоненій по единств. числу

а) *Особенности I-го склоненія по единственному числу.*

§ 70. Русскій языкъ, при богатствѣ своихъ формъ, способенъ къ выраженію въ имени существ. разнообразнѣйшихъ оттѣнковъ даже посредствомъ *одних падежныхъ окончаній* (флексій), которыя часто потому самому двойственны въ одномъ и томъ же падежѣ. Такъ, родит. падежъ муж. рода (I-е скл.), естественно оканчивающійся на *а* (я), иногда является съ окончаніемъ: *у* (ю). И это—не принадлежность только *вещественныхъ* именъ, какъ утверждаютъ нѣкоторыя грамматики, а тѣмъ менѣе это явленіе можетъ назваться *исключеніемъ*: здѣсь должно существовать другое болѣе разумное основаніе. Что же, однако, вызвало эти вторичныя окончанія?

Таблица склоненія показываетъ, что имя предмета въ род. падежѣ должно имѣть окончаніе: *а* (я). Это общее коренное окончаніе падежа всегда означаетъ, что предметъ берется въ *общемъ*, *родовомъ* своемъ значеніи; напр. „Бѣлизна *воска* и ароматъ *чая* суть вещи разнородныя“.—Здѣсь *воскъ* и *чай* взяты въ *общемъ*, *родовомъ* значеніи, а потому и оканчиваться должны въ род. падежѣ на *а* и *я*, т. е. какъ бы: бѣлизна *какого-угодно* воска, и ароматъ *какого-угодно* чая, *всякаго*, и хорошаго, и дурнаго и т. д.

Но предметъ можетъ быть взятъ и въ *частномъ* значеніи, *съ ограниченіемъ*, можетъ выдѣлиться изъ сферы общаго, *опредѣлиться*. Этотъ оттѣнокъ выражается въ русскомъ языкѣ окончаніемъ род. падежа на *у* (ю); напр. „Мнѣ нужно купить фунтъ *воску* и полфунта *чаю*“.—Здѣсь уже *воскъ* и *чай* взяты въ частномъ значеніи, ясно и *опредѣленно ограниченномъ* словами: *фунтъ* и *полуфунта*.

Тоже самое окончаніе и съ тѣмъ же самымъ оттѣнкомъ употребляется у насъ и въ предложномъ падежѣ вмѣсто *ѣ*. Здѣсь еще ощутительнѣе выступаетъ смыслъ и употребленіе этихъ окончаній; здѣсь *общее, родовое* значеніе предмета, какъ предмета, совершенно теряется, и выраженіе изъ предложнаго падежа на *у* и *ю*, сдѣлавшись *частнымъ*, даже *исключительнымъ* и *опредѣленно-обстоятельственнымъ*, является какъ *нарѣчіе*; напр. „Богъ бесѣдовалъ съ Авраамомъ въ *видѣ* Ангела",—это значитъ *въ образѣ*. Здѣсь слово *видъ* употреблено въ *общемъ*, *родовомъ*, настоящемъ своемъ значеніи, какъ *видъ*, *видѣніе*, *образъ*, *зракъ* и т. д. Если же мы скажемъ: „городъ находится у насъ *въ виду*", — это будетъ значить, что „городъ находится у насъ *на-глазахъ*, *недалеко*, *такъ что намъ его видно* и т. п. Здѣсь имя сущ. *видъ* потеряло свое *общее*, *родовое* значеніе, и получило *частный*, *опредѣленный* смыслъ *нарѣчія* какъ *обстоятельство дѣйствія*.

Съ такимъ опредѣленнымъ характеромъ нарѣчій употребляются и слѣдующія выраженія: „съ голоду и холоду, со страху; на снѣгу, въ лѣсу, на льду, въ отпуску и т. д., какъ обстоятельственныя слова (нарѣчія).

Что это окончаніе: *у* (ю) дѣйствительно выражаетъ не *общій* и *родовой*, а *частный* и даже *исключительный* смыслъ, доходящій иногда до смысла опредѣленной обстоятельственности (до нарѣчія),— это доказываетъ самое употребленіе его, которое возможно только въ именахъ предметовъ *сплотныхъ*, *неодушевленныхъ* и *отвлеченныхъ*, но никакъ не въ именахъ предметовъ одушевленныхъ: потому что одушевленные предметы, по самому уже своему значенію, не могутъ быть употреблены въ смыслѣ нарѣчія. Вотъ почему можно сказать: „въ лѣсу́, и́зъ лѣсу; въ виду́, и́зъ виду, и нельзя:" въ отцу́, и́зъ отцу; въ брату́, и́зъ брату" и т. д. Имена на *ій* имѣютъ въ предл. падежѣ не *ѣ*, а *и*, о чемъ сейчасъ и будетъ сказано.

б) *Особенности II-го склоненія по единственному числу.*

Второе склоненіе такъ просто и опредѣленно, что не нуждается въ особыхъ объясненіяхъ. Самая отличительная, въ глаза кидающаяся особенность этого склоненія есть его полнота, происходящая отъ *своей собственной наличной формы для винительнаго падежа*, которой ни въ одномъ изъ четырехъ склоненій не существуетъ (см. таблицы скл.)

Все, что можно замѣтить здѣсь, такъ это то, что въ дат. и предложн. падежахъ, обыкновенно оканчивающихся на *ѣ*, часто выступаетъ *и* при именахъ на *ія*, т. е. *і+і—а*. Оно такъ и должно быть: сумма двухъ одинаковыхъ звуковъ (*і+і*) беретъ перевѣсъ надъ однимъ (ѣ); напр. *линія* дат. не *линіѣ*, а *линіи*; предложный не *о линіѣ*, а *о линіи*; Францiя—*Франціи, о Франціи* и т. д. Точно также

и въ 1-мъ склоненіи: *геній* предл. падежъ будетъ не о *геніѣ*, а о *геніи*.

Что же касается до словъ, оканчивающихся на *а* и *я* и только *по употребленію бывающихъ муж. рода* (см. Прибавл. къ § 66), то они не могутъ представлять собою уклоненія отъ II-го склоненія и, относясь по своей формѣ къ именамъ *женскаго рода*, относятся и къ ихъ склоненію.

в) *Особенности III-го склоненія по единственному числу.*

Главная особенность третьяго склоненія состоитъ въ томъ, что *именительный* и *винительный* его падежи постоянно *тожественны*. Это тожество до того замѣчательно своею разумностію, что существуетъ во всѣхъ флективныхъ языкахъ, т. е. такихъ, въ которыхъ есть только падежныя измѣненія.

Что касается до флексій остальныхъ падежей, то всѣ онѣ сходны совершенно съ флексіями остальныхъ же падежей І-го склоненія. Причина этого сходства кроется въ *основномъ падежѣ*, т. е. въ *именительномъ*. Такъ какъ окончаніе *о* (е) III-го склоненія есть такой же *неопредѣленный* и *неясный* (§ 66) звукъ, какъ *ъ* и *ь*; и такъ какъ, кромѣ того, эти буквы въ старорусскомъ языкѣ взаимно замѣняли другъ друга по § 49: то *родственное сходство окончанія* основнаго падежа породило такое же сходство окончаній и во всѣхъ остальныхъ падежахъ.

Въ предложномъ падежѣ именъ на *іе*, (т. е. на *і+і—е*) по той же причинѣ, какъ въ дат. и предложн. II-го склоненія, выступаетъ *и* вм. *ѣ* (см. табл. скл.); напр. „Я живу лѣтомъ въ своемъ *имѣніи*, а не въ *имѣніѣ*“.

Примѣч. Объ особенностяхъ IѴ-го склоненія, какъ не имѣющаго ничего общаго съ тремя первыми склоненіями, сказано въ примѣчаніи къ IѴ-му склоненію.

§ 71. Если вникнуть попристальнѣе въ таблицу склоненій по множественному числу, то легко замѣтить, что *родъ* именъ существительныхъ, въ смыслѣ различія словесной формы, какъ будто сгладился и потерялся *во множествѣ*, какъ будто всѣ имена существительныя во *множественномъ числѣ* сдѣлались одного рода, а потому и *склоняться* всѣ стали одинаково, допустивъ *общее* для всѣхъ родовъ *одно* только *склоненіе*: *множественное*.

Различіе рода въ именахъ множественнаго числа едва замѣтно только въ *именительномъ* и, частію, въ *родительномъ* падежахъ, на которые и представимъ теперь необходимыя объясненія.

а) *Именительный множественнаго числа мужескаго рода.*

Основное окончаніе именъ мужскаго рода множ. числа есть: *ы* и *и*. —

Но въ таблицѣ склоненія указаны въ скобкахъ и другія окончанія, какъ то: *а*, *я*, *е* (послѣднее окончаніе: *е*, образовалось вслѣдствіе выговора изъ *я*.

Прежде всего скажемъ, что эти окончанія не суть *исключенія*; они даже не излишество: они не вытѣсняютъ собою основнаго множественнаго окончанія *ы* и *и* (волос*ы*—волос*а́*. учител*и*—учител*я́*), а напротивъ, въ одно и то же время находятся при немъ, какъ особый видъ множеств. числа, имѣющій свое собственное значеніе, свой собственный оттѣнокъ. Эти оттѣнки суть слѣдующіе:

α) Формы: *ы* и *и*, выражая *множество* предметовъ, не соединяютъ ихъ въ *одно цѣлое*, а представляютъ каждый предметъ особнымъ, въ *раздѣльности* отъ другаго; напр.: «волос*ы*, учител*и*» и т. д. Посему,

Это *множественное раздѣлительное*, а формы: *ы* и *и* называются *множественными раздѣлительными формами*.

в) Формы: *а*, *я*, *е*, выражая множество предметовъ, выражаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и *совокупность ихъ въ одну массу, сліяніе ихъ въ одно новое цѣлое;* напр: «волос*а́*, учител*я́*; боя*ре*» и т. д. посему,

Это *множественное собирательное*, а формы: *а*, *я*, *е*, называется *множественными собирательными формами*.

Примѣч. Сюда же относятся формы: *а* и *я*, вызванныя въ русскомъ языкѣ значеніемъ *двойственнаго* числа, хотя теперь и неупотребительнаго, но оставившаго по себѣ слѣды въ выраженіяхъ: *два дома*, *два рубля;* а по примѣру этихъ выраженій и *три дома*, *четыре рубля*, хотя сперва и говорилось *три домы*, *четыре рубли*, т. е. при *три* и *четыре* говорилось существительное съ окончаніемъ *множественнаго раздѣлительнаго* на *ы* и *и*. Этимъ же двойственнымъ числомъ объясняются *формы множественнаго* и въ такихъ реченіяхъ, какъ: „рукавъ—рукав*а́* (т. е. *два*), глазъ—глаз*а́*, рогъ—рог*а́*, берегъ—берег*а́*“.

Есть особенный видъ формъ ед. числа, очень замѣчательныхъ и употребительныхъ въ русскомъ языкѣ: это формы *ье* и *ія*. Сперва *падежныя* въ церковнославянскомъ языкѣ, а потомъ уже и *образовательная* въ русскомъ (см. § 60 образ. оконч. № 34, в.), форма *ье* есть сокращеніе множ. именительнаго падежа на *іе*, существующаго въ языкѣ церковнославянскомъ (каменіе = каменье, уголіе = уголье; точно также и форма *ія* есть измѣненіе церковнославян. формы имен. падежа мн. числа *іе* въ *ія* и наконецъ въ *ья братіе* = *братія* = *братья*.

Отсюда,

γ) Формы: *ье* и *iя*, выражая множество предметовъ, какъ формы *падежныя* въ церковнославянскомъ, выражаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ формы *образовательныя* въ русскомъ, и *совокупленiе* ихъ *въ одно* цѣлое, до того нераздѣльное, что множественное церковнославянское образуетъ по-русски *новое* (собирательное) *имя единств. числа,* получающее новое склоненiе *по единствен. числу.* Напр.: множественнос церковнославянское *каменiе* обращается въ русское единственное *каменье*, которое и склоняется по III-му склоненiю, какъ *имьнье*; равно какъ и множественное *братiя* (по сокращенiи *братья*) прямо переходитъ въ единственное собирательное, и начинаетъ склоняться по II-му склоненiю, какъ *линiя.*

Это *множественное образовательное;* ибо оно образуетъ собою новое имя ед. числа, а формы: *ье* и *iя* называются *множественными образовательными формами.*

Примѣч. Ко множественнымъ образовательнымъ же формамъ относится и собирательная форма *а*, составляющая съ суффиксомъ *в* окончанiе женскаго рода ед. числа: *ва*. Множественная образовательная форма *ва* есть нѣсколько измѣненный церковнославянскiй именительный пад. мн. числа: *ве*. Такъ изъ именительнаго множественнаго *Жидове* образовалось по-русски собирательное имя жен. рода ед. числа *Жидова̀*, изъ *Татарове—Татар(о)ва.* Сюда же относятся собирательныя: *Мордва*, *Литва* и под.

Изъ сказаннаго выше слѣдуетъ, что *множественное число* въ русскомъ языкѣ совсѣмъ не то, что̀ оно въ другихъ языкахъ: у насъ оно способно выразить не *одно только множество*, но и различные *его оттѣнки*. Вотъ отчего одно и то же слово является во множественномъ не только съ различными окончанiями, напр., „*волосъ—во̀лосы*, *волоса̀*, *волосья*“, но и образуетъ новое имя ед. числа съ собирательнымъ значенiемъ; напр. „Подай Господи пищу на *братiю* нищу“. Или: „Будетъ *платье* (отъ *платъ* чрезъ множ. *платiе*) и на нашей *братьѣ*“. (Даль)

§ 72. И такъ, множественное I-го склоненiя имѣетъ въ русскомъ языкѣ *три* главные вида

1. *Множественное раздѣлительное* на *ы* и *и*, которое есть основное первоначальное окончанiе множественнаго именительнаго.

Такъ слово: *братъ*, *множествен. раздѣлительное* должно имѣть непремѣнно на *ы* (браты). Такая основная форма дѣйствительно су-

ществуетъ въ языкѣ, напр., въ выраженіи: „*насъ живетъ въ деревнѣ всего только семь брат-овъ*“, а не *братьевъ*, что было бы не одно и то же. Точно также въ словахъ: *учитель, откупъ, сукъ, крюкъ, во́лосъ, уголъ, листъ, колъ, клинъ, камень, корень* и под., *множественное раздѣлительное* будетъ: *учители, откупы, сукі́, крюки, волосы, уголи, листы, колы, клины. камни, корни* и под.

2. *Множественное собирательное,* которое образуется:

а) или простою перемѣною основаго окончанія *ы* на *а*, а *и* на *я:*

напр. *во́лосы—волоса́, учители—учителя́* и т. д. При этой перемѣнѣ, какъ видно, удареніе всегда переходитъ на собирательныя буквы *а* и *я*.

б) или переходомъ *ы* и *и* въ *ья* черезъ *множественную образовательную* форму *ье* (=*іе*).

Напр. *камень—каменіе=камѐнье*, а изъ формы *камѐнье* уже *камѐнья*. Точно также не прямо, а чрезъ *множественную образовательную* форму *ье* являются множественныя собирательныя: *волосья, сучья, крючья, уголья, листья, колья, клинья, коренья* и т. д.

Примѣч. Сюда же относится и слово: *перья*. Эта множественная форма вовсе не идетъ отъ *перо*, а отъ множественной образовательной *перье* (=*періе*, предполагающее форму *перъ*, которая находится и въ областномъ словарѣ), которое и склоняется по III-му склоненію, напр., у Крылова:

„Не лучшель дать себя не множко ощипать, *и перьемъ* бы твоимъ постельку ихъ устлать.“

в) или происходитъ отъ забытыхъ употребленіемъ формъ, и слѣдовательно не имѣетъ *единств. числа*,

напр. *господа́*,—это множественное не отъ *господинъ* (см. § 57), а отъ забытаго *господъ*, которое и осталось у насъ нѣсколько измѣненнымъ чрезъ смягченіе *ъ* въ *ь* въ словѣ *господь*, что доказывается его склоненіемъ: *господа, господу, господомъ*. Точно также: *бояры, бояра* (бояря) *бояре*—не отъ *бояринъ*, а отъ забытаго *бояръ*, что встрѣчается, напр., у Галичанъ; *дворяне*—отъ *дворянъ*; *крестьяне*—отъ *крестьянъ*, что также встрѣчается въ Супрасльской рук. и т. д., какъ *цыгане*—отъ оставшагося въ употребленіи *цыганъ*, а не отъ *цыганинъ*, не принятаго употребленіемъ,—*молдоване*—отъ *молдаванъ*, а не отъ *Молдаванинъ*.

3. *Множественное образовательное,* собственно множественное только поцерковнославянски (на *іе, ія*), по-русски же легко переходящее въ новое имя ед. числа съ собирательнымъ значеніемъ.

Такъ въ формѣ *камѐнье* (каменіе), *уголье* (уг(о)ліе) и под. ясно видно множ. церковнославянское, перешедшее по-русски въ единственное собирательное, которое, какъ новое имя, стало склоняться по III-му склоненію. Сюда же относится форма *братія* (братья), склоняющаяся по II-му склоненію какъ *линія*, и форма *господа̀*, склонявшаяся нѣкогда по тому же склоненію какъ *вода*, а равно и собирательный имена съ суффиксомъ *в*: *Татар(о)ва, Жидова̀*, *Мордва*, *Литва*, *листва*, *ботва*...

Примѣч. Окончаніе именительнаго множественнаго въ церковнославянскомъ языкѣ на *е* съ суффиксомъ *в*, какъ: *Жидове*, *Татарове*, *сынове*, *кумове* не пропало безслѣдно и для русскаго языка: оно слышится въ собирательныхъ ед. числа, которыя приведены выше (Татарва), и сверхъ того во *множественномъ собирательномъ* (сыновья, кумовья). Собирательная форма *вья* въ словахъ: *сыновья*, *кумовья* возникла точно такъ же отъ множественнаго *сынове*, *кумове*, какъ *каменья, уголья*—отъ единственнаго *каменье, уголье*.

б) *Именительный множествен. числа женскаго рода.*

Имена женск. рода на *а* и *я* имѣютъ одно только и *рѣшительное* окончаніе въ именит. мн. числа: *ы* и *и*. Имена IV-го склоненія на *ь* имѣютъ также *и*;

слѣдовательно, окончаніе именит. падежа множ. числа женскаго рода совершенно сходно съ *множественнымъ раздѣлительнымъ* I-го склоненія, т. е. *всегда раздѣлительное*. Впрочемъ, въ образованіи множ. числа нашъ языкъ до того силенъ и свободенъ, что есть возможность и здѣсь сказать: *щелья*, *дырья* (платокъ весь въ *дырьяхъ*), но чрезвычайно рѣдко.

в) *Именительный множ. числа средн. рода.*

Имена средн. рода, какъ имена предметовъ по преимуществу *неодушевленныхъ* и *сплошныхъ*, выражаютъ множество однороднаго *массою*, *группою*, *нераздѣльно*.

По этому *множественное раздѣлительное* (ы, *и*) имъ *несвойственно*. И дѣйствительно, самое постоянное и самое естественное окончаніе для именъ *средн. рода* есть окончаніе *множественное собирательное а* и *я*;

напр. *Стѐкла*, *су̀кна*; *моря̀, поля̀*. Этотъ разумный законъ мы видимъ и въ древнихъ языкахъ: τὰ ὀνόματα, *nomina*, *имена*.

Примѣч. Но *уменьшительныя* на *ко* и *це* имѣютъ множественное *раздѣлительное* на *ы* и *и*; напр. *зеркальце —зеркальцы, колечко—колечки*, ушко—*ушки* и т. д. Это явленіе въ языкѣ не составляетъ *исключенія*; напротивъ, это—разумный законъ его: *уменьшительное* имя представляетъ предметъ въ *маломъ видѣ;* чтобы *найти его, увидать*, *и разглядѣть во множествѣ*, требуется *множественное раздѣлительное*, а не *собирательное*.

а) *Родительный множ. числа муж. рода.*

§ 73. Замѣтимъ прежде всего, что окончанiе род. падежа множ. числа есть *одна только общая всѣмъ склоненiямъ буква:* *ъ* и ея видоизмѣненiя: *ь* и *й*. Но въ таблицѣ склоненiй у насъ поставлены еще окончанiя: *овъ* (*евъ*) и *ей*, а *ъ*, основная буква родит. падежа, поставленъ въ скобкахъ, какъ менѣе встрѣчающiйся теперь въ употребленiи. Откуда же взялись окончанiя: *овъ* (*евъ*) и *ей* вмѣсто одного общаго для всѣхъ склоненiй: *ъ*?

Чтобы обстоятельно рѣшить этотъ фенетическiй вопросъ, нужно прежде убѣдиться въ томъ, что *ъ* есть въ самомъ дѣлѣ *основной звукъ род. падежа*, для всѣхъ склоненiй *общiй*. А для этого надобно заглянуть въ старину.

Въ Остромировомъ Евангелiи (*) употребляется въ родит. множ. числа не только форма *человѣкъ* вм. *человѣковъ*, но и форма *звѣрь* вм. *звѣрей*. Мы и по сiе время въ нѣсколькихъ словахъ употребляемъ *ъ*, а не *овъ*; напр. „десять *человѣкъ,—аршинъ,—алтынъ,—разъ*“, и особенно въ иностранныхъ, чуждающихся русской формы: *овъ,* какъ то: „сто *драгунъ,—солдатъ,—кадетъ, Турокъ*“ и под. Стало быть, этотъ *ъ*, какъ форма родит. падежа, совершенно въ духѣ русскаго языка, не только въ словахъ *женскаго* и *средняго* рода (стѣна—стѣн-ъ, дѣло—дѣл-ъ), но и *мужскаго.*

Далѣе, согласно съ своей природой, *ъ* (ь) никогда при склоненiяхъ не могъ отбрасываться совершенно, ибо онъ, даже и по опущенiи его на письмѣ, оставался постоянно въ произношенiи согласной, которой онъ сообщалъ твердый звукъ; напротивъ, онъ часто возвышался до гласной твердой: *о* (е) см. § 49, какъ это видно изъ того же Остромирова Еванг. и памятниковъ XIII и XIV вѣковъ, гдѣ произносили и писали: *городо* вм. *городъ*, *берего* вм. *берегъ*, и, наконецъ, въ церковн. книгахъ даже XVI в. читалось и пѣлось: **не помолимОся**=не помолимъся, **сОмиритЄся**=съмириться. Теперь видно, какъ родственны были буквы: *ъ* и *о*, коль скоро онѣ такъ сочувственно замѣняли другъ друга.

а) *Родительный на овъ*. Слѣдовательно, имя существ. на *ъ* въ родит. множ. числа должно при склоненiи получить другой *ъ—падежный*, не отбрасывая перваго, такъ: *человѣкъ*+*ъ*. Но произнести два безгласныхъ *ъ*+*ъ* нѣтъ никакой возможности, и первый *ъ*, по родству съ *о*, сталъ слышаться въ произношенiи какъ гласное: *о*: *человѣк—о*+*ъ*. Оставалось только выговорить *падежный* *ъ*, дать ему голосъ,—а для этого требовалась вставка между *о* и *ъ*, которая и явилась на помощь въ звукѣ *в*, самомъ близкомъ къ *ъ* (см. въ „Приложен.“ § 66 объясн. 1), и вышло: *человѣк-о-в-ъ*.

(*) Переписанномъ дьякономъ Григорiемъ въ Новѣгородѣ, аще въ половинѣ XI в., для посадника Остромира.

Такимъ путемъ развилось въ русскомъ языкѣ окончаніе родительнаго *овъ* для I-го склоненія, сдѣлавшись вѣрнымъ *признакомъ* именъ *муж. рода (очки—очк-овъ*, отъ *очекъ);* ибо падежное окончаніе *овъ* только и могло развиться изъ *ъ*, а *ъ* муж. рода.

Примѣч. Это доказываетъ, между прочимъ, то предположеніе, что имена на *ъ* при склоненіи не отбрасываютъ, а удерживаютъ за собою этотъ *ъ*, въ видѣ: *столъ + а, столъ + у, столъ + омъ* и т. д.

β) *Родительный на ей.* Въ именахъ муж. рода на *ь*, при образованіи род. падежа множ. числа произошло такое же фонетическое измѣненіе, только гораздо легче. Напр. изъ слова: *цар-ь*, родит. множ. числа, съ прибавленіемъ падежнаго окончанія *ъ*, должно выйти: *царь+ъ*. Здѣсь *падежный ъ*, послѣ смягченія его звукомъ *ь*, слышится какъ *ь*: *царь + ь;* первый *ь,* по своему родству съ *е,* переходитъ въ гласную *е*, а послѣ *гласной* принято писать полугласную *й*, а не *ь*—и родительный является очень естественно въ формѣ: *цар—ей.*

γ) *Родительный на евъ.* Въ именахъ на *й*, при образованіи род. падежа, совершилось тоже самое, что въ именахъ на *ъ*, т. е. произношеніе *падежнаго ъ* облегчилось вставкою придыхательной *в*, такъ: *кра-й,* родит. съ падежнымъ *ъ* будетъ: *край + ъ*, съ перемѣною же *й* (= ь) на *е* будетъ: *крае-ъ,* а совставкою *в: кра-е в-ъ.*

б) *Родительный множеств. женскаго и средняго родовъ.*

Во II-мъ и III-мъ склоненіяхъ родительный множ. числа образуется гораздо проще, чѣмъ въ I-мъ склоненіи, потому что въ именахъ женск. и средн. рода *падежный ъ* не предшествуется *имѣннымъ ъ*. Падежный *ъ*, стоя послѣ коренной согласной *твердой*, въ которой онъ уже тайно присутствуетъ, не представляетъ никакой трудности въ выговорѣ, а потому и образованіе род. падежа очень просто, и именно:

α) *Родительный женск. рода.* Имена жен. рода на *а* въ родит. множ. числа прямо, по откинутіи *именнаго а*, оканчиваются на *ъ*, равно какъ и видоизмѣненіе его *я*—на видоизмѣненіе же *ь*; напр. „*стѣн-а, стѣн-ъ; пул-я, пул-ь*“.

Имена же на *ія* обращаютъ только *ъ*, смягчаемый предшествующимъ *і*, въ *й* (= ь); напр. „*лині—я, лині + ъ = лині + й*“.

Имена на *ья,* по родству *ь* съ *е*, имѣютъ *ей*, гдѣ *ъ*, смягченный мягкимъ звукомъ *е*, также переходитъ въ *й*; напр. „*статья—стате + ъ = стате + й; скамья—скаме + ъ = скаме + й*“.

β) *Родительный средн. рода* Имена на *о* такъ же, какъ и женскаго на *а*, оканчиваются прямо на *ъ*; „*дѣл-о, дѣл + ъ; окн—о, ок(о)н—ъ*“.

Имена средн. рода на *е* должны бы, очевидно, оканчиваться на *ь*; напр. „*поле—поль, море морь*“, какъ и писалъ намъ геніяльный Ломоносовъ; но употребленіе здѣсь сдѣлало маленькое злоупотребленіе, превративъ *ь* въ *ей* и пріучивъ наше ухо къ этому окончанію. Такимъ образомъ въ современной рѣчи имена на *е* имѣютъ родит.

на *ей: „море— морей, поле—полей“* и т. д. Но употребленіе не пріучило нашего слуха къ родительному: *дѣл-овъ*, *мѣст-овъ*, *мяс-овъ* и т. под., потому что онъ рѣзко противорѣчитъ звуковымъ законамъ нашего языка, хотя и слышится иногда въ жизни.

Имена на *іе,* очевидно должны имѣть родительный на *й* вм. *ъ*: напр. *„имѣніе—имѣній, движеніе—движеній“* и т. д., гдѣ твердый *ъ* смягчается предыдущимъ мягкимъ звукомъ: *і*, въ *ь* (+й).

Примѣч. Упомянемъ здѣсь кстати о чрезвычайно-замѣчательномъ употребленіи родительнаго множественнаго, сходнаго съ родит. I-го склоненія на *евъ* въ именахъ собирательныхъ средн. рода на *ье* (§ 72. б), происшедшихъ чрезъ *множественную образовательную* форму, какъ то: *„перь-евъ, звень-евъ, колѣнь-евъ, плать-евъ* и имъ подобныхъ.

Не образовался ли этотъ падежъ по примѣру: *„каменьевъ, уголь-евъ, кореньевъ, листьевъ, крючьевъ“* и т. д., которые очень хорошо помнятъ *родъ* своихъ первообразныхъ: *камень*, *уголъ*, *корень, листъ, крюкъ*, хотя *„каменье*, *уголье*, *коренье*, *листье*, *крючье,* и *средняго* рода? Или первообразныя, отъ которыхъ произошли эти собирательныя, въ самомъ дѣлѣ были нѣкогда мужескаго рода, какъ напр. *платъ—платье—платьевъ*??

Вотъ все, что нужно замѣтить относительно именит. и родит. падежей въ нашихъ склоненіяхъ по множ. числу. Окончанія остальныхъ падежей для всѣхъ четырехъ склоненій остаются одни и тѣ же, такъ что

склоненіе именъ существит. по множеств. числу для всѣхъ родовъ и окончаній собственно *одно.*

Итакъ, разница родовъ и окончаній въ склоненіи по множ. числу едва удержалась. Если выразить эту разницу въ видѣ правила, или вѣрнѣе, въ *бо́льшей части случаевъ,* то правило это выйдетъ такое:

1) Форма *именительнаго* падежа множ. числа для именъ *муж.* и *женс.* рода есть по преимуществу *раздѣлительная*: *ы* и *и*, а для именъ *средняго*—по преимуществу *собирательная: а* и *я.*

Примѣч. Когда имена муж. роду имѣютъ форму *собирательную* (*а*, *я, е*), а средняго, напротивъ, *раздѣлительную* (*ы*, *и*) въ именит. падежѣ множ. числа, объ этомъ сказано выше.

2) Форма *родит.* падежа для именъ *мужескаго* рода по преимуществу есть: *овъ* (евъ), а для *женскаго* и *средн.* по преимуществу есть: *ъ* (ь, й).

Общія понятія о составномъ и смѣшанномъ склоненіяхъ.

§ 74. *Именительный* падежъ имени есть *первый*, *основной* падежъ: имъ однимъ только опредѣляется все *падежное измѣненіе* имени, *все его склоненіе*. Окончанія: *ъ*, *а*, *о* съ ихъ видоизмѣненіями (*ь*, *й*; *я*, *е*), и окончаніе женскаго рода: *ь*, придаваясь къ корню слова, имѣютъ иногда значеніе *образовательной* формы, т. е. заканчиваютъ собою только *туловo*, (*тему* по §-фу 75) слова, напр. *Бог-ъ*; иногда же они заканчиваютъ собою и *образовательныя формы*, напр. *Бож-(е)ств-о*. Очевидно, что эти *самостоятельныя* или *постоянныя* окончанія (§ 55), и въ томъ и другомъ случаѣ, суть окончанія *необходимыя*, *неизбѣжныя*, *окончанія по преимуществу*, безъ которыхъ нѣтъ слова и быть не можетъ, и которыя, по тому самому, точно и вѣрно опредѣляютъ всякое дальнѣйшее *падежное* измѣненіе имени по образцамъ *четырехъ* склоненій, которые были представлены выше. По этому, русскія склоненія никоимъ образомъ не допускаютъ въ косвенныхъ падежахъ такихъ *нарощеній* (или суффиксовъ), которыхъ бы не было въ именит. падежѣ ед. числа: именительнымъ только падежемъ, и только имъ однимъ обусловливается всякое другое падежное измѣненіе имени, словомъ: *все его склоненіе* (*)

Но употребленіе часто распоряжается даннымъ матеріаломъ посвоему: имѣя у себя подъ-рукою двѣ, иногда три формы одного и того же слова, оно выбираетъ, такъ сказать, единственное отъ одной формѣ, а множественное отъ другой, и наоборотъ; составляетъ склоненіе изъ обѣихъ формъ вмѣстѣ, и склоненіе, такимъ образомъ, дѣлается *составнымъ*.

Прежде, чѣмъ представить образцы склоненія *составного*, необходимо имѣть понятіе о склоненіи *смѣшанномъ*, которое, по шаткости и двойственности родоваго окончанія на *ь*; во многихъ случаяхъ сопровождаетъ склоненіе *составное*.

Склоненіе смѣшенное.

§ 75. Склоненіе называется *смѣшеннымъ*, если имя муж. рода на *ь*, при падежныхъ измѣненіяхъ, допускаетъ и женскія падежныя окончанія.

Представителями *смѣшеннаго* склоненія служатъ слова: *путь* и *пламень*,

---

(*) Суффиксъ или нарощеніе есть принадлежность словообразованія, а не принадлежность склоненія.

которыя, по окончанію творит. падежа и по своему *мужескому* роду, относятся къ I-му склоненію, а по окончаніямъ *родит.*, *дательн.* и *предложнаго* падежей къ IV-му склоненію, какъ то:

Ед. число.

Им.	путь	пламень
Род.	пут*и*	пламен*и*
Дат.	пут*и*	пламен*и*
Вин. и Зват.	путь	пламень
Тв.	пут*емъ*	пламен*емъ*
Пр.	Въ пут*и*	пламен*и*.

Множ. идетъ правильно по I-му скл. именъ существ. на *ь*.

На томъ же основаніи, что здѣсь окончаніе: *ь*, шатко и двойственно, говорится: „третьяго *дня* и третьяго *дни*, во *днѣ* и во *дни*, по *полуднѣ* и еще лучше: по *полудни*. Слова: *степень* и *ясень* (дерево) колеблются между муж. и жен. родомъ; а слово: *лебедь*, совершенно свободно склоняется то по IV-му, то по I-му склоненію. —

Правда, что словъ, склоняющихся по *смѣшенному* склоненію не много; но для уразумѣнія русскихъ склоненій важно то, что существуетъ въ рускомъ языкѣ такое склоненіе. Въ *составномъ* склоненіи мы увидимъ, какъ разумно поступаетъ употребленіе въ затруднительныхъ случаяхъ, благодаря этой двойственности и неопредѣленности окончанія *ь*.

Мы сказали уже (§ 74), что употребленіе, имѣя у себя на-лицо двѣ, иногда и три формы одного и того же слова, распоряжается или по своему усмотрѣнію. Поэтому мы должны теперь же познакомиться съ этими двойными формами и съ ихъ названіемъ.

Самый первоначальный видъ слова еетъ его *тема*.

Темою называется корень опредѣлившійся, къ которому придается необходимое для образованія полнаго слова такое или другое окончаніе.

Такъ въ словѣ: *пламя* (по § 66 „Прилож.“ *пламе*), *плам.* есть тема слова, а *я* (е)—образовательное окончаніе, въ силу котораго корень сталъ въ разрядъ именъ существительныхъ. Поэтому *пламя* есть форма слова *тематическая.*

Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи, слово часто принимаетъ нарощеніе, называемое *суффиксомъ.* Слово все-таки одно и тоже, но имѣетъ двѣ формы. При этомъ дальнѣйшемъ развитіи, слово можетъ измѣнить свое окончаніе при посредствѣ суффикса, получить другой родъ и перейти въ другое склоненіе. Такъ изъ слова: *пламя* (е), которое есть тематическое и средняго рода, образуется, съ помощію суффикса: *н*, новый видъ слова муж. рода на *ь*: *плам-е-н-ь. Пламенъ* есть уже форма *суффиксная.* Очевидно, что оба эти вида (тематическій и суффиксный) не могутъ склоняться по одному и тому же склоненію. Кромѣ того, слово, принимая словообразовательные

звуки (суффиксы) въ дальнѣйшемъ ходѣ своего развитія, *удерживаетъ ихъ во всѣхъ своихъ падежахъ*, какъ признакъ новой степени образованія, а вовсе не какъ призракъ *того* или *другаго* падежа. Чтобы нагляднѣе представить себѣ то, о чемъ мы говоримъ, просклоняемъ слово: *пламя* (е) какъ въ тематической, такъ и въ суффиксной его формѣ, такъ.

Ед. число

	тем. форма	суф. форма
Им.	пламя = (пламе)	пламень
Род.	пламя	пламени
Дат.	пламю	пламени
Вин.	пламя = (пламе)	пламень
Пр.	въ пламѣ	пламени

Ясно видно, что тематическая форма слова идетъ по своему склоненію, именно: по III-му, какъ *море*, а суффиксная по своему, по *смѣшенному*, какъ *путь*.

Приведемъ теперь склоненіе слова: *пламя* такъ, какъ это склоненіе представляется въ нашихъ грамматикахъ:

Им. и Вин.	пламя
Род.	пламени
Дат.	пламени
Тв.	пламенемъ
Пр.	въ пламени.

Теперь мы видимъ на дѣлѣ, что̀ такое въ нашемъ языкѣ склоненіе *составное*.

Это склоненіе двухъ различныхъ формъ одного и того же имени сразу,—склоненіе, въ которомъ одни падежи взяты изъ тематической формы слова, а другіе изъ суффиксной.

Слѣдовательно, здѣсь *два* склоненія, признанныя невѣрно за одно *употребленіемъ* только, а *не духомъ языка* и *закономъ его склоненій*.

Составное склоненіе

а) мужескаго рода.

§ 76. Склоненіе, составленное изъ двухъ формъ (видовъ) одного и того же слова (тематической и суффиксной) называется *составнымъ*.

Имена муж. рода придаютъ къ тематической формѣ сло́ва часто суффиксъ муж. рода: *инъ* и женскаго: *ина* (см. § 57). Такъ изъ тематической формы словъ, имѣвшей нѣкогда *общее*, *родовое* значе-

ніе, теперь уже неупотребительной: „*господъ, бояръ, дворянъ*“ и под. съ прибавкою къ ней суффикса: *инъ* вм. *ъ*, образовались слова суффиксной формы, имѣющія *единичное*, *личное* значеніе: „*господ+инъ*, *дворян—инъ*, *бояр—инъ*“ и под. Этотъ суффиксъ, по самому значенію своему, исключаетъ уже всякую возможность множественнаго числа въ словахъ подобнаго образованія. Для того, чтобы употребить ихъ во множественномъ, котораго они имѣть не могутъ, по-неволѣ приходится обратиться къ тематической формѣ слова, хотя забытой по единств. числу употребленіемъ, но за то незабытой духомъ языка и снова возникающей при образованіи множеств. числа. Это нагляднѣе будетъ видно изъ самаго склоненія обѣихъ формъ:

Ед. число.

тематич. форма (неупотребительная)		суффикс. форма (употребительная)
Им.	господъ (ь)	господинъ
Род.	господа	господина
Дат.	господу	господину
Вин.	господа	господина
Тв.	господомъ	господиномъ
Пр.	о господѣ	господинѣ

Съ измѣненіемъ *ъ* на *ь* форма эта осталась въ церковнослав. языкѣ въ наименованіи Божества. зват. пад. *Господи!* (см. § 68).

множ. число

темат. форма (употребительная)

Им.	господа̀
Род.	господъ
Дат.	господамъ
Вин.	господъ
Тв.	господами
Пр.	о господахъ

суффиксн. форма

(Ея вовсе нѣтъ, а берется вмѣсто нея тематическая, имѣющая значеніе *множественнаго собирательнаго*, оканчивающагося, обыкновенно, на *а*, *я*, (е) (См. § 72, в). Нѣкоторыя изъ такихъ словъ употребляются и съ формою *множеств. раздѣлительнаго* на *ы*: *бояры*, *Татары*).

Еще примѣръ:

Ед. число

темат. форма (неупотреб.)		суффикс. форма (употреб.)
Им.	бояръ	бояринъ
Род.	бояра	боярина
Дат.	бояру	боярину
Вин.	бояра	боярина
Тв.	бояромъ	бояриномъ
Пр.	о боярѣ	бояринѣ

Множ. число.

(употреб.)		(нѣтъ)
Им.	бояры, а, е	
Род.	бояръ	
Дат.	боярамъ	
Вин.	бояръ	
Тв.	боярами	
Пр.	о боярахъ	

Изъ этихъ образцевъ видно, что здѣсь *два* склоненія. Если же мы возьмемъ только употребительныя формы и *составимъ* изъ нихъ *одно* склоненіе, то такое склоненіе и будетъ *составное*, которое и формулируется въ грамматикахъ такъ:

	Ед. число		Множеств. число	
Им.	бояринъ	Множественное неупотребительно.	бояры, а е = (я)	Единственное неупотребительно.
Род.	боярина		бояръ	
Дад.	боярину		боярамъ	
Вин.	боярина		бояръ	
Тв.	бояриномъ		боярами	
Пр.	о бояринѣ		боярахъ	

Точно также и по тому же *составному* склоненію склоняются: „Англичанинъ, Магометанинъ, Татаринъ, Христіянинъ, Лютеранинъ, мѣщанинъ, горожанинъ, крестьянинъ, селянинъ, хозяинъ (честь *хозяямъ* отдала. Пушк.) и друг., имѣющія образовательное окончаніе: *инъ*.

Примѣч. Изъ этого склоненія, которое мы называемъ *составнымъ*, видно, что обыкновенное грамматическое правило: „будто слова на *инъ откидываютъ* во множ. числѣ *инъ* и принимаютъ *е*" — не состоятельно. Правда, что такое правило — легко, но ложно: иначе пришлось бы дѣлать изъ него *исключенія*, хоть бы, напр., для словъ: „*исполинъ*, *павлинъ*, *бедуинъ*, *паладинъ*" и т. д., которыя ничего не откидываютъ во множ. числѣ, а оканчиваются правильно на *ы*. Ложно — грамматическое правило и тутъ хотѣло остаться правиломъ: оно продолжаетъ, что „*тѣ только слова на инъ откидываютъ инъ и принимаютъ е, которыя означаютъ націю*, *сословія*, *жителей городовъ* и т. д.; но и на этотъ разъ понадобиться исключеніе изъ *исключенія*, потому что" *жидовинъ*, *литьвинъ*, *мордвинъ*, *грузинъ* и т. д. имѣютъ множественное правильно, какъ *павлинъ*, *исполинъ*, *бедуинъ* и проч.

Здѣсь необходимо замѣтить при суффиксѣ: *инъ*, другой суффиксъ: *в*. въ словахъ подобнаго образованія, какъ *жидовинъ, литвинъ*, *мордвинъ* и имъ подобн.

Позволительно думать, что суффиксъ: *в*, удержалъ за собою въ русскомъ языкѣ преимущественно характеръ *множества*, какъ это видно ведзѣ, гдѣ только ни встрѣчается онъ, а именно: *во множе-*

ственномъ образовательномъ, напр. *Татарва*, *Жидова* (см. §§ 72, 3. и 71.), потомъ въ родительномъ *множественнаго* на *овъ* и *евъ* (см. § 73), и наконецъ въ особенныхъ формахъ *множественнаго собирательнаго* на *вья,* какъ то: сынъ — *сыновья,* кумъ — *кумовья*, зать — *зятевья* (также и *зятья*), хозяинъ—*хозяева* (и хозяя) и т. д. Суффиксъ *инъ,* слившись, при образованіи слова, съ суффиксомъ *в*, постоянно удерживающимъ за собою характеръ *множестеа*, потерялъ свое *единичное* значеніе въ этомъ *множествѣ*, и сталъ склоняться во *множественномъ*, какъ онъ дѣйствительно и склоняется, когда переходитъ изъ значенія суффикса въ значеніе образовательнаго окончанія, какъ напр., въ словахъ: *бедуинъ*, *павлинъ*, *Грузинъ*. Вотъ отчего слова: *Жидовинъ*, *Литвинъ*, *Мордвинъ* и под., имѣющія, при суффиксѣ: *инъ*, суффиксъ *в*, хотя и означаютъ *націю*, какъ *Англичанинъ*, *Римлянинъ*, но склоняются *не по составному* склоненію, т. е. откидывая *инъ* и оканьиваясь на *е,* а просто по I-му склоненію, такъ:

	Ед. число	Множ. число
Им.	литвинъ	литвины
Род.	литвина	литвиновъ
Дат.	литвину	литвинамъ
Вин.	литвина	литвиновъ
Тв.	литвиномъ	литвинами
Пр.	о литвинѣ	о литвинахъ.

Тоже самое надобно сказать и о суффиксѣ *ина*, когда онъ переноситъ имя муж. рода во второе склоненіе съ характеромъ *личнаго* (единичнаго) значенія. Понятно, почему онъ не склоняется тогда по множ. числу, напр.: *молодчина*, *хватина*, *купчина.* Но какъ скоро суффиксъ *ина* перестаетъ быть суффиксомъ, и становится этимологическою формою (см. §§ 57 и 60 №№ 23, 24), тогда онъ начинаетъ склоняться и по множ. числу; напр.: *тесина* (отъ тесъ). *льдина* и т. д.

Примѣч. I. Слово *Христосъ* въ склоненіи отбрасываетъ суффиксъ *осъ*, какъ чуждый (греческій) нашему языку; напр.: *Христ-а*, *Христ-у*, *Христ-омъ*, о *Христ-ѣ*.

Примѣч. II. Имена муж. рода во множ. числѣ на *ья* могутъ также относиться къ *составному склоненію муж. рода*, переходя въ это окончаніе не прямо отъ формъ *ъ* и *ь*, а чрезъ *единственное собирательное* на *ье* (см. § 72).

Составное склоненіе

б) женскаго рода.

§ 77. Имена женскаго рода также имѣютъ свое *составное* склоненіе; только здѣсь замѣна одной формы другою происходитъ лишь

въ *отдѣльныхъ падежахъ*, а не замѣняется, какъ въ мужескомъ, *цѣлая форма другою*, соотвѣтственной ей тоже *цѣлою формою*.

Такихъ словъ женскаго рода, которыя удерживаютъ въ однихъ падежахъ *тематическую*, а въ другихъ *суффиксную* форму, только и есть *два* въ русскомъ языкѣ: *мать* и *дочь* (въ церковнослав. *мати, дщи*).

Тематическая форма этихъ словъ есть: *мать*, *дочь*, которая и употребительна только въ именит. и винит. падежахъ (само собою разумѣется — и въ звательномъ); а суффиксная форма: *мат-ер-ь*, *доч-ер-ь* (церковнославявск. *дщерь*) употребительна въ цѣломъ склоненіи.

Въ самомъ склоненіи мы отмѣтимъ неупотребительныя формы отъ употребительныхъ, поставивъ неупотребительныя въ скобки, такъ:

Единств. число

	Тематическая форма.	Суффиксная форма.
Им.	мать, дочь	(мат-ер-ь, доч ер-ь)
Род.	(мат-и, доч-и)	мат-ер-и, доч-ер-и
Дат.	(мат-и, доч-и)	мат-ер-и, доч-ер-и
Вин.	мать, дочь	(мат-ер-ь, доч-ер-ь)
Тв.	(мат-ью, доч-ью)	мат-ер-ью, доч-ер-ью
Пр.	о (мат-и, доч-и,)	мат-ер-и, доч-ер-и.

Поставивъ употребительныя формы вмѣсто неупотребительныхъ, мы получимъ изъ этихъ двухъ склоненій одного и того же слова — тематическаго и суффикснаго — *одно*, по употребленію *составное*, въ такомъ видѣ:

	Единств. число	Множ. число
Им.	мат-ь, доч-ь	Во множественномъ числѣ тематической формы нѣтъ, а есть только одна суффиксная.
Род.	мат-ер-и, доч-ер-и	
Дат.	мат-ер-и, доч-ер-и	
Вин.	мат-ь, доч-ь	
Тв.	мат-ер-ью, доч-ер-ью	
Пр.	о мат-ер-и, доч-ер-и.	

Примѣч. мля тѣхъ изъ учениковъ, которые полюбопытствовали бы знать, откуда взялся въ рус. языкѣ этотъ суффиксъ: (*е*) *р*, при тематической формѣ словъ *мат-ь*, *доч-ь*,—полезно сличить эти формы съ греческими: μήτηρ θυγάτηρ а также съ латинскимъ: mat-er и нѣмецкимъ: mut-t-er, которыя всѣ имѣютъ тотъ же самый суффиксъ. Наше слово: *брат-ъ*, съ суффиксомъ ηρ въ греческомъ и er въ латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, вовсе откинуло его по-русски и склоняется совсѣмъ безъ суффикса. А тема суффиксныхъ словъ: Πατ-ήρ, pat-er, Vat-er (отецъ, гдѣ тема pat = бат) удержалась у насъ только *въ ласкательномъ: бат-юш-ка*.

Составное склоненіе

в) средняго рода.

§ 78. Въ этомъ склоненіи еще ярче нежели въ двухъ предъидущихъ, выступаютъ формы: *тематическая* и *суффинская* и значеніе ихъ въ языкѣ *русскомъ*. Сюда относятся *три* вида словъ:

а) *одинадцать* именъ существительныхъ на *мя* (ме). См. „Прилож.“ къ §-фу 66, объясн. 3);

б) *вышедшія изъ употребленія* по единственному только числу имена молодыхъ животныхъ на *я* (также вм. е); напр. *теля*, *осля*, *ж(е)ребя, порося* и подобн., и наконецъ

в) *два* слова: *небо*, *чудо*.

А. Въ парагрмфѣ 75-мъ, для объясненія двухъ формъ одного и того же слова, мы привели уже для примѣра *тематическое* слово средн. рода: *пламя* (ме), и *суффиксное* муж. рода: *пламень*. Теперь мы на дѣлѣ должны убѣдиться, что всѣ слова на *мя* (ме) относятся къ *составному склоненію* средняго рода, и что настоящая окончательная буква ихъ должна бы быть *е* (ме), а не *я* (мя), ибо всѣ они въ тематической формѣ совершенно правильно и легко склоняются по III-му склоненію.

Приведемъ два образчика склоненія именъ средн. рода на *мя* (см. § 75), и малоупотребительные падежи той и другой формы обозначимъ скобками, такъ:

Ед. число

	тем. форма.	суф. форма.	тем. фор.	суф. форма.
Им.	имя (е)	(имень)	время (е)	(времень)
Род.	(им-я)	имен-и	(врем-я)	времен-и
Дат.	(им-ю)	имен-и	(врем-ю)	времен-и
Вин. и зв.	имя (е)	(имень)	время	(времень)
Тв.	(им-емь)	имен-емъ	(врем-емъ)	времен-емъ
Пр. на	(им-ѣ)	имен-и	(врем-ѣ)	времени

Очевидно, что тематическая форма идетъ по III-му склоненію, какъ *море*, а суффиксная—*по смѣшенному*, какъ *путь*.

Поставивъ употребительныя формы вмѣсто малоупотребительныхъ, мы получимъ изъ *двухъ* склоненій (тематическаго и суффикснаго) *одно* склоненіе, по употребленію *составное* въ такомъ видѣ:

Един. число

Им. Вин. и Зват.	имя	время
Род. Дат. и Предл.	имени	времени
Творит.	именемъ	временомъ

Во всякомъ случаѣ, склоненіе именъ на *мя*, т. е. на *ме*, въ ихъ тематической формѣ, не должно казаться страннымъ; ибо оно *дѣйствительно* существуетъ въ *русскомъ* языкѣ, да и не можетъ не существовать: иначе устройство русскаго падежа оказалось бы несостоятельнымъ, и русское склоненіе не могло бы быть возведено въ законъ. Можно привести множество примѣровъ склоненія этихъ словъ въ ихъ тематической формѣ не только изъ живаго народнаго языка, напр.: „*временъ* и деньги хлопоты"; или: „не *вымемъ* доитъ корова, а рыломъ" т. е. кормомъ (Даль), но и изъ литературнаго, какъ древняго, такъ и новаго: „А знамя за *знамемъ* идетъ" (Др. Рус. стих.) „То къ *темю* ихъ прижметъ" (Крыл.) „Краснымъ *полымемъ* заря вспыхнула" (Колц.) „Это было бъ лишь *время* трата (Пушк.)

Вопросъ: „какъ же склонялись въ этихъ примѣрахъ: *время*, *вымя*, *знамя*, *полымя?* — Отвѣтъ прямой: *какъ время*, *выме*, *знаме*, *полыме*, склонялись *какъ море* (просто-на)-просто по III-му склоненію, какъ мы просклоняли выше *имя* и *время*, а въ §-фѣ 75 — *пламя*.

Что же до суффиксной формы этихъ именъ, то она для всѣхъ *одинадцати* предполагается на *ень*, чему служатъ убѣдительнымъ доказательствомъ: *пламень* при темѣ: *пламя*, *темень* (горъ) при темѣ: *темя*, *стремень*—при темѣ: *стремя*, и *письмень* при темѣ: *письмя́* (обратившееся въ *письмо* по причинѣ ударенія на послѣднемъ слогѣ), напр. „Европа ведетъ съ нами войну не оружіемъ только, а и *письменемъ* (Митр. Моск. Филаретъ), хотя нѣкоторыя изъ этихъ суффиксныхъ формъ и не находятся въ употребленіи, какъ напр. *имень*, *времень* (сл. форму *безвременье*).

Образованіе множ. числа именъ на мя (ме)

§ 79. Множественное этихъ именъ отъ тематической формы не употребляется. Правда; въ выраженіи: *на-племя́*, можно предполагать множественное отъ тематической формы, если припомнить при этомъ, что въ иныхъ мѣстахъ нашего отечества говорятъ: „*время́* тѣ *были* попростѣе" (Даль); но это указываетъ только *возможность множественнаго тематическаго*, котораго *въ употребленіи* все-таки не находится. Слѣдовательно, множественное должно быть образовано изъ суффиксной формы, что въ дѣйствительности и есть. Но суффиксная форма этихъ словъ: *ень*, есть форма мужескаго рода, ибо мы читаемъ: „Творяй Ангелы своя духи и слуги своя *пламень огненный*",—потому и склоняется эта форма по *смѣшенному* склоненію, какъ *путь*; слова же, о которыхъ идетъ рѣчь, множественное имѣютъ постоянно на *ена*—окончаніе *средняго рода*, такъ:

Множ. число

Им. и зв.	имена	времена
Род.	именъ	временъ
Дат.	именамъ	временамъ

Вин.	имена	времена
Твор.	именами	временами
Пр.	въ именахъ	временахъ.

Изъ этого склоненія ясно видно, что множественное *образовано* изъ формы суффиксной; но его несоотвѣтственная *средняго рода* форма: *ена* (а не *ени*), заставляетъ предполагать другую суффиксную форму въ единств. на *ено*, изъ которой одной только и могла выйти множественная форма: *ена*. И дѣйствительно, такое предположеніе оправдывается тѣмъ, что эта форма (т. е. *ено*) въ самомъ дѣлѣ существовала нѣкогда въ русскомъ языкѣ. Мы читаемъ въ былинѣ „Алеша Поповичъ":

„Они ѣздятъ богатыри плечо о плечо,
Стремено въ *стремено* богатырское".

Вотъ эту-то *вторую* суффиксную форму (*ено*), отъ которой только и могло образоваться наше множественное, и *первую* форму (*ень*); необходимо предполагать существующею какъ бы для *всѣхъ* именъ на *мя*, чтобы уяснить себѣ это *составное* склоненіе. И такъ

Къ *составному склоненію средняго рода* прежде всего относятся всѣ тѣ имена средн. рода на *мя* (ме), которыя именит., винит. и зват. падежи берутъ отъ тематической формы на *мя*, родит., дат., творит. и предл. един. числа отъ формы суффиксной на *ень*, а употребительное множественное — отъ второй суффиксной формы на *ено*.

Б. § 80. Второй видъ словъ, относящихся къ этому же склоненію, суть *имена молодыхъ животныхъ*. Этотъ видъ словъ имѣетъ также форму тематическую и суффиксную.

Тематическая (всегда *древнѣйшая*) форма этихъ словъ есть: *я*; напр. „*теля, жеребя, осля, ягня, порося, утя, котя* и т. д. Всѣ эти имена *средняго рода* (см. Прилож. § 80, объясн. 4), а потому окончаніе ихъ: *я*, совершенно сходно съ окончаніемъ 11-ти словъ на *мя* (ме).

Суффиксная форма этихъ словъ есть: *ять*, которая склоняется по *смѣшенному* склоненію, какъ *путь*, и есть слѣдовательно мужескаго рода.

Примѣч. Хотя суффиксная форма: *телять* отъ темы: *теля*, *жеребять*, отъ *жеребя* и т. д. и не употребляется у насъ, какъ суффиксная форма: *пламень* отъ темы: *пламя*; но тѣмъ не менѣе она существуетъ въ нашемъ языкѣ на основаніи употребленія ея въ родит., дат., творит. и предложномъ падежахъ; напр. „Дай Богъ нашему *теляти* да волка поймати" (поговор.), и на томъ основаніи, что она существуетъ въ соплеменныхъ нашему языкахъ (напр. у Сербовъ).

Тематическая форма употребительна,—и то мало,—только въ трехъ падежахъ: именит., винит. и звательномъ; напр. „У княгини *княжа́*.

у кошки *котя*, то же дитя" (Даль); въ остальныхъ же падежахъ тематической формы въ нашемъ языкѣ совсѣмъ не встрѣчается, а употребляется вмѣсто нея суффиксная, но рѣдко.

Приведемъ теперь два образчика склоненія этихъ именъ средн. рода на *я*, и несуществующіе падежи означимъ точками, а неупотребительные скобками:

Единств. число

	темат. форма	суф. форма	тем. ф.	суф. ф.
Им. и зв.	теля	(телять)	осля	(ослять)
Род.	. . .	теляти	. . .	осляти
Дат.	. . .	теляти	. . .	осляти
Вин.	теля	(телять)	. . .	(ослять)
Тв.	. . .	телятемъ	. . .	ослятемъ
Пр.	. . .	о теляти	. . .	осляти.

Поставивъ *малоупотребительныя* формы вмѣсто *неупотребительныхъ* мы получимъ *составное* склоненіе въ такомъ видѣ:

Единств. число

Им. и зв.	теля	осля
Род.	теляти	осляти
Дат.	теляти	осляти
Вин.	теля	осля
Тв.	телятемъ	ослятемъ
Пр.	на теляти	осляти

Самая употребительная въ современномъ языкѣ форма для именъ молодыхъ животныхъ есть: *ен(о)къ*; напр. *теленокъ осленокъ* и т. д. форма эта уменьшительная *второй степени* чрезъ *переходную: ена* (см. § 59).

Образованіе множ. числа именъ средн. рода на: я и его современное употребленіе.

§ 81. Множественное этихъ именъ отъ тематической формы также не существуетъ; слѣд., оно должно быть образовано изъ формы суффиксной; но суффиксная форма: *ять*, есть форма *мужескаго рода*, и должна склоняться по *смѣшенному* склоненію, какъ *пушь*; а слова, о которыхъ идетъ рѣчь, множественное имѣютъ не на: *яти* (*ати*), а постоянно на: *ята* (*ата*) — окончаніе *средняго рода*, такъ:

Множ. число

Им. и зв.	телята	ослята
Род.	телятъ	ослятъ
Дат.	телятамъ	ослятамъ

Вин.	телятъ	ослятъ
Тв.	телятами	ослятами
Пр.	о телятахъ	ослятахъ.

Изъ этого склоненія, находящагося въ употребленіи, видно, что множественное образовано не изъ формы муж. рода: *ять* (телять), а изъ предполагаемой формы средняго рода: *ято,* какъ *стремена̀* не изъ *стремень,* а изъ *стремено̀* (см. § 79).

Но такъ какъ этихъ именъ на *я,* и суффиксная на *ять* въ ед. числѣ мало употребляются,—и то только въ извѣстныхъ падежахъ,— а вмѣсто нихъ приняты общимъ употребленіемъ *уменьшительныя* позднѣйшаго образованія; то *составное* это склоненіе приведется къ такому виду:

Един. число (позднѣйшаго образованія)

Им. и зв.	теленокъ	осленекъ
Род.	теленка	осленка
Дат.	теленку	осленку
Вин.	теленка	осленка
Тв.	теленкомъ	осленкомъ
Пр.	о теленкѣ	осленкѣ.

Множ. число (древнѣйшаго образованія)

Им. и зв.	телята	ослята
Род.	телятъ	ослятъ
Дат.	телятамъ	ослятамъ
Вин.	телятъ	ослятъ
Тв.	телятами	ослятами
Пр.	о телятахъ	ослятахъ.

Изъ этого склоненія видно, что между именами молодыхъ животныхъ ед. числа на *енокъ,* и множественнаго — на *ята* (ата) нѣтъ никакой другой грамматической связи, кромѣ *производственной,* и что множественное этихъ словъ — *средняго рода,* тогда какъ единственно — *мужескаго;* кромѣ того, форма: *телята, ослята* и под., существовала и употреблялась въ нашемъ языкѣ еще *прежде,* нежели существовала форма: *теленокъ, осленокъ* и под., которая по тому самому очень естественно и не нуждается въ такомъ множественномъ, какъ: *теленки, жеребенки* и т. под.

И такъ, при словахъ на *я* (е), означающихъ молодыхъ животныхъ, всеобщее употребленіе приняло для ед. числа уменьшительное окончаніе на *енокъ,* неупотребляемое во множественномъ, а для множ. числа — окончаніе *ята* (ата), неупотребляемое въ свою очередь въ единственномъ.

§ 82 Но есть еще подобнаго же образованія *слово* средняго рода на *я* (е), которое *одно только вполнѣ,* изъ цѣлаго семейства этихъ

словъ, употребляется нами при склоненіи и въ *тематической формѣ*: это слово — *дитя.* Оставшись въ русскомъ языкѣ совершенно одинокимъ изъ всѣхъ словъ подобнаго образованія, слово: *дитя,* сдѣлалось чрезвычайно робко и шатко относительно своего склоненія: оно, то примкнетъ, какъ сиротка, къ именамъ женскаго рода на *я*, и безпрекословно идетъ даже въ тематической формѣ по женскому (2-му) склоненію, такъ:

Единств. число (темат. форма)

Им. и зв.	дитя
Род.	дити
Дат.	дитѣ
Вин.	дитю
Тв.	дитею
Пр.	о дитѣ;

и не только народъ склоняетъ слово: *дитя*, какъ имя жен. рода, но и образцовые наши писатели, какъ напр. Грибоѣдовъ: „*дитей* возили на поклонъ"; — то, увлеченное своими собраніями по образованію (ребя, ягня), оно идетъ туда же — по *составному* склоненію, и опять все-таки робко, боязливо, нерѣшительно; потому что и въ *составномъ* склоненіи окончаніе творительнаго падежа у него *женское* на *ей*, а не на *емъ*, какъ это писалось нѣкогда въ русскихъ грамматикахъ:

Ед. число (суффиксн. форма)

Им. и зв.	дитя + (ть)
Род.	дитяти
Дат.	дитяти
Вин.	дитя + (ть)
Тв.	дитятей = (ею = ью)
Пр.	о дитяти

Вникнувъ хорошенько въ эту пестроту падежей, по неволѣ признаешь за этимъ словомъ, такъ сказать, нерѣшительность его склоненія. Изъ флексій этого склоненія скорѣе можно заключить, что это *женское* склоненіе (4-е), а не *составное* даже, которое окончаніемъ творительнаго падежа свойственно только именамъ муж. рода

Та же самая нерѣшительность видна и по множ. числу, которое идетъ такъ:

Множ. число

(тематическое, но съ измѣненіемъ въ корнѣ *и* на *ѣ*)

Им. и зв.	дѣти
Род.	дѣтей
Дат.	дѣтямъ

Вин.	дѣтей
Тв.	дѣтьми́ (по 4-му склон.)
Пр.	о дѣтяхъ

Склоненіе этого *единственнаго*, по своимъ особенностямъ, слова предлагается въ нашихъ руководствахъ обыкновенно подъ именемъ существительныхъ *разносклоняемыхъ*, въ такомъ видѣ:

	Ед. число	множ. число
Им. и зв.	дитя	дѣти
Род.	дитяти	дѣтей
Вин.	дитяти	дѣтямъ
Дат.	дитя	дѣтей
Тв.	*дитятею*	дѣтьми
Пр.	о дитяти	дѣтяхъ.

Примѣч. Было замѣчено выше, что слово: *дитя*, имѣетъ и *множественное тематическое*, но съ измѣненіемъ въ корнѣ *и* на *ѣ*: *дѣти*. Въ сущности же первоначальная гласная въ корнѣ, наоборотъ, есть *ѣ*, а не *и*; это видно изъ того, что народное чутье, какъ геній хранитель языка, зорко сторожитъ эту коренную гласную, не перемѣняя ее на *и* во всѣхъ производныхъ: „дѣтки, дѣтушки, дѣтишки, дѣтище, дѣти́на, дѣтскій, дѣтство" и т. д. Поэтому множественное: *дѣти* есть форма старѣйшая, чѣмъ единственное: *дитя* (вм. стар. *дѣтя*) и, совершенно тожественныя съ послѣдней по смыслу и современныя по образованію: *дитѐ. дитятко*, какъ это видно изъ умилительнаго *обращенія* народной пѣсни: „дитѐ мое дитятко, дитѐ мое милое!"

В. § 83. Третій видъ словъ, которыя также имѣютъ тематическую и суффиксную формы, составляютъ только *два* существительныхъ: *небо* и *чудо* (и шесть сверхъ того еще въ церковнослав. языкѣ: *тѣло*, *слово*, *ухо*, *древо*, *око*, *коло*). Поэтому, *небо* и *чудо* также относятся къ *составному* склоненію. Эти два слова, относительно образованія суффиксной формы и множ. числа, представляютъ совершенное сходство съ именами на *мя* (ме).

Тематическая форма ихъ на *о* всецѣло употребляется въ своемъ склоненіи по всѣмъ падежамъ ед. числа; суффиксная же на *есь*, неупотребительная въ имен., винит. и звательномъ падежахъ, употребляется, хотя и рѣдко, въ падежахъ остальныхъ и идетъ также по *смѣшенному* склоненію, какъ *путь*; напр.

Ед. число

	темат. форма	суффиксн. форма
Им. и зв.	небо	(небесь)
Род.	неба	небеси
Дат.	небу	небеси

Вин.	небо	(небесь)
Тв.	небомъ	небесемъ
Пр.	на небѣ	небеси.

Образованіе множественнаго числа.

§ 84. *Множественное*, находящееся во всеобщемъ употребленіи, есть суффиксное и, для образованія своего, предполагаетъ *вторую* суффиксную форму единств. числа на *есо*, точно такъ же, какъ предполагаютъ для той же цѣли и имена на *мя* вторую суффиксную форму на *ено* (см. § 79). И дѣйствительно, такое предположеніе вполнѣ оправдывается употребительнымъ словомъ: *колесо* вм. *коло*, которое и теперь слышно въ реченіи: *о+коло*. Такимъ образомъ слово: *небо* и *чудо* будутъ имѣть

Множ. число (суф. фор.)

Им. и зв.	небеса	чудеса
Род.	небесъ	чудесъ
Дат.	небесамъ	чудесамъ
Вин.	небеса	чудеса
Тв.	небесами	чудесами
Пр.	на небесахъ	чудесахъ.

Теперь, соединивъ склоненіе тематическое по *единственному числу* съ склоненіемъ суффикснымъ *по множественному* въ *одно*, мы получимъ *составное:*

Един. число (тематическое)

Им. и зв.	небо	чудо
Род.	неба	чуда
Дат.	небу	чуду
Вин.	небо	чудо
Тв.	небомъ	чудомъ
Пр.	на небѣ	чудѣ.

Множ. число (суффиксное)

Им. и зв.	небеса	чудеса
Род.	небесъ	чудесъ и т. д.

Точно также склонялись нѣкогда и слѣдующія *шесть* словъ: *древо* (древеса), *тѣло* (тѣлеса), *слово* (словеса), *коло* (колèса), *око* (очеса) и *ухо* (ушеса). Доказательство этому—слова, которыя производятся отъ этой суффиксной формы, какъ то: *древесный*, *тѣлесный*, *словесный*, *колесница*, *очешница* и т. под. Въ современной же рѣчи *множественное тематическое* удержали за собою изъ этихъ словъ только *три:* *древо* (древà, сл. дровà), *тѣло* (тѣлá), *слово*

(слова) *четвертое* же слово: *коло*, въ *тематической формѣ* вовсе не употребительно, а только въ суффиксной на *есо: колесо,* а *пятое* и *шестое* слова: *око* и *ухо*, имѣютъ множественное хотя и тематическое, но съ флексіею *двойственнаго* числа на *и*: *око—очи*, *ухо—уши* и смягчая *к* въ *ч*, *х* въ *ш*.

Итакъ мы находимъ во всѣхъ этихъ *восьми* словахъ *тематическую* форму на *о, суффиксную*—на *есь* (неупотребительную въ им., вин. и звательномъ падежахъ) *и вторую суфиксную*, (изъ которой образуется множественное число) на *есо*, оставшуюся въ полномъ употребленіи въ словѣ: *колесо*.

II. Имя прилагательное и его значеніе.

§ 85. *Имя прилагательное* служитъ для точнѣйшаго *опредѣленія* прѐдмета, выражаемаго именемъ существительнымъ, по вопросамъ: *какой? который? чей?* (§ 7)

Прилагаясь къ имени существительному для *опредѣленія* именуемаго предмета, имя прилагательное должно быть способно опредѣлить и *родъ* того существительнаго, къ которому оно прилагается. Оттого имя прилагательное должно указывать на *родъ* опредѣляемаго предмета, т. е. должно имѣть окончаніе *подвижное*, *форму* для всѣхъ *трехъ родовъ,* что и составляетъ отличительный признакъ *всякаго* прилагательнаго. Итакъ,

всякое слово, способное имѣть *форму всѣхъ трехъ родовъ*, есть грамматически *слово прилагательное,* или *имя прилагательное*.

Опредѣленіе предмета выражается въ словѣ попреимуществу *Именемъ прилагательнымъ*.

Такое *опредѣленіе* можетъ состояться или:

а) со стороны *качества* самаго предмета, выраженнаго существительнымъ; или:

б) со стороны *принадлежности* его другому предмету; или:

в) по отношенію его къ *веществу*, отъ котораго отвлечено *качество* для опредѣленія даннаго предмета; или:

в) по отношенію его къ *веществу*, отъ котораго отвлечено *качество* для опредѣленія даннаго предмета; или:

г) *по обстоятельству мыста* и *времени, числу, счету* и *всякой другой мѣры*; или наконецъ

б) по отношенію къ *дѣйствію,* отъ котораго отвлечено *качество* для опредѣленія извѣстнаго предмета. А потому, *прилагательное имя*, какъ знаменательная часть рѣчи, можетъ раздѣлиться, по своему *значенію*, на *пять* классовъ:

1. *Качественное* (по вопросу: *каковъ?*): *чистъ, бодръ, бѣлъ, синь* и т. д. (и по вопросу: *какой?*): *чистый, добрый, бѣлый, синій* и т. д. (§ 7. а)

2. *Притяжательное: „отцовъ, отцовскій; орловъ, орловскій, орлиный; бабушкинъ; лисій, волчій, пастушій, человѣчій“* и т. д. (§ 7. в)

3. *Вещественное: „березовый, желѣзный, каменный, водяной, молочный, шерстяной, полотняный, стеклянный.“* и т. д.

Примѣч. Вообще, этотъ классъ прилагательныхъ можетъ быть названъ именами прилагательными *предметными*, такъ какъ качество этихъ прилагательныхъ можетъ быть отвлечено отъ всякаго *предмета*, хотя бы и не *вещественнаго* въ тѣсномъ смыслѣ, но и *умственнаго*; напр. *„жизненный, духовный, верховной“*, и т. д. (См. образ. оконч. § 60. № 52).

4. *Обстоятельственное: „здѣшній; вчерашній; вторичный; двухаршинный; трехпудовый, трехполенный“* и т. д. Сюда же относятся и *числительныя: первый, пятый* и т. д.

5. *Отглагольное: „жгущій, жгучій; лежавшій, лежалый; видимый, родимый; ученый, набитый“* и т. д. (§ 60 образ. оконч. №№ 56—62.)

Имена прилагательныя имѣютъ *два* рода формъ: формы *краткія* и *полныя*. Эта двойственность формы составляетъ отличительную черту русскаго прилагательнаго.

Краткія (неполныя) формы прилагательныхъ именъ тожественны съ формами существительныхъ именъ; напр. „бѣл-*ъ* снѣг-*ъ*, бѣл-а волн-*а*, бѣл-*о* стекл-*о*; син-*ь* ногот-*ь*, син-*я* башн-*я*, син-*е* мор-*е* (см. § 7).

Полныя образуются *изъ краткихъ* присоединеніемъ къ симъ последнимъ древняго 3-го лица личнаго мѣстоименія: *и*, ꙗ, ѥ = и, я, е; напр. „бѣлъ + и, бѣла + *я*, бѣло + *е*; синь + *и*, синя + *я* сине + *е*.

Образованіе имени прилагательнаго.

§ 86. Какъ *краткаго*, такъ и *полнаго* окончанія имена прилагательныя, по своему *образованію*, бываютъ *первообразныя* (коренныя) и *производныя*.

Первообразныя тѣ, которыя прибавляютъ постоянныя или отличительныя окончанія (*ъ, ь; а, я; о. е; — ый, ій; ая, яя; ое, ее*) непосредственно къ корню; напр. «яр-ъ, яр-ый; бѣл-а, бѣл-ая; сине, син-ее» и т. д.

Производныя тѣ, которыя между корнемъ и постояннымъ окончаніемъ помѣщаютъ, или съ помощію соедини-

тельныхъ гласныхъ, или даже и безъ ихъ помощи, слѣдующіе суффиксы, какъ то:

К — „яр-ый, яр-*к*-ій; пыл-ъ, пыл-*к*-ій; низ-ъ, низ-*к*-ій; также: гиб-*к*-ій, дерз-*к*-ій, глуб(о)-*к*-ій" и т. д.

Л — „свѣт-ъ, свѣт-*л*-ый; бѣг-ъ, бѣг-*л*-ый; под-ъ (низъ), под-*л*-ый" и т. д.

М — „род(и)-м-ый, сгарае-*м*-ый, бывае-*м*-ый, гроз-(и)-*м*-ый и т. д.

Н — „род-*н*-ой, ум-*н*-ый, вод-*н*-ый, камен-*н*-ый" и т. д.

Р — „доб-*р*-ый (при формахъ: у + доб-ный, без + по + доб-ный, *доба* = пора)

ат — „бог-*ат*-ый (при формѣ: у + бог-ій, слич. малорос. (*небого*), рог-*ат*-ый" и т. д.

ов и *ев* — „бѣл-*ов*-ой, черн-*ов*-ой, хрящ-*ев*-ой" и т. д.

ов + ат, *ев + ат* — „бѣл-*оват*-ый, черн-*оват*-ый, хрящ-*еват*-ый" и т. д.

и многіе другіе (см. § 60 образ. оконч. 2. для именъ прил.)

Всѣ такіе суффиксы встрѣчаются при производствѣ прилагательныхъ, или отъ первообразныхъ *прилагательныхъ* (яр-ый, яр-*к*-ій), или отъ *глагольныхъ корней* (кис-ну-ть, кис-*л*-ый), или отъ *глагольныхъ темъ* (кисну-ть; кисну-*щ*-ій), или отъ *именъ существительныхъ* (отецъ-отц-*ов*-ъ, отц-*ов* + *ск*-ій), или отъ *нарѣчій* (вчера + (*сь*)-вчера-ш-*н*-ій), или, наконецъ, отъ *числительныхъ* существительной формы (тысяч-а, тысяч *н*-ый; сорок-ъ, сорок-*ов*-ой).

Отсюда видно, что всѣ прилагательныя, будутъ ли то-*притяжательныя*, *вещественныя* (предметныя), *обстоятельственныя* и *отглагольныя* суть прилагательныя непремѣнно *производныя*; одни только *качественныя* могутъ быть иногда *первообразныя*.

Такъ какъ имена прилагательныя происходятъ отъ корней и словъ *знаменательныхъ* (исключая мѣстоименныхъ корней), то они принадлежатъ къ разряду словъ *знаменательныхъ* (§ 54) и, относясь къ существительнымъ, какъ ихъ сказуемыя, въ смыслѣ постояннаго *признака*, однимъ единствомъ своего *окончанія* составляютъ съ ними *связь* и образуютъ *предложеніе*, не нуждаясь въ глаголѣ; напр. „ум-*ъ* чист-*ъ*, душ-*а* чист-*а*, неб-*о* чист-*о*".

§ 87. Впрочемъ, *постоянный* признакъ, выражаемый именемъ прилагательнымъ (§ 3. а) какъ отвлеченное качество, осуществляясь въ дѣйствительности, можетъ получить (даже на мѣстѣ сказуемаго) значеніе признака *непостояннаго*, *проявляющагося подъ условіемъ времени*. Въ этомъ значеніи имена прилагательныя не могутъ уже однимъ единствомъ своего окончанія съ существительными *образовать предложенія*, ибо понятіе *постояннаго* признака противорѣчитъ понятію признака *проявляющагося во времени*. Въ такомъ случаѣ къ имени прилагательному придается въ помощь глаголъ *быть*, который служитъ ему въ это время единственно значеніемъ своихъ формъ:

былъ и *буду*, какъ глаголъ *временнаго* только значенія. Оттого, когда нужно выразить признакъ непостоянный, и говорится: „Онъ *былъ* уступчивъ; Она *будетъ* уступчива“ (т. е. хотя и тотъ и другая *по своей природѣ* вовсе неуступчивы).

§ 88. На тожествѣ окончанія (ъ, а, о) именъ прилагательныхъ краткихъ съ существительными основывается и тожество *древняго склоненія* первыхъ съ послѣдними. Это единство окончанія прилагательнаго съ существительнымъ есть не иное что, какъ только одна отвлеченная *форма*, снятая съ существительнаго при образованіи прилагательнаго: на этомъ-то и основанъ законъ „*согласованія*“. Впрочемъ, формы прилагательныхъ краткихъ, при склоненіи сихъ послѣднихъ, въ настоящее время не во всѣхъ падежахъ сходствуютъ съ формами тѣхъ же падежей въ именахъ существительныхъ, что видно изъ слѣдующихъ образцовъ:

Склоненіе прилагательныхъ краткихъ

Единственное число

И.	бѣл-ъ сокол-ъ	красн-а дѣвиц-а	красн-о лѣт-о
Р.	бѣл-а сокол-а	красн-*ой* дѣвиц-*ы*	красн-а лѣт-а
Д.	бѣл-у сокол-у	красн-*ой* дѣвиц-*ѣ*	красн-у лѣт-у
В.	бѣл-ъ сокол-ъ (*)	красн-у дѣвиц-у	красн-о лѣт-о
Т.	бѣл-*ымъ* сокол-*омъ*	красн-ой дѣвиц-ей	красн-*ымъ* лѣт-*омъ*
П.	бѣл-*омъ* сокол-*ѣ*	красн-*ой* дѣвиц-ѣ	красн-*омъ* лѣт-ѣ.

Множествен. число

Им. зв. и Винит. } бѣл-ы, красн-ы } для всѣхъ трехъ родовъ; флексіи же остальныхъ падежей сходны съ флексіями прилагательныхъ полнаго окончанія.

Ясно, что склоненіе прилагательныхъ краткихъ въ настоящее время есть склоненіе *смѣшенное*.

Образованіе склоненій у прилагательныхъ полнаго окончанія

§ 89. Въ склоненіи именъ прилагательныхъ полнаго окончанія ясно выказывается участіе флексій мѣстоименія 3-го лица: *и* (ь) (**),

---

(*) Встарину винит. падежъ именъ одушевл. предметовъ муж. рода сходствовалъ съ именительнымъ.

(**) *Мѣстоименіе*, собственно говоря, есть *самая общая замѣна* имени; оно непремѣнно должно измѣняться по *родамъ*, ибо назначеніе его—служить отвлеченною формою и, такъ сказать, *мѣстомъ* для *имени* всѣхъ 3-хъ родовъ. *Мѣстоименіемъ*, въ полномъ смыслѣ этого слова, могло сдѣлаться только *само отвлеченное окончаніе* имени: *ъ*, *а*, *о*. Оно такъ и есть; только окончаніе это явилось у насъ въ смягченіи, какъ: *ь*, *я*, *е*. Но безгласный *ь*, самъ посебѣ, выговориться не могъ; по этому онъ и перешелъ въ гласный, ему родственный, звукъ: *и*. Какъ же скоро предстанетъ фонетически возможность произнестись ему, то онъ сейчасъ и оглашается, напр. „Блажени вси надѣющіеся *на* (*н*) *ь*“. (см. §§ 12, 13).

я, *е*, склоненіе котораго и представляется здѣсь въ его первоначальномъ видѣ:

Единственное число

	муж. род.	жен. рода.	средн. род.
И.	*и* (нынѣ: онъ)	*я* (она)	*е* (оно)
Р.	его	ея	его
Д.	ему	еи = (ей)	ему
В.	*и* (его)	*ю* (ее)	*е* (его)
Т.	имь (имъ)	ею = (ей)	имь (имъ)
П.	емь (емъ)	еи = (ей)	емь (емъ)

Множественное число

И.	*и* (они)	*я* (онѣ)	*я* (они)
Р.		ихъ	. . . . .
Д.		имъ	. . . . .
В.	*я* (ихъ)	*я* (ихъ)	*я* (ихъ)
Т.		ими	. . . . .
П.		ихъ	. . . . .

Изъ этого слѣдуетъ, что склоненіе прилагательныхъ полнаго окончанія первоначально должно явиться *составнымъ*, какъ то и было на самомъ дѣлѣ, т. е. прилагательное краткое имѣло свои флексіи, а мѣстоименіе—свои, такъ.

Единственное число

	муж. род.	женск. род.	средн. род.
И.	добр-ъ + и	добр-а + я	добр-о + е
Р.	добр-а + его	добр-ы + ея	добр-а + его
Д.	добр-у + ему	добр-ѣ + еи = (ей)	добр-у + ему
В.	добр-ъ + и	добр-у + ю	добр-о + е
Т.	добр-ъмь + имь	добр-ой + ею	добр-ъмь + имь
П.	добр-ѣ + емь	добр-ѣ + еи = (ей)	добр-ѣ + емь

Множеств. число

И.	добр-и + и	добр-ы + я	добр-а + я
Р.		добр-ы + ихъ	. . . . .
Д.		добр-ы + имъ	. . . . .
В.	какъ именительный		
Т.		добр-ы + ими	. . . . .
П.		добр-ы + ихъ	. . . . .

Но вмѣсто этихъ древнѣйшихъ *полногласныхъ* формъ, впослѣдствіи образовались въ церковнославянскихъ памятникахъ чрезъ законъ *уподобленія* (assimilatio) рядомъ стоящихъ гласныхъ слѣдующія формы: *добр-а+аго* (изъ добр-а+его), *добр-у+уму* (изъ добр-у+ему) и т. д Такимъ образомъ, флексіи краткихъ прилагательныхъ, слившись съ падежами личнаго мѣстоименія, образовали *нынѣшнее* склоненіе полныхъ прилагательныхъ въ слѣдующемъ видѣ:

Единственное число

	муж. род.	жен. род.	средн. род.
И.	добр-*ый*	добр-*ая*	добр-*ое*
Р.	добр-*аго*	добр-*ой*=(оя)	добр-*аго*
Д.	добр-*ому*	добр-*ой*	добр-*ому*
В.	добр-*ый* / добр-*аго*	добр-*ую*	добр-*ое*
Т.	добр-*ымъ*	добр-*ою* (ей)	добр-*ымъ*
П.	добр-*омъ*	добр-*ой*	добр-*омъ*

Множественное число

И.	добр-*ые*	добр-*ыя*	добр-*ыя*
Р.		добр-*ыхъ*	. . . . .
Д.		добр-*ымъ*	. . . . .
В.	какъ именительный или родительный		
Т.		добр-*ыми*	. . . . .
П.		добр-*ыхъ*	. . . . .

Примѣч. 1. Само собою разумѣется, что прилагательныя съ мягкимъ окончаніемъ, напр. *син-ій*, будутъ имѣть во флексіяхъ соотвѣтственно *мягкія* же гласныя.

Примѣч. 2. Нынѣ употребляемое окончаніе въ имен. падежѣ множ. числа муж. рода *ые*, а жен. и сред. *ыя* есть окончаніе не филологическое, а условное. Въ рукописяхъ XV и XVI вв. употреблялось нетолько окончаніе *ые* и *ыя* для всѣхъ родовъ безразлично, но и окончаніе *ыи*.

Примѣч. 3. Конечное *и* въ имен. падежѣ множ. числа для всѣхъ трехъ родовъ законно существуетъ только въ именахъ притяжательныхъ на *ій* (изъ старин. ь), означающихъ признакъ принадлежности въ отношеніи къ цѣлой породѣ животныхъ (см. § 60 образ. оконч. № 15); напр. *волчій—волчьи*, *лисій—лисьи*, *медвѣжій—медвѣжьи* и т. п., гдѣ *і*, при склоненіи, сократилось въ *ь: волчьяго*, *лисьяго*, *медвѣжьяго* и т. д.

Точно также склоняется и числительное: *третій*, род. *третьяго*, дат. *третьему* и т. д.

Примѣч. 4. *Древнее склоненіе* (§ 88) удержало за собою прилагательное притяжательное: *Божій*, род. *Божія,* дат. *Божію* и т. д. цѣликомъ перешедшее къ намъ изъ церковнославянскаго, хотя рядомъ съ этимъ *краткимъ* склоненіемъ употребляется и *полное: Божій,* род. *Божіяго*, дат. *Божіему* и т. д. и съ сокращеніемъ *і* въ *ь* по примѣру притяжательныхъ, указанныхъ въ *Примѣч.* 3: *Божій*, род. *Божьяго,* дат. *Божьему* и т. д.

Примѣч. 5. Прилагательныя притяжательныя на *овъ*, *евъ*; *ынъ*, *инъ* (§ 60 образ. оконч. № 45. 46.) склоняются по образцу прилагательныхъ краткихъ (§ 88). Если же эти имена употреблены въ смыслѣ *существительнаго* имени, т. е. какъ собственныя имена городовъ, селеній, озеръ и т. п.; то они склоняются уже точь-въ-точь какъ имена существительныя, за исключеніемъ творительнаго падежа ед. числа *муж.* и *средн.* рода, какъ то:

	Единств. число		Множ. число
	муж. род.	средн. род.	
И.	Иванов-*ъ*	Иванов-*о*	
Р.	Иванов-*а*	Иванов-*а*	
Д.	Иванов-*у*	Иванов-*у*	
В.	Иванов-а	Иванов-о	*нѣтъ.*
Т.	Иванов-*ымъ*	Иванов-*ымъ*	
П.	Иванов-ѣ	Иванов-ѣ	

(сличить склоненіе прилагательныхъ краткихъ, помѣщенное выше въ § 88, съ склоненіемъ тѣхъ же именъ, употребленныхъ въ семъ образцѣ въ значеніи существительныхъ.—Какъ множеств. числа, такъ и женскаго окончанія на *а*, употребленнаго въ смыслѣ собственнаго имени, отъ этихъ прилагательныхъ нѣтъ).

Примѣч. 6. Точно также и изъ полнаго окончанія именъ прилаг. притяжательныхъ могутъ образоваться имена существительныя (собственныя) сокращаясь изъ *скій* на *скъ: Архангельскій—Архангельскъ*, *войскій—войско;* изъ *ій* на *я: вечерній—вечерня*, *обѣдній—обѣдня*; изъ *ый* на *о* и *а: злый—зло*, *дѣвый—дѣва*, и изъ другихъ окончаній, кромѣ показанныхъ въ примѣчаніи 5-мъ. Въ такомъ случаѣ эти краткія прилагательныя, употребляемыя въ смыслѣ именъ существительныхъ, при склоненіи своемъ, во всей полнотѣ принимаютъ флексіи именъ существительныхъ:

	Единственное число		
	муж. род.	жен. род.	средн. род.
И.	козельск-*ъ*	дѣв-*а*	войск-*о*
Род.	козельск-*а*	дѣв-*ы*	войск-*а*
Д.	козельск-*у*	дѣв-*ѣ*	войск-*у* и т. д.

Множественное число

И. нѣтъ. дѣв-*ы* войск-*а* и т. д.

Примѣч. 7. Въ старорусскомъ языкѣ какъ краткія, такъ и полныя окончанія прилагательныхъ употреблялись безразлично. Въ современномъ же языкѣ одни только прилагательныя *качественныя* имѣютъ оба окончанія — полное для *опредѣленій* (§ 7), и краткое для *сказуемыхъ* (§ 3). Мы говоримъ: *добръ* и *добрый*, *бѣлъ* и *бѣлый*; но не говоримъ: *боярскъ*, а *боярскій* или: *Борисовый*, а *Борисовъ*. Слѣды такого безразличнаго употребленія остались у насъ навсегда въ притяжательномъ: *Господень* и *Господній*.

Степени сравненія прилагательныхъ качественныхъ и формы этихъ степеней.

§ 90. *Степени сравненія* имѣютъ одни только прилагательныя *качественныя* (§ 7).

Но такъ какъ качество отдѣльно отъ предмета существовать не можетъ; то, взятое само въ себѣ, оно отвлеченно и неопредѣленно; напр. *добрый* есть качество само, общее, если мы возмемъ это качество только само въ себѣ, *безъ* всякаго со стороны его *проявленія* въ одномъ предметѣ, *сравнительно съ проявленіемъ* того же самаго качества въ другихъ предметахъ.

Названіе качества, взятаго *безотносительно* къ его проявленію (отвлеченно), есть его первая *степень*, такъ называемая въ грамматикахъ: *степень положительная*.

Формы *положительной степени*, какъ полныя, такъ и неполныя, въ смыслѣ формъ каждаго прилагательнаго имени вообще, исчислены въ § 85.

NB. Замѣтимъ только здѣсь, что эти формы не выражаютъ ни какой *степени сравненія*; и такъ какъ понятіе *сравненія* непремѣнно предполагаетъ со стороны человѣка *дѣйствіе*, а со стороны качества бо̀льшую или мѐньшую *степень* его проявленія: то эти формы, снятыя съ существительныхъ при образованіи прилагательныхъ первообразныхъ или краткихъ (см. § 88), и удвоенныя въ смягченномъ видѣ при образованіи производныхъ или полныхъ (см. выноску § 89), суть формы *чисто-отвлеченныя* и едвали по праву называются *степенью сравненія*. Онѣ—просто *формы качества самаго общаго*, *безотносительнаго*, взятаго *безъ* всякаго *сравненія*, общія всякому прилагательному, даже некачественному, а вовсе не формы какой-либо *степени* качества и *сравненія*.

Формы сравнительной степени.

1. Сравнительная степень *краткаго* окончанія

§ 91. Но общее *отвлеченное* и *безотносительное* качество можетъ перейти съ *предметомъ* въ жизнь, и получить въ ней движеніе. Одно и то же качество, *проявляясь* можетъ быть сильнѣе и слабѣе, подобно тому, какъ дѣйствіе нашего глагола, перешедши изъ отвлеченнаго понянія о дѣйствіи въ жизнь, оказывается вѣ ней проявляющимся, то быстро и мгновенно, то медленно и отдаленно. (*) Вотъ эти-то

различныя *степени проявленія* одного и того же качества въ различныхъ предметахъ, находимыя человѣкомъ посредствомъ *сравненія* и выражаемыя въ словѣ *особою формою* и называются *степенями сравненія.*

Пояснимъ сказанное примѣрами: „Я *добръ* и *строгъ*, — Это такъ-называемая *степень положительная.*

Будемъ дѣлать сравненіе:

„Ты *добрѣе* и *строже* меня".

„Онъ *добрѣе* и *строже* тебя".

„Этотъ *добрѣе* и *строже* его",

„А тотъ *добрѣе* и *строже* этого" и т. д. въ безконечность (до превосходной степени).

Отсюда видно, что формами прилагательныхъ: *ѣе* и *е*, выражается не общее отвлеченное понятіе о качествахъ: *добрый, строгій,* а *сравненія* этихъ качествъ, проявляющихся въ дѣйствительности, то сильнѣе, то слабѣе. По этому

(*) Здѣсь, по нашему мнѣнію, не можетъ быть незамѣчена аналогія *степеней продолжительности* дѣйствія съ *степенями сравненія* качества. Такъ—называемая *положительная степень* прилагательная выражаетъ только отвлеченное и безотносительное понятіе о качествѣ, идею только качества, неполучившаго еще движенія въ жизни: *продолженная степень* глагола точно также выражаетъ только общее, отвлеченное поняніе о дѣйствіи, идею только дѣйствія, взятаго прежде всего внѣ осуществленія въ жизни. Какъ тамъ—одна лишь возможность проявится качеству, такъ здѣсь—тоже одна только возможность проявиться дѣйствію; какъ тамъ — *положительная степень* не есть еще *сравненіе*, такъ здѣсь — *продолженная степень* дѣйствія не есть еще его *осуществленіе. Такъ* и *сравнительная степень* качества, гдѣ оно чрезъ сравненіе проявилось въ жизни и потеряло общее и отвлеченное о себѣ понятіе стоитъ въ соотвѣтствіи съ *краткой степенью* дѣйствія, гдѣ эта форма глагола также перестаетъ быть выраженіемъ общаго и отвлеченнаго понятія о дѣйствіи. *Превосходная степень*, выражающая преобладаніе даннаго качества въ извѣстномъ предметѣ сравнительно со всѣми другими предметами, очевидно, стоитъ въ соотвѣтствіи съ *многократною степенью* глагола, которая выражаетъ также самое *усиленное продолженіе* дѣйствія, сложившагося изъ безконечнаго ряда его повтореній.

названіе качества, проявляющагося сильнѣе или слабѣе въ одномъ предметѣ, нежели въ другомъ, именуется *сравнительною степенью,*

Формы же прилагательныхъ: *ѣе, е,* выражающія дѣйствіе сравненія, называются (краткими) *формами сравнительной степени.*

Употребленіе краткихъ формъ сравнительной степени.

Формы сравнит. степени: *ѣе* и *е,* суть формы *неполныя* и *неизмѣняемыя,* соотвѣтствующія въ церковнославянскомъ *среднему роду;* употребляются же онѣ въ рѣчи

а) то какъ *сказуемыя;* напр. «Онъ *добрѣе* и *строже* меня»;

б) то какъ *нарѣчія образа дѣйствія;* напр. «Онъ ведетъ себя (какъ?) *умнѣе* и *лучше* меня»;

в) то какъ *нарѣчія усиливающія качество* именъ прилагательныхъ и нарѣчій качественныхъ; напр. «*менѣе* строгій, *больше* воздержный; поступать *менѣе* строго, жить *больше* воздержно».

2. Сравнительная степень *полнаго* окончанія.

§ 92. Самымъ отличительнымъ признакомъ *сравнительной* степени *полнаго* окончанія служитъ звукъ *ш,* постоянно участвующій въ образованіи формы сравнительной степени полнаго окончанія. Помѣщаясь всегда между краткой сравнительной формою (*ѣе,* въ сокращеніи *ѣй*) и между полнымъ прилагательнымъ окончаніемъ (*ій*), такъ: *ѣй-ш-ій,* звукъ *ш* образуетъ форму сравнительной степени полнаго окончанія слѣдующую: *ѣйтій,* съ удареніемъ на букву *ѣ,* которая, послѣ шипящихъ, по общему закону, переходитъ въ *а,* измѣняя такимъ образомъ *ѣйшій* въ *айшій;* напр. *добрый—добрѣе* или *добрѣй—добр-ѣй-ш-ій, строгій—строже—строжай-т-ій* и т. д.

Впрочемъ въ нѣкоторыхъ прилагательныхъ изъ полной сравнительной формы: *ѣй-ш-ій,* предшествующій звуку *ш* слогъ *ѣй* отбрасывается, и остается одинъ только звукъ *ш,* какъ знаменательной степени, отчего и существуетъ еще третья форма этой степени: *шій,* которая въ краткой сравнительной степени всегда оканчивается на *е,* напр. *старый—стар-(ѣй)-ш-ій—стар-ш-ій—стар-ш-е, худой—худ-(ѣй)-ш-ій—худ-ш-ій, хуж-е* и т. п. Итакъ

Формы *сравнительной* степени *полнаго* окончанія суть: *ѣйшій, айшій, шій.*

Употребленіе полныхъ формъ сравнительной степени.

Русскій языкъ при сравненіи качествъ пользуется преимущественно формами краткими: *ѣе* и *е;* полнымъ же формамъ сравнительной степени, большею частію, придаетъ смыслъ третьей послѣдней, самой высшей степени—*превосходной.* Это объясняется тѣмъ прежде всего, что *превосходная* степень въ русскомъ языкѣ не имѣетъ для себя своей особенной формы; потомъ, что полныя формы сравнительной степени, по своему образованію, суть формы церковнославянскаго языка; и, наконецъ, что сравнительная степень полнаго окончанія часто имѣетъ въ русскомъ языкѣ по двѣ формы, изъ которыхъ, поэтому, одна стала употребляться въ смыслѣ сравнительной, а другая въ смыслѣ превосходной степени, за неимѣніемъ для послѣдней особенной формы, какъ то: *старый—старшій—старѣйшій; худой—худтій-худѣйшій; низкій—низшій—нижайшій* и др.

Но тѣмъ не менѣе, формы: *ѣйшій*, *айшій*, *шій*, суть формы сравнительной степени. Для доказательства возьмемъ реченіе: *кратчайшій*, которое обыкновеннѣе употребляется въ смыслѣ превосходной степени, происходя отъ церковнославянской формы кратъкъ, а не отъ русской *коротокъ.* Но во 1-хъ, слоги; *ѣй*, *ай.* входящіе въ составъ полной формы сравнит. степени: *ѣй-шій*, *ай-шій*, другаго смысла, кромѣ *сравненія*, не имѣютъ, ибо это формы краткія сравнительной степени, какъ мы видѣли выше; во 2-хъ, окончательный слогъ: *шій*, никакъ не можетъ заключать въ себѣ смысла о превосходствѣ, ибо онъ заканчиваетъ собою какъ превосходную, такъ и сравнительную степень. Вотъ примѣры сравнительной степени: *луч-шій*, *боль-шій*, *мень-шій*, *выс-шій*, *стар-шій* и мн. др.

Какъ видно, формы *ѣйшій*, *айшій, шій* фор. сравнительной, а не превосходной степени. Теперь, обратимся къ нашему реченію: *кратчайшій*, и употребимъ его въ дѣло, напр., такъ:

„Я пріѣхалъ къ Вамъ *кратчайшимъ* путемъ".

Въ этомъ примѣрѣ *кратчайшій*—что значитъ?—То, что я ѣхалъ по такому пути, котораго *короче нѣтъ.* Ясно, что наше реченіе въ данномъ случаѣ употреблено въ смыслѣ превосходной степени, но *только употреблено.*—А, напр., такъ:

„Мой братъ пріѣхалъ къ Вамъ *кратчайшимъ* путемъ. чѣмъ я".

Въ этомъ примѣрѣ *кратчайшій*—что значитъ?—То, что братъ мой ѣхалъ путемъ *болѣе короткимъ* только относительно того пути, какимъ я ѣхалъ,—и вовсе не значитъ, чтобы другаго *болѣе кратчайтаго* пути уже не было. Ясно, что то же наше реченіе въ данномъ случаѣ заключаетъ въ себѣ смыслъ только *сравненія*, а не превосходства, и, какъ по употребленію, такъ и по этимологическому своему составу, есть чисто *сравнительная степень.* Слѣдовательно, употребленіе полныхъ формъ сравнительной степени въ нашемъ языкѣ таково:

1. Хотя формы: *ѣйшій* и *айшій* (кромѣ однако жь *шій*), языкъ нашъ и любитъ употреблять преимущественно въ смыслѣ превосходной степени, однако же этимъ самымъ не исключается возможность употребленія ихъ и въ смыслѣ степени сравнительной.

2. Преимущественное же употребленіе ихъ въ смыслѣ превосход-степени даетъ право русской грамматикѣ видѣть въ нихъ *формы сравнительно—превосходныя.*

3. Самъ языкъ, при двойной формѣ сравнительной степени нѣкоторыхъ прилагательныхъ, не иначе употребляетъ длиннѣйшую изъ нихъ, какъ исключительно для выраженія превосходной степени, а менѣе удлиненную исключительно для сравнительной. (*) Приводимъ здѣсь эти немногія прилагательныя, которыя имѣютъ двоякую форму въ сравнительной степени:

полож. ст.	сравн. ст.	превосх. ст.
великій, большой	*большій,*	*величайшій*
малый,	*меньшій,*	*малѣйшій;*
высокій,	*высшій,*	*высочайшій;*
низкій,	*низшій,*	*нижайшій,*
старый,	*старшій,*	*старѣйшій;*
худой,	*худшій,*	*худѣйшій.*

4. Замѣтимъ при этомъ, кстати, такъ называемыя неправильныя формы сравнит. степени; а именно:

полож. ст.	сравн. ст.	
великій	*бóльшій*	(другаго корня)
хорошій	*лучшій*	(др. корня
малый	*меньшій*	(др. корня

5. Формы: *ѣйшій, айшій, шій,* этимологически суть формы степени *сравнительной* (употребляемыя часто въ смыслѣ *превосходной*).

6. По употребленію эти формы имѣютъ смыслъ степени *сравнительной,* если послѣ прилагательнаго съ этими формами слѣдуетъ дополненіе къ нему въ *родит. падежѣ,* или стоятъ сравнительныя союзы: *нежели, чѣмъ,*—и смыслъ *превосходной* степени, если послѣ прилагательнаго съ этими формами нѣтъ ни дополненія въ *родит. падежѣ,* ни сравнительныхъ союзовъ: *нежели чѣмъ;* напр. „Я пріѣхалъ къ вамъ *крачайшимъ* путемъ“ (прев. ст.) и: „Я пріѣхалъ къ вамъ *кратчайтимъ* путемъ, *чѣмъ* братъ мой“ (сравн. ст.).

7. Сравнительная степень полнаго окончанія въ предложеніи всегда есть *опредѣленіе,* какъ причастіе на *щій* и *шій* (см. § 26, в.).

(*) Припомнимъ здѣсь аналогію *степеней* глагола *съ степенями* прилагательныхъ, которая, въ данномъ случаѣ, является, впрочемъ, только съ одной формальной стороны языка.

8. Отсюда, соотвѣтствіемъ измѣненія прилагательныхъ сравнительной степени (сравнительно-превосходной) *по родамъ* съ такимъ же измѣненіемъ церковнославянскаго причастія (*) объясняются и простонародныя разговорныя формы въ родѣ слѣдующихъ: *больш-ущ-ій, злющій, добрѣющій* или *добрѣйщій* (=добрѣйшій), тьма *тьмущая,* для *пущей* важности (*пущій, пущая, пущее* отъ гл. *пущу*), и т. п.

Нѣсколько практическихъ замѣчаній относительно образованія краткой сравнительной степени.

§ 93 а) Прилагательныя на *гій*, или съ удареніемъ на *гой,* при переходѣ въ краткую сравнительную степень, измѣняютъ обыкновенно (§ 62) звукъ *г* на *ж*, а потому и оканчиваются въ этой степени на слогъ *же;* напр.: *упругій—упруже, дорогой—дороже, тугой—туже* и пр.

То же окончаніе *же* въ краткой сравн. степени имѣютъ и прилагательныя на *кій*, когда передъ *кій* стоятъ звуки *з* или *д*, измѣняя эти звуки на *ж* (§ 62), и *отбрасывая* суффиксъ *к*; напр.: *низкій—ниже, узкій—уже, близкій—ближе; рѣдкій—рѣже, жидкій—жиже, гадкій—гаже* и т. д. Уклоненіе составляетъ: *сладкій, слаще* (вм. сладше).

Точно также и прилагательныя на *дый* или съ удареніемъ на *дой*, (по § 62) измѣняются *д* въ *ж*; напр. *твердый—тверже, молодой—моложе, худой—хуже* и т. д. Но *гордый—гордѣе* (чрезъ глаголъ *гордѣть*, который самымъ своимъ значеніемъ выражаетъ степень усиленія, и слѣд. *степень сравненія*).

(*) Соотвѣтствіе это особенно замѣтно въ томъ, что наращеніе *ущ, ящ, ш*, появляется какъ въ сравнительной степени, такъ и въ причастіи церковнославянскомъ при *формѣ женскаго рода*; напр.

Сравнит. степень.

кратк. фор.

муж. род.	жен. род.	сред. род.
болн-и	боль-ш-и	бол-ѥ

полн. фор.

боль-шн-и = большій	боль-шн-ꙗ = большая	боль-ше-ѥ = большее

Причаст. прошед.

крат. форм.

пив-ъ	пив-ш-и	пивъ

полн. форм.

пив-ыи = пившій	пившн-ꙗ = пившая	пивше-ѥ = пившее

б) Но тѣ прилагательныя на *кій*, которыя происходятъ отъ глагольныхъ корней, *не отбрасываютъ* звукъ *к*, а измѣняютъ его (§ 62) въ *ч*, и потому имѣютъ краткую сравн. степень на *че* напр.: *вязкій—вязче*, *звонкій—звонче*, *робкій—робче*, *мелкій—мельче*, *рѣзкій—рѣзче*, *ходкій—ходче*, *дерзкій—дерзче*, *тряскій—трясче* и т. д.

в) Прилагательныя же на *кій*, которыя не происходятъ отъ глагольныхъ корней и не имѣютъ передъ *кій* ни *з*, ни *д*, при переходѣ въ краткую сравн. степень, теряютъ звукъ *к*, и оканчиваются на *ше*; напр.: *тонкій—тоньше*, *высокій—выше*, *широкій—шире* (и шире) и т. д. Уклоненіе составляютъ два прилагательныхъ: *глубокій—глубже* (вм. *глубше*) и *слабкій—слабже* (вм. *слабче* или *слабше*).

г) Прилагательныя на *хій* (съ удар. *хой*) имѣютъ сравн. степень на *ше*, измѣняя по § 62 *х* на *ш*; напр.: *тихій—тише*, *сухой—суше*, *плохой—плоше* и т. д.

д) Прилагательныя на *стый* и *скій* по § 62 измѣняютъ *ст* и *ск* въ *щ*, и потому въ краткой сравн. степени оканчиваются на слогъ *ще*; напр. *чистый—чище*, *частый—чаще*, *толстый—толще*, *густой—гуще*, *плоскій—площе* и т. под. Оканчивающіяся же на образовательное окончаніе *истый* (см. образ. оконч. § 60 № 42) имѣютъ *ѣе*: *плечистый—плечистѣе*, *лѣсистый—лѣсистѣе* и т. д.

е) Нѣкоторыя изъ прилагательныхъ въ краткой сравнит. степени имѣютъ по два окончанія на *ше* и *ѣе*; напр.: старый—*старше* и *старѣе*, малый—*меньше* и *менѣе*, долгій—*дольше* и *долѣе*, далекій—*дальше* и *далѣе*, тонкій—*тоньше* и *тонѣе*, *большой—больше* и *болѣе*

Примѣч. Эта двойственность окончанія объясняется тѣмъ, что формы, напр., *больше*, *меньше*, отвѣчающія въ церковнославянскомъ среднему роду, имѣютъ при себѣ въ русскомъ полныя формы сравнит. степени муж. рода: *бóльшій*, *меньшій*, а жен. рода: *бóльшая*, *меньшая*. Формы же: *болѣе*, *менѣе* по своему образованію, стоятъ въ прямомъ соотвѣтствіи съ церковнославянскою формою краткой сравнительной степени муж. рода: болии (болій) мнии (мній), откуда форма средняго рода въ церковнославянскомъ: болѥ, мнѥ, а отъ этой формы по-русски ужè: *болѣе*, *менѣе*

ж) Прилагательное: *поздній* и нарѣчіе: *поздно*, имѣютъ въ сравн. степени *позднѣе*; причемъ употребляется и форма: *позже*, происходящая отъ нарѣчія *поздо* (цс. *поздѣ*).

з) Прилагательное: *долгій*, имѣетъ, какъ сказано выше, въ сравн. ст. *дольше* и *долѣе*; при чемъ, однако, употребительна и третья форма *долже* происходящая отъ нарѣчія: *долго*.

и) *Богатый* употребляется двояко: *богатѣе* и *богаче*. Точно также и нѣкоторыя изъ прилагательныхъ на *стый*, (смотр. под. лит. д. выше) могутъ имѣть сверхъ формы *ще* и форму *ѣе: толще* и *толстѣе*, *гуще* и *густѣе, проще* и *простѣе*

і) Прилагательное: *красный* имѣетъ *краснѣе* (болѣе красный) и *краше* (болѣе красивый).

к) Иногда сравнит. степень, какъ полная, такъ и краткая, составляется приложеніемъ къ прилагательному нарѣчія сравн. степени: *болѣе;* напр. *болѣе умный* (вм. умнѣйшій), *болѣе уменъ* (вм. умнѣе), *болѣе умная* (вм. умнѣйшая), *болѣе умна̀* (вм. умнѣе) и т. д. (§ 91, в.).

л) Здѣсь можно замѣтить, какъ особенность русскаго языка, приставку предлога *по* къ краткой формѣ сравнит. степени, когда хотятъ уменьшить качество, выражаемое вообще сравнительною степенью; напр. *похуже, покраснѣе* и т. д. Здѣсь предлогъ *по* имѣетъ смыслъ нарѣчій: *мало*, *немного*, *нѣсколько* какъ бы такъ: „*Этотъ цвѣтокъ красенъ*, *а тотъ будетъ покраснѣе* (т. е. немного краснѣе).

Примѣч. Тотъ же самый смыслъ имѣетъ предлогъ *по*, когда онъ приставляется и къ глаголамъ: *почитать*, *поиграть* менѣе значитъ, нежели *читать*, *играть*.

Превосходная степень и ея образованіе.

§ 94. Какъ скоро качество прошло чрезъ безконечный рядъ *сравненій* (§ 91) и нашло себѣ полнѣйшее проявленіе, недопускающее уже никакого сравненія; тогда является самая *высокая степень качества*.

Названіе качества, проявляющагося въ самой высокой степени, и стоящаго внѣ всякаго сравненія именуется въ грамматикѣ *превосходной степенью.*

Превосходная степень въ русскомъ языкѣ не имѣетъ для себя особенной формы. Мы знаемъ уже (§ 92), что сравнительная степень очень часто употребляется въ русскомъ языкѣ вмѣсто превосходной, и въ этомъ случаѣ должна назваться *сравнительно—превосходной;* собственно же

Превосходная степень въ нашемъ языкѣ составляется изъ такъ-называемой положительной степени полнаго окончанія прибавленіемъ къ ней мѣстоименія *самый*; напр. *самый добрый, самый хорошій* и т. д.

Такимъ образомъ качество, пройдя сквозь безконечный рядъ сравненій, возвращается вновь къ самому себѣ и является намъ какъ по-

нятіе первоначальное, отвлеченное, не подлежащее уже болѣе сравненію; языку нѣтъ надобности въ *новой формѣ* для превосходной степени; онъ беретъ первоначальное прилагательное, и ставитъ передъ нимъ слово *самый*, какъ бы указуя имъ, что это и есть то *самое* качество, которое искалось въ безконечномъ ряду проявленій чрезъ *сравненіе*, такъ что *самый добрый* значитъ какъ бы *сама доброта, самый чистый — сама чистота* и т. под. Другой формы для превосходной степени въ русскомъ языкѣ нѣтъ.

Примѣч. Прилагаютъ иногда слово *самый* и къ сравнительной степени *самый добрѣйшій*, *самый честнѣйшій*, но едва ли это согласно съ духомъ языка: какая разница между *самый добрый* и *самый добрѣйшій*? и есть ли она?!

Примѣч. Превосходная степень въ краткой формѣ не употребительна; нельзя сказать: *самъ уменъ* вмѣсто *самый умный*. Выраженія же: *умнѣе всего*, *умнѣе всѣхъ*, *умнѣйшій всѣхъ* или даже: *умнѣйшій изъ всѣхъ* — выраженія синтаксическія, гдѣ сравнительная степень остается сравнительною же, а дополненіе къ ней, что бы оно ни означало, дополненіемъ.

Усиленіе и уменьшеніе степени качества посредствомъ приставокъ безъ помощи степеней сравненія.

§ 95. Итакъ качество, являясь въ жизни вмѣстѣ съ предметомъ, можетъ проходить разныя *степени* своего развитія, осуществляться, то сильнѣе, то слабѣе. Формы, выражающія различныя степени развитія качества, извѣстны въ грамматикѣ подъ именемъ *степеней сравненія: положительной, сравнительной* и *превосходной*, которыя и были выше показаны. Но степень качества можетъ быть возвышена и уменьшена не посредствомъ только *степеней сравненія*, но и посредствомъ опредѣлительныхъ *приставокъ* и даже *цѣлыхъ словъ*.

Замѣчательнѣйшія изъ приставокъ, которыя *возвышаютъ степень качества* безъ степеней сравненія, суть: *пре*, *наи* и въ просторѣчіи *раз*; напр.: *предобрый*, *наиумнѣйшій*, *развеселая головушка* и т. под.

NS. Прилагательныя съ этими приставками обыкновенно относятся въ грамматикахъ къ *степенямъ сравненія*, *и именно* къ *превосходной*; но это едвали справедливо. Такъ въ латин. языкѣ, въ словѣ: perlongus = пре-длинный, гдѣ per = пре, никто не находитъ превосходной степени.

Впрочемъ, для возвышенія степени качества есть множество другихъ словъ, кромѣ приставокъ, и именно нарѣчія: *очень*, *весьма*, *совершенно*, *черезчуръ* и т. д.; напр.: *очень холодный*, *весьма холод-*

ный, *черезчуръ холодный* и т. д.; но, говоря собственно, здѣсь нѣтъ превосходной степени, а есть только положительная, опредѣленная просто нарѣчіемъ. То же должно сказать и о прилагательныхъ, опредѣленныхъ приставками: *пре*, *наи*, *раз*.

Изъ приставокъ, *уменьшающихъ* степень качества, извѣстна только одна: *по* (§ 93 лит. л.), а изъ нарѣчій употребительнѣйшія суть: *мало, нѣсколько*, *немного*, *чуть*, *чуть—чуть*, *едва* и т. под. напр. *нѣсколько холодный*, *чуть теплый*....

Изъ преведенныхъ премѣровъ видно, что какъ приставками, такъ и нарѣчіями выражается не *степень сравненія*, а только *степень качества* имени пралагательнаго, какъ напр., въ словѣ: *предлинный* (perlongus), нѣтъ никакой другой степени, кромѣ положительной, въ которой качество только усилено приставкою *пре*.

Усиленіе и уменьшеніе степени качества посредствомъ образовательныхъ окончаній.

§ 96. Имена прилагательныя качественныя точно такъ же, какъ имена существительныя, имѣютъ свои формы *увеличительныя* и *уменьшительныя*.

Увеличительныя формы именъ прилагательныхъ увеличиваютъ (возвышаютъ) въ большей степени противъ обыкновеннаго. Формы эти: *охонекъ*, *ехонекъ*, *ешенекъ*; напр. *лег-охонекъ*, *близ-ехонекъ*, *скорешенекъ*. Эти увеличивающія степень качества прилагательныя, по самому своему значенію, степеней сравненія не допускаютъ и неупотребительны въ полномъ окончаніи. (*)

Уменьшительныя формы именъ прилагательныхъ уменьшаютъ качество въ меньшей степени противъ обыкновеннаго. Формы эти: *оватый*, *енькій*; напр. *бѣловатый, бѣленькій; тепловатый, тепленькій*. Со второй формой соединяется и представленіе *ласки: умненькій, здоровенькій*. Нужно замѣтить, что передъ окончаніемъ *енькій* суффиксъ *к* тѣхъ прилагательныхъ, отъ которыхъ они образованы, выпадаетъ: *слад-к-ій*, *слад-енькій; низ-к-ій*, *низ-енькій*. Кромѣ того, обѣ эти формы употребительны и въ краткомъ окончаніи: *бѣловатый—бѣловатъ, бѣленькій—бѣленекъ;* первая изъ этихъ формъ допускаетъ сравнительную степень, вторая же при переходѣ въ краткую переноситъ удареніе съ предыдущаго слова на послѣдующій: *бѣленькій — бѣлѐнекъ*, *ху́денькій—худенекъ*.

(*) Окончанія *охонекъ, ехонекъ* выражаютъ прежде всего полнѣйшее присутствіе въ предметѣ того качества, которое обозначается именемъ прилагательнымъ; *здоровехонекъ=совершенно здоровъ, бѣлехонекъ=совершенно бѣлъ*. Окончаніе *ешенекъ*, кромѣ того, выражаетъ еще очень легкій оттѣнокъ сочувствія; напр. „*Она млада младешенька*“...

Дополненіе къ именамъ существительнымъ и прилагательнымъ.

(Имя числительное).

§ 97. Мы видѣли, какими формами въ языкѣ обозначилось *имя существительное* (§§ 65—85), и какими—*имя прилагательное* (85—96 §§); мы замѣтили уже, что каждое изъ нихъ заявило свою самостоятельность въ рѣчи особаго рода формами и особаго рода развитіемъ и движеніемъ ихъ, чего нельзя сказать про *имя числительное* въ собственномъ смыслѣ.

Числительное имя по формѣ—или *существительное* (*милліонъ, тысяча, сто*), или *прилагательное* (*милліонный, тысячный, сотый*).

Поэтому, имена числительныя, выражающіяся въ языкѣ, или формою существительною, или формою прилагательною, должны быть отнесены и грамматикою, какъ наукою о формахъ языка (§ 55, частію къ именамъ *существительнымъ*, а частію къ именамъ *прилагательнымъ*, и служитъ тѣмъ и другимъ только дополненіемъ, не составляя собою особаго разряда.

Именемъ *числительнымъ*, какъ само названіе показываетъ, обозначается *число* или *счетъ* предметовъ; напр. *одинъ, два, три*... или же счетный *порядокъ*, въ которомъ одинъ предметъ за другимъ слѣдуетъ; напр. *первый, второй, третій, четвертый* ...

Оттого *имя числительное* раздѣляется на *количественное*, отвѣчающее на вопросъ: *сколько?—одинъ, два, три, пять*... и на *порядковое*, отвѣчающее на вопросъ: *который?—первый, второй, третій, пятый*...

Порядковое числительное — всегда *прилагательное* по формѣ, и *производное* по происхожденію.

1. *Числительныя количественныя.*

§ 98. По *составу* числительныя бываютъ *простыя* и *сложныя*, а по *производству—первообразныя* и *производныя*

Коренныхъ или *первообразныхъ* числительныхъ — только десять первыхъ количественныхъ.

первообразн. количественныя.	*производн. порядковыя.*
одинъ, а, о (*)	первый (друг. корня) ая, ое
два, двѣ (ж. р.)	второй, ая, ое
три	третій, ья, ье
четыре	четвертый, ая, ое
пять	пятый . . . .
шесть	шестый . . . .
семь (седмь)	седьмой . . . .
(в)осемь (осмь)	(в)осьмой . . .
девять	девятый. . . .
десять (сокр. *дцать*(	десатый (сокр. два + *дцатый*)

Дальнѣйшія имена числительныя количественныя до „*сто*" составляются изъ различнаго соединенія этихъ первыхъ десяти простыхъ (десятичная система счисленія). Такъ на прим.:

а) Числительныя количественныя *втораго* десятка составляются изъ первообразныхъ простыхъ, соединяемыхъ предлогомъ *на* съ сокращенною формою *дцать* (вм. *десять*); напр.: *один + на + дцать, двѣ + на + дцать, три + на-дцать, четыр(е) + на + дцать* и т. д. *до девять + на + дцать,* т. е. *одинъ нà десять, двѣ нà десять* (вм. *два нà десять*) *три + на + десять* и т. д. Но начиная съ 15-ти до 19-ти первыя числительныя въ сложеніи опускаютъ ь, какъ въ произношеніи, такъ и на письмѣ; напр.*: пят-на-дцать, шест + на + дцать* и т. д.

б) Слѣдующія затѣмъ числительныя количественныя, обозначающія *два* десятка и *три* десятка составляются уже безъ помощи предлога изъ *два* и *три*, непосредственно прибавляя къ нимъ *десять* въ сокращеніи (*дцать*), такъ: *два + дцать*, *три + дцать*, и высчитывая каждый *десятокъ* снова посредствомъ первообразныхъ простыхъ, ставящихся послѣ *дцать* раздѣльно; напр.: *двадцать одинъ*, *двадцать два... тридцать одинъ*, *тридцать два*, и т. д.

в) Далѣе, вмѣсто древняго церковнославянскаго четыре-десяте, изъ котораго, по аналогіи предыдущихъ должно бы образоваться у насъ *четыредцать* (40), русскій языкъ употребляетъ *сорокъ* — существительное, образовавшееся изъ греческаго *тессараконта* (τεσσαράκοντα).

г) Слѣдующія послѣ *сорокà* имена числительныя количественныя, для наименованія 50, 60, 70 и 80, сокращенную форму *дцать* сно-

(*) Впрочемъ замѣтимъ, что первообразное каличественное: *одинъ,* составлено чрезъ прибавленіе къ корню *од* (ц. с. *ед*) числительнаго *инъ,* значившаго первоначально *одинъ*; *инъ* одного происхожденія съ греч. εἷς—род. ἑνός, съ лат. *unus*—одинъ. *Инъ*, εἷς и *unus* въ употребленіи бываютъ, то *числительными*, то *мѣстоименіями*, какъ напр., у Кирши Данилова: „а *иной* дуракъ... его по уху оплелъ", гдѣ полная форма *иной* (отъ краткой *инъ*) значитъ: *одинъ какой-то*.

ва обращаютъ въ полную *десять*, и употребляютъ оную послѣ *пять*, *шесть, семь* и *восемь,* какъ послѣ существительныхъ, въ родит. падежѣ множ. числа, измѣняя именительный *ь* на родительный *ъ*, т. е. *де́сять* на *деся́тъ: пятьдеся́тъ, тестьдеся́тъ, се́мьдеся́тъ, во́семьдесятъ,* а это тоже, что *пять десятковъ, шесть десятковъ* и т. д. Отсюда понятно, почему *первое* числительное должно оканчиваться на *ь*, не опуская его, а второе на *ъ*. Слѣдовательно, *пятдесятъ, шестдесятъ*... будетъ неправильно.

д) Для наименованія числа *90* употребляется составное реченіе *девяносто,* сокращенное изъ *девятьдесятъ* (ц. с. девѧтьдесѧтъ).

е) Для означенія *сотенъ* употребляется *простое* существительное „*сто*", которое, при наименованіи *двухъ* сотенъ, имѣетъ окончаніе двойственнаго числа: *сти* (вм. ц. с. сътѣ) при двойственной же формѣ средн. рода *двѣ* — откуда русское: *двѣсти*. — При наименованіи *трехъ и четырехъ* сотенъ, существительное *сто* полагается въ род. падежѣ единств. числа послѣ *три* и *четыре* — отсюда: *триста, четыреста;* послѣ же числительныхъ, имѣющихъ существительную форму, какъ то: *пять* (*), *шесть*... *девять*, существительное *сто* полагается уже съ окончаніемъ род. падежа множ. числа—отсюда: *пятьсотъ*, *шестьсотъ* и т. д.

Примѣч. Двѣсти, триста, четыреста, пятьсотъ... девятьсотъ, такъ же какъ *пятьдесятъ*, *шестьдесятъ* и т. д., пишутся *слитно.*

ж) Далѣе идутъ числительныя: *тысяча, милліонъ* и т. д., которыя всѣ суть полнѣйшія имена существительныя.

Склоненіе именъ числительныхъ количественныхъ.

§ 99. При склоненіи имена числительныя количественныя, смотря по окончанію, употребляютъ флексіи или а) *мѣстоименій,* или б) *прилагательныхъ* или, наконецъ, в) *существительныхъ.*

а) При склоненіи употребляетъ флексіи *мѣстоименій* только числительн. количественное: *одинъ.* Измѣняясь по родамъ (*одна, одно*) и склоняясь (*одного, одному*...), оно теряетъ коренное *и* въ русскомъ языкѣ, хотя въ ц. с. эти *и* остается (*единъ, едина, едино; единаго, единому*...). Во множ. числѣ, по всѣмъ падежамъ, постоянно сохраняется различіе между муж. родомъ (*одни* и жен. (*однѣ*), не смотря на то, что въ старыхъ рукописяхъ, а равно и въ нынѣшнемъ народномъ произношеніи этого различія почти не существуетъ. Такимъ образомъ, склоненіе числительнаго количественнаго „*одинъ*" можетъ быть представлено въ слѣдующемъ видѣ:

(*) Въ старину числительныя на *ь* принимались за существительныя ж. рода; такъ въ О. Е. „пріобрѣте *другую пять* талантъ". Въ Юрид. Акт.: „въ ту *десять* лѣтъ".

	Единств. число		Множ. число	
	муж. и средняго	жен. р.	муж. и ср. р.	жен. род.
И.	одинъ, одно	одна	одни	однѣ
Р.	одн-*ого* (*) . . .	одн-ой	одн-ихъ	одн-ѣхъ
Д.	одн-ому . . .	одн-ой	одн-имъ	одн-ѣмъ
В.	одинъ (его) одно	одн-у	одни(ихъ)	однѣ(ѣхъ)
Т.	одн-имъ . . .	одн-ою	одн-ими	одн-ѣми
П.	объ одн-омъ . . .	одн-ою	одн-ихъ	одн-ѣхъ.

б) *Прилагательныя флексіи* при склоненіи употребляетъ числительное количественное „*два*" (м. и ср. рода) и „*двѣ*" (жен. р.). *Два* и *двѣ*—собственно имен. и винит. падежи стариннаго *двойственнаго* числа, которое въ род. и предложномъ имѣло *дву*, а въ дательн. и творительномъ *двѣма*. Въ настоящее время, при склоненіи числительнаго *два* и *двѣ*, русскій языкъ къ старинному родительному *дву* прибавляетъ флексіи *прилагательныя множ. числа*—для родительнаго *хъ*, а для дат. *мъ*; творительный же получилъ окончаніе *мя*, какъ остатокъ стариннаго двойств. числа, вм. *двѣма*. Такимъ образомъ

Количественное *два* въ современномъ русскомъ языкѣ представляетъ слѣдующее склоненіе:

	Множественное число	
	муж. и сред. рода	жен. р.
И.	два (форма дв. числа)	двѣ (форма дв. числа)
Р.	дву-хъ	дву-хъ
Д.	дву-мъ	дву-мъ
В.	какъ именит. или родит.	
Т.	дву-*мя*	дву-*мя*
Пр.	о дву-хъ	дву-хъ

Точно также склоняются и слѣдующія числительныя *три* и *четыре*, съ тою только разницею, что флексіи падежей соединяются съ ними помощію гласной *е*. И такъ:

	Множ. число, всѣхъ родовъ.	
И.	три	четыре
Р.	тре-хъ	четыре-хъ
Д.	тре-мъ	четыре-мъ
В.	какъ имен. или родит.	

(*) Мѣстоименная флексія отъ *инъ*—род. и *ин-ого. Одинъ*, поэтому, будетъ имѣть флексіи, какъ мѣстоименіе *этотъ* (§

Т.	тре-мя	четырь-мя	(у Держ. четыремя) (*)
П.	о тре-хъ	четыр-ехъ.	

в) *Существительныя флексіи* употребляютъ при склоненіи числительныя *простыя* отъ „*пять*“ до „*десять*“ и *сложныя* отъ „*одинадцать*“ до „*тридцать*“, которыя всѣ сконяются по 4-му склоненію, какъ имена существительныя женскаго рода на *ь* (дверь). По этому примѣровъ склоненія этихъ числительныхъ здѣсь не приводятся.

Сóрокъ, какъ числительное *существительное*, склоняется по 1-му склоненію, имѣя именительный падежъ множеств. числа *собирательный: сорокà*. Если же *сорокъ* прикладывается къ существительнымъ, то во всѣхъ косвенныхъ падежахъ удерживаетъ только одно окончаніе род. падежа ед. числа; напр.: *сорокà рублей*, *сорокà рублямъ*, *сорокà рублями*, о *сорокà рубляхъ*. — Но предки наши вели иногда счетъ и *сорокàми*, что ведется мѣстами и теперь въ простонародьи; въ такомъ случаѣ *сóрокъ*, послѣ числительнаго количественнаго, снова начинаетъ склоняться какъ имя существительное; напр. *два сóрока*, *тремъ сорокамъ, пятью сорокàми*, о *шести сорокàхъ; сорокъ сорокóвъ* черныхъ соболей.

Все что сказано о числительномъ „*сорокъ*“, относится къ *девяносто* и *сто*, какъ къ существительнымъ средняго рода, съ тѣмъ однакожъ ограниченіемъ, что *девяносто* не имѣетъ множественнаго числа. По этому, *девяносто* и *сто,* прикладываясь къ существительнымъ, удерживаютъ такъ же какъ и *сорокъ,* одно только окончаніе род. пад. ед. числа; напр.: *девяноста рублямъ, ста рублямъ; девяноста рублями*, *ста рублями*; жить *при девяноста рубляхъ* и при *ста рубляхъ.* Но *пять сотъ, шесть сотъ*, — какъ *пять сорокóвъ*, *шесть сорокóвъ*—говорится, а *пять девяностъ*, *шесшь девяностъ* не употребляется.

Наконецъ, числительныя *сложныя* съ формою родит. падежа: *десятъ*, склоняются теперь по-русски какъ отдѣльныя *пять* и *десять*, *шесть и десяшь;* напр. *пятидесяти*, *пятьюдесятью,* но употребительнѣе *пятидесятью*, о *пятидесяти*, хотя въ ц. с. и древнерусскомъ склонялось только первое числительное, а второе оставалось въ родит. пад. мн. числа неизмѣннымъ: *пятьдесятъ*, *пятидесятъ* *пятьюдесятъ*, о *пятидесятъ*.

Точно также склоняются и *сложныя* числительныя съ существительною формою: *сто*, т. е. каждое изъ сложныхъ числительныхъ

(*) Замѣтимъ здѣсь, что окончаніе твор. падежа двойств. числа *ма* или *мя* тъ „*два*“ перешло и на сосѣднія „*три*“ и „*четыре*“. Кромѣ того, это же окончаніе очень часто встрѣчается у насъ и въ образованіи нарѣчій особаго разряда, именно: мѣстоименныхъ (*весьма* отъ *весь*) и отглагольныхъ (ревма ревѣтъ, горма горѣть, ливмя льетъ), какъ такое окончаніе, которое очень хорошо скрываетъ значеніе падежа, а слѣд. легко выражаетъ характеръ нарѣтія. Впрочемъ и окончаніе твор. падежа множ. числа: *ми*, также служитъ къ образованію нѣкоторыхъ нарѣчій; напр.; *кольми* отъ *коль, вельми велій,* но рѣже.

склоняется отдѣльно; напр.: *двухъ сотъ*, *тремъ стамъ*, *пятью стами*, о *шести стахъ*.

2. *числительныя порядковыя.*

(образованіе, склоненіе и употребленіе ихъ съ количественными.)

§ 100. Числительныя *порядковыя* всѣ производятся отъ *количественныхъ*, кромѣ порядковаго *первый*, котораго корень *пр*, родственный нынѣшнему предлогу *пре*+*дъ*, или лучше нарѣчію *пре* (§ 95), означающимъ *первенство*, существуетъ съ тѣмъ же значеніемъ во всѣхъ языкахъ, принадлежащихъ къ одному и тому же семейству (индоевропейскому или арійскому.)

Такъ какъ числительное *первый* съ понятіемъ о *первенствѣ* соединяетъ и понятіе *превосходства*, то оно законно употребляется, какъ прилагательное качественное, и въ *сравнительно-превосходной* степени: *перв-ѣйшій*, а въ старинномъ русскомъ языкѣ попадается даже и форма *сравнительной* степени: *первѣе*, встрѣчающаяся и въ остр. Ев.: прьвѣи мене бѣ.

Дальнѣйшія числительныя *порядковыя* всѣ образуются *изъ количественныхъ*, принимая полное окончаніе прилагательныхъ при посредствѣ суффиксовъ: *т* (*тре-т-ій*, *четвер-т-ый*), *н* (*тысяч-н-ый*) и даже безъ всякаго суффикса (*десят-ый*, *одинадцат-ый*).

Въ образованіи числительныхъ *порядковыхъ* изъ *количественныхъ* особеннаго вниманія заслуживаетъ образованіе порядковаго „*второй*" изъ количественнаго „*два*". Такъ какъ числительныя порядковыя означаютъ восхожденіе по порядку чиселъ все выше, то въ образованіе ихъ долженъ былъ войти суффиксъ сравнительнаго значенія, что дѣйствительно и оказалось во всѣхъ языкахъ одного съ нашимъ семейства. Такъ реченія: франц. *autre*, отъ латин. *alter*, равняющагося нѣмец. *ander* греческое δεύτερος и русское *второй* восходятъ къ своей основной (санскритской) формѣ *an-tara*, состоящей изъ мѣстоименнаго корня *an* (указательнаго) и изъ окончанія сравнительной степени *tara* (*), такъ что санскритская форма сравнит. степени *tara* является во французскомъ какъ *tre*, въ латин. какъ *ter*, въ нѣм. какъ *der*, въ греч. какъ τερ и наконецъ въ русскомъ какъ *тор* въ словахъ: *в-тор-ой*, *ко-тор-ый* (отъ *ко-й*). Такимъ образомъ порядковое:

второй, происходя отъ *два*, по трудности выговора откинуло *д* и удержало только коренной звукъ *в*, за которымъ послѣдовалъ суф-

---

(*) *Tara* происходитъ отъ корня *tar*, означающаго *переправляться*, *осиливать одолѣвать*. Замѣчательно очень, что эта форма сравнит. степени (*тор*) не принята у насъ прилагательными при степеняхъ сравненія.....

фиксъ сравнительной степени *тор*, завершенный прилагательной формою: *ой* или *ый*, такъ: *в+тор+ой (в+тор+ый)*. (*)

Въ образованіи числительныхъ: *тре-т-ій, четвер-т-ый*, обращаетъ на себя вниманіе суффиксъ *т*, признаваемый также за указателя степени (превосходной). Кромѣ того, звукъ *в* въ числительномъ *четвертый* объясняютъ переходомъ *у* въ *ы (дышать отъ духъ)*; а такъ какъ *у* сокращается въ *в* (*заутра* сокр. завтра), то и понятно, почему *чет-ы-ре* могло перейти въ *чет-в-ертый.*

Склоненіе числительныхъ порядковыхъ, обыкновенно имѣющихъ прилагательную форму: *ый (ій)*, во всемъ слѣдуетъ склоненію именъ прилагательныхъ полнаго окончанія; напр. *четверт-ый, четверт-аго, четверт-ому* и т. д. Порядковое *трет-ій* склоняется какъ прилагательныя притяжательныя, означающія признакъ принадлежности по отношенію къ цѣлой породѣ животныхъ, см. § 89. примѣч. 3.

Числительныя порядковыя никогда не употребляются съ краткимъ окончаніемъ, кромѣ одного, случая, который представляетъ особеннаго рода счисленіе напр. *самъ-пятъ, сама-пята; самъ-шестъ, сама-шеста* и т. п.—Особенность этого оригинальнаго счисленія, какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, состоитъ въ томъ, что *главный* (дѣйствующій?) предметъ, выражаемый, въ этомъ случаѣ мѣстоименіемъ: *самъ*, присчитывается къ общему числу, выражаемому непремѣнно числительнымъ порядковымъ въ *краткой* формѣ, такъ что реченіе, слагаясь изъ понятія о *дѣйствующемъ* предметѣ, кристаллизуетъ именительный падежъ въ нарѣчіе, отнимая возможность употребленія его другими флексіями; напр. „Онъ шелъ *самъ-другъ* (= вдвоемъ). (**)

Впрочемъ, въ древнѣйшихъ памятникахъ встрѣчаются подобныя реченія стоящими и въ косвенныхъ падежахъ, напр., въ Лавр. Спис. „Толико *самого* ли *четверта* пусти й къ отцю“; но едва ли это правильно.

Числительное *порядковое* употребляется и при *количественныхъ*, когда стеченіемъ нѣсколькихъ числительныхъ требуется обозначить не *количество* предмеловъ, а *числовой порядокъ*, въ которомъ они слѣдуютъ другъ за другомъ. Въ такомъ случаѣ только *послѣднее* числительное принимаетъ форму *порядковаго* и *склоняется*, а всѣ *предыдущія* остаются *количественными* и *не склоняются*; напр. „тысяча восемьсомъ шестьдесятъ *девятый* годъ, тысяча восемьсотъ шестьдесятъ *девятаго* года“ и т. д.

(*) Нѣкоторые объясняютъ образованіе порядковаго *второй* нѣсколько иначе, и именно такъ: мѣстоименный корень *ап*, произносимый въ основной формѣ *ап—tara* въ носъ, за неимѣніемъ носовыхъ звуковъ въ рус. языкѣ, прямо перешолъ въ *у*, а *у*—въ *в*, какъ въ словѣ: *за-у-тра,—за-в-тра.*

(**) При такомъ родѣ счисленія только числительное *третій* не сокращаетъ своей формы, а измѣняетъ *і* на *ѣ* съ удареніемъ: *самъ—третѣй, сама—третья.*

3. Числительныя дробныя и собирательныя.

§ 101. При счисленіи для выраженія частей цѣлаго въ современномъ языкѣ особенно употребительны слѣдующія существительныя, означающія части цѣлаго: *полъ* или *половина* ($\frac{1}{2}$), *трехъ* ($\frac{1}{3}$), *четверть* ($\frac{1}{4}$), *осьмуха* или *осьмушка* ($\frac{1}{8}$), которыя всѣ обыкновенно, по своему значенію, причисляются къ числительнымъ *дробнымъ*, оставаясь въ то же время вполнѣ *существительными* по *формѣ*.

Изъ числительныхъ *дробныхъ* замѣчательно по своему образованію реченіе: *полтора*, сложившееся изъ существит. *полъ* съ числительнымъ порядковымъ въ кракой формѣ *втора* вм. *втораго: полъ* + *втораго* = *полвтора* = *полтора* ($1\frac{1}{2}$).

Полтора (муж. и средн. рода) и *полторы* (жен. род.) употребляются всегда въ соединеніи съ изчисляемыми предметами, такъ: *полтора пуда* и *полторы версты,* и склоняются слѣдующимъ образомъ:

	муж. и средн. род.	жен. род.
И. и. В.	полутора пуда	полторы версты
Р.	полутора пуда	полуторы версты
Д.	полутору пуду	полуторѣ верстѣ
Т.	полуторымъ пудомъ	полуторою верстою
П.	о полуторѣ пудѣ	полуторѣ верстѣ.

Замѣтимъ здѣсь, что приставка *пол* употребляется

а) какъ *прилагательное* имя при именахъ существительныхъ: *полночь, полдень*, не измѣняя послѣднихъ въ родительный падежъ;

б) какъ *существительное* при именахъ числительныхъ: *полтора, полтретья*, измѣняя послѣднія въ родительный падежъ, и

з) въ косвенныхъ падежахъ приставка *пол* измѣняется въ *полу* какъ въ сложеніи съ существительными, такъ и съ числительными.

Прилагательныя слагаются и съ *полу* и съ *пол*; напр. *полужный, полдневный* (Лермонт.)

Точно такъ же, какъ *полтора* и *полторы*, склоняются и дѣлятся на роды рѣдко теперь употребляемыя дробныя изъ класса единицъ: *полтретья*—*полтретьи* ($2\frac{1}{2}$), *полчетверта*—*полчетверты* ($3\frac{1}{2}$) и т. д. и еще рѣже употребляемыя дробныя изъ класса десятковъ, сотенъ и тысячъ: *полтретьядцать* (половина третьяго десятка = 25), *полпятаста* (половина пятаго ста = 450), *полтретьитысячи* (2500) и т. д.

Изъ *собирательныхъ* числительныхъ замѣчательны: *оба* (м. и ср. род.) и *обѣ* (ж. род.), какъ слѣды нѣкогда употреблявшагося въ русскомъ языкѣ *двойственнаго* числа. При склоненіи эти собирательныя числительныя пользуются прилагательными флексіями множественнаго числа, какъ то:

	Муж. и ср. рода	Женск. рода
И.	оба	обѣ
Р.	обо-ихъ	обѣ-ихъ
Д.	обо-имъ	обѣ-имъ
В.	оба, обо-ихъ	обѣ, обѣ-ихъ
Т.	обо-ими	обѣ-ими
П.	въ обо-ихъ	обѣ-ихъ.

Точно также склоняются числительныя собирательныя *обое* (отъ *оба*), *двое* (отъ *два*), *трое* (отъ *три*), которыя суть не что иное, какъ формы средняго рода ед. числа, происходящія отъ затѣряннаго въ употребленіи именительнаго падежа муж. рода: *обой*, *двой*, *трой*, что видно изъ доселѣ сохранившихся косвенныхъ падежей муж. рода ед. числа въ собирательномъ обой; напр. *обоего пола*, *обоему полу*, *обоимъ поломъ*, *о обоемъ полѣ*. *Двое* и *трое* потеряли совершенно окончаніе единственнаго.

Дальнѣйшія числительныя собирательныя, какъ то: *четверо*, *пятеро* и т. д. склоняются какъ *двое*, *трое*, имѣя во флексіяхъ *ы* вм. *и*: *четвер-ыхъ*, *четвер-ыми*, *четвер-ымъ*...

Числительныя собирательныя съ формами множеств. числа, какъ то: *обои*, *двои*, *трои*, *четверы* и т. д. употребляются теперь съ существительными, имѣющими одно только множественное, согласуясь въ именительномъ съ сими послѣдними: *двои сутки*, *трои сани*, *четверы грабли* и т. д. При склоненіи также пользуются флексіями прилагательныхъ мн. числа.

Замѣтимъ здѣсь, что реченія: *двойка*, *тройка*, *пятокъ*, *десятокъ*, *дюжина*, *сотня*, *тысяча* и т. д., причисляемыя нѣкоторыми грамматиками къ числительнымъ собирательнымъ, суть не что иное, какъ полнѣйшія существительныя имена, произведенныя отъ числительныхъ. Для примѣра вотъ еще нѣсколько существительныхъ, произведенныхъ отъ числительныхъ: *двоица*, *троица*, *четверня*, *пятокъ*, *пятница*, *семикъ*, *осмерикъ* и т. д.

Точно также реченія: *двойной*, *тройной*, *четверной*, *двоякій*, *трояκій*, *вторичный*, *двойственный*—и т. д. суть прилагательныя въ полномъ смыслѣ этого слова, а не числительныя.

III. *Мѣстоименіе.*

Мѣстоименіе собственно; слова мѣстоименнаго значенія, ихъ раздѣленіе, образованіе и склоненіе.

1. Мѣстоименіе собственно.

§ 102. Мѣстоименіе собственно есть часть рѣчи, употребляемая *вмѣсто имени* предмета;

напр. „Богъ сотворилъ міръ, слѣдоват. *Онъ* всемогущъ". Здѣсь слово: *онъ*, — мѣстоименіе, потому что употреблено *вмѣсто имени* самаго предмета, т. е. вм. Богъ.

Первообразное мѣстоименіе было: *и*, *я*, *е*, замѣненное нынѣшнимъ: *онъ*, *она*, *оно*, служившимъ первоначально какъ *указаніе* на предметъ, въ смыслѣ слова: *оный*, *оная*, *оное*, (=*этотъ*, *эта*, *это*).

Теперь местоименіе: *онъ*, *она*, *оно*, сверхъ *указанія* на предметъ въ смыслѣ слова: *оный*, означаетъ и самый *предметъ* бесѣды между *первымъ* и *вторымъ* лицомъ, а потому и употребляется какъ *третье лицо*.

Въ мѣстоименіи: *онъ*, теперь слышится слишкомъ много элемента *личнаго*, оттого и винительный падежъ его тамъ, гдѣ это нужно, сходенъ съ родительнымъ лица, что видно изъ его склоненія:

Един. число.

	муж. род.	жен. род.	сред. рода
И.	онъ = (и)	она (= я)	оно (е)
Р.	*его*	ея	*его*
Д.	ему	ей	ему
В.	*его* (а не *онъ*)	ее	*его* (а не *оно*)
Т.	имъ	ею	имъ
П.	о (н)емъ	(н)ей	(н)емъ

Множ. число

И.	они	*онѣ*	. . . они
Р.	. . .	ихъ	. . . .
Д.	. . .	имъ	. . .
В.	*ихъ* (а не *они*)	*ихъ*	*ихъ*
Т.	. . .	ими	. . .
П.		о (н)ихъ.	

Полезно замѣтить здѣсь, что склоненіе *личнаго мѣстоименія 3-го лица*, какъ видно изъ приведеннаго примѣра, есть склоненіе *составное*, т. е. именительный падежъ—отъ одного корня, а всѣ косвенные—отъ другаго; при чемъ сходство винительнаго падежа съ радительнымъ въ муж. родѣ ед. числа и во всѣхъ родахъ множ. числа самымъ очевиднымъ образомъ доказываетъ его *личное значеніе* и употребленіе въ языкѣ. Сверхъ того каждый косвенный падежъ этого мѣстоименія, управляемый какимъ—либо предлогомъ, принимаетъ къ себѣ, для благозвучія приставочный звукъ *н*; напр. *отъ н+его*, къ *н+ему*, съ *н+имъ*, о *н+емъ*, а не *отъ его*, *къ ему*, *съ нимъ*, *о емъ*. Такимъ образомъ,

мѣстоименіе: *онъ*, *она*, *оно*, вслѣдствіе преобладанія въ немъ *личнаго* элемента, называется въ грамматикѣ мѣстоименіемъ *личнымъ*, а вслѣдствіе того, что имъ обозначается *вообще предметъ* бесѣды *перваго* лица со *вторымъ* — мѣстоименіемъ *третьяго* лица (см. § 12.)

Мѣстоименіемъ *собственно*, или *мѣстоименіемъ въ полномъ значеніи этого слова*, можетъ называться только мѣстоименіе *третьяго* лица *онъ*, *она*, *оно*, которое означаетъ *сознанный* предметъ и которое, по тому самому, должно имѣть и имѣетъ всѣ *три* грамматическіе *рода*, выражаясь въ языкѣ общего съ прилагательнымъ именемъ формою. Такимъ образомъ, *мѣстоименіе, собственно*, по своему значенію, есть самое отвлеченное прилагательное, прилагательное первоначальное. Вотъ почему древнее мѣстоименіе: и (ь), я, е = (онъ, она, оно) употребляется при образованіи полнаго окончанія прилагательныхъ (§ 89), служа въ тоже время отвлеченною формою, или *мѣстомъ имени* существительному для всѣхъ *трехъ* родовъ его (*и* (ь), *я*, *е* = *ъ*, *а*, *о* § 4.). Отсюда явствуетъ, что отношеніе мѣстоименія: *и*, *я*, *е*, или въ твердомъ видѣ: *ъ*, *а*, *о* къ *имени вообще* есть отношеніе формы къ содержанію. Такъ мѣстоименныя реченія: *кто, что, который* и под. имѣютъ въ языкѣ совершенно формальное значеніе, когда служатъ связью одного предложенія съ другимъ: въ такомъ случаѣ *мѣстоименіе* часто переходитъ въ *союзъ* § 34. б, в. Точно также мѣстоименныя реченія: *тотъ, этотъ*, *такой*, *оный*. и т. д. суть самыя первоначальныя и простыя слова, употребляемыя для общаго отвлеченнаго обозначенія предмета, а потому обыкновенно и относятся грамматикою къ *мѣстоименіямъ*.

2. *Личныя мѣстоименія я* и *ты*.

(Личныя Имена).

Но кромѣ *собственно мѣстоименія*: *онъ*, *она*, *оно*, употребляемаго въ языкѣ для общаго отвлеченнаго обозначенія предмета, есть еще, такъ сказать,

Личныя Имена,

которыми именуются *сознающія лица* Это „*я*“ и „*ты*“.

Личное имя «*я*», выражаетъ сознаніе въ самомъ себѣ, и потому «*я*» есть *имя перваго* лица.

Личное имя: «*ты*» выражаетъ признаніе такого же сознанія въ другомъ, и потому «*ты*» есть *имя* втораго лица.

Личныя имена: *я* и *ты*, въ грамматикѣ называются такъ же какъ и *онъ, она, оно, мѣстоименіями личными*. Отсюда *личныхъ* мѣстоименій въ грамматикѣ *три*:

а) мѣстоименіе *перваго лица* «*я*» есть слово сознанія въ самомъ себѣ.

б) мѣстоименіи *втораго* лица «ты» есть слово признанія такого же сознанія въ другомъ разумномъ существѣ, слово бесѣды или взаимнаго разумѣнія, и

в) мѣстоименіе *третьяго* лица: „*онъ, она, оно*“, есгь слово какого бы то ни было предмета, подлежащаго разумѣнію, одушевленнаго и неодушевленнаго, есть слово всего сущаго въ мірѣ; поэтому оно имѣетъ *родъ*.

Примѣч. Мѣстоименія *перваго* и *втораго* лица: „*я*“ и „*ты*“ какъ слова̀ *сознанія*, не имѣютъ *рода*, потому что само̀ сознаніе безродно: безродны должны быть и имена, именующія это сознаніе.

Образованіе и склоненіе личныхъ именъ, или личныхъ мѣстоименій 1-го и 2-го лица.

Такъ какъ всѣ *индоевропейскіе* языки (*) имѣютъ при одинакихъ корняхъ и опредѣленное число мѣстоименій, то слѣдуетъ заключить, что употребленіе и образованіе ихъ относится къ глубокой древности. Это особенно видно изъ образованія и склоненія мѣстоименій *личныхъ перваго* и *втораго* лица: „*я*“ и „*ты*“.

1. Мѣстоименіе личное *я*.

Личное мѣстоименіе 1-го лица теперь у насъ есть „*я*“. Но мы прежде говорили, какъ это видно изъ древнихъ грамотъ, „*язъ*“, ко-

---

(*) Различныя степени сродства языковъ называются *семействами* языковъ. Такихъ семействъ полагается три: *индоевропейское*, къ коему относятся: языкъ *Индусовъ* (нарѣч. санскритъ), *Персовъ* (зендавеста), *Грековъ*, *Римлянъ*, *Славянъ* (нар. русскій), *Кельтовъ*, *Нѣмцевъ* и *Литовцевъ; семитское* (Еврейскій въ книгахъ Ветх. Завѣта) и *сѣверное*, къ коему относятся: *Чудскій* (нарѣч. Эстовъ, Финновъ..) и *Татарскій*. Каждый изъ упомянутыхъ главныхъ языковъ распадается снова въ свою очередь на нарѣчія.

торое есть не что другое, какъ коренное церковнославянское и теперешнее болгарское „*азъ*“, смягченное только выговоромъ. Такимъ образомъ *личное мѣстоименіе* „*я*“ есть сокращеніе „*язъ*“, а „*язъ*“— смягченіе „*азъ*“, которое, въ свою очередь, само́ есть сокращеніе реченія „*азмь*“. (*)

Такъ какъ между нѣкоторыми учеными существуетъ мнѣніе, что *формы личныхъ мѣстоименій* (я, ты) первоначально тождественны съ *формами глагола бытія* (я = язъ = азъ = азмь = *ес* + *мь*), то мы и сочли здѣсь нужнымъ возстановить *я* въ *азмь*, чтобы наглядно объяснить появленіе звуковъ въ *м* и *н* въ мѣстоименіи *личномъ 1-го лица:* „*я*“, при его *склоненіи*, которое есть слѣдующее:

	Единств. число	Множеств. число
И.	я	м-ы (***)
Р.	м-ен-я (**)	н-асъ
Д.	м-н-ѣ	н-амъ
В.	м-ен-я	н-асъ
Тв.	м-н-ою	н-ами
Пр. (обо)	м н-ѣ	н-асъ.

Отсюда видно, что

1) въ склоненіи личнаго мѣстоименія „*я*“ участвуютъ коренные звуки: *м* и *н*, свойственные также и всѣмъ индоевропейскимъ языкамъ;

2) къ звуку *м*, какъ указателю перваго лица въ древнѣйшихъ глаголахъ (ес-мь, да-мъ, ѣ-мъ, dido-mi, inquam), имѣющему мѣсто-

---

(*) Утверждаютъ, что *азъ* несомненно имѣло въ окончаніи звукъ *м*, какъ признакъ 1-го лица, который по тому самому и вступаетъ въ склоненіе нашего мѣстоименія *я: мя, меня, мнѣ;* то же самое видимъ и въ другихъ индоевропейскихъ языкахъ. Санскритское *агамъ* (я), чрезъ смягченіе *г* въ *з*, является въ зендскомъ уже какъ *азѣмъ*, изъ котораго и образовалось чрезъ сокращеніе церковнославянское *азъ*, долженствующее быть возстановлено какъ *азмь*. Форма *азмь* сходна съ формою *есмь*, и почти тождественна, такъ что *сознаніе въ самомъ себѣ* первоначально выразилось въ языкѣ и какъ *лицо* (*азмь*=*я*), и какъ *дѣйствіе* (*есмь*=*я*, ибо *есмь* тоже, что *азмь*), т. е. выразилось какъ имя и глаголъ вмѣстѣ, какъ *имя :— глагола*, раздѣлившись, впрочемъ, логически въ языкѣ на *сознаніе самого себя* какъ *предмета* (я), и на *сознаніе своего бытія* какъ *дѣйствія* (ес-мь).

(**) Какъ звукъ *м*, участвующій въ склоненіи личнаго мѣстоименія 1-го лица „*я*“, могъ образоваться изъ окончанія слова: *аз* + *мь*, тождественнаго съ „*я*“, такъ и звукъ *н*, или просто есть суффиксъ какъ въ ед. числѣ (м-е-н-я), или — замѣна звука *м* какъ въ мн. числѣ (мы — насъ).

(***) Есть предположеніе, что „*мы*“ образовалось изъ окончанія глагола — бытія: *е-смы*, на что, между прочимъ, указываетъ древнѣйшая въ Ведахъ форма *именительнаго* падежа множ. числа: *ǝsmê* (т. е. *мы*), столь сходная съ нашимъ *глаголомъ — бытія: ес* + *мы*.

именное значеніе присоединяется еще съ единств. числѣ и звукъ *н* (м*н*ѣ), появляющійся у нѣкоторыхъ языковъ, родственныхъ нашему, только во мн. числѣ: гр. ἡμῶν, лат. nos фр. nous, нѣм. uns.

3) Въ родительномъ, винит. и предлож. мн. числа появляется еще новый звукъ *с*, встрѣчающійся въ греч. ἡμᾶς, лат. nos фр. nous, нѣм. uns.

4) Въ дат. и твор. мн числа (намъ, нами звукъ *м* есть принадлежность надежныхъ окончаній (флексій).

2. Мѣстоименіе личное *ты*.

При очевидномъ сходствѣ личнаго мѣстоименія 1-го лица *я* (въ формѣ *аз-мь* или *а-смь*) съ глаголомъ — бытія (*е смь*) естественно предполагается подобное сходство и въ личномъ мѣстоименіи 2-го лица (*ты*) съ тѣмъ же глаголомъ—бытія во 2-мъ лицѣ (*е-си*). Такое сходство дѣйствительно существуетъ; но оно здѣсь не столь ощутительно и едва только можетъ быть обнаружено въ области одного славянскаго языка.

Глаголъ—бытія во 2-мъ лицѣ ед. числа: *е-си*, состоитъ изъ корня *ес* и изъ мѣстоименія 2-го лица *си*, такъ — что полная форма глагола должна бы быть: *ес+си*, гдѣ глагольное окончаніе *си* есть не что другое, какъ мѣстоименіе 2-го лица *ты*; ибо звукъ *т* легко переходилъ въ звукъ *с*, какъ это видно изъ того, что *ты* — погречески σύ, а по дорійскому нарѣчію опять τύ. Такимъ образомъ *ес+си* то же. что *ес+ты*. Это-то самое *си* (= ты) въ древнѣйшемъ церковнославянскомъ языкѣ и есть окончаніе глаголовъ во 2-мъ лицѣ ед. числа: да-си, вѣ-си, ꙗ-си, измѣнившееся въ позднѣйшемъ церковнослав. на *ши: чте-ши, глаголе-ши, има-ши*, а въ русскомъ теперь на *шь*: *читаешь, имѣе-шь,* и удержавшееся доселѣ въ глаголѣ—бытія: *е(с)+си*.

Такъ какъ звукъ *ы* часто соотвѣтствуетъ звуку *у* въ русскомъ (духъ — дыханіе) и въ родственныхъ ему языкахъ (ты = tu, du), а звукъ *у*, сокращаясь въ произношеніи, переходитъ въ согласный *в* (заутра-завтра, Augustus—Августъ); то мы имѣемъ право, при существующей теперь формѣ *ты,* возстановить первоначальную допамятную форму: *твы*, (*) изъ которой образовалось, по отнятіи звука *т,* множ. число: *вы*. Возстановивъ такимъ образомъ личное мѣстоименіе 2-го лица: *ты*, мы находимъ въ русскомъ языкѣ слѣдующее его склоненіе:

(*) *Ты*—посанскритски *Tvam* гдѣ слышится звукъ *в,* который огласился и въ русскомъ производномъ: *твой*.

	Ед. число	Множ. число
И.	т-ы	в-ы
Р.	т-еб-я	в-асъ (*)
Д.	т-еб-ѣ	в-амъ
В.	т-еб-я	в-асъ
Т.	т-об-ою	в-ами
П.	о т-еб-ѣ	в-асъ

Изъ этого склоненія видно, что

1) въ личномъ мѣстоименіи 2-го лица: *ты*, участвуютъ коренные звуки: *т* и *в;*

2) къ звуку *т*, какъ указателю втораго лица, имѣющему мѣстоименное значеніе, присоединяется еще въ ед. числѣ звукъ *б*, появляющійся и въ латинскомъ языкѣ (*tibi*—тебѣ);

3) во множ. числѣ у насъ является одинъ уже звукъ *в*, а *т* отметается, какъ и во многихъ родственныхъ языкахъ (*ты—вы, tu—vos, tu—vous*); и

4) склоненіе мѣстоименій: *я* и *ты*, сходственно, при чемъ являются вставочные звуки: *е* и *о* (м(е)н-я, т(о)б-ою).

3. *Мѣстоименіе возвратное: себя.*

Сознаніе, обращенное само на себя выражается въ языкѣ *возвратнымъ* мѣстоименіемъ: *себя* или сокращенно: *ся*.

Мѣстоименіе *возвратное*: *себя*, показываетъ, что сознаніе (я, ты) само стало для себя *предметомъ* собственной дѣятельности; а потому мѣстоименіе: *себя*, не можетъ быть въ именительномъ падежѣ, т. е. *подлежащимъ* (§ 3 и 5) и употребляется не различая ни родовъ, ни чиселъ:

(*) Звукъ *с* въ род., вин. и предл. падежахъ (н-асъ, в-асъ) принадлежитъ къ древнѣйшей кристаллизаціи. Вотъ какъ объясняетъ появленіе его здѣсь К. Аксаковъ въ „Русской Бесѣдѣ“ 1859 № 5 стр. 143.: „Мы знаемъ, что *х* переходитъ въ *с*, что въ языкѣ санскр., нашему *х* въ окончаніи падежей множест. числа: родительнаго (въ именахъ прилагательныхъ) и мѣстнаго соотвѣтствуетъ *s*. Мы знаемъ, что яз. зенд. и санскр. взаимно обмѣниваются буквами *s* и *h*. О соотвѣтствіи нашего *х* санскритскому *s* говоритъ Боппъ на стр. 144 и 489 своей сравнит. грамматики (1856—1857). Основываясь на этомъ соотвѣтствіи, мы предполагаемъ, что здѣсь *с* явился вм. *х;* окончаніе: *съ* – вм. окончанія: *хъ*, и притомъ еще окончанія прилагательнаго. Именно на это наводитъ насъ то, что въ: *насъ*, *васъ*, является таже одинаковость падежей родит. и мѣстнаго, какая является въ именахъ прилагательныхъ полныхъ (добрыхъ, о добрыхъ). Итакъ формамъ: *насъ*, *васъ*, соотвѣтствуютъ формы: *нахъ*, *вахъ*. — Весьма замѣчательное явленіе есть то, что въ санскр. языкѣ, рядомъ съ другими формами, 1-е и 2-е лицо имѣютъ въ винит., родит. и мѣстномъ падежахъ мн. числа, форму: *nas*, *vas*, совершенно соотвѣтствующую нашей: *насъ*, *васъ*“.

Им.	*нѣтъ.*
Р.	себя
Д.	себѣ
В.	себя
Т.	собою
Пр.	о себѣ.

Въ образованіе этого мѣстоименія входитъ коренной звукъ *с*, взятый изъ темы глагола—бытія: (е)с+(ть). гдѣ передовая гласная *е* откинута, какъ въ: *с-уть* при *ес+ть* или въ: *sunt* при *es-t*; флексіи же падежей сходны съ флексіями 2-го лица: *ты.*

Старинное *ся* удержалось у насъ только на концѣ глаголовъ, и то слитно, какъ ихъ образовательная форма, сокращаясь послѣ гласныхъ въ *сь* (боюсь, бойтесь, бойтесь), хотя въ старорусскомъ и церковнославянскомъ языкѣ оно могло стоять отдѣльно отъ глагола, и даже впереди его: „А мы ти *ся*, господине княже, *кланяемъ.* — Что *ся* вамъ *мнитъ*?“

Старинный дательный падежъ: *си* удержался только въ выраженіи: *во-свояси*; напр. „Синица со стыдомъ *въ-свояси* уплыла“. Нынѣшній же дательный падежъ: *себѣ*, какъ падежъ *самостоятельный,* а не какъ *дополненіе*, очень *часто* употребляется въ значеніи *сосредоточенности* предмета въ самомъ себѣ; напр. „А онъ идетъ *себѣ* впередъ, и лаю твоего со всѣмъ не примѣчаетъ“.

Примѣ. Сдѣлавшись этимологически — существеннѣйшею частью глагола, его *образовательною формою, ся* перестало употребляться отдѣльно и далеко отодвинулось своимъ значеніемъ отъ *настоящаго* возвратнаго мѣстоименія *себя*, что̀ видно особенно ярко изъ того, что, прилагаясь даже къ такъ называемымъ *дѣйствительнымъ глаголамъ*, оно снова допускаетъ при нихъ дополненіе *себя*; напр. „Я взглянулъ въ зеркало и *испугал+ся себя.* А коль скоро *ся* не есть дополненіе то что̀ же оно, какъ не образовательная форма глагола?—Живой смыслъ и употребленіе частицы *ся*, какъ образовательной формы глаголовъ, указанъ въ §§ 16, и въ 27, 2.

4. *Мѣстоименія притяжательныя.*

Притяжательными мѣстоименіями выражается принадлежность *лицамъ*: *я—мы*, *ты—вы*. Всѣ *притяжательныя* мѣстоименія происходятъ отъ *личныхъ* и отвѣчаютъ на вопр. *чей? чья? чье?*

Такъ какъ мѣстоименіе *и* (ъ) переводитъ существительную форму въ прилагательную (см. §§ 89-го выноску и 102), то оно же употреблено и при образованіи мѣстоименій притяжательныхъ.

а) Изъ *личнаго* мѣстоименія *перваго* лица ед. числа, въ которомъ участвуетъ преимущественно коренной звукъ *м*, чрезъ прибавленіе мѣстоим. *и*, образовалось прилага-

тельное притяжательное мѣстоименіе: *м(о)й*, *м(о)я*, *м(о)е*, выражающее принадлежность *одному первому лицу*. — Изъ того же *личнаго* мѣстоименія *перваго* лица, но только множеств. числа, и именно изъ родительнаго падежа (родительный притяжательный по §-фу 9) *насъ*, чрезъ сокращенія *и* въ *ь* и чрезъ измѣненіе *с* въ *ш*, образовалось старинное *нашь*, а потомъ и нынѣшнее прилагательное притяжательное мѣстоименіе: *нашъ*, *наша*, *наше*, выражающее принадлежность *многимъ первымъ лицамъ*.

Посему, въ склоненіи притяжательныхъ мѣстоименій 1-го лица *мой* и *нашъ*, участвуютъ необходимо флексіи прилагательныя, т. е. флексіи мѣстоименія: *и*, *я*, *е*, что видно изъ слѣдующаго:

Единств. число.

	муж. рода	жен. рода	средн. рода
И.	мо-й, наш-ъ.	мо-я, наш-а.	мо-е, наш-е
Р.	мо-его, наш-его.	мо-ей, наш-ей.	такъ же
Д.	мо-ему, наш-ему.	мо-ей, наш-ей.	какъ муж. род.
В.	сход. съ И. или Р.	мо-ю, наш-у.	*сход. всегда съ И.*
Т.	мо-имъ, наш-имъ.	мо-ею, наш-ею.	какъ муж. род.
П.	о мо-емъ, наш-емъ.	мо-ей, наш-ей.	какъ муж. род.

Множ. число

для всѣ родовъ

И.	мо-и,	наш-и
Р.	мо-ихъ,	наш-ихъ
Д.	мо-имъ,	наш-имъ
В.	еход. съ И.	или Р.
Т.	мо-ими,	наш-ими
П.	о мо-ихъ,	наш-ихъ.

б) Изъ *личнаго* мѣстоименія *втораго* лица ед. числа: *ты*, съ переходомъ *ы* въ *в* (какъ изъ чет*ы*ре-чет*в*ертый § 100) образовалось прилагательное притяжательное мѣстоименіе: *тв(о)й*, *тв(о)я*, *тв(о)е*, выражающее принадлежность *одному второму* лицу.

Понятно что образованіе прилагательнаго притяжательнаго: *вашъ*, *ваша*, *ваше*, выражающаго принадлежность *многимъ вторымъ*, одинаково съ образованіемъ: *нашъ*, *наша*, *наше*, (смотр. выше).

Склоненіе мѣстоименій притяжательныхъ 2-го лица: *твой* и *вашъ*, совершенно сходствуетъ съ склоненіемъ мѣстоименій: *мой* и *нашъ*, представленнымъ выше.

в) Изъ мѣстоименія *третьяго* лица: *онъ*, *она*, *оно*, не образовалось притяжательнаго. Принадлежность 3-му лицу у насъ выражается по всѣмъ тремъ родамъ и обоимъ числамъ родительнымъ падежемъ, такъ: *его* (м. и ср. рода), *ея* (жен. рода) и *ихъ* (всѣхъ родовъ).

г) Изъ *возвратнаго* мѣстоименія: *себя*, относящагося ко всѣмъ *тремъ* лицамъ, образовалось притяжательное: *с-в(о)й*, относящееся также ко всѣмъ тремъ лицамъ.

Поэтому, мѣстоименіе: *свой* можно назвать *возвратно—притяжательнымъ*, или: *притяжательнымъ возвратнымъ*.

Такъ какъ мѣст. *свой* относится ко всѣмъ тремъ лицамъ, то и употребленіе его при подлежащихъ всѣхъ трехъ лицъ, какъ употребленіе возвратнаго: *себя* и *ся* — при глаголахъ, есть употребленіе самое прямое и законное; напр.: „*я* дорожу *своею честью*; *ты* дорожишь *своею* честью, *вы* дорожите *своею*.. и т. д.

Склоненіе мѣстоименія *свой* одинаково съ склоненіемъ мѣстоименія *мой*.

5. *Вопросительныя и относительныя мѣстоименія.*

Первоначальныя мѣстоименія всѣ имѣютъ краткую (первообразную) форму, а потому и состоятъ изъ одного слова, т. е. изъ одного звука, или *гласнаго и, я, е*, или *согласнаго* вмѣстѣ съ звукомъ *ъ*: *къ* (жен. *ка*, средн. *ко*). (*) Эти первообразныя мѣстоименія обыкновенно сочетаются одно съ другимъ, или для возможности произношенія, напр. *тѣ*+*тъ*=(тотъ, а въ женскомъ и среднемъ только: *та*, *то*—безъ сложенія) или для образованія особаго смысла, напр.: *къ*+*то*? (въ полномъ видѣ какъ бы: *къ*+*это*?=*кто*+*это*?), *ка*+*къ* (полн окон. *ка*+*кой*), *та*+*къ* (такой и т. д.

Вопросительныя мѣстоименія имѣютъ *корнемъ* своимъ согласные звуки: *к* и *ч*, изъ которыхъ образуются всѣ вопросительныя мѣстоименія чрезъ упомянутый способъ сложенія:

(*) Первоначальное мѣстоименіе: *къ*, *ка*, *ко*, будучи существительной формы (краткой), послужило образовательнымъ окончаніемъ не только для именъ существ. уменьшительныхъ § 58, но и вообще для образованія имени существительнаго отъ корней прилагательнаго и глагольнаго значенія, напр.: добрякъ, острякъ: ходокъ, ѣздокъ,—а потому и имѣетъ чрезвычайно обширное приложеніе въ языкѣ (добрячка, зѣвака, Швейцарка, Полька и т. д.). Точно такое же обширное употребленіе имѣетъ при образованіи именъ прилагательныхъ и полное окончаніе этого мѣстоименія: *кій, кая, кое*.

а) о *лицѣ* и объ *одушевлен.* предметахъ: *кто*? (къ + то).
а) — *вещи*, или о неодушевлен. предметахъ: что? (чь + то)
в) — *качествѣ* предмета: *какой*? (отъ первоначальной краткой формы: *ка + къ*
г) — *порядкѣ* предметовъ: *ко + тор + ый*? (о слогѣ *тор* см. § 100) и, наконецъ,
д) — *принадлежности*: *чей*? = чь + й = чі + й, а съ переходомъ *і* въ *е*: че + й).

Склоненіе вопросительныхъ мѣстоименій.

Замѣчательно, что мѣстоименія: *кто* и *что*, при склоненіи, удерживаютъ за собою свою первообразную форму, т. е. отметаютъ въ косвенныхъ падежахъ прилагаемое къ нимъ для возможности произношенія другое мѣстоименіе: *то*, а именно:

Для обоихъ чиселъ

И.	к + то?	ч + то?
Р.	к — ого	ч — его
Д.	к — ому	ч + ему
В.	к — ого	ч + то
Т.	к — *ѣмъ*	ч — *ѣмъ*
П.	о к — *омъ*	ч — *емъ*

Отъ первообразныхъ вопросительныхъ *къ* и *чь*, непосредственно происходятъ вопросительныя полной формы: *кой* и *чей*, изъ которыхъ первое въ косвенныхъ падежахъ удерживаетъ за собою *о*, а второе обращаетъ *е* въ *ь*; напр.

И.	ко-й	че-й
Р.	ко-его	чь-его
Д.	ко-ему	чь-ему, и т. д., какъ

мѣстоименіе: *и*.

Мѣстоименія: *какой* и *который* склоняются какъ прилагательныя полной формы, только *какой* имѣетъ въ родит. мѣстоименную флексію *ого*, а не *аго*.

Отъ *какой*, со вставкою словопроизводственнаго слога *ов*, образовалось вопросительное мѣстоименіе преимущественно о качествѣ подлежащаго: *каковъ? какова̀? каково̀? каковы̀?*, служащее вопросомъ для *сказуемаго* изъ имени прилагательнаго — качественнаго § 3. По этой причинѣ оно и не имѣетъ косвенныхъ падежей, исклю-

чая, впрочемъ, винительнаго. Въ полной формѣ своей (*каковый,—ая,—ое*) оно имѣетъ уже значенiе относительнаго, а не вопросительнаго мѣстоименiя. Въ дальнѣйшемъ своемъ развитiи чрезъ прибавленiе къ нему образовательнаго окончанiя: *скiй*, въ простонародномъ говорѣ существуетъ форма: *каковскiй?* въ значенiи: *кому свойственный*, что́ видно изъ выраженiя: *по-каковски?* т. е. *кому такъ свойственной?*

Реченiе: *сколько.*

Къ вопросительнымъ мѣстоименiямъ относится реченiе: *сколько*?, замѣчательное по своему употребленiю въ языкѣ.

Такъ какъ существуетъ мѣстоименiе въ краткой формѣ: *коль*, отъ которой полная форма возможна: *колiй* (какъ отъ *ка*+*къ*, *ка*+*кай*), то очевидно, что реченiе: *сколько*, бывъ сложено изъ предлога *съ*, означающаго совокупность, и изъ мѣстоименiя краткой формы *коль-ко* (кол-и-ко), должно означать *совокупность единицъ во многое* и имѣть значенiе *собирательное*. Вслѣдствiе такого своего значенiя, реченiе: *сколько*, отказалось отъ полной своей формы: *сколькiй*, употреблявшейся нѣкогда въ *единств.* числѣ, удержавъ ее только въ косвенныхъ падежахъ, но со флексiями *множеств.* числа, чего требовало значенiе самого слова. По этому *склоненiе* его совпало съ склоненiемъ *числительныхъ собирательныхъ*, и есть составное которое здѣсь и приводимъ въ параллели:

И.	*сколько*	саней?	*четверо*	саней.
Р.	скольк-ихъ	саней?	четвер-ыхъ	саней.
Д.	скольк-имъ	санямъ?	четвер-ымъ	санямъ.
В.	*сколько*	саней?	*четверо*	саней.
Т.	скольк-ими	санями?	четверыми	санями.
Пр.	о скольк-ихъ	саняхъ?	четвер-ыхъ	саняхъ.

Что же касается до того, что кр. ф. *коль* и пол. ф. *колiй* существуютъ въ языкѣ, такъ это видно изъ формъ: *докол(ѣ)*, *откол(ѣ)*, гдѣ *ѣ* очевидно стоитъ вмѣсто флексiи род. падежа—*я*, что подтверждается формами: „*отколева* и *доколева* ты?“, а также и тѣмъ, что мѣстоименiе: *коли-кiй*, явно произведено отъ формы: *коль*, чрезъ прибавленiе образовательнаго окончанiя: *кiй* (коль-кiй=кол-и-кiй).

Мѣстоименiя *вопросительныя* во всѣхъ языкахъ переходятъ въ *относительныя*, выражающiя уже не вопросъ, а отношенiе къ предыдущему *слову*;

напр.: „По мнѣ, *таланты* тѣ негодны, въ *которыхъ* свѣту пользы нѣтъ“, — или даже къ цѣлому предыдущему *предложенiю*; напр.: „Онъ смѣется кстати и некстати, *что̀* мнѣ очень не нравится въ немъ“.

Такимъ образомъ различіе между *вопросительнымъ* и *относительнымъ* мѣстоименіями только синтаксическое.

Примѣч. 1. Въ старорусскомъ языкѣ, а потомъ и въ дѣловыхъ бумагахъ при относительномъ мѣстоименіи: *который*, для бо́льшей ясности, ставилось въ другой разъ и его существительное, къ которому оно относится; напр.: „И вздѣвалъ на себя *шубу* соболиную, *которой* шубѣ цѣна три тысячи (Др. Рус. Ст.)

Примѣч 2. Вмѣсто относительнаго: *который*, ставятъ иногда относительное: *что*; напр.: „Капитана Миронова! того самаго. *что* былъ Комендантомъ въ одной изъ Оренбургскихъ крѣпостей“. (Пушк.)

6. *Мѣстоименія указательныя.*

Какъ вопросительныя мѣстоименія имѣютъ корнемъ своимъ согласныя: *к* и *ч*, такъ и въ указательныхъ мѣстоименіяхъ являются корнями согласныя: *т* и *с*.

Первообразная форма указательныхъ мѣстоименій есть: *тъ* и *сь*. Какъ первообразныя вопросительныя изъ краткой формы: *къ* и *чь*, образовавши полную; *ко-й* и *че-й*, такъ и первообразныя указательныя изъ краткой формы: *тъ* и *сь*, дали полную *той* и *сей*. Впрочемъ, въ современномъ языкѣ вмѣсто: *той*, употребляется мѣстоименіи *тотъ*, образовавшееся чрезъ удвоеніе коре́ннаго звука: *т*, для облегченія въ произношеніи, что́ видно изъ оставшихся въ употребленіи первообразныхъ формъ жен. и средн. рода: *та*, *то* (а не *тот-а*, *тот-о*) и изъ косвенныхъ падежей при склоненіи, которое здѣсь и приводится:

	м. род.	ж. род.	ср. род.	мн. ч для вс. родовъ
И.	то = (ъ)тъ	т-а	т-о	тѣ
Р.	т-ого	т-ой	т-ого	т-ѣхъ
Д.	т-ому	т-ой	т-ому	т-ѣмъ
В.	какъ И. и Р.	т-у	какъ И.	какъ И. и Р.
Т.	*тѣмъ*	т-ою	*т-ѣмъ*	т-ѣми
П.	о т-омъ	т-ой	т-омъ	т-ѣхъ

указательное *сей* склоняется такъ:

	м. род.	ж. род.	ср. род.	мн. ч. для всѣхъ род.
И.	сей	*сія*	*сіе*	*сіи*
Р.	с-его	с-ей	с-его	с-ихъ
Д.	с-ему	с-ей	с-ему	с-имъ
В.	какъ И. и Р.	*сі*ю	сіе	какъ И. и Р.
Т.	с-имъ	се-ю	с-имъ	с-ими
П.	о с-емъ	с-ей	с-емъ	с-ихъ.

Впрочемъ мы находимъ въ употребленіи слѣды склоненія этого мѣстоименія и въ *краткой первообразной* формѣ: по *сю* пору (вм. по *сію* пору), по *сё* время (вм. по *сіе*), по *сѣ* дни (вм. по *сіи*)....

Мѣстоименіе *тотъ* служитъ къ указанію на отдаленнѣйшій предметъ, а *сей*—на ближайшій. Однако въ русскомъ языкѣ, вмѣсто *сей*, чаще и охотнѣе употребляется *этотъ*—мѣстоименіе, образовавшееся изъ *тотъ* приложеніемъ указательнаго звука: *э*. Въ склоненіи своемъ оно разнится отъ *тотъ* только тѣмъ, что вездѣ замѣняетъ *ѣ* послѣдняго буквою *и*: *тѣ—эти, тѣмъ—этимъ* и т. д.

Особенности употребленія указательныхъ мѣстоименій ср. рода: то, это.

а) *То.* Въ современномъ языкѣ, какъ разговорномъ, такъ и литературномъ, чтобы *заставить обратить особенное вниманіе на какое-либо слово* въ рѣчи, заканчиваютъ его указательнымъ мѣстоименіемъ средн. рода: *то*, заключающимъ въ себѣ смыслъ цѣлаго предложенія, означающаго бо́льшею частію: *что касается до...* Напр.: „*Учится-то* онъ и хорошо, да *здоровье-то* его очень плохо“ = (что́ касается до ученья,-онъ хорошо учится; а что касается до его здоровья, то оно у него очень плохо). Для того, чтобы нагляднѣе убѣдиться, что указательное *то*, заканчивая собою слово, заставляетъ обратить на него особенное вниманіе, прочитаемъ одно и то же предложеніе, только съ перестановкою *то*, такъ: „*Гдѣ-то* совѣсть у твоего племянничка?—Гдѣ *совѣсть-то* у твоего племянничка? — Гдѣ совѣсть у *твоего́-то* племянничка? — Гдѣ совѣсть у твоего *племя́нничка-то*?“ Ясно, что всѣ эти четыре предложенія — не одно и то же.

То иногда сокращается въ *тъ* съ предыдущею соединительною: *о* или *е*, и образуетъ *отъ* или *етъ*; напр. „Однакожъ *мостъ-отъ* нашъ коковъ“ (вм. *мостъ-то*); или: „А будетъ *лѣтній-етъ* (вм. *лѣтній-то*) день въ половинѣ дня“ (Стар. сказ.)

Удвоенная форма этого мѣстоименія (*то-то*! усиливаетъ значеніе того слова, къ которому прилагается; напр.: „*То-то* человѣкъ!“ (т. е. очень хорошій); „*то-то* натерпѣлись!“ (т. е. очень много). Удвоенная форма употребляется и одна отдѣльно, но *только между разговаривающими* лицами, и тогда она служитъ указаніемъ не на одно какое-либо слово, а на цѣлыя предложенія, отъ разнообразнаго смысла которыхъ и зависитъ, въ такомъ случаѣ, многообразность значеній этой формы. Такъ напр.: Если одинъ изъ разговаривающихъ начнетъ соглашаться съ другимъ въ томъ, въ чемъ прежде съ нимъ не былъ согласенъ; тогда этотъ другой можетъ сказать ему: *то-то̀*! въ смыслѣ: *теперь самъ видишь*; напр.: „Да! послѣ такихъ дивныхъ открытій, какъ телеграфы, желѣзныя дороги, свѣтопись и мн. др., сознаюсь, что нашъ вѣкъ — великій вѣкъ!“—„*То-то*!“—Если же одинъ,

предостерегая другаго, сознавшагося съ своей ошибкѣ, чтобъ этотъ другой снова не повторилъ ее подъ опасеніемъ строгаго взысканія, говоритъ ему: *то-то*!; тогда эта удвоенная форма имѣетъ смыслъ угрозы, близкой къ выраженіямъ: *смотри же!* или: *а то у меня смотри?* напр. „Виноватъ; впередъ не буду обманывать!“—*То-то*!“— Вообще, смыслъ и тонъ этой удвоенной формы указат. мѣстоименія зависитъ отъ смысла и тона того предложенія, на которое она указываетъ.

б) *Это.* Какъ *то* придается къ какому—либо *отдѣльному слову*, чтобъ обратить на него особенное вниманіе; такъ *это* придается ко *всему предложенію*, которое отъ такого яркаго указанія принимаетъ особенный яркій видъ, и особеннымъ образомъ останавливаетъ на себѣ наше вниманіе. А что *это* указываетъ на *все предложеніе*, а не на одно только реченіе, видно изъ того, что перестановка „*это*“ съ одного мѣста на другое не измѣяетъ смысла цѣлаго предложенія; напр.: „*Это* о чемъ ты такъ расплакался?—Очемъ *это* ты такъ расплакался?—О чемъ ты *это* такъ расплакался?—О чемъ ты такъ *это* расплакался?—О чемъ ты такъ расплакался *это*?—

Слѣдовательно, указательное *это*, относясь *ко всему* предложенію, самымъ указаніемъ своимъ на него усиливаетъ смыслъ всего, что ни есть въ предложеніи, т. е. удвоиваетъ значеніе каждаго изъ членовъ его; напр.: у Тургенева „Да какъ же *это* можетъ этакая лѣсная нечисть христіанскую душу испортить?“ — у Гоголя „Какъ же это господа? какъ *это* въ самомъ дѣлѣ мы такъ оплошали?“ — Или безъ вопроса: „Такъ вотъ *это* вы уже и погребли ее!!!“

Указательныя производныя. Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи всѣ указательныя мѣстоименія образованы изъ первообразныхъ: *тъ* и *сь*, посредствомъ прибавленія къ симъ послѣднимъ первообразнаго мѣстоменія: *къ*, *ка*, *ко*, получившаго въ языкѣ значеніе образовательнаго окончанія, имѣющаго весьма обширное приложеніе (см. выноску въ въ вопросит. мѣст.). Такимъ образомъ изъ *тъ* образовалдсь указательное краткой формы: *та+къ*, *та+ка*, *та+ко*, котораго полная форма есть: *та+кой*,—*ая*,—*ое*; изъ *сь—ся+къ*, а полная *ся+кой*,—ая,—ое; изъ *эт—эта+къ* и полная: *эта+кій*,—*ка+кое*.

Такой, *сякой* и *этакой* склоняются какъ прилагательныя полнаго окончанія, отличаясь, одного, отъ нихъ флексіею род. падежа муж. и средн. рода, которая всегда есть мѣстоименная *ого*, а не *аго*.

Такой, *сякой*, при помощи словопроизводственнаго слога *ов*, дали отъ себя: *так+о̀въ*,—*а̀*,—*о̀* и *таков-ый*,—*ая*, *ое*; *сяк-ов-ъ*, *сяк-овый* и т. д. (церк. слав. *сицевъ*—*сицевый*), а *таковъ*, при помощи образовательнаго окончанія: *скій*, произвело отъ себя: *таковскій*, неимѣющее краткой формы кслѣдстіе *притяжательнаго* значенія образовательнаго окончанія: *скій* (см. § 60 № 47).

Реченіе: *столько.*

Къ указательн. мѣстоименіямо относится сложное реченіе: *столько.* Какъ обрязованіе, такъ и склоненіе его совершенно сходно съ образованіемъ и склоненіемъ мѣстоим. вопросительнаго, *сколько* (см. вопрос. мѣст.)

Примѣч. Указательное: *оный*, имѣющее своимъ корнемъ *он*, считается теперь устарѣлымъ. Первообразная формаего: *онъ, она, оно* (§ 102), взятая русскимъ языкомъ изъ церковнославянскаго какъ только указаніе на *третье* лицо, относится теперь къ мѣстоименіямъ *личнымъ* 3-го лица, хотя во флексіи глагола 3-го лица участвуетъ мѣст. указательное: *тъ*, а не; *онъ* (см. § 15, 4).

7. *Опредѣлительныя мѣстоименія*

Первообразныхъ *опредѣлительныхъ* мѣстоименій въ русскомъ яз. *два: самъ* и *весь.*

а) *Самъ* опредѣляетъ *лицо*, какъ самостоятельную личность; напр. „Онъ *самъ*—третій былъ у меня.—Онъ говори*тъ* одно, а *самъ* дума*етъ* другое".—Поэтому *самъ* обыкновенно соединяется съ *именами лицъ* (съ мѣстоименіями): „*я самъ, ты самъ, онъ самъ*" и т. д., удвоивая такъ сказать, значеніе *лица.* Въ этомъ смыслѣ *самъ* есть мѣстоименіе *возвратно-личное*; оттого *личный* элементъ въ этомъ мѣстоименіи есть элементъ преобладающій, что видно и изъ его склоненія, какъ то:

	Един. число			Мн. число.
	муж. род.	жен. р.	средн. р.	всѣхъ родовъ
И.	самъ	самà	самò	сàми
Р.	сам-огò	сам-òй	сам-огò	сам-úхъ
Д.	сам-омý	сам-òй	сам-омý	сам-úмъ
В.	*сам-огò* (*)	*сам-оè* (**)	*сам-огò* (***)	*сам-úхъ* (а)
Т.	сам-úмъ	сам-òю	сам-úмъ	сам-úми
П.	о сам-òмъ	сам-òй	сам-òмъ	сам-úхъ.

б) *Весь* опредѣляетъ предметъ по объему его всецѣло, Буква *е* въ мѣст. *весь*, произошла изъ *ь* (церк. слав. вьс-ь); оттого *е* пропадаетъ въ жен. и средн. родѣ (*вся. все*), а равно и въ склоненіи, которое здѣсь и представляется съ отдѣленіемъ корня отъ флексій:

(*) Но никогда не: *самъ* (**). И не: *саму,* какъ пишется въ грамматикахъ. (***) Какъ ср. р. *оно* въ вин. *его.* (а) И, наконецъ, никогда: *сами.* Присутствіе личнаго элемента очевидно.

	Ед. число			Множ. число
	муж. род.	ж. р.	ср. род.	всѣхъ родовъ
И.	в(е)с-ь	вс-я̆	всѐ	вс-ѣ
Р.	вс-его	вс-ей = (ея)	вс-его	вс-ѣхъ
Д.	вс-ему	вс-ей	вс-ему	всѣмъ
В.	какъ И. и Р.	вс-ю	какъ И.	какъ И. и Р.
Т.	вс-ѣмъ	вс-ею	вс-ѣмъ	вс-ѣми
П.	о вс-емъ	вс-ей	вс-емъ	вс-ѣхъ

Изъ первообразной формы „*самъ*" образовалась производная „*самый*", изъ „*весь*"—„*всякъ*" а изъ сей послѣдней—„*всяк-ій*"

Самый. — Какъ *самъ* опредѣляетъ *лицо*, въ смыслѣ самостоятельной личности, (хотя можетъ опредѣлять и всякій другой предметъ, принимаемый въ значеніи лица); такъ и *самый* опредѣляетъ *качество*, въ его самостоятельномъ отвлеченномъ смыслѣ, какъ полное и достойное себя качество, послѣ безконечнаго ряда его *проявленій* и *сравненій* (§ 91). Вотъ почему *превосходная степень* и образуется у насъ единственно только приложеніемъ мѣстоименія *самый* къ качественному имени; потому же самому нашъ языкъ и не создалъ особой *этимологической* формы для этой степени, а употребляетъ форму *синтаксическую* (сложную, составную); напр *самый честный.*—

Въ этомъ случаѣ *самый* значитъ *сущій*, *истый*, *истинный* (§ 60, № 42), такъ что *самый честный*—тоже, что—*сущая*, *истая, истинная* честь, какъ честь, стоящая внѣ всякаго сравненія, это *самà честь* (§ 94).

Такимъ значеніемъ слова *самый* объясняются въ нашемъ языкѣ и слѣдующія возможныя формы, какъ: *самый обманщикъ*, *самый мудрецъ*, *самый сельскій* и т. под.

Примѣч. Замѣчательно, что составляемая такимъ образомъ наша, превосходная степень не можетъ имѣть краткой формы. (Объяснить—*почему*?)

Самый,—ая,—ое склоняется какъ имя прил. полнаго окончанія отличаясь отъ *самъ* въ косвенныхъ падежахъ тѣмъ, что держитъ удареніе постоянно на первомъ слогѣ, и тѣмъ, что въ род. муж. и ср. рода имѣетъ флексію *прилагательную: его*, а не *мѣстоименную: ого.*

Всякъ и *всякій.* Какъ *весь* опредѣляетъ предметъ съ его *внѣшней* стороны, т. е. опредѣляетъ его только *по объему*; такъ *всякъ* и *всякій* опредѣляютъ предметъ съ его *внутренней* стороны, т. е. опредѣляютъ предметъ по его *качеству*. Такимъ образомъ *всякъ* и *всякій* имѣютъ значеніе *качественное*; напр. „*Всяко* бываетъ" (т. е. и дурное и хорошее, и печальное радостное, и горестное и сладостное

и т. д.). Или: „*Всякій* человѣкъ имѣетъ свои удовольствія (т. е. и бѣдный и богатый, образованный и необразованный, умный и глупый, и знатный и безвѣствый и т. д.).

Такимъ образомъ,

Всякій значитъ *какой бы то ни было.*

Всякъ въ современномъ русскомъ языкѣ потеряло возможность склоняться, *всякій* же склоняется какъ прилагательнае полн. оконч. на *кій.*

Каждый. Къ опредѣлительнымъ мѣстоименіямъ относится и мѣстоименіе *каждый. Каждый* образовалось изъ церковно-словянскаго *кыйждо*, гдѣ *кый*, соединено съ частицею *ждо*, тожественною съ русской *же.* Въ мѣстоименіи *кыйждо* склонялась первая изъ составныхъ его частей, такъ:

И.	кый-ждо (къ-жьдо)
Р.	кого-ждо
Д.	кому-ждо и т. д.

Русскій же языкъ, усвоивъ себѣ церковно-славянскую форму, слилъ эту частицу съ мѣстоименіемъ, подчинивъ весь составъ этого мѣстоименія обшимъ законамъ прилагательнаго склоненія такъ:

И.	кажд-ый
Р.	кажд-аго
Д.	кажд-ому и т. д.

Мѣстоименіе *каждый*, служа опредѣленіемъ для *всѣхъ* тѣхъ предметовъ, о которыхъ идетъ рѣчь, какъ *бы* пересчитываетъ эти предметы *всѣ по единому.*

Каждый собственно значитъ *одинъ изъ всѣхъ, взятый отдѣльно*

и, согласно такому своему значенію, никогда *не употребляется во множественномъ числѣ.* Такимъ обрезомъ мѣстоименіе *каждый* имѣетъ значеніе *количественное, числительное* и въ употребленіи должно быть строго отличаемо отъ мѣстоименія *всякій*, имѣющаго значеніе *качественное*; напр. „И пошли *всѣ* вписываться, *каждый* въ свой городъ“ (Ед. Лук. 11. 3.).

8. *Мѣстоименія неопредѣленныя.*

Неопредѣленныя мѣстоименія употребляются при выраженіи неопредѣленнаго *лица* или *вещи*, *качества* ихъ и *количества.*

Всѣ неопредѣленныя мѣстоименія составлены изъ *вопросительныхъ* помощію къ симъ послѣднимъ приставокъ или въ началѣ, или въ концѣ.

а) *Въ началѣ* употребительна только *одна* приставка, неопредѣленная частица: *нѣ: нѣкто, нѣчто, нѣкоторый, нѣкій, нѣсколько.* Вопросительное *чей* не соединяется съ этой приставкой.

Неопредѣленная частица *нѣ* пишется черезъ *ѣ*, въ отличіе отъ отрицательной *не*, и всегда слитно съ мѣстоименіемъ, хотя въ древнемъ русскомъ языкѣ могла и отдѣлятся; напр. „*Нѣ въ кое время*“ (Др. Р. ст.); „*нѣ въ коемъ мѣстѣ*“ (т. е. въ *нѣкое* время, въ *нѣкоемъ* или въ *нѣкоторомъ* мѣстѣ).

б) *Въ концѣ* употребительны слѣдующія неопредѣленныя приставки: *то*, *либо* (прилаг. ср. род. *любо—любой*, кто или что̀ хочешь), *нибудь* (общ. личн. ф. *будь* съ отрицаніемъ *ни*). Такимъ образомъ составляются *неопредѣленныя* мѣстоименія: *кто-то*, *кто-либо* (quilibet), *кто-нибудь; что-то, что-либо*, *что-нибудь*; *какой-то*, *какой-либо*, *какой-нибудь*; *который-либо*, *который-нибудь; чей-то*, *чей-либо*, *чей-нибудь*; *сколько-то*, *сколько-нибудь*.

Примѣч. Частица *то* прибавляется къ мѣстоименію посредствомъ соединительной черты (кто-то); а частицы *либо*, *нибудь* употребляются при мѣстоименіяхъ (и при нарѣчіяхъ) двояко: или отдѣльно (кто либо, кто нибудь), или съ соединительной чертой (кто-либо, кто-нибудь).

Всѣ *неопредѣленныя* мѣстоименія *склоняются* какъ *вопросительныя*, кромѣ *нѣкто*, употребляющагося *только* въ *именительномъ* падежѣ, и кромѣ, *нѣчто*, имѣющаго *именительный* и сходный съ нимъ *винительный.*

Примѣчаніе. Кромѣ *неопредѣленной* частицы *нѣ*, обращаетъ на себя вниманіе мѣстоименіе ср. рода *кòе* (отъ кой), приставляемое такъ же, какъ и *нѣ,* въ началѣ къ вопросительнымъ для образованія неопредѣленныхъ, и сокращаемое часто въ *кой;* напр. *кòе-кто* (кòй-кто), *кòе-что* (кòй-что), *кòй-какой*, *кòе-чей. Кòе* часто *переноситъ* удареніе на послѣдній слогъ; говорятъ: *кòе-что* и *коѐ-что;* въ пѣснѣ: *Коё-кŏмӯ* дŏстāнётсӑ, (Даль). При склоненіи первая изъ составныхъ частей этого мѣстоименія *не измѣняется*, что видно изъ приведеннаго примѣра, а на письмѣ соединяется чертою.

9. *Отрицательныя мѣстоименія.*

Мѣстоименія *отрицательныя* точно также всѣ составлены изъ *вопросительныхъ,* принявшихъ въ началѣ своемъ отрицанія: *ни* и *не.*

а) Съ отрицаніемъ „*ни*“ *никто*, *ничто*, *никакой*, *никоторый*, *ничей*, *нисколько*. (*)

Склоненіе всѣхъ отрицательныхъ мѣстоименіи одно и то же съ склоненіемъ вопросительныхъ, только при употребленіи съ предлогами, они раздѣляются на свои составныя части, между которыми обыкновенно помѣщается уже предлогъ (тоже раздѣльно); напр.: *ни у кого* не былъ; *ни къ кому* не пойду *ни за что*, *ни изъ чего*“ и т. д. Впрочемъ „*ничто*“, употребляясь какъ *существительное имя*, — въ смыслѣ *ничтожества, небытія*, — не раздѣляется на свои составныя части, хотя бы падежъ его слѣдовалъ и *послѣ предлога:* „Богъ сотворилъ міръ *изъ ничего* (т. е. воззвалъ его изъ *ничтожества*, изъ *небытія*).

б) Съ отрицаніемъ „*не*“ въ нашемъ языкѣ только и есть два мѣстоименія: *нѐкого* и *нѐчего*.

На письмѣ эти мѣстоименія изображаются тоже слитно съ своимъ отрицаніемъ, и раздѣляются на свои составныя части только въ томъ случаѣ, когда падежъ ихъ слѣдуетъ *послѣ предлога: нѐ у кого*, *нѐ у чего; нѐ къ кому*, *нѐ къ чему; нѐ въ кого*, *нѐ во что*; *нѐ съ кѣмъ*, *нѐ съ чѣмъ*; *нѐ о комъ*, *нѐ о чемъ*.

Мѣстоименіе „*нѐкого*“ выражаетъ *небытіе, несуществованіе* лица, а „*нѐчего*“—*небытіе, несуществованіе* вещи, а потому оба не имѣютъ именительнаго падежа; ибо, чего *нѣтъ* для сознанія, то самое и не можетъ представиться нашему сознанію *дѣйствующимъ предметомъ*, т. е. подлежащимъ или *именительнымъ падежамъ*.

Примѣчаніе. Отрицательныя: *никто* и *ничто*, не могутъ служить возраженіемъ на нашу мысль. Оба эти мѣстоименія могутъ быть и бываютъ *подлежащими*, потому что они не заключаютъ въ себѣ *положительнаго* отрицанія, а только *косвенное*, *союзно-раздѣлительное*, такъ сказать, словомъ: *количественное*, но *не качественное чистое* отрицаніе. Выше въ выноскѣ мы привели примѣръ: „Я *не* знаю *ни* тебя, *ни* его“. Здѣсь чистое отрицаніе только въ нарѣчіи: „*не*“, которымъ положительно отрицается „знаніе“; но *тебя* и *его* вовсе не отрицаются стоящимъ передъ ними союзомъ: *ни*.

(*) „*ни*“ есть *союзъ* отрицательный, или лучше: *соединительно-отрицательный,* ибо онъ сложился изъ соединит. союза: *и*, и изъ отрицат. нарѣчія: *не*, что́ видно даже изъ значенія отрицательныхъ мѣстоименій: „*никто*“ есть отвѣтъ на вопросъ: *кто?* и значитъ: *и не* я, *и не* ты, *и не* онъ, *и не* мы и т. д. словомъ: *никто*. Точно также „*ничей*“ значитъ: *и не* мой, *и не* твой и т. д. словомъ: *ничей*. Смыслъ *соединительно-отрицательный*, или иначе: *двойное отрицаніе*, въ русскомъ языкѣ выражается отрицательнымъ *союзомъ: ни*; напр.: Вмѣсто: „Я *не* знаю *и* тебя, *и* его“, у насъ говорится: „Я *не* знаю *ни* тебя, *ни* его“! — *Ни*, неповторяясь, значитъ — *даже:* „не знаю *ни* іоты“.

Какъ *ты*, которому я говорю, что его не знаю, такъ и *онъ*, о которомъ я тоже говорю, что его не знаю,—для моего сознанія вполнѣ существуютъ: иначе о нихъ не было бы и рѣчи.

Нѐкого и *нѐчего* склоняются слѣдующимъ образомъ:

И.	нѣтъ . . . . . .
Р.	нѐкого, нѐчего-бояться.
Д.	нѐкому, нѐчему-удивляться.
В.	нѣтъ . . . . . .
Т.	нѐкѣмъ, нѐчѣмъ-взяться.
П.	нѐ о комъ, нѐ о чемъ-безпокоится.

Замѣчательно, что мѣстоименія: *нѐкого* и *нѐчего*, употребляются и въ *винит. падежѣ*, но только тогда, когда они стоятъ послѣ предлога. Въ этомъ случаѣ, вліяніе отрицательной частицы на мѣстоименіе ослабляется раздѣляющимъ ее предлогомъ, и падежъ мѣстоименія является возможнымъ, хотя удареніе все-таки продолжаетъ оставаться на той же оптрицательной частицѣ; напр.: „*Нѐ на кого* надѣяться, *нѐ на что* опереться“.

Не должно смѣшивать этихъ мѣстоименій съ мѣстоименіями: *не кто̀*, *не что̀*, которыми отрицается не *бытіе* предмета, а только *опредѣлительность* того или другаго предмета, и которыя должны бытъ отнесены къ *неопредѣленнымъ* мѣстоименіямъ. По этому-то отрицательная частица при сихъ послѣднихъ пишется раздѣльно, и удареніе съ частицы *не* переносится уже на мѣстоименіе, могущее стать и въ именит. падежѣ, котораго не могутъ имѣть по своему значенію, мѣстоименія отрицательныя: *нѐкого* и *нѐчего*; напр.: „*Не кто̀* совалъ, самъ попалъ“ (т. е. не кто̀ нибудь другой, не другой кто, а самъ); „*не что̀* въ лѣсу трещитъ, что не медвѣдь ломится“ (т. е. не что иное, не иное что); „*не кому́* говорятъ, что не тебѣ“ (т. е. не иному кому, какъ тебѣ); „*не кого̀*, чай, зовутъ, — тебя“ (т. е. не иного кои, а тебя, и т. д.) [Даль.]

10. *Мѣстоименія взаимныя.*

Для обозначенія *взаимности* двухъ или нѣсколькихъ предметовъ существуютъ въ нашемъ языкѣ *два взаимныя* мѣстоименія: *другъ дуга* и *одинъ другаго.*

Служа постоянно *дополненіемъ* при *взаимномъ дѣйствіи* нѣсколькихъ предметовъ, *другъ друга* и *одинъ другаго* не имѣютъ *именительнаго* падежа.

а) *Другъ друга*, будучи существительнымъ по формѣ, не измѣняется ни по *родамъ*, ни по *числамъ*; напр.: „*другъ другу тетушки* мигнули“ (Пушк.).

„*Сердца* ихъ разумѣли *другъ друга*“ (Карамзинъ):

б) *Одинъ другаго*, будучи прилагательнымъ по формѣ, способно обозначить не только *родъ* предметовъ, при взаимномъ дѣйствіи которыхъ оно употреблено, но и *число* ихъ напр.: „*одинъ другаго* боится“ (м. род.); „*одна другой* боится“ (ж. род.): „*одно другаго* не портитъ“ (ср. род.); „*одни другихъ* боятся“ (мн. ч. муж. и ср. род.); „*однѣ другихъ* боятся“ (мн. чис. жен. род.).

При склоненіи этихъ составныхъ мѣстоименій, первая изъ частей ихъ не склоняется, какъ то:

для всѣхъ родовъ и обоихъ чиселъ:

И.	нѣтъ.
Р.	другъ друга
Д.	другъ другу
В.	другъ друга
Т.	другъ другомъ
П.	другъ о другѣ.

Примч. Вмѣсто формы: *другъ друга*, употребляется форма: *другъ дружки*; напр.: „Они не могутъ терпеть *другъ дружки;* любятъ *другъ дружку*; проститься *другъ* съ *дружкой*“ и т. д.

Единств. число

	муж. род.	жен. род.	средн. род.
И.	Нѣтъ . . .		. . . . . .
Р.	одинъ другаго,	одна другой,	одно другаго
Д.	одинъ другому,	одна другой,	одно другому
В.	одинъ другаго (*),	одна другую,	одно другое
Т.	одинъ другимъ,	одна другой,	одно другимъ
П.	одинъ о другомъ,	одна о другой,	одно о другомъ.

Примѣч. 1. Склоненіе этого мѣстоименія по множ. числу есть склоненіе вполнѣ прилагательное, но также безъ именит. падежа и безъ измѣненія первой составной его части.

Примѣч. 2. Если же „*одинъ другаго*“ теряетъ значеніе *взаимности*, тогда и первая изъ составныхъ его частей начинаетъ склонятся, а само мѣстоименіе, при посредствѣ предлоговъ: *послѣ, воз-*

(*) *Одинъ другаго,* относясь къ неодушевленнымъ предметамъ, имѣетъ винит. падежъ *одинъ другой*, особенно когда зависитъ отъ предлога: „камни, положенные *одинъ* на *другой*“.

лѣ, *за* и подоб., переходитъ изъ *взаимнаго* въ *послѣдовательное*; напр.: „Позвать *одного* послѣ *другаго*; вынимать бумажки *одну* за *другой*“ и т. д.

Перечень всѣхъ мѣстоименій

§ 103. Такъ какъ число мѣстоименій очень ограниченно и опредѣленно во всѣхъ языкахъ, то здѣсь и представляется перечень всѣхъ мѣстоименій въ нашемъ кзыкѣ:

1. *Мѣстоименіе собственно*: *онъ, ана, оно: они, онѣ*, которое *одно* только и употребляется *вмѣсто имени* предмета, подлежащаго сознанію 1-го и 2-го лица. Мѣстоименіе: *онъ, она, оно*, какъ предметъ бесѣды между *первымъ* и *вторымъ* лицомъ, по отношенію къ симъ послѣднимъ, называется также *третьимъ лицомъ*.

2. *Имена лицъ*: «*я*» и «*ты*». *Лицо*, говорящее о себѣ «*я*» есть *первое*; *лицо*, къ которому обращаясь первое, называетъ его «*ты*», есть *второе*. Имена лицъ: *я* и *ты*, называются также *мѣстоименіями* 1-го и 2-го лица.

3. Мѣстоименіе *возвратное*: *себя* не имѣющее именительнаго падежа.

4. *Притяжательныя*, показывающія принадлежность одному изъ *трехъ* лицъ: *мой*, *твой*, *его* и *ея*; *нашъ*, *вашъ* и *ихъ*, и *возвратно* — *притяжательное* для всѣхъ трехъ лицъ (подлежащихъ): *свой*.

5. *Вопросительныя* они же и *относительныя*: *кто? что? кой? какой? каковъ? каковый? который? чей? сколько?*

6. *Указательныя*: *тотъ, этотъ, сей*; *такой, этакій, сякой*; *таковый*; *столько*: и устарѣлое: *оный*.

7. *Опредѣлительныя*: *самъ, весь*; *самый, всякъ, всякій*; *каждый*.

8. *Неопредѣленныя*: *нѣкто, нѣчто*; (*) *нѣкій, нѣко-*

(*) *Нѣкто* употребл. только въ имен. падежѣ, а *нѣчто*—въ имен. и винит.

торый, нѣсколько; *кто-то, что-то, какой-то, чей-то, сколько-то; кто-либо, что-либо, какой-либо, чей-либо; кто-нибудь, что-нибудь, кокой-нибудь, который-нибудь, чей-нибудь, сколько нибудь; кое-кто, кое-что, кое-какой, кое-чей* и отрицательно-неопредѣленныя: *не кто̀, не что̀.*

9. *Отрицательныя: никто, ничто, никакой, никоторый, ничей, нисколько*; *нѐкого, нѐчего* (не имѣютъ им. пад.).

10. *Взаимныя: другъ друга* и *одинъ другаго, одна другой, одно другаго, одни* и *однѣ другихъ* (тоже не имѣютъ имен. пад.).

Примѣч. Вмѣсто *другъ друга* или *одинъ другаго* употребляютъ также: *одинъ одного*, напр.: «*одинъ одного* хитрѣе; *одинъ одному* не вѣ*рятъ*». (Даль).

IV *Глаголъ.*

§ 104. Изъ §§-въ 15 и 54 мы знаемъ уже, что̀ такое глаголъ, а изъ §-фа 27 мы видѣли дѣленіе его по формѣ и значенію. Въ §§-хъ же 22 и 23, сверхъ того, было доказано фактами самаго языка, что русскій глаголъ не развилъ изъ себя особыхъ *этимологическихъ формъ* для обозначенія *времени* выражаемаго имъ дѣйствія. Хотя и въ русскомъ языкѣ дѣйствіе глагола можетъ быть мыслимо не иначе, какъ только подъ условіемъ времени; но то или другое *время дѣйствія* въ русскомъ глаголѣ не обозначается ни единымъ звукомъ, и узнается *единственно по смыслу употребленія его формъ въ рѣчи*, т. е. только путемъ *синтаксическимъ.*

Такимъ образомъ, не развивъ изъ себя временныхъ формъ, русскій глаголъ развилъ въ себѣ замѣчательную способность *фонетически* обозначать различныя *степени продолжительности проявленія* выражаемаго имъ *дѣйствія* въ каждомъ изъ трехъ главныхъ моментовъ времени,—но такъ, что *быстрота* (краткость) и *медленность* проявленія дѣйствія могутъ быть выражены имъ со смысломъ и *настоящаго*, и *прошедшаго*, и *будущаго* времени, безъ всякой, однако же, зависимости отъ самаго времени. Другими словами: каждою степенью глагола русскій языкъ можетъ выразить то или другое время.

При образованіи формъ степеней дѣйствія звуковая форма самого глагола, то *сжимается*, то *расширяется*, смотря по тому, проя-

ляется ли выражаемое имъ дѣйствіе *быстро* или *медленно*, при чемъ даже тѣ звуки, которые входятъ въ составъ глагольнаго корня, очень часто подвергаются видоизмѣненіямъ. Вотъ причина, почему *образованіе степеней дѣйствія* отнесено въ предлагаемомъ руководствѣ къ статьѣ „Словоизмѣненіе“.

Степени дѣйствія, какъ этимологическія формы русскаго глагола,

§ 105. Мы знаемъ уже, что

главныхъ степеней дѣйствія *три*: *краткая, продолженная* и *кратная* или *многократная,*

которыя и были опредѣлены въ §-фѣ 24. И такъ:

„кокими же этимологическими формами выражаются эти степени дѣйствія въ русскомъ глаголѣ?“

Этимологическія формы этихъ степеней въ русскомъ глаголѣ не могутъ быть сразу обозначены никакими точными окончаніями или опредѣленными какими либо суффиксами; потому что образованіе этимологической формы той или другой степени зависитъ не только отъ звуковой стороны корня, но и отъ внутренняго его значенія. Вслѣдствіе этого, звуки, образующіе форму данной степени глагола, и опредѣляющіе его грамматическое значеніе, совершенно органически сливаются со звуками, составляющими корень глагола и опредѣляющими его лексическое значенія. Здѣсь внутренняя и внѣшняя сторона глагола, его содержаніе и форма взаимно проникаются другъ другомъ; а потому ***этимологическія формы степеней очень разнообразны.*** Не смотря, однако же, на это, изъ сравненія формъ всѣхъ трехъ степеней дѣйствія:

краткой,	*продолженной* и	*кратной:*
бы-ть,	бы-ва-ть,	бы-вы-вать
вес-ть,	вод-и-ть,	важ-и-ва-ть
да-ть,	да-ва-ть,	да-вы-ва-ть
нес-ть,	нос-и-ть,	наш-и-ва-ть
сѣс-ть,	сид-ѣ-ть,	сиж-и-ва-ть
чес-ть,	чит-а-ть	чит-ы-ва-ть и т. д.

русская грамматика имѣетъ право вывести тотъ общій типическій законъ, что

«бóльшая или меньшая степень продолжительности дѣйствія выражается бóльшимъ или меньшимъ усиленіемъ

гласныхъ всей этимологической формы глагола». Отсюда общее правилъ: *чѣмъ сжатѣе форма глагола, тѣмъ короче и продолжительность его дѣйствія,* и наоборотъ: *чѣмъ растяжимѣе форма глагола, тѣмъ длиннѣе и продолжительность выражаемаго имъ дѣйствія* (см. § 24).

Причемъ мы замѣчаемъ, что для расширенія своихъ формъ русскій глаголъ пользуется преимущественно гласными звуками *и* и *а*, и особенно звукомъ *а*.

Такимъ образомъ, этимологическая форма степени не всегда можетъ быть ясно и опредѣленно обозначена окончаніемъ глагола, какъ она ясно обозначена, напримѣръ, окончаніемъ въ глаголѣ: *рѣ-ши-ть* (кратк. ст.) и *рѣш-а-ть* (прод. ст.), гдѣ чрезъ перемѣну *долгаго* звука *а* (рѣш-ать) на *менѣе долгій* звукъ *и* (рѣш-и-ть) легко образуется изъ *продолженной* степени *краткая.* Напротивъ, очень часто образованіе этимологической формы степени *уходитъ внутрь глагола* и совершается тамъ посредствомъ усиленія гласныхъ, и въ такомъ случаѣ или:

а) *видоизмѣняются* даже коренные согласные звуки глагола вслѣдствіе органическаго ихъ соединенія съ такими или другими гласными образовательнаго окончанія самой степени; напр. въ глаголѣ: *вес-ть*=(*вед-ть*, *ве-ду*) корень *вед* видоизмѣнился въ продолж. степени въ *вод*(ить), а въ многократной въ *важ*(ивать); (*) или:

б) коренные согласные звуки *разставляются;* напр. *бр-ать*, *бир-ать*; *дра-ть*, *дир-ать* и т. д.

или же, наконецъ,

в) *Опускаются;* напр. *двиг-ать, дви*(*г*)*-нуть; кид-ать*, *ки*(*д*)*-нуть; верт-ѣть*, *вер*(*т*)*нуть; гляд-ѣть*, *гля*(*д*)*нуть* и т. д.

§ 106. Такимъ образомъ, разсматривая приведенные выше примѣры *образованія этимологическихъ формъ степеней дѣйствія*, русская грамматика можетъ сдѣлать слѣдующіе главные выводы:

(*) Тамъ какъ при расширеніи своихъ формъ русскій глаголъ пользуется гласными звуками: *и* и *а*, то и усиленіе гласныхъ или расширеніе корня *(вед)* въ тему можетъ совершиться только помощію звука *и*, при чемъ звукъ *е* (вед) поднимается на степень чистаго звука *о* (вод), и корень *вед* на этой первой степени расширенія явится въ формѣ *вод и*(ть). На дальнѣйшей степени расширенія тема *водй* можетъ снова расшириться еще звукомъ *а* въ новую, болѣе длинную тему; при чемъ звукъ *о* предыдущей темы (*водй*) усиливается во второй темѣ въ *а* (вади-а), а *д* смягчается въ *ж;* между же усиливающими звуками первой темы) (и) и второй (а) вставляется придыхательный звукъ *в,* и является форма: *важ-и-в-а*+(ть). Замѣтимъ при этомъ что какъ коренной звукъ *е*, при расширеніи корня въ тему, усиливается въ *о* (*нес* ть, *нос*-и ть); такъ и тематическій, первоначальный, звукъ *а*, придальнѣйшемъ расширеніи въ новую тему, усиливается въ *ы*: кид-а(ть), кида-а(ть)= виды-в-а(ть).

1. Преимущественнымъ значеніемъ расширенія этимологической формы степени глагола, а съ тѣмъ вмѣстѣ и признакомъ самой усиленной продолжительности проявленія выраемаго имъ дѣйствія, пользуется *чистый гланый звукъ: а.*

2. Если же звукъ *а* находится въ формѣ *краткой* степени и принадлежитъ самому корню глагола, то онъ, при образованіи высшихъ степеней дѣйствія, или *удваивается*; напр.: изъ *продолженной* степени: *зна-(ть), многократная* будетъ: *зна-а-(ть),* а съ прадыханіемъ *в*: *зна-ва-(ть),* или же *утраивается,* напр.: изъ *краткой* степени *да-(ть)* продолженная будетъ: *да-а-(ть),* а съ придыханіемъ *в*: *да-ва-(ть),* многократная же: *да-а-ва;(ть),* а съ придыханіемъ: *да-ва-ва(ть)* и наше: *да-вы-ва-(ть),* гдѣ *ы* есть не что иное какъ *а,* только усиленное новымъ расширяющимъ звукомъ *и* (ы = а + и), т. е. *да-выва(ть) = да-ва + и-ва(ть).*

3. Отсюда общее правило, что всѣ глаголы *многократной* степени, обыкновенно выражаемые самою расширенною формою, непремѣнно *должны* оканчивается на: *а-ть*; напр.: *бр-а-ть, бир-а-ть; кидать, кид-ы-в-ать* и проч.

4. Послѣ звука *а,* пользующагося преимущественно значеніемъ расширенія формъ русскаго глагола, а сталобыть и значеніемъ усиленной продолжительности проявленія дѣйствія, слѣдуетъ чистый гласный звукъ *и,* въ который обыкновенно переходятъ тематическіе сложные звуки *ѣ* и *я,* а также и краткій бѣглый звукъ *е,* напр.: изъ *краткой* степени: *сѣс-ть* (вм. *сѣд-ть* по §-фу 60, образ. оконч. № 30-й), будетъ продолженная: *сид-ѣ-ть,* а изъ этой — многократная: *сиж-и-ва-ть; смотр-ѣ-ть, сматр-и-ва-ть*: *гул-я-ть, гул-и-ва-ть, стрѣл-я-ть, стрѣл-и-ва-ть*; *м(е)р-(е)-ть* (кор. *мр-мр-у*) *мир-а-ть; т(е)р-(е)ть (тр-тр-у), тир-а-ть; бр-а·ть (б(е)р-у), бир-а-ть*; *ч(е)с-ть* (вм. *чт-ть*), *чит-а-ть* (*) при многократной: *чит-ыва-ть.*

(*) Корень *чт;* это видно изъ формы: *чт-у (про)чѐс-ть, (про)чт-у).*

5. Звукъ *и,* составляя среднюю степень въ расширеніи формъ глагола при *образованіи степеней* его преимущественно характеризуетъ *продолженную степень* дѣйствія. Поэтому нѣтъ ни одного глагола, который бы не выражалъ *продолженной степени* дѣйствія, коль скоро только онъ имѣетъ въ корнѣ этотъ *средній* по долготѣ звукъ *и*; напр.: *жи-ть, пи-ть, ли-ть, бы-ть, ви-ть,* и т. д. Точто также и соотвѣтственный ему твердый гласный звукъ *ы,* какъ сложный изъ *ъ + и* или даже изъ *о + и,* принадлежа къ корню глагола, непремѣнно характеризуетъ тоже *продолженную степень* дѣйствія; напр.: *вы-ть* (какъ бы: *въ + и-ть,* или: *во + и-ть, во-ю*; *ны-ть, но-ю; ры-ть, ро-ю*; *кры-ть, кро-ю*; но глаголъ *плы-ть* имѣетъ *плы-в-у* (вм. *пло-ю* или *пло-j-у,* гдѣ *j,* равное *в,* даетъ *пло-в-у* (какъ изъ древняго *да-ѩ-ти = да-j + у* (откуда и происходитъ *пловецъ.*—Для образованія формы дальнѣйшей степени (многократной), глаголы эти, послѣ звука гласнаго *и* и соотвѣтствующаго ему тверваго *ы,* всегда уже принимаютъ звукъ *а*; напр.: *жи-ть, жи-ва-ть*; *би-ть, би-ва-ть*; *гни-ть, гни-ва-ть*; или *кры-ть, кры-ва-ть*; *мы-ть, мы-ва-ть*; *ры-ть, ры-ва-ть* и т. д.

6. Какъ коренной звукъ *е,* при расширеніи формы въ слѣдующую высшую тему, усиливается до чистаго *о* *(нес-ть, нос-и-ть),* такъ и *о,* при расширеніи формы глагола въ болѣе усиленную тему, возвышается на степень *а,* которое въ такомъ случаѣ принимаетъ на себя удареніе *(нос-и-ть, нáш-и-вать)*; тематическій же звукъ *а* возвышается на степень сложнаго звука *ы (кида-ть, киды-ва-ть, читать, читы-ва-ть).*

7. Что же касается до внѣшнихъ примѣтъ, характеризующихъ форму *краткой* степени, то изъ §§-овъ 27 и 105 можно было замѣтить только то:

а) Формы краткой степени и по *количеству* и *качеству* звуковъ всегда *короче* формъ другихъ степеней одного и того же глагола; напр. *нес-ть, нос-и-ть, наш-и-ва-ть*; *рѣш-а-ть,* рѣш-и-ть;

б) Существительная форма глагола: *ть*, всегда прилагается прямо къ корню, безъ посредства какого бы то ни было словопроизводственнаго звука; напр.: *бы + ть, зна + ть, да + ть, нес-ть, сѣс-ть* (кор. *сѣд*), *ста + ть* и т. д.

Но такъ какъ тѣже самыя примѣты могутъ встрѣтиться и въ формѣ продолженной степени (*пи-ть, мы-ть*—у этихъ глаголовъ и формы нѣтъ *короче*, и *ть* непосредственно приложено къ корню, а между тѣмъ оба они *продолж.* степени); то и вышесказанныя примѣты считаются недостаточными для опредѣленія *формъ краткой степени*, которыя, сверхъ того, необходимо опредѣлять еще и *сравненіемъ* съ другими темами одного и того же глагола, взятаго въ существительной формѣ.

8. Между глаголами *краткой* степени рѣзко бросаются въ глаза своею формою тѣ именно, которые для выраженія *краткости* проявленія своего дѣйствія употребляютъ слогъ *ну*; напр. *крик-ну-ть, стук-ну-ть, писк-ну-ть* и т. д. Слогъ *ну* всегда приставляется къ корню глагола и всегда удерживается предъ прилагательною формою глагола на *лъ, ла, ло, ли*, какъ *отличительный признакъ* краткой степени (крикну-лъ,*-ла,-ло,-ли*, а не: *крик-лъ крик-ка, крик-ло)*, отличая тѣмъ самымъ другаго рода глаголы, употребляющіе также слогъ *ну*, но выражающіе не *краткость* дѣйствія а *продолжительность* постепеннаго перехода изъ одного состоянія въ другое (см. образ. оконч. § 60 № 67); на этомъ основаніи глагола втораго разряда употребляются только въ *продолженной* степени, а слогъ *ну* можетъ быть удержанъ предъ прилагательною формою на *лъ*, а чаще можетъ быть и выпущенъ; напр.: *мок-ну-ть, мок-ну-лъ, мок-ну-ла, мок-ну-ло*, а чаще: *мок*(л)*ъ, мок-ла, мок-ло*; *сох-ну-ть, сох-ну-лъ, сох-ну-ла, сох-ну-ло*, а чаще: *сох*(л)*ъ, сох-ла, сох-ло* и т. д.

9. Съ приставкою къ корню слога *ну*, какъ *признака краткости* дѣйствія, часто происходятъ:

а) *Опущенія* коренныхъ звуковъ для легкости выговора, особенно согласныхъ *гортанныхъ* и *зубныхъ*: *трог-ать*,

тро(г)*нуть*; двиг-ать, дви(г)нуть; *плеск-ать, плес(к)нуть*; *кид-ать, ки(д)нуть*; *гляд-ѣть, гля(д)нуть*; *верт-ѣть, вер(т)нушь* и т. д.

б) *вставки* гласныхъ, если въ корнѣ нѣтъ гласной, или же при одной гласной много согласныхъ особенно затрудняющихъ выговоръ: *рв-ать* (кор. *рв), рв(а)нуть* (вм. *рв-нуть*; *кашл-ять* (кор. *кашл)*; *кашл(е)нуть* (вм. *кашль-нуть)*. На томъ же основаніи въ народномъ говорѣ слышатся формы *стег(о)нулъ, толк(о)нулъ* вм. *стегнулъ, толкнулъ* и т. д.

в) *сокращенія. Коренныя* слоги *ов* и *ев* передъ краткимъ слогомъ *ну* сокращаются въ *у* и *ю: сов-ать, сунуть*; *клев-ать,* клю-нуть, и т. д.

г) *измѣненія* коренныхъ слоговъ *ем* и *ен* въ *я* (носовой звукъ ѧ): *грем-ѣть, гря-нуть*; *звен-ѣть, звяк-нуть* (отъ ст. сл. звѧцати, *ц* на *к*).

Примѣч. Сверхъ всего вышесказаннаго объ образованіи формъ степеней дѣйствія, нужно еще постоянно принимать въ соображеніе, вопервыхъ, что значеніе той или другой степени прежде всего обусловливается значеніемъ самаго дѣйствія, выражаемаго глаголомъ; а отъ этого происходитъ то, что *не каждый глаголъ, по смыслу своему, способенъ имѣть всѣ формы степеней.* Такъ глаголы, выражающіе *духовную дѣятельность*, какъ дѣятельность сложную, не могутъ имѣть формъ *краткой* степени, напр. *мыслить, думать, мечтать, тосковать, радоваться* и т. д—всѣ они *продолженной* степени, равно какъ и тѣ глаголы, которые выражаютъ постепенный переходъ изъ одного состоянія въ другое, съ характеромъ *ну* и *ѣ: сохнуть, крѣпнуть, болѣть, зеленѣть* и т. д.; вовторыхъ, *нѣтъ ни одного глагола, который бы*, по смыслу самаго дѣйствія, *не могъ имѣть продолженной степени*; ибо нѣтъ дѣйствія, которое не могло бы продолжаться.

NB. О глаголахъ Предложныхъ скажется въ статьѣ «*Предлогъ*».

Личныя окончанія глагола и его спряженіе.

§ 107. Чтобы лучше понять, что́ такое *спряженіе* глагола, какъ и изъ чего оно образовалось, возмемъ самый древній первообразный глаголъ: *ес-ть*, и сравнимъ его спряженіе, сверхъ сан-

скриткаго, съ спряженіемъ и другихъ индоевропейскихъ языковъ, образовавшихся ранѣе другихъ литературно, т. е. съ спряженіемъ того же глагола въ языкахъ классическихъ — греческомъ и латинскомъ, такъ:

а) Единственное число

Первое лицо:

санскр.	греч.	лат.	русск.
as-mi,	ἐσμὶ (переш. въ ἐϛμὶ),	(*e*)*s-um*,	*ес-ми*(мь).

Сравнивая *1-е лицо* древнѣйшаго глагола съ *тѣмъ же* лицомъ въ другихъ языкахъ, мы находимъ одинъ и тотъ же корень *ес* или *ас* (=*азъ*, *язъ* (*) и одно и то же окончаніе *ми*, гдѣ корень глагола *ес* означаетъ *все сущее*, *все что есть* (отсюда: *есть+ство* или *ест*(*е*)*ство*), весь объективный міръ, а окончаніе *ми* (сокр. *мь*, или даже одно *м*) есть корень личнаго мѣстоименія 1-го лица, русск.: *я*, *м-е-н-я*, *м-н ѣ*, *м-ы*, греч.: μον, μοι, лат.: *m ei*, *m-e*.

Такимъ образомъ, корнемъ глагола выражается отвлеченный намекъ *на существованіе всего вообще*, а окончаніемъ глагола указывается на *отдѣльное существованіе перваго лица въ частности*. Слѣдовательно, окончаніе *ми*, *мь* и даже *м*, есть не что другое, какъ *личное* мѣстоименіе „*я*“.

Второе лицо:

санскр.	греч. дор.	лат.	русск.
a(s)-*si*,	ἐσ-σὶ,	*e*(s)-*s*,	*е*(с)-*си*. Здѣсь

окончаніе *си* является указателемъ 2-го лица. Слѣдовательно, мы имѣемъ право заключить, что окончаніе *си* есть не иное что какъ личное мѣстоименіе *втораго* лица „*Ты*“. На это заключеніе наводитъ насъ и то обстоятельство, что въ греческомъ языкѣ личное мѣстоименіе 2-го лица есть: συ (си), а по дор. нар. τυ.

Примѣч. Изъ глагольнаго корня *ес*, звукъ *с*, передъ личнымъ окончаніемъ *си*, во избѣжаніе удвоенія, большею частію выпадаетъ, что видно въ языкахъ санскр.: *a-si*, лат:. *e-s*, руск.: *е-си*

санскр.	чреч.	лат.	русск.
as-ti,	ἐσ-τὶ,	*es-t*,	*есть*. Здѣсь окон-

(*) Слич. § 102, 2. „Образованіе склоненія личныхъ именъ 1-го и 2-го лица“. Нѣкоторые ученые утверждаются, что формы личныхъ мѣстоименій (1-го и 2-го лица) первоначально были тожественны съ глаголомъ *бытія* (есть), и произошли отъ него, раздѣлившись только въ употребленіи,

чаніе *ти*, или *ть* (чрезъ сокр. *и* въ *ь*) и нынѣшнее *тъ* (*) есть не что иное, какъ коренное старославянское указательное мѣстоименіе: *тъ*, *та*, *то*, замѣненное нынѣшнимъ: *онъ*, *она*, *оно*, употребляющимся теперь въ смыслѣ *личнаго* мѣстоименія 3-го лица. Слѣдовательно, *тъ* или даже одинъ звукъ *т*, служа окончаніемъ глаголу; указываетъ на *предметъ* рѣчи между *первымъ* и *вторымъ лицомъ*, т. е. на все то, что не есть „*я*" и „*ты*", а потому и служитъ укателемъ такъ называемаго *третьяго лица* въ грамматическомъ только смыслѣ, какъ извѣстная форма глагола (см. §§ 12, 13 и 102).

б) Множественное число

первое лицо:

санскр.	греч.	лат.	русск.
(а)*s-mas*,	ἐσ-μὲν,	(e)*s-u-mus*	*есмы*. И во

множ. числѣ мы видимъ тотъ же керень личнаго мѣстоименія 1-го лица *м*, что̀ и въ единств. числѣ; въ русскомъ же, очевидно, къ корню глагола прямо приставлено окончаніемъ личное мѣстоименіе 1-го лица, взятое во множ. числѣ: *мы* (есмы). (См. § 102, 1. „личное мѣсто. *я*", выноску 3.)

Примѣч. Въ старорусскихъ рукописяхъ употреблялось: *ес-ме*, *есь-ми* и *есмя* (юсъ): „то *есме* дали Иванкови" (Новогор. грамота съ В. К. Тверскимъ Ярославомъ); „любовь такову взялъ *есьми*" (Перемирн. грам. В. К. Тверскаго Бориса съ В. К. лит. Витовтомъ); „той товаръ творилѣ (= покупали) ѥсмѧ (Новогор. грамота съ Ганзейскими послами).

Второе лицо:

санскр.	греч.	лат.	русск.
(а)*s-tà*,	ἔσ-τε,	*es-tis*,	*ес'-те*. И здѣсь

окончаніемъ глагола служитъ корень мѣстоименія 2-го лица: *т* (ты по-санскр. *tvam*, по-зенд. *tha*, по-лат. *tu*). Такимъ образомъ, окончаніе и нашего глагола во 2-мъ лицѣ мн. числа (те) есть не что иное какъ *т*(в)*ы*. (Смотр. § 102, 2. „личное мѣст.: *ты*").

(*) Окончаніе 3-го лица *ть*, какъ первоначальное, встрѣчается постоянно въ старинныхъ рукописяхъ XI, XII и XIII-го вѣковъ. Вотъ примѣры: „Аще кто *убіеть* крестьяна... *да умреть* (Несторъ: Договоръ Олега съ греками XI в.). „Которыи кнѧзь... *почьнеть* хотѣти ѿꙗти"... т. е. захочетъ отнять, или; „доніелѣже сѧ миръ *състоить*", т. е. состоится (Грамота Мстисл. Великаго Юрьеву монастырю XII в). „*Усхочеть* ехати... *не слушаетъ* старосты... льгче *будеть*" вм. *захочетъ, не слушаетъ, будетъ* (Договоръ Смолен. к. Мстислава съ Ригою и Ганзою XIII в.). — Съ XIV в. *ть* стало уже постоянно являться въ формѣ *тъ*.

Третье лицо:

санскр.	греч.	лат.	русск.
(a)*sa-n-ti*,	——,	(e)*su-n-t*,	(е)*су-ть*

И здѣсь точно такъ же, какъ и въ единств. числѣ, окончаніемъ глаголу служитъ указательное *прилагательное* (см. § 89 выноску) мѣстоименіе: *тъ (ть, т); множественное же число* обозначилось по церковно славянскому чрезъ носовой звукъ ѫ (большой *юсъ*), переходящій въ русскомъ языкѣ въ *у*, отъ чего и образовалось у *насъ*—съ утратою коренной гласной *е*, *су'—ть*, т. е. *сѫть = со-н-тъ = su-n-t*, вм. (*е*)*су'—ть* = (*е*)*со-н-тъ*.

Сравнивая всѣ измѣненія нашего наидревнѣйшаго глагола (*ес-ть*) съ тѣмъ же глаголомъ другихъ родственныхъ нашему языковъ, мы видимъ, что, какъ въ нашемъ языкѣ, такъ и въ другихъ болѣе древнихъ индоевропейскихъ языкахъ,

спряженіе глагола образовалось чрезъ органическое срощеніе личныхъ мѣстоименій съ корнемъ или темой глагола.

Прежде, чѣмъ представить самое спряженіе глагола *ес-ть*, необходимо сдѣлать здѣсь одно замѣчаніе.

Замѣчаніе. Извѣстно, что ед. число *общѣе*, *неопредѣленнѣе*, нежели число множественное, которое имѣетъ значеніе болѣе *частное*, болѣе *опредѣленное*. Напр. „Тише *ѣдешь*, дальше *будешь*“—общѣе нежели: „Тише *ѣдете*, дальше *будете*“. Точно также глаголомъ *есть*, употребленнымъ въ 3-мъ лицѣ ед. числа. говорится про *все сущее*,, равно какъ и про *одинъ* предметъ; глаголомъ же *суть*, употребленнымъ въ 3-мъ лицѣ мн. числа, говорится только про *многихъ*, но не про *все*. На этомъ основаніи, глаголъ *есть* употребляется въ русскомъ языкѣ какъ общая форма съ самымъ общимъ значеніемъ *бытія—дѣйствія* какъ самого общаго признака бытія всего существующаго. Въ этомъ случаѣ глаголъ *есть* остается *неизмѣняемымъ*, ни по *степенямъ*, ни по *лицамъ*, ни по *числамъ*, ни даетъ отъ себя никакихъ *прилагательныхъ* формъ, постоянно оставаясь въ *существительной* формѣ: ес-тъ = (es-se). (См. примѣры въ „Прибавл.“ къ §-фу 107). Но такъ какъ съ понятіемъ о бытіи-дѣйствіи, какъ самомъ обширномъ признакѣ всего существующаго, русскій языкъ соединилъ и понятіе о бытіи, какъ *предметѣ*, то и глаголъ *есть* изъ отвлеченнаго понятія о дѣйствіи нисходитъ до конкретнаго (вещественнаго) понятія о предметѣ, т. е. переходитъ прямо въ имя существительное и, по §-фу 20-му начинаетъ склоняться. (Смотр. примѣры тамъ же). Послѣ этого понятно, почему глаголъ *есть*, въ смыслѣ самаго общаго признака всего существующаго, въ русскомъ языкѣ постоянно употребляется въ *существительной* только *формѣ*. Если же онъ и встрѣчается въ литературѣ спрягаемымъ, то единственно по вліянію церковнославян. языка, дополняемый неправильно (опять-

таки по влiянiю же иноязычныхъ грамматикъ) формами глагола отъ другаго корня, именно: *бы-ти*, порусс. *бы-ть*, въ-ущербъ значенiю самого глагола и его этимологiи. Такимъ образомъ спряженiе глагола *есть* представляется намъ въ слѣдующемъ видѣ:

Спряженiе глагола: *ес-ть.*

§ 108. 1. *Существительная форма* (употребительнѣйшая); *степень продолженная* (одна):

Ес-ть.

2. *Частныя личныя формы:*

Ед. число

1-е лицо ес-мь (неупотр.)
2-е — е-си (неупотр.)
3-е — ес-ть (употр. рѣдко)

Мн. число.

1-е — ес-мы (неупотр.)
2-е — ес-те (неупотр.)
3-е — 'с-у-ть (употр. рѣже)

Примѣч. I. Извѣсто, что въ азбуковникахъ или старинныхъ словаряхъ *есмь*, *еси*, *есмы*, *есте* объясняются мѣстоименiями личными: *я*, *ты*, *мы*, *вы*, т. е. объясняются какъ знаменатели *перваго* и *втораго* лицъ ед. и мн. числа, какъ ихъ *указатели* только, — и это объясненiе какъ нельзя больше вѣрно: въ памятникахъ не только русскаго, но и церковнослав. языка *есмь*, *еси*, *есмы*, *есте* откидывались какъ лишнiя, коль скоро тутъ же находились на-лицо мѣстоименiя личныя: *я*, *ты*, *мы*, *вы* и наоборотъ: если стояли *есмь*, *еси*, *есмы*, *есте*, то опускались: *я*, *ты*, *мы*, *вы*. Изъ этого видно, что личныя формы этого глагола были *замѣною* личныхъ мѣстоименiй, даже были иногда тождественны съ ними (слич. *я* съ санскр. *aham* и съ зенд. *azem*, а эти съ славян. *азъ* и русск. *азъ*, при которомъ очень естественно предполагается форма *яз-мь*, тожественная съ глаголомъ *ес-мь*). Вотъ почему Этотъ глаголъ является иногда на мѣстѣ звательнаго падежа: „Гой *еси* добрый молодецъ!“

Примѣч. II. Замѣчательно, что *третье* лицо этого глагола (*есть*) начало отрицаться въ старорусскомъ языкѣ *прежде другихъ лицъ*. Оно такъ и слѣдовало: всякiй *предметъ* (не *я* и не-*ты*) грамматически *третье лицо* — *Онъ*, а стало-быть и всякое прилагательное, особенно въ краткой (первообразной) его формѣ, тождественной съ

именемъ существительнымъ, есть тоже *третье* лицо; оттого присутствіе глагола *есть* въ *третьемъ* лицѣ при прилогательномъ оказалось излишнимъ, и объемъ употребленія его какъ глагола, опредѣляющаго только *лицо*, а не *бытіе—дѣйствіе*, сталъ болѣе и болѣе суживаться, а самъ глаголъ, даже въ такихъ памятникахъ, которые были написаны болѣе или менѣе правильнымъ языкомъ церковнославянскимъ, сталъ встрѣчаться все рѣже и рѣже.

Примѣч. III. Если *третье* лицо этого глагола (*есть*) въ исторіи языка оказалось ненужнымъ раньше, чѣмъ 1-е и 2-е (*есть—есмы, еси—есте*), а эти послѣднія издревле замѣнялись личными мѣстоименіями (*я-мы, ты-вы*); то глаголъ *есть*, какъ по своему общему смыслу, такъ и по этимологическому образованію по праву долженъ быть отнесенъ къ *существительной формѣ* глагола, какъ къ формѣ первообразной (ес-ть = es-se).

Глаголъ: *нѣтъ*.

§ 109. Если понятіе *бытія*, взятаго въ самомъ обширномъ смыслѣ, выражается въ русскомъ языкѣ *существительною* формою глагола *есть*; то противоположное понятіе *небытія*, взятаго въ томъ же смыслѣ, должно выразиться тою же самою формою *есть*, толькъ съ отрицаніемъ *не*. Нашъ глаголъ *нѣтъ* есть не иное что, какъ славянскій *нѣсть*, а *нѣсть* есть сокращенное сложеніе *не есть*. Поэтому, глаголы: *есть* и *нѣтъ* суть два прямо противоположные полюса одного и того же понятія о бытіи вообще, и по смыслу, и по этимологическому образованію. Слѣдовательно, въ глаголѣ „*нѣтъ*" русская грамматика должна признать не 3-е лицо ед. числа, а *существительную форму*, какую она признать должна и въ глаголѣ *есть*, т. е. немогущую имѣть ни *степеней* дѣйствія, нн *лицъ*, ни *чиселъ*, не дающую отъ себя ни какихъ *прилагательныхъ* формъ, что и подтверждается на самомъ дѣлѣ; напр.: „нѣтъ *меня*, *тебя его*; нѣтъ *насъ*, *васъ*, *ихъ*." Въ силу своей *существительной* формы, глаголъ *нѣтъ*, точно такъ же какъ и глаголъ *есть*, можетъ перейти прямо въ имя существительное и получить склоненіе; напр.: „На *нѣтъ* (вин. пад.) суда нѣтъ."—„Изъ *нѣта* не выкроешь естя."

NB. Грамматика наша положительно ошибается, когда говоритъ, что глаголъ *нѣтъ* въ прошедшемъ времени имѣешъ *не было*, а въ будущемъ *не будетъ*. *Не было* и *не будетъ* происходятъ не отъ формъ *нѣтъ*, а отъ формы *не быть*.

Русскій глаголъ *нѣтъ* не спрягается и въ силу своего *отрицательнаго* значенія сочиняется съ дополненіемъ въ *родительномъ* падежѣ. Славянскій же глаголъ *нѣсть* спрягается слѣд. образомъ.

личныя формы

	ед. число	множ. число.
1-е л.	нѣсмь	нѣсмы
2-е л.	нѣси	нѣсте
3-е л.	нѣсть	(не суть).

Выводъ изъ предыдущихъ 108 и 109-го §§-овъ.

§ 110. Разсмотрѣвъ выше спряженіе наидревнѣйшаго русскаго глагола *есть* (и *нѣсть*), мы ясно видимъ, что спряженіе нашихъ глаголовъ образовалось присоединеніемъ *личныхъ* суффиксовъ къ корню или темѣ глагола, взятыхъ изъ мѣстоименій *личныхъ*.

Въ ходѣ образованія спряженій нашего глагола должно замѣтить слѣдующее:

1) Первообразнымъ *указателемъ* 1-го лица ед. числа въ самомъ началѣ былъ личный суффиксъ мѣстоименія 1-го лица *м*, прежде всего смягченный въ *мь*, и удержавшійся у насъ въ глаголѣ *ес-мь*, а впослѣдствіи отвердѣвшій въ *мъ: ѣ-мъ, да-мъ, созда-мъ* и древнее русское *вѣ-мъ* („ѣ-мъ, а дѣла не *вѣ-мъ*". Посл. XII в.) Сюда же должно отнести древнѣйную форму *има-мь*, ц. сл. *има-мъ* (имѣю).

Такимъ образомъ, первообразный указатель 1-го лица ед. числа *м* удержался только въ *четырехъ* русскихъ глаголахъ: *ес-мь, ѣ-мъ, да-мъ, создамъ*. Но такъ какъ въ буквѣ *м* смышался носовой звукъ, то по фонетикѣ русскаго языка онъ не могъ удержаться и перешолъ въ *у*, которое смягчается въ извѣстныхъ случаяхъ въ *ю*. По этому, уже, въ древнихъ нашихъ рукописяхъ мы постоянно находимъ въ окончаніи 1-го лица ед. числа *юсъ*: ѫ или ѭ, которые произносились какъ *у* и *ю*; напр.: нес-ѫ, гор-ѭ. Отсюда понятно почему въ современномъ языкѣ всѣ глаголы, кромѣ четырехъ вышепоименованныхъ, имѣютъ *указателемъ* 1-го лица ед. числа не мѣстоименный суффиксъ *м*, а *у* и *ю*; напр. *нес-у, гор-ю*.

Во *множественномъ* числѣ указателемъ служитъ тотъ же личный суффиксъ *м*, въ формѣ *мъ*, равной *мы* (см. § 102, 2. мѣст. личн. *я*).

2) Первообразнымъ *указателемъ* 2-го лица ед. числа было личное мѣстоименіе *еси*, которое принимали (кромѣ *има-мь има-ши*) всѣ древнѣйшіе вышепоименованные четыре глагола (*ес-и*, ѣ-*си*, *да-си, созда-си*), и которое смягчилось въ *ши*, а *ши* сократилось въ *шь*, точно такъ, какъ существительная форма *ти* сократилась въ *ть*. Слѣдов:, въ современномъ русскомъ языкѣ указатель 2-го лица ед. ч. *шь* есть не иное что, какъ *ши*, а *ши* есть смягченное *си* (σὺ), равны τυ, *tu*, т. е. *ты* (см. § 102, 2. мѣст. *ты*).

Во множеств. числѣ и до сего времени удержался первообразный мѣстоименный суффиксъ 2-го лица *т* отъ *ты*, въ формѣ *те* (*читае-те*, *сиди-те*).

3) Первообразнымъ *указателемъ* 3-го лица ед. и мн. чиселъ служитъ звукъ *т* (указательное мѣстоименіе), первоначально въ формѣ *ть*, которая осталась у насъ и донынѣ въ выраженіи: „Богъ *вѣсть*“ (т. е. вѣдаетъ), а потомъ уже, съ XIV в., въ формѣ *тъ*.

Во множ. числѣ передъ личнымъ указателемъ *тъ* являются двоякаго рода гласныя: *у—ю*, или *а—я*, произшедшія изъ *юсовъ*: ѫ—ѭ и ѧ—ѩ, образую такимъ образомъ окончанія: *утъ—ютъ*, или *атъ—ятъ*.

Для ясности представляется таблица *личныхъ окончаній* глагола въ историческомъ ихъ развитіи.

Единств. число:		
формы древнѣйш.	формы поздн.	формы нынѣшн.
1-е л. *мь*	*мъ*	*у, ю* (изъ ѫ, ѭ)
2-е л. *си*	*ши*	*шь*
3-е л. *ть*	*тъ*	*тъ*
Множ. число:		
1-е л. *мъ* (*)	*мы*	*мъ*
2-е л. *те*	*те*	*те*
3-е л. *уть, ють* / *ать, ять*	*утъ, ютъ* / *атъ, ятъ*	*утъ, ютъ* / *атъ, ятъ* (см. §15).

Форма для всѣхъ лицъ и обоихъ чиселъ:

и, й (послѣ гласныхъ) и *ь* (вм. *и*); напр.: *ид-и, гуля-й, брос-ь.*—

Изъ этой послѣдней формы образуется, приложеніемъ къ ней личнаго указателя *те*, форма 2-го лица мн. числа: *иди+те, гуляй+те бросьте*, и, наконецъ,

(*) Наидревнѣйшая форма *есмь*, *ѣ-мъ*, *вѣ-мъ*, *да-мъ* въ позднѣйшимъ ц. слав. измѣнилась на *ес-мы*, *ѣ-мъ*, *вѣ-мы*, *да-мы*, т. е. мы *ес-мы*, мы *ѣди-мъ*, мы *вѣдае-мъ*, мы *дади-мъ*. Правда, письменность ц. сл. языка представляетъ такую послѣдовательность но надо полагать, что древнѣйшая форма *мы*, а не *мъ*.

Двуличная форма

съ указателемъ 1-го лица *м* и 2-го лица *те*; напр.: *броси + м + те*! (см. § 24

Два спряженія русскихъ глаголовъ.

§ III. Всѣ русскіе глаголы спрягаются почти однообразно, различаясь только *гласною*, которая *соединяетъ личные указатели* (кромѣ, впрочемъ, указателей 1-го л. ед. числа и 3-го множ.) глаголовъ съ ихъ корнемъ или темою. Такихъ *соединительныхъ* гласныхъ только двѣ: *е* и *и*.

Е употребляется въ тѣхъ глаголахъ, которые имѣютъ въ 3-мъ лицѣ мн. числа *у* или *ю* передъ *тъ*; напр.: *писать. пиш-е-шь, пиш-е-тъ.... пиш-у-тъ; читать, чита-е-шь, чита-е-тъ.... чита-ю-тъ*, и т. д.

И употребляется въ тѣхъ глаголахъ, которые имѣютъ въ 3-мъ лицѣ мн. числа *а* или *я* передъ *тъ*; напр.: *лежать, леж-и-шь.... леж-а-тъ; говор-и-ть, говор-и-шь.... говорятъ*.

Такимъ образомъ мы видимъ въ русскомъ языкѣ *два* спряженія:

Къ *первому* спряженію относятся глаголы съ *соединительной* гласной *е*, которой соотвѣтствуютъ 3-мъ лицѣ мн. числа *у* и *ю*;

Ко *второму* спряженію относятся глаголы съ *соединительной* гласной *и*, которой соотвѣтствуютъ въ 3-мъ лицѣ мм. числа *а* и *я*.

Примѣч. Образцы того и другаго спряженія представлены въ §-фѣ 24 глаголами: *брасывать, бросать* и *бросить*, а потому они здѣсь и не приводятся. Къ указаннымъ образцамъ, въ видѣ дополненія, прибавимъ только, что хотя при спряженіи многократной степени: *брасывать*, и сказано, что она не имѣетъ *никакихъ личныхъ формъ*, но не имѣетъ лишь въ современномъ языкѣ; въ исторіи же литературы попадаются хотя и не часто, примѣры древняго употребленія многократной степени и въ *личныхъ формахъ*; напр.: *кладываетъ* (вм. кладетъ), *не оставливай* (вм. не оставляй) и т. под.

Вмѣсто образцовъ спряженій, *общихъ* всѣмъ глаголамъ, здѣсь приводятся *частные признаки* глаголовъ, какъ *перваго* такъ и *втораго* спряженій.

1). Глаголы, относящіеся къ *первому* спряженію, подраздѣляются на *три* отдѣла:

I. *Одни* изъ нихъ существительную форму: *ть*, и *личныя: ешь, етъ* и т. д., присоединяютъ

а) или прямо къ согласной корня въ глаголѣ; напр.: *нес-ти* (не-сть), *нес-у, нес-ешь*; *плес-ти* (вм. *плет-ти*), *плет-у, плете-шь*; *жи-ть* (вм. *жив-ть*), *жив-у* (вм. жи-j-у, гдѣ j = в), *жив-ешь; те-чь* (вм. тек-ть), *тек-у, теч-ешь*; *мо-чь* (вм. *мог-ть*), *мог-у, мож-ешь*;—сю-

да же относится и глаголъ *жать*, употребляющійся въ двухъ значеніяхъ (ц. с. жати, гдѣ на концѣ корня въ *юсѣ* (ѧ) содержатся *носовые* звуки *м* и *н*—какъ бы: *жьм-ти*, *жьн-ти*), *жм-у*, *жм-ешь* и *жн-у*, *жн-ешь*, а также неупотребляемые у насъ (кромѣ *неймет*ъ) безъ предлога: *по(н)я-ть*, *при(н)я-ть*, *на(н)я-ть* и др. (онъ цс. ѧти = *ьм-ти*), *пойм-у*, *пойме-шь* и т. д.;

б) или существительную форму *ть* прибавляютъ къ гласнымъ тематическимъ окончаніямъ глагола на: *а*, *я*, *ѣ*, *у*, *и* и *ы*, иногда съ измѣненіемъ на другія гласныя передъ *личными окончаніями*: *ешь етъ* и т. д. напр.: *зна-ть*, *зна-ю*, *зна-ешь*; *гуля-ть*, *гуля ю*, *гуля-ешь*; *тлѣ-ть*, *тлѣ-ю*, *тлѣ-ешь* (здѣсь *ѣ* не теряется какъ во 2-мъ спряженіи); *ду-ть*, *ду-ю*, *ду-ешь*; *ли-ть*, *ль-ю* (съ сокращ. *и* въ *ь* (*) *ль-ешь*; *кры ть*, *крою*, (съ сереход. *ы* въ *о*) *кро-ешь* —Глаголы: *слы-ть* и *плышь*, имѣютъ придыханіе *в*; Какъ то: *слы(в)-у плы-(в)-у* (*сты-ть сты(н)у*, *сты(н)ешь* (**). Къ этому же отдѣлу относятся глаголы: *пѣ-ть*, *по-ю* (съ перем. *ѣ* на *о*), *по-ешь* и *бри-ть*, *брѣ-ю* (съ перем. *и* на *ѣ*), *брѣ-ешь*

Примѣч. къ этому *первому отдѣлу* относятся глаголы по преимуществу первообразные.

II. Другіе изъ глаголовъ существительную форму *ть* присоединяютъ къ корню при посредствѣ гласныхъ звуковъ *а* и *я* (и рѣдко *о*), отметаемыхъ предъ *личными окончаніями*; напр.: *лг-а-ть*, *лг-у*, *лж-ешь*; *ор-а-ть*, *ор-ю*, *ор-ешь*; *вѣ-я-ть*, *вѣ-ю*, *вѣ-ешь*; *пис-а-ть*, *пиш-у*, *пиш-ешь*; *плак-а-ть*, *плач-у*, *плач-ешь* и т. д. Къ этому же *второму* отдѣлу относятся и тѣ глаголы, которые разставляютъ согласныя корня вставочными *о* и *е*; напр.: *зв-а-ть*, *з(о)в-у*, *з(о)в-ешь*; *стл-а-ть*, *ст(е)л-ю*, *ст(е)л-ешь*; Но глаголъ *сл-а-ть* ((*по*)*сл а-ть*) въ личныхъ формахъ начальное *с* смягчаетъ въ *ш*: *шл-ю*, *шл-ешь*, *шл-етъ* и т. д.—Глаголовъ, которые присоединяютъ сущ. форму *ть*, къ своему корню при посредствѣ гласной *о* всего только *пять бор-о-ть*, *бор ю*, *бор-ешь*; *кол-о-ть*, *кол-ю кол-ешь*; *мол о-ть*, *мел-ю* (съ изм. вставочной въ корнѣ *о* на *е*), *мел-ешь*; *пол-о-ть*, *пол-ю*, *пол-ешь*; *пор-о-ть*, *пор-ю*, *порешь* (цсл. брати, клати, млѣти, плѣти, прати).

Если же между корнемъ клагола и его окончаніемъ на *ать* находятся словопроизводственные слоги *ов* и *ев*, то они переходятъ въ *у* и *ю*: *пир ов-ать*, *пир-у-ю*, *пир-у-ешь*; *гор-ев-ать*, *гор ю-ю*, *гор-ю-ешь* и т. д. (см. § 60 № 68). Сюда же относится и глаголъ *обѣдать*, *обѣд-у-ю* (а не *обѣда-ю*), отъ цс. обѣдовати—обѣдоуѭ, Точно также сокращается и въ первообразныхъ глаголахъ слоги *ов*

(*) Только два глагола: *гни-ть* и *почи-ть* удержали коренное *и* (*гні-ю*, *почі-ю*) по причинѣ стеченія согласныхъ.

(**) Какъ въ малороссійскомъ языкѣ изъ *плы-ть* выдѣлилась форма *плы(н)-у*, *аплы(н)-еть* и т. д.

и *ев* въ *у* и *ю;* но такихъ глаголовъ только три: *ков-ать, ку-ю; сов-ать, су-ю* и *плев-ать, плю-ю.* Въ глаголѣ же *упов-ать* (*уповаю*) слогъ *ов* удерживается.

III. *Третій* отдѣлъ глаголовъ прибавляетъ сущесв. форма *ть* къ вставкѣ *ну*, которая въ личныхъ формахъ сокращается въ *н*, служа постоянно или примѣтою *дѣйствія* (краткаго), или *состоянія* (продолженнаго); напр. *дви-ну-ть, дви-н-у, дви-н-ешь; стук-ну-ть, стук-н-у, стук-н-ешь* и т. д., и *сох-ну-ть, сох-н-у, сох-нешь, сох-н-етъ; зяб-ну-ть, зяб-н-у, зяб-н-ешь* и т. д.

2). *Второе* спряженіе не подраздѣляется на отдѣлы. Сюда относятся всѣ тѣ глаголы, которые присоединяютъ существ. форму *ть* къ темѣ, оканчивающейся на звукъ *и*, который остается или *неизмѣняемымъ*; напр.: *люби-ть, люби-шь; мысли-ть, мысли-шь*, или переходитъ въ *ѣ* (и въ *а* послѣ шипящихъ); напр.: *велѣ-ть, вели-шь* (вм. *воли-ть, воли-шь*, что видно изъ формы (*из*)*волить*, (*из*)*воли-ть*); *смотрѣ-ть* (древнерус. *смотри-ть*), *смотри-шь; слыша-ть, слыши-шь* и т. д. Сюда же относится и глаголъ *стоя́-ть, стой-шь* при формѣ *сто́и-ть. сто́ишь*, а равно и глаголъ *гн-а-ть*, который, по образованію своей существительной формы (*гн-а-ть*) относится ко *второму отдѣлу* глаголовъ 1-го спряженія (какъ *зв-а-ть*), а по *личнымъ окончаніямъ* ко 2-му спряженію: *гони-шь, гони-тъ* и т. д.

Примѣч. 1. Въ цс. языкѣ этотъ глаголъ спрягается по *второму отдѣлу* глаголовъ 1-го спряженія, измѣняя только начальное *г* на *ж*: гн-а-ти, жен-ѫ, жен-е-ши и т. д.

Примѣч. 2. Глаголъ *гудѣ-ть* спрягается по 2-му спряженію: *гуди-шь, гуди-тъ...* и по 1-му: *гуд-е-шь, гуд-е-тъ;* впрочемъ послѣднія формы вышли изъ стариннаго глагола *гус-ти* (=*гуд-ти*), отсюда *гус-ли.*

Глаголы, отступающіе отъ общихъ законовъ спряженій.

§ 112. Глаголовъ, отступающихъ отъ общихъ законовъ спряженій, въ русскомъ языкѣ очень не много, и суть слѣдующіе:

1. Спрягаемые частію по 1-му, частію по 2-му спряженію (*разноспрягаемые*), къ которымъ относятся два глагола: *бѣж-а-ть* и *хот-ѣ-ть.*

а) *Бѣж-а-ть* идетъ по 2-му спряженію: *бѣж-и-шь, бѣж-итъ* и т. д., но въ 1-мъ лицѣ ед. числа и въ 3-мъ множественнаго по 1-му: *бѣг-у, бѣг-у-тъ* (въ просторѣчіи: *бѣж-а-тъ*=цс. бѣж-ѧ-ть). Общая личн. форма: *бѣг-и*, цс. бѣжи.

б) *Хот-ѣ-ть* въ ед. числѣ идетъ по 1-му спряженію: *хоч-у, хоч-е-шь, хоч-е-тъ*, а во множ. по 2-му *хот-и-мъ, хот-и-те, хот-я-тъ* (въ древнерус. и въ просторѣчіи: *хоч-е-мъ, хоч-е-те* (и даже *хоч-у-тъ*) на основаніи формъ цс.: хощемъ, хощете). Къ разноспрягае-

мымъ относится и глаголъ *дать* по множественному числу: *дад-и-мъ, дад-и-те* (по 2-му спряж.), *дад-у-тъ* (по 1-му спряж.).

2. Измѣняющій составъ корня глаголъ: *ѣх-а-ть: ѣд-у, ѣд-ешь* и т. д., который, сверхъ того, не употребляется въ *общей личной* формѣ, замѣняемой глаголомъ *ѣзжать* съ предлогомъ по: „*поѣзжай!*"

3. Присоединяющій звукъ *д* къ своему корню глаголъ: *ити: ид-у, ид-ешь* и т. д. Оттого въ русскомъ языкѣ, вмѣсто начальнаго *и-ти*, стали писатъ *ид-ти*, а нѣкоторые и *ит-ти*.—Кромѣ того, глаголъ: *ид-ти*, не имѣетъ прилагательной формы на *лъ*, которая обыкновенно замѣняется прилагательною формою отъ другаго глагола другаго корня, и именно: *ход-и-шь*, смягчая *х* въ *ш*, какъ цс· шьд, шьлъ, вм. шьлъ, по-русски *шелъ, шла*, гдѣ *д* выпушено для удобнѣйшаго выговора, и удержалось въ формѣ причастія *шед-шей* и дѣепричастія *шелъ*, или *шед-ши* (*шед=ход*).

Примѣч. Нынѣшняя форма *ид-ти*, слагаясь съ приставками, оканчивающимися на гласныя, постоянно преобразуется въ первоначальную древнюю форму *и-ти*, съ измѣненіемъ начальнаго звука *и* въ *й*. Поэтому пишутъ: *вы-йти, при-йти, на-йти, у-йти, со-йти, изо-йти* и т. д. Впрочемъ, форма *ид-ти* можетъ удержаться послѣ приставокъ: *вы* и *при*, потому что начальный звукъ ея *и* сливается тогда съ *ы* и *и*; напр. *вы-дти, придти*. Личныя формы глагола *ид-ти*, какъ то: *иду, идешь....* съ приставками измѣняются въ: *йду, йдешь* и т. д.; напр.: *найду, на-йдешь; пере-йду, пере-йдешь* и т. д.; но *при-йти, при-ду, при-дешь* и даже *вы-йти, выду, вы-дешь. вы-детъ*, вм. *вы-йду, вы-йдешь....*

4. Глаголы первообразные 1-го спряженія *лечь* (вм. *лег-ть* и *сѣсть* (вм. *сѣд-ть*), спрягаясь, измѣняютъ коренныя *е* и *ѣ* въ *я*; напр.: *лечь, ляг-у, ляжешь...; сѣсть, сяд-у сяд-е-шь.*

NB. Глаголъ *лечь* имѣетъ общую личную форму: *лягъ.*

5. Глаголы краткой степени (первообразные): *дѣ-ть* и *ста-ть*, по образованію существительной формы, относятся къ 1-му отдѣлу 1-го спряженія, но по личнымъ формамъ, въ которыхъ возникаетъ звукъ *н*, какъ и въ глаголѣ *стыть* (§ 111. I, 6.) они оба относятся къ 3-му отдѣлу; напр.: *дѣ-ть, дѣ-н-у, дѣ-н-ешь...; ста-ть, ста-н-у, ста-н-ешь, ста-н-етъ...* (*)

6. Наконецъ, глаголы: *бы-ть, да-ть, ѣс-ть*, древнѣйшее спряженіе которыхъ отъ темъ *буд* (сл. персид. *boudén*, санскр. *b'ôu*), *дад, ѣд* (слав. *яд*) здѣсь и приводится:

(*) Звукъ *н* имѣетъ или значеніе *краткости*, дѣйствія: *стану, дѣну, стукну...* или значеніе *качества*, выражаемаго глаголомъ *стыну, мерзну...* (См. § 106, 8.)

1. *Существительная форма.*

бы-ть (кратк. ст.) *да-ть* (кратк. ст.) *ѣс-ть* (пр. ст.)

2. *Частныя личныя формы.*

Ед число.

1-е л.	*я буд-у,*	*да-мъ*	*ѣ-мъ*
2-е л.	*ты буд-ешь*	*да-шь*	*ѣ-шь* (= си)
3-е л.	онъ *буд-етъ*	*дас-тъ*	*ѣс-тъ* (с = д)

Множ. число

1-е л.	*мы буд-емъ*	*дад-и-мъ* (удв. *д.*)	*ѣд-и-мъ* (тем. д)
2-е л.	*вы буд-ете*	*дад-и-те*	*ѣд-и-те*
3-е л.	*они буд-утъ*	*дад-у-тъ* (вм. дад-ѧ-ть и цс. дад-ѫ-ть)	*ѣд-я-тъ* (обл. яд-у-ть)

3. *Общая личния форма.*

буд-ь *да-й* (цс. *дажд-ь*) *ѣш-ь* цс. (*яждь* (*)

4. *Повелительная форма 2-го лица мн. числа или: опредѣленно-личная сложная:*

Будь + те. *дай + те.* *ѣшь + те.*

5. *Двуличная форма*

Буде-м + те! *дади-м + те!* *ѣди-м + те!*

6. *Прилагательная форма*

былъ, -а, -о *да-лъ, -а, -о* *ѣ-лъ, -а, -о*

(*) *Общая личная* форма (*ѣшь*) и, тожественная съ нею по виду, *частная личная* форма 2-го лица ед. числа должны быть различаемы по своему производству, какъ это мы видимъ изъ отдѣленія ихъ флексій въ приведенныхъ образцахъ спряженія. Въ общ. личн. формѣ звукъ *ш*—коренной, происшедшій изъ *д* или *жд* чрезъ смягченіе, тогда-какъ во 2-мъ лицѣ *ш* есть смягченіе *с*—указателя 2-го лица (*шь*=ши=си: *дашь*=*даши*=*даси*).

Примѣч. 1. Объ остальныхъ прилагательныхъ формахъ глагола, или о *причастныхъ* формахъ его скажется въ слѣдующемъ §-фѣ.

Примѣч. 2. Глаголъ *создать* спрягается какъ глаголъ *дать.*

Прилагательныя или причастныя формы глаголы.

§ 213. Глаголъ въ дальнѣйшемъ развитіи своихъ формъ (что̀, впрочемъ, относится не къ *спряженію,* а къ *словопроизведенію*) очень легко преобразуется въ прилагательныя (§ 25), которыя извѣстны въ грамматикахъ болѣе подъ именемъ *причастій.*

Слѣдовательно

причастіе есть не иное что, какъ *отглагольное прилагательное,* въ которомъ качество, отвлеченное отъ дѣйствія, заключаетъ въ себѣ болѣе или менѣе глагольное значеніе.

Примѣч. Въ отглагольномъ прилагательномъ, происходящемъ отъ темы глагола, глагольнаго значенія болѣе, нежели въ томъ же прилагательномъ, происходящемъ не отъ темы глагола, а только отъ корня его; напр. *дѣланный*, *дѣлыванный* и *дѣльный; видѣнный, виданнай*, *видыванный* и *видный* и проч. Качествомъ первыхъ возбуждается не только понятіе о дѣйствіи, но и о степени продолжительности его, качествомъ вторыхъ—только одно понятіе о дѣйствіи вообще.

Формы именъ прилагательныхъ отглагольныхъ бываютъ: а) *краткія,* которыя вмѣстѣ съ тѣмъ и *первообразныя* и б) *полныя*, образовавшіяся изъ краткихъ прибавленіемъ мѣстоименія *и* (§ 85). Въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ и тѣ, и другія склоняются, какъ прилагательныя, кромѣ формы: *лъ*, *ла*, *ло*, *ли.* Въ русскомъ же языкѣ, сверхъ этой формы, нѣкоторыя изъ краткихъ не только *несклоняемы*, но и неспособны къ обозначенію *рода* и *числа*, употребляясь то съ значеніемъ прилагательнымъ, то съ значеніемъ обстоятельственнымъ какъ нарѣчія. А потому чтобы, убѣдиться въ прилагательномъ значеніи этихъ *краткихъ* формъ въ языкѣ, необходимо сравнить нынѣшнія русскія формы съ древними церковно-славянскими. Формы эти сопоставляются здѣсь въ параллель:

I-й видъ

краткія:

ц. слав.	русск.
муж. (ѧ), (ѩ), (ы) (*)	*я* и *а* послѣ шипящ. Народное *чи* = ц.
жен. (*щи*)	слав. жен. рода *щи*. Этими окончаніями
ср. какъ муж.	не обозначается ни рода ни числа.

(*) Въ скобкахъ стоящія формы въ русскій языкъ не вошли.

Формы эти извѣстны въ грамматикахъ подъ именемъ *дѣйствительныхъ дѣепричастій настоящаго времени* (см. § 38, г).

Полныя:

ц. слав.	русск.
муж. р. (ѧ+и), (ѩ+и), (ы+и)	*щій*
жен. (*щи*+ѧ)	*щая*
ср. *ще*+ѥ;	*щее*

Эти формы извѣстны въ грамматикахъ подъ именемъ *дѣйствительныхъ причастій настоящаго же времени* (см. § 33, 2).

II видъ

краткія:

ц. слав.	русск.
муж. *ъ*, *въ*, (ь)	*ъ*, *въ*, *ши*, *вши*. И этими окончаніями не обозначается ни рода, ни числа.
жен. *ши*	
сред. какъ муж	

Формы эти извѣстны въ грамматикахъ подъ именемъ *дѣйствительныхъ дѣепричастій прошедшаго времени* (см. § 38, г).

Полныя:

церк. слав.	русск.
муж. (ъ+и), (въ+и),	*шій*
жен. (*ши*+ꙗ)	*шая*
сред. *ше*+ѥ	*шее*

Эти формы извѣстны въ грамтикахъ подъ именемъ *дѣйствительныхъ причастій прошедшаго же времени* (см. § 33, 2).

Остальныя прилагательныя отглагольныя формы въ русскомъ языкѣ-тѣ же самыя, что и въ древнемъ ц. слав. языкѣ; какъ то:

III видъ

краткія

муж. *лъ*

жен. *ла* множ. числа для всѣхъ род.: *ли*.

сред. *ло*

Эти формы въ нашихъ грамматикахъ называются формами *прошедшаго времени изъявительнаго наклоненія*

Полныя

лый, *лая*, *лое* употребляются исключительно въ смыслѣ прилагательнаго имени (см. § 25).

IV видъ

	краткія	полныя
м.	*мъ*	*мый*
ж.	*ма*	*мая*
ср.	*мо*	*мое*

Эти формы извѣстны въ грамматикахъ подъ именемъ *страдательныхъ причастій настоящаго времени* (см. § 33, 2).

V видъ

	краткія	полныя
м.	*нъ*, *тъ*	*ный*, *тый*
ж.	*на*, *та*	*ная*, *тая*
ср.	*но*, *то*	*ное*, *тое*

И эти формы извѣстны въ грамматикахъ подъ именемъ же *страдательныхъ причастій*, только не настоящаго, а *прошедшаго времени* (см. тамъ же).

Изъ сравненія нынѣ существующихъ причастныхъ формъ въ русскомъ языкѣ съ древними, мы видимъ, что бóльшая часть древнихъ и до сихъ поръ живутъ въ нашемъ языкѣ *безъ всякаго измѣненія*, другія *измѣнились*, а нѣкоторыя и вовсе измѣнились, какъ то:

а) *измѣнились:*

ѧ въ *а* и *я* (слышѧ = слыша, любѧ = любя)
ꙗ въ *я* (читаꙗ = читая);

б) *вышли изъ употребленія*:

ы и ь (несы = несущій, вѣды = вѣдая = вѣдущій, оставль = оставивъ);

с) *остались безъ измѣненія*:

одна *неродовая* форма ъ, а съ придыханіемъ (в)ъ (пришедъ, сдѣлавъ); и *родовыя* формы: *лъ*, *мъ*, *нъ*, *тъ*, которыми ясно обозначился *родъ*, а чрезъ то самое и прилагательное изъ служеніе въ рѣчи:

Теперь перейдемъ къ образованію отглагольныхъ прилагательныхъ и къ опредѣленію ихъ значенія по формѣ.

Дозволено Цензурою. Москва, 7 апрѣля 1871 г.

УЧЕБНЫЯ И ДРУГІЯ КНИГИ

изданныя

МОСКОВСКИМИ КНИГОПРОДАВЦАМИ БРАТЬЯМИ САЛАЕВЫМИ.

Г. г. иногородные могутъ выписывать изъ нашего магазина всѣ книги отъ кого бы то не было публикованныя.

Книжный магазинъ, имѣя большой запасъ учебныхъ книгъ своего изданія, и пріобрѣтенныхъ отъ Г. г. сочинителей и издателей въ большомъ количествѣ экземпляровъ или цѣлыми изданіями, можетъ высылать оныя для учебныхъ заведеній, съ значительною уступкою противъ другихъ книгопродавцевъ.

Кромѣ этого магазинъ имѣетъ большой выборъ книгъ для народнаго чтенія и для сельскихъ школъ.

Учебныя заведенія и Земскія управы могутъ высылать требованія книгъ безъ денегъ, а деньги послѣ полученія книгъ и счета, но не далѣе 3-хъ или 6-ти мѣсяцевъ со дня полученія послѣдняго.

Братья Салаевы.

Анъ Д-ръ. Руководство къ скорому и легкому изученію Англійскаго языка, въ 2 част. М. 1868 г. цѣна 1 р.

Атласъ Географическій, нѣмой, состоящій изъ 6-ти картъ, съ приложеніемъ сѣтей для черченія и упражненія въ рисованіи картъ: Россія, Европа, Азія, Африка, Америка Южная и Сѣверная. М. 1870 г. ц 60 к.

— Географическихъ сѣтей для первонач. упражненія въ черченіи и рисованіи картъ: Россія, Европа, Азія, Африка, Америка Сѣверная и Южная. 6 картъ, М. 1871 г. ц. 25 к.

Азбука Французская приспособленная къ дѣтскимъ понятіямъ, содержащая въ себѣ легчайшій способъ правильно и въ короткое время научиться читать по французски, съ прибавленіемъ разговоровъ, басенъ и примѣровъ для перевода съ Франпузскаго на Русскій, изд. 3. М. 1865 г ц. 30 к.

— Русскаго слова съ различными примѣрами для чтенія и изученія наизусть съ 28-ю гравиров. картинками. М. 1868 г. ц. 50 к.

— съ крашен. картинками и въ папкѣ цѣн. 75 к.

Аксаковъ С. Т. Семейная хроника и Воспоминанія, изд. 4-е пополненная разсказомъ изъ Студенской жизни „Собираніе бабочекъ", „Очеркомъ Зимняго дня" и нѣкоторыми пояснительными причамѣніям. М. 1870 г. ц. 2 р.

Арабскія сказки для дѣтей тысяча одна ночь съ хромолитографир. и красками отпечатанными картинками, въ папкѣ и золотомъ отпечатанной сорочкѣ. Изд. 2-е. М. 1866 г. ц. 1 р.

Бургеръ. Краткій учебникъ Географіи для начинающихъ съ 25-го нѣмецкаго изданія перевелъ и исправилъ А. Тѣлегинъ. М. 1871 г. ц. 25 к.

Богдановъ. Самоучитель Русской Каллиграфіи на 14 лист. М. 1867 г. ц. 75 к.

Буслаевъ. Историческая Грамматика Русскаго языка изд. 3-е Исправленое и дополненное 2 том. М. 1868 г. ц. 2. р. 50 к.

— О преподаваніи отечественнаго языка изд. 2-е М. 1867 г. ц. 1 р. 75 к.

— Краткое руководство къ первоначальному преподованію Русскаго языка М. 1867 г. ц. 35 к.

Буссе. Руководство къ ариѳметикѣ напечатанное съ изданія Департамента Народнаго Просвѣщенія для употребленія въ уѣздныхъ училищахъ. Отд. 1-е, изд. 17-е ц. 6 к. въ корешкѣ—10 к., отдѣлъ 2 ц. 12 к. въ корешкѣ 18 к.

— Собраніе ариѳметическихъ задачъ расположенное по руководству къ ариѳметикѣ для уѣзд. училищь, напечатанное съ изданія Департамента Народнаго Просвѣщенія. М. 1869 г. ц. 12 к. въ корешкѣ 18 к.

— Руководство къ элементарной Геометріи для употребленія въ уѣздныхъ училищахъ изд. 7-е напечатанное съ изданія Департамента Народнаго Просвѣщенія. М. 1869 г. ц. въ корешкѣ 27 к.

— Основаніе Геометріи, руководство составленное для Гимназій по порученіи Министерства Народнаго Просвѣщенія изд. 4-е М. 1868 г. ц. въ корешкѣ 45 к.

Букварь русскій для обученія чтенію напечатанный съ изданія Департамента Народнаго Просвѣщенія. М. 1870 г. ц. 3 к.

Богородицкій. Грамматика языка Русскаго (въ объемѣ Гимназическаго Курса) вып. 1-й изд. 2-е М. 1869 г. ц. 60 к.

Богородицкій. Выпускъ 2-й 1871 г. ц. 60 к.

Бухаревъ. Книга для обученія чтенію и письму съ приложеніемъ статей для чтенія ежедневныхъ молитвъ, десяти заповѣдей Закона Божія и краткаго счетоводства съ картинами изд. 3-е. М. 1870 г. ц. 30 к.

— Объясненіе ежедневныхъ домашнихъ молитвъ Православнаго христіанина и десяти Заповѣдей, начальные уроки закона Божія для нисшихъ классовъ Гимназій и народныхъ школъ съ картин. М. 1869 г. ц. 15 к.

Басистовъ. Для чтенія и разсказа хрестоматія, для употребленія при преподованіи Русскаго языкъ, курсъ 1-й. Одобрен. Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и учебнымъ Комитетомъ состоящимъ при IV отдѣленіи собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ Вѣдомства Императрицы Маріи изд. 9-е М. 1870 г. ц. 75 к.

— Для разборовъ и письменныхъ упражненій, хрестоматія для употребленія при преподованіи Русскаго языка, Курсъ 2. Одобрен. Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Учебнымъ Комитетомъ состоящимъ при IV Отдѣленіи собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи изд. 2-е М. 1870 г. ц. 75 к.

— Замѣтки о практическомъ преподованіи Русскаго языка М. 1868 г. ц. 40 к.

— Несторова лѣтопись изданная для учащихся, съ примѣчаніями и словваремъ. М. 1869 г. ц. 60 к.

Бланшаръ. Нравоучительные расказы для дѣтей съ 8-ю хромолитографир. и красками отпечатанными картинами, пер. съ франц. Строевой. М. 1870 г. ц. 1 р.

Богдановъ. Новыя русскія прописи на 12 лист. М. 1870 г. ц. 25 к.

Бобилье. Курсъ геометріи принятый за руководство въ Школахъ искуствъ и ремеслъ во Франціи съ 21 изд. перевел. Ф. Королевъ съ атласомъ чертежей. М. 1863 г. ц. 1 р. 80 к.

Бальтюсъ. Бесѣды молодыхъ дѣвицъ (Французскія разговоры) изд. 2-е М. 1850 г. ц. 1 р.

Богдановъ. Зоологія и Зоологическая хрестоматія. Животныя безпозвоночныя, въ 3 отд. М. 1862 г. ц. 4 р. 25 к.

Быстрицкій, священникъ. Священная Исторія Вѣтхаго и Новаго Завѣта въ 2 част. изд. 2-е М. 1871 г. ц. 1 р. отдѣльно каждая часть по 50 к.

Бокъ Д-ръ. Руководство къ патологической анатоміи и діагностикѣ съ примѣненіемъ къ употребленію при постели больнаго перев. Д-ръ Севрукомъ. М. 1853 г. ц. 3 р.

Виноградовъ, священникъ. Жизнь Святыхъ 12-ти мѣсяцовъ, состав. по руководству: Четь минеи, Патріотики Русскихъ святыхъ Богослужебныхъ дней, православной церкви и другихъ книгъ въ 12-ти част. М. 1870 г. ц. 1 р. 80 к.

Востоковъ. Сокращенная Русская Грамматика напечатанная съ изданія Департамента Народнаго Просвѣщенія. М. 1868 г. ц. въ бумажкѣ 10 к., въ корешкѣ 14 к.

Вульфъ. Опытный руководитель Русскаго путешественника по Германіи или новѣйшая теоретическая метода, представляющая возможность изучить нѣмецкій языкъ въ самое короткое время и объясняться на немъ безъ помощи переводчика. М. 1863 г. ц. 35 к.

Васильевъ. Школа рисованія цвѣтовъ и плодовъ, рисованная художникомъ Императорской Академіи Матвѣевымъ и учителемъ рисованія Александровымъ на 30-ти листахъ. М. 1871 г. ц. 1 р. 50 к.

Григорьевъ, преподаватель Естественной Исторіи въ 1-й Московской Гимназіи. Зоологія съ 206 политип. рисунками изд. 5-е. М. 1869 г. ц. 1 р. 50 к.

— Атласъ для элементарнаго изученія Естественной Исторіи съ 387 политипажными рисунками. М. 1866 г. ц. 1 р. 25 к

— Руководство къ ботаникѣ съ 517 полит. рясунками изд. 4-е М. 1865 г. ц. 3 р.

— Краткая ботаника съ 492 полит. рисунками изд. 2-е. М. 1871 г. ц. 2 р.

Герингъ. Нѣмецкая христоматія изд. 3-е М. 1857 г. ц 1 р. 20 к.

Геренъ. Оперативная Хирургія, или практика руководства для произведенія операціи пер. Докторъ Реми изд. 2 е М. 1864 г. ц. 2 р. 50 к.

Генрихсъ. Новыя Нѣмецкія прописи на 11 лист. М. 1869 г. ц. 50 к.

Гартингъ. Первобытный міръ сравнительно съ современнымъ, съ предисловіемъ Шлейдена съ 3-мя хромолитограф. рисунками 19 политипажами. М. 1868 г. ц. 2 р. 50 к.

Гиляровъ и Кирпичниковъ, преподователи Московскихъ Гимназій. Русская христоматія для нисшихъ классовъ Гимназій. М. 1869 г. ц. 75 к.

Гофманъ. Руководство къ изученію химическаго анализа для начинаюшихъ, преимущественно для тѣхъ, у которыхъ нѣтъ руководителя. М. 1858 г. ц. 1 р.

Гертъ баронъ. Курсъ сферической триногометріи для среднихъ учебныхъ заведеній. М. 1868 г. ц. 60 к.

Грубе. Очерки изъ Исторіи Народныхъ сказаній. Ч. 1-я древняя исторія. М. 1868 г. ц. 75 к.—Ч. 2-я Средняя Исторія. М. 1870 г. ц. 1 р.—Ч. 3-я Новая Исторія. М. 1866 г. ц. 1 р. 25 к.

Гумбольдтъ. Космосъ, опытъ физическаго міроописанія пер. съ нѣмец. Фролова и Вейнберга въ 4 томахъ. М. 1863 — 71 г. ц. 7 р. отдѣльно каждый томъ по 2 р.

Гартвигъ. Богъ въ Природѣ или единство Мірозданія пер. съ нѣмец. В. Григорьева съ политипажами въ текстѣ. М. 1866 г. ц. 2 р.

Гиляровъ, преподаватель Московской Гимназіи. Сборникъ для чтенія и письменныхъ упражненій ч. 1. М. 1871 г. ц. 60 к.

Даніель. Краткій учебникъ Географіи перев. съ нѣмец. Корсакъ изд. 2-е М. 1865 г. ц. 60 к.

Давидовъ, Ординарный Професоръ Московскаго Университета. Руководство къ ариѳметикѣ. М. 1870 г. ц. 90 к.

— Начальная алгебра изд. 4-е М. 1870 г. ц. 1 р. 50

— Элементарная Геометрія въ объемѣ Гимназическаго Курса изд. 6-е М. 1871 г. ц. 1 р. 20 к.

Дикенсъ. Исторія Англіи для дѣтей перев. съ Англійскаго Анны Зонтагъ, 2 тома. М. 1861 г. ц. 2 р.

De viris. Illustribus Urbis Romae. Изд. 4-е М. 1867 г. ц. 40 к.

Зонтагъ. Сочельникъ предъ Рождествомъ Христовомъ или собраніе повѣстей и разсказовъ для дѣтей старшаго возраста съ 10-ю хромолитографир. и красками отпечатан. картинами 2 т. М. 1864 г. ц. 2 р.

— Подарокъ дѣтямъ въ день Свѣтлаго воскресенія или собраніе повѣстей и разсказовъ для дѣтей младшаго возраста съ 10-ю хромолитогр. и красками отпеч. картинами 2 тома М. 1861 г. ц. 2 р.

— Священная Исторія Вѣтхаго и Новаго Завѣта, 2 тома, изд. 8-е М. 1864 г. ц. 2 р.

— Дѣтскій театръ собраніе комедій съ 6-ю хромолитогр. и красками отпечат. картинами. М. 1865 г. ц. 1 р. 25.

— Волшебныя сказки для дѣтей съ 8-ю хромолитогр. и красками отпеч. картинами М. 1871 т. ц. 1 р. 25 к

Ивановъ. Русская Грамматика, 14 исправленное и дополненное изданіе, 105 тысяча. М. 1870 г. ц. 50 к.

— Русскій Міръ для чтенія и упражненія въ Русскомъ языкѣ дома и въ училищѣ. 2 тома, М. 1869 г. ц. 1 р. 50 к.

Избранныя мѣста изъ Священной Исторіи Вѣтхаго и Новаго Завѣта съ назидательными размышленіями, съ 49 ю хромолитограф. и красками отпечат. картинами съ картинъ великихъ художниковъ Пуссена, Рубенса, Рафаеля, Каррачи, Ребрандта де Винчи и другихъ, въ 2-хъ томахъ. М. 1852 г. ц. 10 р.

Исторія Священная для дѣтей Вѣтхаго и Новаго Завѣта въ 2 част. съ 32-мя гравир. и раскрашеными картинами. М. 1870 г. ц. 1 р. 50 к.

Кирпичниковъ и Гиляровъ, препод. Московской Гимназіи. Этимологія Русскаго языка дли Гимназіи (примѣнительно къ правописанію), одобренная Ученымъ Комитетомъ какъ руководство, изд. 3-е исправленное. М. 1870 г. ц. 40 к.

— Синтаксисъ Русскаго языка примѣнительно къ правописанію (Курсъ 3-го класса) одобренная Ученымъ Комитетомъ какъ руководство, изд. 2-е исправленное. М. 1870 г. ц. 30 к.

— Историческая хрестоматія для старшихъ классовъ ч. 1-я: Русская Литература. М. 1869 г. ц. 1 р. 25 к.

— Исторія Русской Литературы для учащихся. М. 1869 г. ц. 1 р. 25 к.

Кейзеръ, преподаватель Московской 4-й Гимназіи. Сборникъ статей для перевода съ Русскаго языка на нѣмецкій, содержащій предварительныя синтаксическія правила, практическія упражненія и примѣненія на каждую статью и краткій обзоръ нѣмецкой Литературы, изд. 5-е исправленное. М. 1869 г. ц. 90 к.

— Краткая Нѣмецкая Грамматика:

Ч. 1-я Этимологія изд. 8 е. М. 1870 г. ц. 25 к.

Ч. 2-я Упражненія на правила этимолотіи изд. 2-е. М. 1870 т. ц. 40 к.

Ч. 3-я Синтаксисъ съ нѣмецкими примѣрами для перевода и упражненіями. изд. 2-е исправленное. М. 1870 г. ц. 90 к.

Корфъ Баронъ. Руководство къ обученію грамотѣ по звуковому способу изд. 4-е (четвертый десятокъ тысячь), одобренное Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія М. 1871 г. ц. 25 к.

Кремеръ, преподаватель древнихъ языковъ при Московской 4-й Гимназіи Xenophontis Anabasis (Ксенофонта-Анабазисъ) текстъ съ словаремъ составленнымъ для Гимназій. М. 1870 г. ц 75 к.

— Homeri, Odyssea. (Гомера-Одиссея) тексъ съ словаремъ и приложеніемъ о Гомеровскомъ діалектѣ составленными для Гимназій. М. 1869 г. ц. 1 р. 20 к.

— Homeri Ilias. (Гомера Иліада) текстъ съ словаремъ составленнымъ для Гимназій. М. 1869 г. ц. 1 р. 20 к.

— Platonis, Apologia Socratis Crito. (Апологія Сократа и Критонъ) текстъ съ словаремъ составленнымъ для Гимназій. М. 1870 г. ц. 50 к.

— Xenophontis Curapaedia. (Киропедія Ксенофонта) текстъ съ словаремъ составленнымъ для Гимназій. М. 1870 г. ц. 90 к.

— Xenophontis Memarabilia. (Ксенофонта—воспоминанія о Сократѣ) текстъ съ словаремъ составленнымъ для Гимназій. М. 1870 г. цѣна 75 к.

Кажеевъ. Краткая Русскан Исторія для Народныхъ Школъ съ 10-ю рисунками. М. 1869 г. ц. 20 к

Клевановъ. Корнелія Непота жизнеописанія Лучшихъ Полководцевъ Чужестранныхъ Народовъ. Спб. 1867 г. ц. 1 р.

Крыловъ, Дмитріевъ, Хемницера и Измаиловъ, Избранныя басни, съ объясненіемъ смысла каждой басни примѣромъ изъ быта простаго народа и біограф. баснописцевъ, изд. 2 е дополненное съ политипажными рисунками приспособленныя къ первоначаьнымъ училищамъ, сост. Лѣскинъ. М. 1869 г. ц. 15 к.

Курціусъ. Греческая Грамматика для Гимназій въ переводѣ Я. Кремера преподавателя древнихъ языковъ въ 4-й Московской Гимназіи. М. 1869 ц. 1 р. 25 к.

Кюнеръ. Латинская Граматика содержащая упражненія на правила этимологіи и синтаксиса христоматію, Латинско-Русскій и Русско-Латинскій Словари, изд. 4-е исправленное Я. Кремеромъ. М. 1871 г. ц 1-й части 85 к. 2-й части 65 к.

Кюрп. Руководство къ опредѣленію растеній легкимъ и точнымъ способомъ, помощію собственнаго изслѣдованія, перев. съ 9-го изданія В. Григорьева съ указаніемъ правилъ для сушенія и собиранія растеній М. 1861 г. ц. 1 р. 50 к.

Карусъ, сравнительно — анатомическія таблицы сост. при содѣйствіи Альмони Гагенбауера, Гукслея Келликера и друг. изд. Анатоліемъ Богдановымъ изд. 2-е М. 1867 г. ц. 6 р.

Кугушевъ, Князь. Постороннее вліяніе, романъ въ 4 част. М. 1859 г. ц. 2 р. 50 к.

Кудрявцевъ, Докторъ Медицины. Добрые совѣты народу, извлеченные изъ сороколѣтней медицинской практики. Народный лѣчебникъ въ 2 томахъ. М. 1868 г. ц. 3 р.

Кистеръ. Другъ дѣтей, первое изученіе Нѣмецкаго языка съ обзоромъ Нѣмецкой Грамматики, изд. 7 е М. 1870 г. ц. 50 к.

Линдлей Д-ръ. Письма о ботаникѣ, общепонятное руководство къ изученію главнѣйшихъ растительныхъ семействъ естественной силы съ 50 рисунк. въ текстѣ, пер. въ Англійскаго. Спб. 1865 г. ц. 1 р. 50 к.

Ловандъ. Таблицы Логариѳмовъ съ предисловіемъ Малинина изд. стереотипное. М. 1868 г ц. 85 к.

Ленцъ, академикъ Руководство къ Физикѣ, состав. по порученію Министерства Народнаго Просвѣщенія для Русскихъ Гимназій, изд. 9-е М. 1870 г. ц. въ корешкѣ 82 к.

Махинъ, помощникъ Присяжнаго повѣреннаго. 2-я часть XI тома: уставы законовъ торговыхъ, фабричныхъ и ремесленныхъ по изданію 1857 г. и продолженіямъ до 1869 г., съ разъясненіями по рѣшеніямъ Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената и алфавитнымъ указателемъ къ каждому уставу. М. 1869 г. ц. 2 р.

Мозговъ. Рѣшеніе наиболѣе трудныхъ задачъ, помѣщенныхъ въ Геометріи Давидова, съ полит. рисунками. М. 1870 г. ц. 35 к

Малининъ и Буренинъ. Руководство физики и собраніе физическихъ задачь для Гимназій въ 2-хъ част. съ 775 политипаж. рисунками изд. 2-е М. 1870 г. ц 3 р.

— Руководство къ ариѳметикѣ для Гимназій изд. 4-е М. 1870 г. ц. 75 к.

— Собраніе ариѳметическихъ задачъ для Гимназій изд. 5-е М. 1870 г. ц. 50 к.

— Руководство къ Космографіи и физической Географіи для Гимназій, съ 102 политипажными рисунками, изд. 3-е М. 1870 г. ц. 1 р. 25 к.

— Курсъ физики для женскихъ учебныхъ заведеній съ 333 политипаж. рисунками. М. 1869 г. ц. 1 р. 60 к.

— Руководство примолинейной триногометріи для Гимназій съ политипажами, изд. 5-е дополненное М. 1871 г. ц. 60 к.

— Собраніе физическихъ задачь для Гимназій. М. 1868 г. ц. 80 к.

Мангинъ. Океанъ—его тайны и чудеса, съ 28-ю литографироваными и въ 2 тона отпечатаными и 4-мя хромолитографированными рисунками М. 1868 г. ц. 3 р.

Магазинъ землевѣдѣнія и путешествія, Географическій сборникъ, состоящій изъ оригинальныхъ и переводныхъ сочиненій профессоровъ Перевощикова, Грановскаго, Спасскаго, Г. Кетчера, Фролова, Гумбольта, Араго Левингстона и мног. друг. 6 большихъ томовъ болѣе 3500 страницъ убористой печати съ портретами, гравиров. рисунками, картами и политипажами. Цѣна за 6-ть томовъ 15 р., отдѣльно каждый томъ по 3 р.

Массе. Дѣдушкина ариѳметика. М. 1864 г. ц. 40 к.

Молешоттъ. Причины и дѣйствія. М. 1868 г. ц. 40 к.

Махинъ. Уставы о промышленности фабричной и ремесленный по изданію 1857 и продолженіямъ. М. 1869 г. ц. 60 к.

Махинъ. Уставъ о векселяхъ съ разъясненіями по рѣшеніямъ Кассаціонныхъ Департаментовъ о гербовомъ сборѣ съ векселей, заемныхъ писемъ и другихъ срочныхъ обязательствъ. М. 1869 г. ц. 40 к.

Никольскій. Приготовительнный курсъ всеобщей Географіи М. 1870 г. ц. 15 к.

— Краткій Учебный Курсъ Географіи Россійской Имперіи. М. 1870 г. ц. 25 к.

Ноель и Шапсаль. Французская Граматика часть 1-я М. 1858 г. ц. 40 к.

Наставленіе практическое къ постройкѣ фабричныхъ и жилыхъ строеній и къ составленію для нихъ проэктовъ и смѣтъ состав. А. Р. съ 8-ю таблицами чертежей. М. 1857 г. ц. 2 р.

Оллендорфъ. Учебникъ Нѣмецкаго языка съ ключемъ, перевелъ съ послѣдняго изданія и снадбилъ примѣчаніями Ѳ. Кейзеръ, М. 1867 г. ц. 1 р. 75 к.

— Практическое руководство къ изученію Англійскаго языка, одобренное Ученымъ Комитетомъ Главнаго Правленія училищъ, Учебнымъ Комитетомъ Педагогическаго совѣта и покойнымъ Лекторомъ С. Петербургскаго Университета Шау. Изд. Софьей Кошлаковой подъ редакціею Дункана Учителя Англійскаго языка и Литературы при старшихъ классахъ Анненской и Реформатской Школъ. Изд. 2-е исправленное и дополненное съ прибавленіемъ статьи для чтенія Диккенса и словаремъ этой статьи съ ключемъ. Спб. 1864 г. ц. 1 р. 80 к.

Основскій. Замѣчаніе московскаго охотника на ружейную охоту съ лягавою собакою, изд. 2-е дополненное съ лѣчебникомъ для собакъ. М. 1857 г. ц. 1 р. 50 к.

Отто. Руководство къ открытію ядовъ и распознованію пятенъ при судебно химическихъ изслѣдованій, для химиковъ, аптекарей, медиковъ и юристовъ, съ рисунк. въ текстѣ, перев. Сабанѣева и Сарандинаки. М. 1867 г. ц. 1 р.

Объясненіе иностранныхъ словъ употребляюшихся въ Русскомъ языкѣ сост. А. С., изд. 2-е исправленное и дополнсное, М. 1861 г. ц. 75 к.

Паульсонъ. Книга для чтенія и практическихъ упражненій въ Русскомъ языкѣ. Учебное пособіе для народныхъ училищъ вновь исправленное изданіе (31 и 32 десятокъ тысячь). М. 1871 г. ц. 45 к.

— Ариѳметика по способу Нѣмедкаго Педагога Грубе. Методическое руководство для родителей и элементарныхъ учителей, изд. 7-е М. 1870 г. ц. 60 к.

— Букварь для обученія грамотѣ по любому способу. М. 1869 г. ц. 3 к.

Пильцъ. Воспитаніе и обученіе или педагогическія цвѣты, пер. съ нѣмец. Протопопова. М. 1868 г. ц. 1 р. 25 к.

Протопоповъ. Подвижныя буквы церковно гражданской печати съ употребительными знаками препинанія, состоящія изъ 12-ти листовъ крупныхъ буквъ. М. 1871 г. ц. за 12 листовъ 50 к. Отдѣльно за каждый листъ по 5 к.

Пютцъ. Учебникъ сравнительной географіи для среднихъ учебныхъ заведеній, перев. и дополнилъ А. Тѣлегинъ, вып. 1-й всеобщея Географія, изд. 7-е. М. 1868 г. ц. 70 к.

— Тоже выпускъ 2-й Географія Россійской Имперіи, изд. 4-е совершенно передѣланное. М. 1868 г. ц. 70 к.

Поповъ. Пособіе при изученіи образцевъ Русской Литературы 3-е дополненное изданіе. М. 1870 г. ц. 1 р. 50 к.

Пукиревъ, професоръ и Соврасовъ, академикъ. Курсъ рисованія состоящій изъ 40 №№ раздѣленный на три отдѣла: Приготовительный, фигурный и пейзажный. Анатомическія рисунки рисованы професоромъ Пукиревымъ и имъ же исправленъ весь фигурный отдѣлъ. Пейзажный отдѣлъ составленъ и рисованъ академикомъ Соврасовымъ. Рисовали на камнѣ академикъ Соврасовъ, художникъ Рыбинскій и старшее учителя рисованія Скино, Пашкинъ и Чулановъ. М. 1869 г. цѣна за всѣ три отдѣла 4 р. отдѣльно приготовительный 50 к. фигурный 2. пейзажный 1 р. 50 к.

Погорѣльскій. Руководство къ Геометріи. М. 1861 г. ц. 80 к.

Путятинъ, протоіерей. XV и VIII Краткихъ поученій. М. 1851 г. ц. 50 к.

— Его же VIII Краткихъ поученій. М. 1859 г. ц. 35 к.

— Его же Краткія поученія XX новыя. М. 1863 г. ц. 35 к.

— Его же Катихизическія поученія. Р. 1863 г. ц. 35 к.

Поздравительныя стихотворенія для дѣтей, съ хромолитограф. и красками отпечат. картинами въ папкѣ. М. 1866 г. ц. 75 к.

Прописи новыя русскія на 10 листахъ изд. 6-е М. 1869 г. ц. 15 к.

— Тетрадь чистописанія на 10 лист. изд. 3-е М. 1867 г. ц. 15 к.

Плецъ. Первоначальный курсъ французскаго языка. М. 1869 г. ц. 30 к.

Писемскій. Взбаламученное море, романъ въ 6-ти част. М. 1863 г. ц. 4 р.

Пикель. Курсъ плоской триногометріи съ рисунк. М. 1870 г. ц. 60 к.

Рѣшеніе геометрическихъ задачь по Университетской програмѣ для желающихъ вступить въ Университетъ. М. 1871 г. ц. 30 к.

Ротикапскій, д-ръ медицины при Вѣнскомъ Университетѣ. Руководство ъ Па тологической анатоміи въ 5 томахъ съ атласомъ, перев. Д-ра Минъ и Циммерманъ. М. 1849—57 г. ц. 5 р.

Ренгартенъ, Руководство къ изученію нѣмецкаго языка изд. 9 е М. 1860 г. ц. 60 к.

Ракпита, Полковника Генеральнаго Штаба и Начальника Архива В. Т. Д. и Члена Географическаго Общества атласъ Россійской Имперіи, состоящій изъ 4-хъ листовъ и содержащія въ себѣ: 1-я Политическую Карта Европейской Россіи 2-я Генеральная Карта всей Россійской Имперіи съ означеніемъ степени населенности 3 Карты сообщеній Европейской Россіи 4-е подробная Карта Сибири Спб. 1869 г. ц. за всѣ 4 листа 1 р. 50 к.

Скино, учитель рисованія и черченія при 1-й Московской Гимназіи. Тетрадь черченія практической Геометріи, приспособленная къ преподованію предварительнаго изученія архитектурнаго машиннаго и переспективнаго черченія изд. 2-е М. 1870 г. ц. 60 к.

Свирѣлинъ, священникъ. Изъясненіе воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій, одобрен. Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнвго Просвѣщенія для употребленія въ Начальныхъ Народныхъ и уѣздныхъ училищахъ изд. 2-е исправлен. М. 1867 г. ц. 40 к.

Соснецкій, преподаватель 2-й Московской Гимназіи. Исторія Русской Литературы (Курсъ Гимназическій) М. 1870 г. ц. 1 р. 25 к.

— Разборъ образцовъ Русской Словесности пособіе для молодыхъ людей желающихъ поступить въ студенты Мсковскаго Университета изд. 2-е исправленное и дополненное. М. 1868 г. ц. 1 р. 25 к.

— Краткое практическое руководство къ русскому правописанію для начальныхъ городскихъ и сельскихъ училищь. М. 1870 г. ц. 30 к

Соснецкій, Сборникъ статей для чтенія и разсказа по предмету Русскаго языка — въ Уѣздныхъ Городскихъ начальныхъ и Сельскихъ училищахъ съ приложеніемъ образцовъ систематическаго диктанта М. 1871 г. ц. 40 к.

— Юлій Цезарь съ примѣченіями и словаремъ для употребленія въ Гимназіяхъ, сост. по лучшимъ иностраннымъ изданіямъ, изд. 2-е исправленное. М. 1869 г. ц 50 к.

— Рѣчи Цицерона противъ Катилины два текста: подлинный и по упрощенной конструкціи, съ примѣчаніями и словаремъ для употребленія въ Гимназіяхъ, сост. по лучшимъ иностраннымъ изданіямъ. М. 1869 г. ц. 50 к.

— Первая пѣснь изъ Энеиды Виргилія два текста: подлинный и по упрощенной конструкціи, съ примѣчаніями и словаремъ для употребленія въ Гимназіяхъ вып. 1-й М. 1869 г. ц. 30 к.

Смитъ, Лекторъ Англійскаго языка при Московскомъ Университетѣ. Руководство къ изученію Англійскаго языка съ изображеніемъ произношенія по срономическому методу Питмана, для преподаванія въ Русскихъ Учебныхъ заведеніяхъ и для самообученія, въ 4-хъ отдѣлахъ. М. 1867—68 г. ц. 2 р.

Синайскій. Греческо-Русскій словарь, въ 2 част., изд. 2-е исправленное. М. 1870 г. ц. 3 р.

— Русско-Греческій словарь, изд. 2-е исправленное и дополненное. М. 1869 г. ц. 2 р. 50 к.

Сосницкій, преподаватель Николаевскаго Института. Для чтенія, разсказа и письменныхъ упражненій. Русская Христоматія для первыхъ четырехъ классовъ. М. 1870 г. ц. 1 р. 25 к.

Троицкій. Нѣмецкая психологія въ текущемъ столѣтіи. Историческое-Критическое илѣдованіе. М. 1867 г. ц. 4 р. 50 к.

Тургеневъ И. С. Полное собраніе сочиненій въ 8 томахъ съ портретомъ автора гравированнымъ на стали первымъ парижскимъ граверомъ Гедуень. М. 1869—71 г. ц. 9 р. 25 к.

Тургеневъ Отдѣльно т. 8. дополнительной М. 1871 г. ц. 75 к.

Трескинъ. Справочная коммерческая книга: практическое и теоритическое руководство для занимающихся торговыми дѣлами. Книги эти содержатъ въ себѣ: торговый и вексельный уставы; таблицы процентовъ отъ 3-хъ и до 6-ти съ капитала отъ 10,000 до 1 р. за 1 день и до 1 года; таблицы фондовъ, акцій; облигацій. Иностранныя монеты, мѣры и вѣсы, таблицы цѣнъ иностранныхъ монетъ по курсу, объясненіе вексельнаго курса, таблицы сравнительной независимости иностранныхъ монетъ и таблицы серій билетовъ Государственнаго Казнаueйства, почтовыя свѣдѣнія и таксы: Телеграфныя желѣзныхъ дорогъ, и чставъ общества Поземельнаго Кредита ц. 1 р. 50 к.

Тихонравовъ, профессоръ Московскаго Университета, Слово о Полку Игоревѣ издано для учащихся изд. 2-е исправленное. М. 1868 г. ц. 50 к.

Трубниковъ. Полный Курсъ письма Каллиграфическаго и скорописнаго, сост. по особенному методу и гравирован. Касаткинымъ, съ 500 листами бумаги для письма по этому методу. М. 1868 г. ц. 3 р.

Тишеръ Д-ръ. Тѣмы вып. 1-й Упражненія въ Синтаксисѣ простаго предложенія перев. В. Басова изд. 2-е М. 1869 г. ц. 30 к.

Ушинскій Родное Слово для дѣтей младшаго возраста, годъ первый: азбука и первая послѣ азбуки книга для чтенія, съ прописями и образцами для первоначальной рисовки и картинками въ текстѣ. Допущено для употребленія въ Училищахъ подвѣдомственныхъ Министерству Народнаго Просвѣщенія и Военно учебныхъ заведеніяхъ изд. 10-е Спб. 1870 г. ц. 35 к.

— Родное Слово для дѣтей младшаго возраста, годъ второй: вторая послѣ азбуки книга для чтенія съ картинками въ текстѣ изд. 9-е Спб. 1870 г. ц. 35 к.

— Руководство къ преподованію по Родному Слову ч. 1-я (приложеніе къ 1 и 2 году Роднаго Слова) изд 8-е Спб. 1870 г. ц. 30 к.

— Родное Слово, годъ третій, отдѣлъ первый Грамматическій. Первоначальная Практическая Грамматика съ Христоматіею изд. 2-е Спб. 1870 г. ц. 60 к.

— Руководство къ преподованію по „Родному Слову“ част. 2 (приложеніе къ 1-му Отдѣлу третьяго года „Роднаго Слова“ къ практической Грамматикѣ) изд. 2-е Спб. 1870 г. ц. 40 к.

Унгеръ, профессоръ Вѣнскаго Университета Основанія Анатоміи и Физіологіи растеній пер. Рабановича съ 116 политипажами, М. 1869 г. ц. 1 р. 50 к.

Фидлеръ, учитель Нѣмецкаго языка при 3-й Москов. Гимназіи, Лазаревскомъ Институтѣ и въ Практической академіи. Руководство къ практическому изученію Нѣмецкаго языка, составленное по упрощенной методѣ Робертсона. Курсъ 1-й. изд. 4-е М. 1870 г. ц. 70 к.

— Тожъ Курсъ изд. 2-е М. 1869 г. ц. 1 р. 20 к.

Фелькель. Избранныя рѣчи Цицерона 1 рѣчи за поэта А. Архія и за кв. Лигорія съ объясненіемъ и словаремъ, М. 1867 г. ц. 50 к.

— Книга XXI Римской Исторіи Тита Ливія съ объясненіемъ и словаремъ, М. 1868 г. ц. 80 к.

— Рѣчь Цицерона за Т. Аннія Милона съ объясненіемъ и примѣненіями. М. 1870 г. ц. 80 к.

Фишеръ. Общепонятное руководство къ раціональному уходу за садоводствомъ и пользованію плодами, съ 19-и рисунк. перев. Преображенскаго. М. 1862 г. ц. 1 р. 25 к.

Хандриковъ. Учебникъ Русской Исторіи изд. 2-е исправленное и дополненное. М. 1868 г. ц. 60 к.

— Краткій учебникъ Русской Исторіи. М. 1868 г. ц. 35 к.

Шуфъ. Разсказы и біографическіе очерки изъ Русской Исторіи (съ краткимъ описаніемъ древностей Москвы.) Учебникъ для младшаго возраста, изд. 2-е съ измѣненіями и дополненіями. М. 1870 г. ц. 50 к.

Штаммеръ Д-ръ. Химическая Лабаторія—руководство къ практическому изученію Химіи безъ помощи учителя, въ 3 част., перев. А. Вериго. М. 1864 г. ц. 1 р. 80 к.

Шаминъ. Учитель чистописанія. Уроки чистописанія на Русскомъ Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ на 15 листахъ. М. 1870 г. ц. 75 к.

— Русскія прописи для воскресныхъ школъ на 15 листахъ М. 1871 г. ц. 15 к.

— Русскія прописи для уѣздныхъ и начальныхъ училищъ на 10 листахъ. М. 1868 г. ц. 12 к.

— Русскія прописи по американской методѣ на 10 лист. М. 1870 г. ц. 25 к.

— Французскіе прописи для учебныхъ заведеній на 14 лист. М. 1871 г. ц. 25 к.

Шнейдеръ, веретинарный врачь. Лѣчебникъ домашнихъ животныхъ. съ 26-ю картинами изображающими домашнихъ животныхъ. въ 2 ч. М. 1853 г. ц. 1 р. 50 к.

Шписса. Руководство къ переводамъ съ Латинскаго на Русской и съ Русскаго на Латинскій, для младшихъ классовъ гимназіи перев. съ 21-го нѣмецкаго изданія Н. Куликовъ М 1870 г. ц. 45 к.

Шталь, учитель первой Московской Гимназіи. Ундина. Разсказъ Фридриха Де-ля мотъ Фуке, изданный для русскимъ гимназій, съ присоединеніемъ введенія объяснительныя примѣчаніи и словаря изд. 2-е исправленное М. 1866 г. ц. 60 к.

Якобсъ. Латинская христоматія перев. В. Басова. изд. 2-е исправленное. М. 1870 г. ц. 75 к.

Юнкенъ. Ученіе о глазныхъ болѣзняхъ, руководство для преподованія, и для собственнаго обученія врача, съ приложеніемъ діагностической таблицы воспаленія глазъ, перев. Д-ра Гильдебранта, 2 тома М. 1857 г. ц. 3 р.

Сверхъ того печатаются:

Мадвигъ. Латинская грамматика пер. Басова (новое изданіе).

Адресъ въ Москву къ книгопродавцу Ѳедору Ивановичу Салаеву на Никольской улицѣ.

Продается въ книжномъ магазинѣ

БРАТ. САЛАЕВЫХЪ

ЦѢНА 60 К.